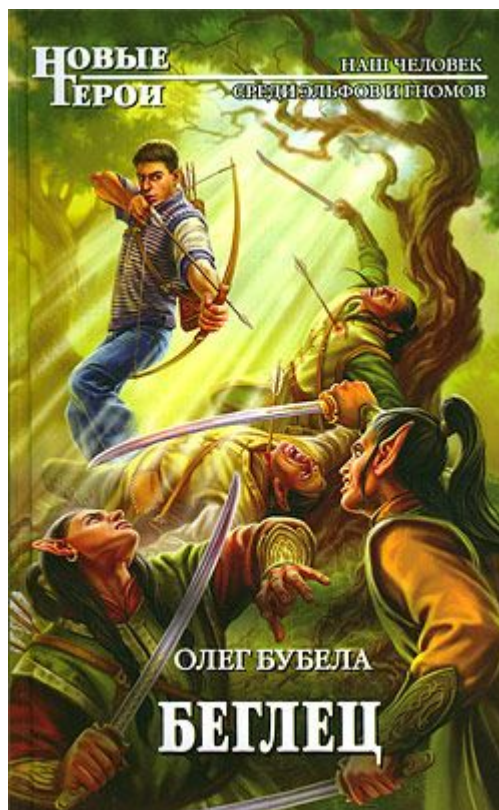

Олег Бубела Беглец

Текст предоставлен правообладателем. <http://www.litres.ru>
«Бубела О. Беглец»: Эксмо; Москва; 2010
ISBN 978-5-699-44991-0

Аннотация

Оказывается, попасть в мир, населенный эльфами и гномами, совсем нетрудно. Достаточно поехать в пансионат, а затем удачно заблудиться в лесу. И вот тебя уже взяли в плен эльфы и готовятся принести в жертву Ритуальному дереву...

Как известно, «любопытство сгубило кошку», но программист Алексей – не кошка, и ему удастся выходить сухим из воды, спасая принцессу гномов от преследования и разрушая все коварные планы претендента на королевский престол.

Мир прекрасен, особенно если ты владеешь магией, навыками боя на мечах, умеешь стрелять из лука и у тебя полным-полно золотых монет.

И есть еще невзрачное медное колечко, притаившееся в кармане до поры...

Олег Бубела Беглец

Вместо предисловия

Как люди обычно начинают писать мемуары? Вот так сидят себе спокойно дома в кресле, с бокалом чего-нибудь вкусного и не обязательно алкогольного в руках, и вдруг говорят себе: а попробую-ка я сочинить чего-нибудь поучительное, да чтобы и самому не стыдно было! Так, что ли? Может быть, но, думаю, то, что наваляют эти люди, читать будет интересно разве что им самим. Попадались мне и такие книги, которые можно было

использовать только в определенном месте, где все обычно становятся задумчивыми- задумчивыми...

Нет, я уверен, что у каждого человека должно в определенный момент появиться такое желание – вспомнить всю свою жизнь. И не обязательно при этом что-нибудь писать, можно просто расслабиться и разложить по полочкам все события, которые с тобой приключились. Почему так происходит, я не знаю. Просто вдруг наступает у человека такой период, когда мысли начинают бегать взад-вперед, колыхая старые воспоминания, так что руки сами тянутся к перу. Или, может быть, посмотрит он на своих детей, да и вздохнет украдкой, вспоминая, каким был он сам еще несколько десятилетий назад.

Не избежал такого момента и я, но только решил все это не просто вспомнить, но и по своей старой привычке выплеснуть на бумагу, чтобы было нагляднее. Причина у меня была проста – захотелось вдруг понять, почему я стал тем, кем являюсь сейчас, каким образом мне удалось пройти свой путь и зачем я вообще на него встал. Да, сейчас я, вообще-то, начал жалеть о том, что решил детально описать всю свою жизнь, поскольку некоторые события, которые происходили со мной, некоторые мои поступки совсем не делают мне чести. И многое из того, что я решил не утаивать, показывает меня далеко не с лучшей стороны. Ну и пусть! Я не собирался, подобно многим, делать из себя некоего святошу, который всю жизнь жил праведно и по совести. Я просто вспоминал себя, свои мысли и дела, свои победы и поражения, свои чувства и ощущения, и, в конце концов, понял, кем я являюсь и почему.

Так что предупреждаю тех, кто вдруг возьмется за чтение моих записок: не ищите здесь себе образец для подражания, не извлекайте каких-нибудь мудрых мыслей, а просто постарайтесь почувствовать, что я пережил. Это не героический эпос, не философские размышления, а просто жизнеописание обычного человека, который волей слепого случая стал... Не буду забежать вперед. Если проявите терпение, сами все узнаете, а пока желаю приятного чтения!

Глава 1

Как все начиналось

Многие жизнеописания начинаются с детства их автора, но я пропущу этот период и начну с поворотного момента в моей жизни. А произошел он за неделю до того, как я попал в... Нет, я опять забегаю вперед! Начну сначала.

Где-то дней за пять до поездки, которая так круто изменила всю мою жизнь, мне родные буквально плешь на голове проедали, бегая за мной и повторяя: «Тебе нужно отдохнуть, проветриться...» Как будто нельзя было дома спокойно провести свободные две недельки отпуска! И ведь существовала масса причин остаться, масса весомых аргументов никуда не ездить. Ведь и программу мне нужно было интересную добыть, выловив буквально несколько багов, после чего солидная премия была бы обеспечена. И с девушкой побыть в свое удовольствие, а то работаем мы с ней как-то несинхронно – я прихожу, когда она уже спит, а она уходит, когда я только просыпаюсь. Вообще никакой личной жизни!

Но нет, поддался на уговоры предков. Они у меня жутко консервативные, предпочитают традиционному понятию отдыха какую-то бредятину наподобие турпоходов по пересеченной местности. И нет бы самим попробовать все прелести походной жизни, ведь их туристические впечатления ограничиваются лишь забегами по грядкам на даче – так начали уговаривать меня выехать на природу, лишь узнав о моем отпуске. Почти неделю я мужественно сопротивлялся уговорам, но добила меня Натка, решительно встав на сторону моих родителей. Главным ее аргументом стал якобы нездоровый вид моего лица. И чего она там такого увидела, в лице? На огурец вроде не тянет – не зеленоватый и пупырышки не особо торчат. Но, твердо отвергая все мои разумные доводы, она заявила:

– Тебе нужно подышать свежим воздухом! А то скоро возле своего компьютера корни пустишь и мхом зарастешь!

Нет, это она зря, конечно, лягнула. В последнюю неделю я просиживал у машины

всего часа четыре, не больше. Остальное время пытался заниматься наведением порядка в квартире, в чем не сильно преуспел, и целенаправленно доказывал подруге, что и как ухажер я тоже ничего. Может, еще и это сыграло свою роль. Ну, переусердствовал я немного с вниманием, которое старался уделять Натке эти дни, а может быть, просто надоел, да так, что она захотела меня спровадить подальше. В общем, все это привело к тому, что совместными усилиями меня вытолкали из дома взашей. На природу, мать бы ее...

Причем мои заверения, что близлежащая лесопосадка – это тоже природа («Можно выйти всем, поваляться на травке, поесть, что с собой захватили, а к вечеру домой...»), не проканали. Конечно, я не согласился с первым предложенным вариантом – отправиться в турпоход по Карпатским горам с обязательными уроками альпинизма и охренительной возможностью навернуться с ближайшей очень живописной скалы, чтобы потом всю жизнь собирать на лекарства, и это только в том случае, если сильно повезет. Вариант спуска на байдарке по притокам Днестра я также отверг как крайне неудачный. Ну, что поделаешь, плавать нормально я не умею и не хочу учиться – в воде так мокро и холодно, бррр... Я лучше дома в ванне поплаваю, для нее моих умений вполне достаточно!

Короче, в процессе поиска вариантов и горячих споров я наткнулся на сайт «Курорты Щукино», и пока остальные рядом выясняли, кто круче – водолаз или альпинист, втихаря пролистал страничку, посмотрел на цены, прикинул дальнейшие перспективы (я с аквалангом – не дай бог в кошмарах увидеть!) и решил отделаться малой кровью. С радостной физиономией я повернулся к родным и стал описывать преимущество щукинской природы, краем глаза кося на сайт: мол, там и лес («Тьфу, комары, клещи – мерзость!»), и речка («Брр!...»), и свежий воздух, который мне так нужен! А еще я могу начать бегать по утрам («Вот уж не дай бог!»). В общем, родные, посмотрев в мои честные глаза, решили пойти мне навстречу и осчастливили решением:

– Завтра туда и отправишься!

И хотя я еще рассчитывал доделать программку денька за два, чтоб хоть как-нибудь скомпенсировать оздоровительные затраты, но нет, пришлось уступить грубой силе. Весь вечер меня усиленно собирали. Напихали кучу очень нужных вещей, незаменимых на курорте – и теплую одежду, ведь вдруг заморозки! («Ага, в начале июля-то!»), и сменную обувь для леса, для пляжа и для дома! («И домашние теплые тапочки!»), и... Короче, вышло две объемистые сумки, которые я ради эксперимента подергал за лямки. Сумки при этом не шелохнулись, им были абсолютно по фигу мои попытки. Тихо зверея, решил завтра с утра все перебрать, пока никто не видит, и избавиться процентов от девяноста «необходимых» вещей.

Ага, счас! Всю ночь мне снились кошмары о том, как я в акваланге лезу по веревке на высокую скалу, сзади привешены две тяжеленные сумки, внизу пропасть и клубится туман, а скала-то, сука, не кончается... Проснулся весь в поту, на часах восемь – домашние ждут, когда я соизволю позавтракать на дорожку. Матерясь про себя, я пошел умываться. Позавтракав, от проводов решительно отказался. Взвалив на плечи по сумке и в ответ на мамин вопрос прошипев: «Нет, что ты! Совсем не тяжело!», я втиснулся в лифт, который закрылся со злобным лязгом, унося меня по пути к оздоровлению.

На втором этаже я вышел и очень обрадовался, что сосед Серега оказался дома. Попросив его о небольшом одолжении – присмотреть несколько дней за моими вещами, я взял у него какой-то старый рюкзак и откопал в моих безразмерных баулах кружку с ложкой, кипятивник, бритву и зубную щетку, а также сменное белье и сумку с ноутбуком. По поводу последнего мне вчера пришлось выдержать очень нелегкое сражение и клятвенно пообещать, что буду включать ноут только для того, чтобы посмотреть прогноз погоды. Да я даже сам себе поверил в тот момент, когда обещал, хотя точно знал, что недоработанная программка ждет меня с нетерпением.

В общем, покидав реально нужные вещи в рюкзак и пообещав Сереге проставиться, я отправился на вокзал. Дальше было как обычно – покупка билета, ожидание электрички, ведь до неземного курорта всего несколько часов езды, вагон и полудрема, редко

прерываемая истеричными возгласами:

- Покупаем клей! («Блин, эти наркоши везде!»)
- Мороженое, холодное пиво! («Хочется, но лень просыпаться...»)
- Голубая луна всему виной! («Чего-чего?! Ах, это просто бродячие музыканты.

ГитарАсты бродячие, мать их... Спим...»)

Когда электричка докатила до нужной станции, я уже практически выспался. С облегчением покинув душный раскаленный вагон, я узнал из заранее припасенной распечатки номер автобуса и отправился его искать. По пути всеми силами отмахивался от назойливых таксистов, мимоходом размышляя, на что же те живут, если на каждого приезжающего их получается человек по десять?

Автобус домчал до поселка за полчаса, невзирая на истощное дребезжание и пугающий чих мотора. Водитель был просто асом, ехал, почти не глядя на дорогу, иногда бросая руль, чтобы двумя руками переключить передачу. Во время сего действия все в салоне испуганно прислушивались к скрежету из днища, думая только об одном: тормоза уже отказали или еще болтаются на какой-нибудь сопле? Когда приехали на место, все будущие отдыхающие покинули эту развалюху, по какому-то дикому недоразумению еще не отправленную на металлолом, и вздохнули с облегчением. Несколько местных с ухмылками смотрели на наши переживания.

Поселиться не составило труда – несмотря на разгар отпусков, свободных мест в пансионате было полно. Хотя какой там пансионат, название одно! Куча небольших одноэтажных домиков по паре-тройке комнат типа «гараж с кроватями», общая кухня, душ и туалет типа «сортир» (ну, разумеется, «мэ» и «жо»). Сказка! Хорошо, что жить мне в этой сказке придется всего шесть дней. На большее я категорически не соглашусь, даже если приплатят, а меньше просто нельзя, ведь родным потом может прийти в голову мысль отправить меня еще куда-нибудь.

Номер мне выдали на окраине, в двух шагах от леса. Само помещение было просторным, большую его часть занимали две кровати типа «софа» с матрацами, а также в нем имелось большое окно, бывшее чистым когда-то давным-давно, а сейчас всю усыпанное дохлыми мухами и затянутое паутиной по углам. Сделав нехитрый выбор между двумя на вид одинаковыми лежанками, я поставил рядом с одной свой рюкзак и аккуратно на нее прилег. Матрац жалобно скрипнул старыми пружинами и обрадовал меня небольшим пыльным облачком.

– Да-а-а... – протянул я. – Не фонтан, однако.

Так, лежа на кровати, я обдумывал свои планы на неделю. Первым делом – наладить более-менее нормальную работу сетки, потом поработать с программкой, где один из багов прямо на поверхности, в прошлый раз я его уже практически обнаружил. Потом пойти куда-нибудь поужинать, прогуляться, посмотреть на достопримечательности, которые найду, и – на боковую. Отлично, на сегодня план готов, можно действовать!

С приподнятым настроением я начал разбирать вещи. Разложил все на кровати – а куда деваться, тумбочка ведь здесь не предусмотрена, – и достал мобильник. Мелкий пушной зверек начал осторожно подкрадываться к моим планам – на дисплее горело: «Нет сети».

– Гадство! – не удержался я.

Теперь еще сеть искать нужно. Должно же здесь быть интернет-кафе или переговорный пункт. Да ладно, это не горит, потом найду. Надо будет вечером обязательно поболтать с аборигенами. Достав из сумки ноутбук, я открыл его, но запускаться тот почему-то отказался.

– Черт!

Маленький пушистый негодник подобрался к моим планам уже вплотную. Но тут я вспомнил, что давеча смотрел на нем какой-то фильм в автобусе и полностью его разрядил. Ну, ничего страшного, это дело поправимое! Слава богу, хоть зарядка на месте, облегченно выдохнул я, нащупав шнур в одном из кармашков сумки. Воткнув провод в ноут, я огляделся в поисках розетки. После тщательного осмотра и вдохновенного мата искомая обнаружилась

под кроватью, прибитая к плинтусу двумя ржавыми гвоздями. Поминая черта, я полез в этот угол, попутно помогая здешним уборщицам отрабатывать свой хлеб. Хотя я еще не видел тут этих уборщиц, да и, судя по сантиметровому наросту пыли, вряд ли вообще когда-нибудь их увижу.

Чихая, я воткнул вилку и выбрался на свободу. Правда, лишь только чтобы увидеть, что ноуту мои потуги неинтересны. Он так и остался безжизненным куском пластика, безучастно взирая на меня зрачком веб-камеры. Материть дорогую японскую электронику я не стал, так как знал не понаслышке одну истину – как ты к технике относишься, так она и служит. Вот один мой знакомый несколько раз в год менял системники, и как ни бился, надолго их не хватало – то вирус пролезет, то железо греется и тормозит, то кулера начинают шуметь так, что соседи стучат в стенку.

И вот однажды один чудака ему посоветовал – ты, мол, начни собирать комп с нуля. Сам все детали найди, поставь, аккуратно, нежно, приговаривая всякие ласковые слова, потом протри все хорошенько, поставь машину, чтобы больше не двигать напрасно, привесь какую-нибудь финтифлюшку, наклейку или светодиод и дай компу имя. Только реальное, чтобы потом всегда его так называть. Знакомый, конечно, посмеялся, а потом задумался и через недельку решил попробовать. Сделал все, как ему посоветовали, и назвал компьютер Валей.

Чудо это было или нет, можно думать как угодно, только с тех пор он полтора года горя не знает. И все вирусы особого вреда не приносят, а особо злобные стороной обходят, и апгрейд еще ни разу делать не пришлось – летает машинка, как новая. Все знакомые над ним посмеиваются втихомолку, когда, приходя домой, он с компьютером здоровается, а ему на них плевать. А с чудаком тем они с тех пор стали хорошими приятелями. Правда, жена его к компьютеру ревновать стала, ее ведь тоже Валентиной кличут. Интересно, во что это у него выльется...

Ну, вот и я не стал свою Асю ругать, а подумал пару минут и пошел проверять проводку. Дальше второго домика не ушел – встретил женщину с двумя обормотами лет семи, которая оказалась моей соседкой по домику. Она любезно мне пояснила, что света в нашем поселке нет и не будет. А есть он в грузинском ресторане, где генератор стоит. Обормоты же не менее любезно сообщили, что Интернета тут тоже не наблюдалось никогда, а пункт связи находится в городе, куда три раза в день, утром, днем и поздно вечером, ходит автобус, на котором я сюда и приехал. Вот так!

Поблагодарив их за столь ценную информацию, я поплелся в свой номер и рухнул на кровать, которая с готовностью выдала мне новую порцию многолетней пыли.

– Пес-с-сец! – выдохнул я и чихнул.

Воображение услужливо нарисовало мне картину, как пушистый зверек с ехидной мордочкой устраивается на моих планах, с наслаждением на них гадит и, весело посвистывая, удаляется обратно в глубины моего подсознания.

Так, планы рухнули, что теперь делать, решительно непонятно. Ну не ездить же каждый день в город, чтобы часов через семь возвращаться? Да и не так я много с собой денег взял, чтобы тратиться еще и на ежедневные поездки. А тех, что заплатил за шесть дней пребывания в этой «сказке», мне уже не увидеть никогда. Такой у них пунктик есть – деньги не возвращаются, и все тут! Так что даже если меня тут завтра медведь-шатун на обед определит в ближайшем леске и родные будут хоронить то, что от меня останется, снятый мной номер все равно будет меня ждать. Ведь вдруг я еще вернусь, хоть и в потустороннем состоянии, а отдохнуть негде? Непорядок!

Помыслив еще пару минут в подобном ключе и пообещав в случае чего медведю крепкое несварение желудка, я свернул на то, что неплохо бы перекусить. Спрятав все вещи в рюкзак, я пересчитал наличность, запер номер и двинулся на запахи. Их здесь было много, и все вкусные. На открытом воздухе, местами даже без навесов, дальше по небольшой улочке с домиками мостились различные шашлычные, закусочные, был даже суши-бар, хотя кому он здесь был нужен, я так и не понял. Решив, что в мелких ларьках лучше ничего не брать (вдруг выйдет, как в анекдоте – купи четыре чебурека и собери кошку!), я отправился к

большому заведению, где то и дело слышался хохот и играла громкая музыка.

Подойдя к этому ресторану, я услышал слабое тарахтение дизеля и понял, что передо мной то самое место, о котором рассказывала моя недавняя знакомая. Хотя какой там ресторан? Крытый павильон на деревянном помосте, огороженный заборчиком и пластиковой пленкой. Самая обычная летняя кафешка. Постояв немного на пороге и осознав, что есть все-таки хочется, а одними запахами сыт не будешь, я вошел внутрь.

Тут собралось если не все население поселка, то как минимум половина. Свободных столиков практически не было, между шумными компаниями сновали официанты в джинсовых спецовках. Осмотревшись, я увидел одинокий маленький столик в углу. Главными достоинствами этого места были пластиковый стул с трещиной посередине, мусорный бак рядом и рыжий кот, с сосредоточенным видом его изучавший. Причем по упитанной морде кота было ясно, что есть он не хочет и роется в мусоре только из спортивного интереса.

Я аккуратно присел на стул. Трещина подо мной расширилась, грозя прищемить известную часть тела, как только я зазеваюсь. Кот, которого я мысленно уже назвал Рыжим, повернул голову на неизвестного пришельца, посмеявшегося покуситься на его территорию, и грозно зашипел. Я посмотрел ему в глаза и спокойно и дружелюбно сказал:

– Ты меня не трогаешь, и я тебя не трону.

Кот несколько секунд глядел мне в глаза, затем, фыркнув, вернулся к изучению содержимого бака. Видимо, он решил, что связываться со столь ничтожным человечешкой недостойно его высочайшего внимания. Ну и ладно, как будто мне хотелось!

Устанавливая нейтралитет с Рыжим, я не заметил, как сзади кто-то подкрался.

– Заказыват будэм? – неожиданно рявкнули мне в ухо.

Я, естественно, подскочил. Стул при этом радостно сжал челюсти и ухватил меня за левую ягодицу. Я взвыл, мысленно проклиная дурацкую мебель, свое решение пойти пообедать, родных, отправивших меня отдохнуть, и всех аборигенов вместе с их сказочным поселком. Официант и Рыжий с интересом глазели, как я пытаюсь отцепить стул от своей задницы. Наконец официанту надоело смотреть, как портят имущество ресторана, и он одним рывком сдернул эту пластиковую челюсть с моего тела.

«Крак!» – обиженно шелкнул стул, расставаясь с моей пятой точкой.

– Спасибо! – сказал я, глядя на эту садистскую мебель и проверяя, не остался ли кусок моих брюк в его пасти.

Официант с грохотом поставил стул на пол.

– Так заказыват будэм? – строго посмотрел он на меня.

Я в ответ посмотрел на него и, оценив физическую массу, горячую кровь и серьезное выражение лица, говорившее: «Я тэба нэ болно зарэжу», решил не шутить и сказал:

– Будэм!

Зря я это сказал. Официант начал меняться в лице, постепенно наливаясь всеми оттенками сочного помидора. Под его взглядом я скис и опустился на стул, который с готовностью опять распахнул свою челюсть. Предчувствуя, что сейчас пострадает не только моя задница, но и другие части тела, я поспешил смягчить ситуацию.

– А что подают в вашем прекрасном ресторане? – спросил я с выражением паиньки, гадая, будет он меня резать прямо сейчас или сначала накормит.

Официант распахнул уже рот для гневного крика а-ля «Панаэхали тут...», но посмотрел на меня и снова закрыл, видно, решив сначала наточить нож. Затем достал из кармашка фартука засаленное нечто и сунул мне.

– Читат умээш?

– Да, – не стал отпираться я и глянул на предложенное меню.

Оно состояло из одного тетрадного листка в клеточку. Синей шариковой ручкой на нем были указаны блюда, а цен не было – видимо, в этом ресторане было принято устраивать сюрпризы клиентам в конце трапезы. Все это меню было замотано скотчем (ну, его просто таким образом весьма оригинально заламинировали), от которого паста поплыла, и разобрать

названия блюд было очень проблематично.

Мне пришла в голову мысль свалить отсюда поскорее, но я сразу отверг ее, потому что трезво рассудил: раз мне здесь предстоят еще шесть дней сказочного отдыха, то питаться где-то необходимо. Поэтому я поднес меню поближе к очкам и попытался прочитать первую строчку.

– Суп с хре... с хрю... с хрикадэлками? – неуверенно выдавил я.

– Нэту, – мрачно заявил официант. – Хрикадэлки кончылыс.

Я продолжил попытки:

– Пилэ... э-э-э... Пельмени?

– И пилэмени кончылыс, – также обломал меня этот грамотей.

Дальше строчки были совсем размытыми, и понять что-либо я уже не смог, но, увидав в конце списка знакомое короткое «борсч», радостно сказал:

– Давайте тогда борщ!

– Нэту, – не менял пластинку официант.

– Кончился? – догадался я.

– И не начинался! – добил меня этот гад.

Я зашел с другого конца и вернулся к началу нашего знакомства:

– А что у вас есть?

– А гаварыл, читат умээш! – презрительно бросил официант. – Слюшай! Плов ест, шашлык ест, шаурма ест...

– Давайте плов, – обреченно попросил я, поняв, что родной пищи здесь мне не подадут.

– Што пит будэш? – не отставал официант.

Я прикинул, что раз цены тут не указываются, то неизвестно, сколько мне придется отдать за плов, а значит – будем экономить.

– Воду.

Официант лишь еще раз окинул меня презрительным взглядом, буркнул что-то и свалил. Я с облегчением выдохнул и отвернулся. Блин, вот ведь райское местечко! Тут мой взгляд наткнулся на кота. Рыжий смотрел на меня с прищуром, как официант. Фыркнул и продолжил шуршать в баке.

– Вот так, – сказал я сам себе. – Никто тебя не уважает и за человека не держит... Леха, ты полное ничтожество!

Очень обидно такое услышать. Еще обиднее услышать это от любимого человека, а себя ведь я очень люблю, в чем даже не стыжусь признаться.

– И это правда! – добавил я, хотя вроде бы и так никто не оспаривал это заявление.

С самого детства я был немного флегматичным, с плохим характером, ничем особым не выделялся. Сколько себя помню, друзей у меня не было – приятели и знакомые были, а тех, кто действительно стоял бы за меня горой, я не нашел ни в детстве, ни на протяжении всей своей дальнейшей жизни. Рос я родителям в радость – не дрался, прилежно учился, с плохими компаниями не связывался, вредных привычек не приобрел. Короче, жил, исповедуя главную идею: «Я в своей норке, мне хорошо, а на остальное – наплевать». Все острые впечатления я искал в книгах, зачитывался фантастикой, представляя себя на месте главного героя, с легкостью мочившего кучу космических монстров и других злодеев.

Так прошло детство, особо из него и вспомнить-то нечего. Книги в итоге закономерно привели к ослаблению зрения. Но по этому поводу я не заморачивался – плохое зрение позволило мне в нужный момент откосить от армии. Из этого случая впоследствии я вывел одну мысль, которая в дальнейшем сильно облегчала мне жизнь – в любой неприятности, которая случилась с тобой, всегда можно найти положительную сторону.

Вот я и жил себе потихоньку, учился, читал, занимался, окончил вуз кое-как, потом определился в заштатненькую фирму, где работал по своей специальности – программистом, о чем вы, несомненно, уже догадались. На работе я, разумеется, звезд с неба не хватал, но был исполнительным, молчал себе в тряпочку и никогда не сопротивлялся, когда шеф нагружал абсолютно левыми и не всегда оплачивавшимися заказами, что позволяло мне

быть у него на хорошем счету. Так я и жил уже три года, ничего в своей жизни не меняя, да и не стремясь к изменениям.

Да, забыл сообщить про еще одну сторону своей личности – к девушкам я был довольно равнодушен. Нет, вы не подумайте ничего такого, ориентация у меня нормальная, удовольствие от встреч с представительницами противоположного пола, что были в моей жизни, я получал, конечно. Просто чувств особых к ним не испытывал, потому и романы мои были недолговечными. Наверное, девушки сами интуитивно понимали, что их место в моей жизни находится где-то рядом с компьютером и бутербродом с колбасой, и выше никогда уже не поднимется.

Благополучно миновала меня и первая любовь. Ну, не было у меня в жизни такого, чтобы ради кого-то хотелось горы свернуть и серенады под окном выводить. Но я как-то и не расстраивался, убеждая себя, что любовь моя бродит далеко-далеко, а так как искать мне вечно было лень, то я обходился теми, что находились поблизости. В итоге романтика в моей жизни присутствовала только в книгах, которые я читал, и мне этого вполне хватало. Вот только последняя девушка как-то немного подзадержалась, не спеша упорхнуть в неведомые дали с другим. Наташка, соседка по подъезду, после грандиозного разрыва со своим парнем вдруг нашла в моем лице временного спутника жизни. Уж не знаю, чем я ее так привлек, но догадываюсь, что отсутствием тяги к алкоголю и хождению «налево», чем грешил ее бывший.

После нескольких недель совместного времяпрепровождения так вышло, что она поселилась у меня. И родители даже не были против, согласившись с ее пребыванием на нашей территории, что само по себе понятно – наверное, решили, что сын наконец за ум взялся, семью заведет, внуков им на радость наделает. Правда, я их планы выполнять пока не спешил, четко понимая, что совместное проживание – это одно, а заведение семьи – это совсем другое, и ко второму вообще переходить не планировал, надеясь, что Натка все же одумается и в один из дней, прекрасный или не очень, от меня уйдет. Только мои надежды пока не оправдались.

Бывало, я на досуге гадал, что же она могла во мне найти? И не красавец вроде (хотя и не особый урод), не спортсмен (даже зарядку по утрам через раз делаю, а ввиду сидячего образа жизни уже начало проявляться пивное брюшко), и не интеллектуал (до гения явно не дотягиваю), да и денег я много не зарабатываю (сколько есть, мне хватает, всех все равно не заработаю, а значит, и пытаться незачем!). Короче, серенький такой суслик-очкарик с тяжелым характером. Про характер я уже говорил, нет? Тогда представьте себе сплав флегматика и законченного пессимиста, эдакую бесчувственную сволочь с большой долей нездорового цинизма. Представили? Так вот это – я!

Короче, как говорится, масса других вариантов далеко меня обходит по всем статьям. И чего Наташка за меня держится, я решительно не понимаю! Ладно бы любила (как в анекдоте про козла, а я ведь козел еще тот), так ведь нет – возвышенными чувствами между нами и не пахло. В итоге, поразмыслив недавно на эту тему, я понял: раз такое дело, пора уже переходить к более серьезным отношениям. Да вот все не решался поговорить с ней об этом. Может, потому, что где-то в глубине у меня теплилась надежда, что всего этого серьезного удастся избежать.

Так мои мысли незаметно свернули на большую мозоль, извечный вопрос прямо по Шекспиру – жениться или не жениться? С одной стороны, вроде хорошо – всегда есть девушка рядом, будет кому и за квартирой, и за мной присмотреть (нет, я не чмошник, но за своим внешним видом слежу не особо). Но, с другой стороны, если организуется семья, значит, появится ребенок или несколько. Их нужно кормить, растить, воспитывать, тратить на них кучу времени и денег. А самое главное, никто не поручится за результат. Вот вырастет мой сын и станет такой же циничной бездушной сволочью, как я – это будет сюрприз всем! И ведь ничего уже нельзя будет сделать, прямо по пословице: если яблонька паршивая, то и яблоко с червяком!

Вот сидел я в этом ресторане и думал о том, что заводить жену – себе дороже выйдет. Я

ведь и домашних животных не держал, и родителям не позволял именно из тех же соображений. Хотя взять в дом котенка и завести жену – это не одно и то же... Надо же, «завести жену», ухмыльнулся я, это хорошо сказано. Так сразу и представляешь разные веселые ситуации. Вот сидит дома банкир, решает завести жену и подсчитывает, какая порода жен ему больше всего подходит, выводит соотношение цены – качества... Или другой случай: приходит работяга в цех грустный, ему друзья-коллеги: «Чего стряслось?» А он в ответ: «Да вот, жена на днях завелась, а чем вывести – не знаю...» Смех, да и только!

Чувствуя, как на моем лице невольно появляется дебильная улыбка, я подумал, что жизнь все же не так плоха, в ней есть масса приятных вещей. За такими мыслями я опять не услышал, как сзади подкрался официант.

– Плов, – все так же мрачно сообщил он и грохнул передо мной тарелку очень неаппетитного месива, в котором слегка угадывался рис коричневатого оттенка с непонятным набором вкраплений.

Подскакивать на этот раз я не стал, помня, чем кончилась для меня предыдущая попытка. Просто смотрел на эту тюрю и размышлял, съедобна она или нет. Рядом со стуком опустился граненый стакан с жидкостью, по виду напоминавшей воду.

– Ну? – официант не спешил уходить.

– А? – не понял я.

Он что, сейчас следить за мной будет, чтоб все доел?

– Што «а»? Денги давай! – пояснил товарищ.

– А-а-а, – протянул я. – А сколько?

– Патдесат гривен.

– Сколько?!

Я все-таки подскочил. Стул, только и ждавший этого момента, сомкнул свои челюсти уже на моей правой ягодице и аппетитно кракнул.

– Это грабеж, – простонал я со стулом на заднице.

Однако я все же вспомнил свой предыдущий опыт, прекратил дергаться и постарался занять исходное положение – аккуратно опустил стул и осторожно сел на него, с облегчением ощутив свободу своей пятой точки. Однако до полной свободы мне было еще ой как далеко. Официант, видимо, поняв, что чаевых он сегодня от меня не получит, начал медленно наливать краской, навис надо мной одинокой горой Северного Кавказа и прорычал:

– Што, платит нэ будэш?

Я вжался в стул своей многострадальной пятой точкой, мечтая стать маленьким и незаметным. Краем глаза я заметил, что Рыжий оторвал свой внимательный взгляд от мусора и наблюдает за сценой вымогательства.

– Разве одна тарелка обычного плова может стоить пятьдесят гривен? – попробовал я смягчить ситуацию.

Официант, все так же неумолимо наливая краской, наклонился еще ближе:

– У нас можэт!

Люди с соседних столиков, подобно Рыжему, повернули головы и с удовольствием стали наблюдать за развитием событий. А мой «горячий парень» понизил голос, добавив ему мрачности, так что это стало походить на озвучку какого-нибудь главного демона в фэнтезийной игре.

– Так будэш платит или я охрану зову? – пророкотал он.

Я мысленно прикинул размер моих будущих неприятностей и решил согласиться, проклиная тот момент, когда вошел в это горячее заведение.

– Буду... – произнес я и полез за кошельком.

Люди за соседними столиками разочарованно вздохнули. Конечно, ведь они ожидали продолжения банкета, с мордобоем и прочими атрибутами скандала. Рыжая сволочь в очередной раз фыркнула и вернулась к мусору, а я, выудив из кошелька кровные полсотни, отдал их официанту. Тот не стал продолжать играть роль злодея фэнтези и гнусно хохотать

инфразвуком, а просто фыркнул (ну прямо как Рыжий), повернулся ко мне кормой и скрылся в тумане заведения. Я же облегченно выдохнул и подумал, что такой отдых явно пресыщен экстримом, которого в описании курорта не упоминалось. Оглядев месиво, лежащее на тарелке, я взял ложку и долго перемешивал его, пытаюсь определить хотя бы один ингредиент, кроме риса. Когда обнаружилась свекла, которая там явно была лишней, я решил попробовать это на вкус.

Первая ложка пошла хорошо – вроде съедобно и не сильно горчит. Вторая пошла хуже – я почувствовал привкус мыла, а горечь стала усиливаться. Это привело к тому, что у меня стала активно бежать слюна, и дальше я решил не определять качества еды, а просто набить желудок. Я начал быстро глотать эту тюрю, не разжевывая и стараясь, чтобы она как можно меньше задерживалась на языке. Когда я опустошил тарелку, жжение во рту было просто невыносимым. И тогда я порадовался, что заказал еще и воду. Быстро опрокинув в себя стакан, я попытался залить пожар. На мгновение мне показалось, что пламя утихло. Но как только последняя капля скользнула в желудок, огонь вернулся. Теперь жжение было даже в носу, и я, плюнув на все приличия, вскочил со стула (причем удачно вскочив, даже без потери штанов) и быстро вышел. Когда я кинул прощальный взгляд на ресторанчик, мне показалось, что Рыжий провожает меня гаденькой улыбкой. Но чего только не померещится с моими минус восемь на оба глаза?

Добежав до своего домика, я залетел на общую кухню, осмотрелся и, найдя кран, кинулся заливать пожар, который, по ощущениям, уже вовсю полыхал в желудке. С облегчением выпив литра два холодной воды, я еще несколько минут просто стоял, держа высунутый язык под струей и испытывая ни с чем не сравнимое наслаждение.

Занятый пожаротушением, я даже не заметил, как на кухню пришла соседка и стала возиться у газовой плиты. Я спрятал язык, закрыл кран и, повернувшись, увидел ее веселый взгляд.

– Да вот, пить захотелось... – тоном «Карлсон о плюшках» пробормотал я.

Она понимающе улыбнулась.

– Небось плова накушались в ресторане? Так он же несъедобный! Мы с детьми сами в первый день туда пошли, так потом два дня желудками маялись! – радостно сообщила мне она, будто рассказывала, что выиграла в лотерею.

– Спасибо за информацию, – вновь поблагодарил я ее. – Уж очень она своевременная!

– Нема за шо! – Улыбка этой тетки стала еще шире. – Мы же теперь продукты сами покупаем и готовим тоже сами. Своим-то не потравимся! И вы тоже так делайте. Тут недалеко рынок, мы с утра на него ходим, всего-навсего километров шесть... Зато зарядка хорошая и приятно всем вместе по лесу пройтись.

Услыхав о сомнительной перспективе так заботиться о своем питании, я окончательно скис. Потом из вежливости поболтал немного с общительной соседкой, представившейся Зинаидой, и отправился к себе. Придя в номер, я опять поднял облако пыли, рухнув на кровать, и выдохнул со злостью:

– Полный пес-с-сец!

Нет, не везет мне сегодня! А если мне сегодня не везет, значит?.. Значит, нужно, чтобы поскорее пришло завтра и черное пятно сменилось нежным белым цветом. А почему пятно, спросите вы? Да потому что это у нормальных людей жизнь в полоску, а у меня она как леопард – в пятнышках. Улыбнувшись сравнению, я закрыл глаза в предвкушении нового дня и снова чихнул. Затем еще раз.

– Да чтоб тебя! – сквозь чихи пробормотал я.

Пришлось вставать и отправляться к окну, с надеждой хоть сквознячком выдуть эту чертову пылюку наружу. О том, чтобы вытряхнуть матрац, и речи не шло. Думаю, ему такие методы просто противопоказаны – развалится, старичок. В нем, наверное, кроме пыли и ржавых железок, и не осталось уже ничего. Окно же при ближайшем рассмотрении навевало грустные мысли. Его не красили никогда. Местами дерево превратилось в труху и прогнило, несколько стекол были из половинок, всюду зияли щели, шпингалеты покрылись ржавчиной.

Представив, что было бы со мной, будь сейчас похолоднее, я решил все-таки его открыть и аккуратно взялся за ручку одной рукой, а второй начал вытаскивать шпингалет.

Крак! Язычок шпингалета остался у меня в руке, а ржавая железяка все так же преграждала путь к свежему воздуху. Попытки расковырять ее, вставить язычок на место и вдохновенный мат не дали ничего. Тогда, решив просто дернуть створку посильнее – авось шпингалет сам выскочит, я поднатужился и...

Крак! Ручка повисла на одном шурупе, а створка так и осталась недвижимой. Продолжительный мат опять же результатов не дал. В общем, кое-как приладив ручку просто для видимости, я решил открыть хотя бы форточку. После нескольких рывков та покорила моей грубой силе, и небольшой сквознячок начал постепенно уносить пыльный туман за пределы комнаты. Немного подышав у окна свежим воздухом и всласть начихавшись, я вернулся на кровать, лег, не раздеваясь, и попытался заснуть. Пусть сегодня принесло мне кучу неприятных впечатлений, но завтра будет новый день! О том, что он может мне принести, я старался не думать и вскоре задремал...

Вот только я и не догадывался, что черное пятно в моей жизни вовсе не думало кончаться. Посреди ночи я внезапно проснулся и пулей бросился в туалет. Последующие за этим часа три меня мучило жесточайшее расстройство желудка. Я уже начал бояться, что весь утеку в канализацию, и проклинал свою судьбу, сидя на белом коне и кормя пищущих в темноте сортира кровососов. Но все плохое тоже когда-то кончается, и к рассвету меня немного отпустило. Весь несчастный, с бледно-зеленой физиономией, я напился воды и вернулся досыпать в номер. Так закончился мой первый день пребывания в этом райском местечке.

Глава 2

Долгая прогулка

Весь следующий день я чувствовал себя препогано, как в физическом плане, так и морально. Поднятию моего настроения не способствовали частые позывы кишечника вывести всю отраву, которую я так неосмотрительно вчера в себя запихнул. Одно радовало: при мысли о еде желудок судорожно сжимался, что приводило к очередному позыву, поэтому голода я пока не чувствовал. Привыкнув во всем искать хорошие стороны, я убеждал себя, что давно хотел похудеть, и вот теперь выдалась замечательная возможность осуществить мечту. И весьма недорого, всего за полтинник, мне гарантировано полное очищение организма и стойкое неприятие пищи минимум на сутки. Я вспоминал, как ехидно скалился Рыжий мне вслед, и матерился про себя. Видимо, мне все-таки не показалось.

С таким самочувствием мне было не до красот здешней природы, не до свежего воздуха, а тем более речки и всего прочего. Лишь к вечеру мне немного полегчало, и я сумел протолкнуть в себя сухарик, который любезно предложила соседка, наблюдавшая за моими страданиями. Вот ведь странная женщина! Она бы мне лучше лекарствами какими помогла, ведь аптека в данном учреждении не была предусмотрена изначально, а аптечка у дежурной вахтерши содержала только бинт и пузырек засохшего йода. Но, все-таки сжевав сухарик и запив его кружкой кипятка – так как заварку-то я с собой взять забыл, а наглотать и клянчить у соседки было стыдно, – я поплелся к себе в номер, сильно измученный вынужденной голодовкой.

Лежа в темноте на кровати и пытаюсь заснуть, я думал, что лучше бы согласился на занятия альпинизмом, чем поехал сюда. Это ведь не курорт, а кошмар какой-то! Ни удобств, ни обслуживания, ни спокойного отдыха. Судя по всему, организаторы просто забыли сообщить в рекламе, что приезжать сюда желательно людям с железным здоровьем и крепкими нервами, иначе отдыхающие рискуют вместо отдыха обрести вечный покой. И прикопают аборигены их тут по-тихому в ближайшей рощице. А что? Места тут диковатые, никто и не заметит пропажу одного-двух любителей природы.

Из таких мрачных мыслей меня вывел писк мобильного. Я достал его из кармана,

надеясь, что появилась хоть какая-то связь. Но нет – на экране горела предупреждающая надпись: «Аккумулятор разряжен». Видно, непрерывный поиск сети истощил и без того слабые его запасы. Напоследок этот самодовольный кусок пластика сказал мне: «Гуд бай!» и выключился. Материться не было смысла. Я ведь был сам виноват – забыл вчера его выключить в надежде, что удастся поймать хоть какую-то сеть, забравшись на близлежащий холмик. Со вздохом спрятав мобилку, я начал думать, как теперь ее заряжать. Вариант, при котором нужно идти в ресторан со своей зарядкой и просить тамошних хозяев о крохе энергии, я отбросил сразу. Оставалось только съездить в город. Решив завтра с утра этим заняться, я начал погружаться в сон.

Однако сразу я заснуть не смог, это меня и сгубило. Надоедливый писк в ушах возник на грани слышимости и исчезать не собирался. Проклиная мелкую кровососущую живность, уже порядком попившую вчера моей кровушки, я завернулся в одеяло, оставив только щелку для дыхания. Но пара десятков чихов убедили меня, что лучше все же дышать без пыльного одеяла. А как иначе, если один его запах вызывал в моем носу неудержимый свербеж? Скинув с себя эту мерзкую тряпку, я предоставил свое тело на поедание кровососам. Ничего страшного, наедятся по-быстрому и успокоятся!

Но эти наглые твари не обращали внимания на мои голые руки и ноги и стремились к лицу, видимо, обнаружив самое сладкое место в моем организме. Пару десятков шлепков по щекам их не убедили. И ведь чувствовал, что убиваю гадов одних за другими, но меньше писка в окружающей темноте отчего-то не становилось. После получаса шлепков по лицу и махания над собой руками я понял, что в моем номере собралась вся эскадрилья данной местности, которой срочно требуется дозаправка свежей кровушкой. Осознав данный факт, я встал и закрыл форточку, хотя смысла в этом уже не было никакого – ведь все кровососы уже рядом! Затем порылся в рюкзаке, достал свитер и начал со злостью им размахивать, приговаривая злым шепотом:

– Получите, сволочи! Не прибью, так хоть покалечу!

После нескольких минут работы вентилятором я вернулся в кровать и прислушался. Писк был пока не слышен. С облегчением вздохнув, я вскоре стал задремывать, но сон опять прервался наглым жужжанием возле уха. Хлопнув по уху и никого кроме себя при этом не задев, я в сердцах выругался, а затем замотал голову свитером и отрубился, наплевав на кровососов.

Утро меня встретило прохладой и страшным зудом в конечностях. Такое впечатление, что чесались даже кости! Со стоном поднявшись, я принялся рассматривать урон, нанесенный ночными агрессорами. В принципе, удалось отделаться малой кровью, причем в буквальном смысле. Ноги большей частью были закрыты штанами, хотя по зуду выше колен я понял, что некоторым особо голодным особям ночью не в падлу было пролететь лишние сантиметры. Пострадали лодыжки, хотя и были закрыты носками. Такое впечатление, что пятки тоже были искусаны, поскольку и они сильно чесались. Живот не пострадал совсем – видимо, никому не удалось прокусить футболку. Руки пострадали больше всего, количество отметин на них я и не пытался сосчитать.

Я некоторое время с удовольствием расчесывался, а потом отправился в душевую, где в осколке зеркала смог увидеть результаты ночного сражения. Да, нападавшие понесли ощутимые потери – все лицо было в засохших кровавых потеках и останках насекомых. С гордостью осмотрев поле битвы, я принялся умываться, размышляя, как бы найти на кровососов управу, потому что с грустью осознавал: следующей такой битвы я могу и не пережить. Эти же гады наверняка распробовали мою кровушку, так что сегодня еще и друзей захватят!

В душевую заскочили соседские оболтусы и, поздоровавшись, начали баловаться и брызгаться водой во все стороны. Ополоснувшись и тем самым вернув себе нормальный цвет лица, я поспешил ретироваться. На выходе столкнулся с Зинаидой, которая также спешила принять водные процедуры.

– Ну как здоровьечко? – радостно поприветствовала меня она.

– Сегодня уже получше, – улыбнулся я.

– Ну и ладненько, – вернула улыбку соседка. – А мы тут собрались с утра пораньше на рынок сходить. Пойдете с нами? Вместе ведь веселее!

Прикинув, что питаться мне в ближайшее время все же нужно, я решил согласиться. Только уточнил мимоходом:

– Это на тот рынок, который за шесть километров отсюда?

– А как же, другого же ж нет! – весело ответила она.

Заверив Зинаиду в своей согласии, я отправился в номер. Пересчитал наличность, прикинул, сколько мне нужно на обратную дорогу, и решил, что денег с лихвой хватит на продукты, которыми я буду питаться в оставшиеся четыре дня. Захватил рюкзак, вытряхнув из него все лишнее, спрятал ноутбук под одеяло, чтобы не смущать возможных домошников, проходящих мимо окна, и вышел из номера, закрыв его на ключ. В ожидании соседей я с наслаждением вдыхал прохладный воздух. А ведь не вдали, черти! Действительно свежий и чистый. Вот и не верь после этого рекламе.

Солнышко еще только показывалось из-за ближайших холмов, ветерок доносил запахи свежей травы, а лес таинственно темнел неподалеку. Я вообще в такую рань никогда не поднимаюсь, поэтому сейчас наслаждался этими моментами утра и наблюдал за пробуждающейся природой. Поселок еще спал, жаворонками оказались только мы с соседкой, поэтому я мог отчетливо слышать пение птиц, не перебиваемое громкой музыкой из ресторана, и шелест листвы на деревьях, не заглушаемый голосами отдыхающих. Наконец Зине удалось собрать двух своих оболтусов, и мы отправились в лес. Соседка с уверенностью Сусанина вела нас по хорошо утоптанной тропинке, которая петляла среди деревьев и терялась в утреннем тумане. Я шел рядом с ней, а пацаны носились туда-сюда, забегая то вперед, то в сторону, чтобы проверить особо интересную полянку на предмет грибов. Глядя на них, я удивлялся, откуда в них столько дикой энергии, что так и заставляет их бегать, подпрыгивать, дурачиться. Сколько себя помню, никогда таким не был, даже родители все время умилялись – мол, серьезен не по годам.

Мы все шли, и шли, и шли... Я рассматривал местность и впечатлялся. Лес был настоящим, такого не найдешь в черте города. Та лесопосадка, которая находилась рядом с моим домом, не вызывала подобного ощущения некой первозданности, дикости. Наверное, этому мешал мусор, в больших количествах валявшийся под кустами. Здесь же такого не наблюдалось – все было чисто и нетронуто. Мне даже начало казаться, что, свернув с дорожки, я попаду в места, которые никогда не ощущали присутствия человека... Тут я заметил в траве смятую сигаретную пачку, и весь настрой пропал. Вздохнув, я продолжал мерно шагать вслед за Зиной.

А та всю дорогу не замолкала, радостно стрекоча и вываливая на меня кучу очень нужных сведений: и что муж ее не смог поехать, потому что начальник у него большая сволочь, не отпустил, и что скоро они собираются покупать новый холодильник... «Коля, не лезь на дерево, сорвешься!»... и что соседка по этажу у них чисто ведьма, так и норовит кого-нибудь сглазить... «Ванька, паршивец, не лезь в грязь, свинья ты эдакая!»... и что... А я шагал рядом, в нужных местах машинально поддакивал, кивал головой и всеми прочими движениями показывая заинтересованность в разговоре, хотя сам в этот момент думал совершенно о другом. Такое для меня было несложно, сказывалась практика общения с девушками, которые были у меня в жизни.

Этому я научился не сразу. Поначалу приходилось тщательно выслушивать всю ту ересь, что на меня выливали мои собеседницы, но однажды я вдруг обнаружил, что способен, словно Цезарь, делать несколько дел одновременно. Как-то раз при разговоре с подругой я отвлекся и, продолжая ей поддакивать и задавать уточняющие вопросы, мысленно стал планировать, как мне распределить свою скудную стипендию на месяц. В общем, очнулся я только тогда, когда моя подруга спустя час разговора перешла к поцелуям. Преимущества этой способности я оценил по достоинству и стал активно развивать и применять ее по назначению. Поэтому уже никогда не нервничал по поводу того, что на

бессмысленную болтовню тратится столько полезного времени. И только благодаря этому умению в рядах сокурсниц я прослыл отличным собеседником, с которым можно поговорить о чем угодно, что сильно облегчало мне налаживание тесных связей с противоположным полом.

Так мы и шли, дорога змеей стелилась нам под ноги, лес распахивал свои объятия, ветерок ласково обдувал лицо, а солнышко поднималось все выше и выше, заливая ярким светом лесную чащу. Все это было, конечно, замечательно, но у меня начинали уставать ноги, а желудок проснулся и потребовал еды. По моим ощущениям, прошло уже часа полтора, как мы отправились в поход, а конца и края ему было не видать. Не выдержав, я прервал Зину во время упоительного рассказа о подробностях жизни героев знаменитого сериала и поинтересовался:

– А долго нам еще идти? Вы же говорили, всего шесть километров?

– Так шесть километров – это если по прямой, – ответила Зина. – А мы же по лесу петляем, какая тут может быть прямая? Тут часа три или больше нужно идти. – Она поглядела на меня с удивлением. – Если бы сразу сказали, что на рынок вам нужно быстро попасть, я бы вас с собой и не брала. Подождали бы автобус и поехали на нем!

– Так автобус же на вокзал идет, – не понял я.

– Ну да, а рынок как раз рядом с вокзалом и находится! – выдала Зинаидочка.

Блин, приехали! Это абзац какой-то! Ну и зачем мне было пешком тащиться в город, если можно спокойно доехать на автобусе? Кроме того, зарядку к мобильному не взял, ноутбук оставил... Зачем я туда прусь? Хотя... Точно! Надо найти положительные моменты в данной ситуации. Их просто не может не быть!

Поглядев на Зину, я отметил, что она с ехидной улыбкой наблюдает за моей все более окисляющейся физиономией. Я моментально подобрался и жизнерадостно начал перечислять для нее, а заодно и для себя, плюсы этой ситуации.

– Ничего страшного, зато прогуляюсь по лесу, подышу свежим воздухом, разомнусь, наконец! Да и все равно мне нужно в городе переговорный пункт найти, родным позвонить. В общем, все отлично! – заявил я. – Так что вы там говорили про вашу героиню, как она там с шефом поступила?

Соседка улыбнулась уже без ехидства и продолжила рассказывать о перипетиях сериала, а я начал прикидывать свою дальнейшую жизнь. Сегодня день пропал, это точно. Пока дойдем до этого рынка, пока закупим продукты, пройдет черт знает сколько времени. Я же знаю, как женщины ходят на рынок! Пока все не пересмотрят, не купят столько всяких мелочей, о которых ты бы и не вспомнил никогда, пока не обойдут все ряды и не потратят имеющуюся наличность, никогда не успокоятся! Поэтому я всегда отказывался от сомнительной чести сопровождать маму в походе на рынки и в магазины. Несколько раз мне вполне хватило для впечатлений. Так что теперь она ходит закупать продукты только с отцом. У него нервы покрепче моих будут.

В итоге, подведем итоги: пока дойдем (а неизвестно, сколько еще пилить по лесу), пройдет еще час-полтора, рынок отнимет часа три (в лучшем случае), потом переговорный пункт и назад – еще столько же. Вернемся в поселок к вечеру (надеюсь на это), а там два часа – и на боковую! Короче, все, что планировал сегодня сделать, опять летит к чертям! Нет, можно быстро закупить продуктов и самому отправиться назад, не дожидаясь соседки. Но, зная о своем фантастическом умении ориентироваться на местности (отсутствует оно у меня напрочь, не правда ли, фантастика?), а тем более в лесу, я решил эту идею не рассматривать.

Так, в размышлениях, я продолжал идти дальше, слушая щебетанье соседки и гадая, сколько же еще осталось. За это время солнце поднялось высоко, и лучи его, пробиваясь сквозь густые кроны деревьев, начали припекать макушку. Я уже начал думать, что мы заблудились, когда, наконец, стали появляться признаки цивилизации. Мы миновали старую асфальтовую дорогу, затем несколько заброшенных халуп и вышли к железнодорожной насыпи.

– Теперь уже немного осталось, – просветила меня Зина, оторвавшись на минуту от

обсуждения достоинств женских брючных костюмов.

С недоверием посмотрев на нее, я предпочел промолчать. Но не прошло и пяти минут, как по обеим сторонам насыпи появились жилые домишки, а вскоре возникло знакомое здание вокзала. Поняв, что не все так плохо, я приободрился и вместе со своими соседями устремился на рынок, что широко раскинулся за ним.

Первым делом мы купили продуктов. Я тут же, у первой бабушки, взял несколько чебуреков и быстро их умял, заглушая голодные вопли желудка, который к этому времени разошелся не на шутку. Подозрения о всякой гадости, что в них была, я решил просто отбросить подальше. Ну а потом, поскольку ни жарить, ни варить мне не в чем, я старался покупать то, что не нуждается в готовке, или то, что можно приготовить в кружке. Так в моем рюкзаке появились две палки сухой колбасы, хлеб, пачка чая, фрукты (вот их готовить точно не нужно), несколько сухпродуктов от «Горячей кружки» и любимая (потому что частая) еда украинских студентов – лапша «Мивина». Эту дрянь я решил купить, чтобы оставить в качестве НЗ, если очень сильно припрет. Ну, еще я взял немного печенья к чаю и складной ножик, чтобы резать хлеб и колбасу.

Вот это все я сгрузил в рюкзак, прикинув мимоходом, что тянет это килограммов на пять, и продолжил таскаться по рынку, сопровождая Зину с ребятами. Это сопровождение стоило мне большого количества нервных клеток. К концу я так вымотался, что решил больше никогда не ходить на рынок с женщиной и детей не заводить принципиально. Однако вечером, отойдя от впечатлений, я даже похвалил себя за стойкость, потому что в тот момент и в том состоянии все-таки умудрился вспомнить про кошмарную ночь и, заметив киоск со всякой всячиной, бросился к нему за средством от комаров. К сожалению, никаких мазей и дезодорантов против насекомых я там не обнаружил – одни только пластинки «Раптора», которые в моем случае были бесполезны. Их же нужно вставлять в нагревательный блок и включать в розетку, а электричеством у меня и не пахло.

Продавщица всякой всячины, заметив безмерное огорчение на моем лице, поинтересовалась о его причинах, а потом долго смеялась.

– Чудак-человек! Их же поджигать можно! – просветила она меня. – Поджег пластинку, подымил в квартире – ни один комар не появится! Выслушав столь интересный совет, я удивился (а зачем тогда приборы для розеток продавать?), и купил себе целый лист этих пластинок, про запас, ну а после решил приобрести зажигалку, чтобы спички у соседей не кланчить. Долго искать не пришлось – недалеко стояла палатка, где торговали этими необходимыми каждому никотинomanу предметами. И каких там только не было! Разноцветные, всех форм и расцветок, в виде ручек, брелоков и прочей ерунды. Но главным украшением прилавка были прямоугольные стальные «Зиппо», призывно блестящие и приковывающие к себе мой взгляд.

Я ведь всегда был сорокой и заглядывался на различные блестящие штучки. В раннем детстве это проявлялось особенно сильно. Какую только дрянь типа битого стекла я не тащил себе в карманы... С возрастом это так и не прошло. Вот и сейчас я просто не смог себе отказать и купил красивую металлическую зажигалку с рельефным изображением оскаленного черепа. Не пропадет, решил я, повертев блестящую цацку. Сереге подарю, он как раз курит, а мне ведь ему еще проставиться нужно будет. Спрятав зажигалку в карман, я вернулся к Зине с сыновьями. Надо сказать, затарились они основательнее меня, руки каждого оттягивали объемные пакеты со всяческой снедью. Нам же еще идти черт знает сколько, удивленно подумал я, но решил не заморачиваться чужими проблемами и отправился вместе с соседями на вокзал. Там я их попросил немного подождать, а сам отправился звонить родным. Сквозь треск и шорох помех я все-таки смог услышать маму, быстро сказать ей, что все у меня в порядке, отдыхаю, получаю непередаваемые ощущения, ну и тому подобное, а потом быстренько отключился. А то знаю я этих женщин, им лишь бы поболтать, будет еще по несколько раз переспрашивать, давать советы... Нет уж, вот вернусь домой, расскажу все детально и в лицах. Так расскажу, что они лет пять даже заикаться о моем отдыхе не будут!

Дорогу назад я помню смутно. Шли мы намного дольше, чем в первый раз. Продукты в рюкзаке давили на плечи, создавая впечатление, что количество их увеличивается с каждой минутой. Ноги гудели, я еле их переставлял, солнце припекало голову, по спине тек пот. В голове билась только одна мысль: «Лишь бы дойти!» Спасительные строения поселка я увидел, когда, совсем уж отчаявшись, всерьез решал, не рухнуть ли мне под ближайшим кустиком. Кое-как доползая до своего номера, я открыл дверь и буквально свалился на кровать. На пыль, поднявшуюся при этом, мне в буквальном смысле было начхать. Потом я чертыхнулся, извлек из-под одеяла ноут в сумке и, пробормотав: «Извини, Ася, я не специально...», положил его рядом с кроватью.

Ноги постепенно начали отходить, а когда у меня появились силы снять кроссовки, я вообще испытал блаженство. Полежав так несколько минут и почувствовав, что проваливаюсь в объятия Морфея, я все же совершил подвиг – встал и пошел на кухню, где на скорую руку нарезал себе колбасы с хлебом и, быстренько все это умяв, запил кружкой чая.

Вернувшись в номер, я первым делом нашел пластинки от комаров и запалил сразу две, методично окуривая дымом всю комнату. Меня порадовало то, что комары, которых я замечал, от дыма начинали корчиться и после непродолжительного полета падали на пол, где я их злобно растаптывал, мстя за ночные унижения. Выкинув тлеющие остатки пластинок в форточку, я разделся и лег. Последняя мысль была о том, как бездарно и бестолково прошел этот день. А ведь осталось еще три...

Глава 3

Поход за грибами и его последствия

Проснулся я рано утром, еще до восхода солнца. Все тело болело, словно ночью в гости приходил слон и основательно на мне потоптался. Кое-как, со стоном и матом, я сумел подняться. Ноги дрожали и отказывались принимать на себя вес тела. Однако я сумел убедить себя в том, что душ должен принести облегчение, и вышел из номера. Шипя сквозь зубы, я обнаружил, что горячая вода в душе отсутствует напрочь, поэтому водные процедуры пришлось сократить до минимума. Одно хорошо – холодные струи смогли хоть немного умерить боль в мышцах.

За завтраком я с грустью думал о том, что оказался таким хилым задохликом, и с завистью смотрел на соседей. Надо же, обычная прогулка по лесу так меня вымотала, что мне уже и жить не хочется. А им – хоть бы что, все бодренькие, веселые, жизнерадостные. Даже на речку за компанию сходить предлагали, но я с тяжким вздохом отказался. От мысли, что нужно куда-то ИДТИ, мне становилось дурно. Позавтракав, я продолжил отсыпаться в номере и вылез оттуда только вечером, когда все окрестные соседи собрались ужинать на общей кухне.

За знакомством и разговорами вечер пролетел незаметно. Засиделись мы хорошо, за полночь. Соседями оказались приятные люди – две парочки, мужчина в годах и несколько парней моего возраста. Все они любили природу и приезжали сюда уже неоднократно, места знали отлично, даже советовали подняться как-нибудь на закате на одну невысокую горку, которая находится неподалеку, и заверяли, что впечатлений я получу массу. Само собой, я пообещал им забраться туда при первой же возможности, подумав, что мой отказ может их обидеть.

Разошлись мы, довольные друг другом, а на следующее утро они подняли меня очень рано и заставили пойти с ними на речку. Я планировал поспать до обеда, но в этом райском уголке мои планы неизменно рассыпались в пыль. Решив до отъезда ничего больше не предполагать, а просто побездельничать, я пошел с компанией к реке. Радовало то, что вчерашняя боль превратилась в слабый отголосок, а ноги вновь стали послушными.

Шли мы недолго – минут пятнадцать, удаляясь от поселка в глубь чащи. Шум цивилизации постепенно стихал, уступая место звукам леса. Шагая, я подумал, что все-таки что-то в этом всем есть такое особенное, нужное... Не зря же куча людей использует

малейшую возможность для того, чтобы вырваться из городского муравейника на природу, где можно побродить в одиночестве.

Незаметно вдалеке возник шум речки, парни повернули в ту сторону, продираясь сквозь густые ветки кустов, и все последовали за ними. И вот мы вышли на берег. Я огляделся... Действительно, не зря я пришел сюда. Мне открылся живописный уголок – лес в этом месте немного отступал, и за кустами был небольшой уютный пляж. Возле самой воды лежал древесный ствол, вся нижняя часть которого была покрыта мхом. Речка, шириной всего метров десять, текла себе неторопливо, а ветерок создавал на поверхности воды легкую рябь, поблескивающую солнечными бликами. Красотища! Меня так и подмывало крикнуть от всей души что-нибудь нецензурное, глядя на эту солнечную дорожку.

Пока я любовался видами, другие уже побросали свои вещи. Девушки остались в купальниках, дружной веселой толпой прыгнули в речку и начали ее баламутить, плескаясь и поднимая со дна ил. Все мое любовательное настроение испарилось тут же, хотя желание выдать нецензурщину осталось. В воду меня новые знакомые затащить не смогли, хотя и пытались. Нет уж, мне и душа хватит вполне, я не любитель плескаться в холодной воде. В общем, я просто смотрел, как бултыхаются другие, сидя на бережку и наслаждаясь тем, что никуда не нужно идти.

После купания парни затеяли шашлык. Девушки расстелили одеяла. Через некоторое время, когда шашлык начал ароматно пахнуть, кое-кто сбегал в свои номера и принес продукты и горячительно-прохладительные напитки. Я тоже сходил к себе и принес фрукты, выложив их на общий стол, организованный на одном из одеял. Ребята оглядели мое подношение и единодушно признали, что это все ерунда, но на закуску пойдет. Потом мы ели шашлык, пили водку, пели песни, рассказывали различные истории из жизни, делились впечатлениями о здешних местах. Я пил мало – никогда не увлекался спиртным. По моему глубокому убеждению, лучше с наслаждением выпить бутылочку хорошего пивка, чем бахнуть сто граммов водки. Раньше все мои знакомые меня рьяно переубеждали, но я был тверд и свои принципы не менял.

Наши посиделки продолжались до самого вечера. Компания подобралась хорошая, не хотелось расходиться. Я вдруг почувствовал, что это и есть – настоящий отдых. Не изнурительные прогулки по лесу, не экстрим в горах или на реках и не примитивная коллективная пьянка, а время, проведенное с интересными людьми, общение с приятными собеседниками и искреннее желание сочувствовать в широком понимании этого слова.

Но и хорошее имеет свойство когда-нибудь заканчиваться. Люди, пообщавшись вдоволь, стали потихоньку расходиться, забирая с собой посуду, одеяла, объедки. Я выразил желание внести и свою лепту в процесс и, аккуратно собрав мусор, прикопал его под ближайшими кустиками. Последними ушли парни. Они сгребли все угольки и золу, оставшиеся после костра, и накрыли их кусочками дерна. Чувствовалось, что они уже имеют немалый опыт отдыха на природе и, вероятно, слово «турпоход» не вызывает у них дрожи в коленках, как у меня. Таким образом мы устранили все следы нашего пребывания на берегу и побрели назад в поселок. Там мы еще посидели и договорились на следующий день вместе сходить за грибами.

Наутро я проснулся свежим и удивительно бодрым. Этому способствовала радостная мысль, что сегодня – последний день пребывания в этом раю. Хотя в глубине души мне почудилось сожаление от перспективы покидания столь живописных мест, но я решительно подавил это чувство в зародыше. И даже холодный душ не смог испортить мне радостный настрой.

К завтраку подтянулась вчерашняя компания. Все обсуждали варианты маршрута грибной охоты. Наскоро перекусив, мы определились с направлением и отправились по номерам собираться. В комнате я похлопал себя по карманам, проверяя наличие мобильного, кошелька и ножа. Кинул в рюкзак остатки колбасы и недоеденный кусок хлеба, который за два дня превратился в сухарь. Потом вновь спрятал ноут на кровати, замотав одеялом и приговаривая: «Ничего, Ася, уже завтра вечером мы с тобой поработаем, потерпи,

малышка...» И, немзыкально насвистывая, отправился к ожидающей меня компании.

Вместе мы скорым шагом двинулись по направлению к знакомому месту на пляже, но, не дойдя до него, свернули направо и углубились в лесную чащу. Она встретила нас полумраком. Кругом валялись сухие ветки и гнилая листва, колючие кусты постоянно преграждали путь и цеплялись за одежду. Побродив так часок и не обнаружив большого скопления съедобных грибов (две найденные мной бледные поганки не в счет), все решили пойти в другое место.

Пройдя по направлению к реке километра два-три, мы вышли из не оправдавшей наших надежд чащи, прошли вдоль нее до деревянного мостика и перебрались на другой берег. Не знаю, на что надеялись бывалые путешественники, но я решительно не понимал, чем один берег может по количеству грибов отличаться от другого. Как выяснилось, я был неправ. Пройдя еще несколько километров, мы очутились в дубовом раю. Деревья-великаны, которые человеку и обхватить не получится, росли намного реже, чем в лесу на той стороне, давая солнечному свету проникать на маленькие уютные полянки, поросшие цветами и высокой травой. Бродя по этому царству природы, мы натыкались на разнообразную грибную дичь, из которой я практически ничего не смог определить, кроме белых грибов и мухоморов.

Так, разбредясь по дубраве и часто перекликаясь, мы собирали грибы, девушки рвали цветы и сплетали венки, водружая потом эту траву на головы парням. Мне тоже достался венок, по ощущениям, сплетенный из терновника, который я с мужеством носил две минуты, а потом выкинул, когда никто не видел. В общем, время пролетело незаметно, и только бурчание в желудке напомнило, что пора бы и подкрепиться. Собравшись на одной из полянок, мы привычно расстелили одеяла и стали жевать нехитрые запасы. Я достал свою колбасу, решив не позориться с хлебом, и присовокупил к общаку. Девушки за это одарили меня двумя большими бутербродами с сыром, моей же колбасой и зеленью, которые я с аппетитом сжевал.

После мы разбирали нашу добычу, сортируя грибы по разновидностям и хвастаясь количеством. Я хвастаться не стал, хотя трофеев у меня и было больше всех, поскольку после разбора оказалось, что я собрал почти всю коллекцию ядовитых грибов, растущих в здешних местах. Глядя на то, как специалисты с развернутыми комментариями по названию и последствиям для организма человека откидывают в сторону отраву из моей кучи, я гадал, где мог найти столько гадости. Ведь шел рядом со всеми, а вместо шампиньонов срывал зеленые мухоморы! Вернусь домой, нужно будет срочно поменять очки! После сортировки добычи мой рюкзак значительно полегчал. В нем осталось только полкило белых грибов, выделенных сердобольными девушками, со смехом глядевшими за процессом отбора. Упаковавшись и перебрав грибы, мы решили еще посидеть на полянке, прежде чем возвращаться.

Вечерело. Разговор незаметно свернул на то, что будем делать завтра. Именно тогда я со спокойной душой сообщил, что мой отдых здесь подошел к концу. Все немного расстроились (хотя с чего бы это?) и стали меня уговаривать остаться еще на денек-другой. Я отнекивался, говоря, что отпуск заканчивается, работа ждет, но где-то в глубине души зашевелился червячок сомнения. Однако я решительно раздавил его каблуком и с облегчением подумал о том, что черное пятно в моей жизни закончилось... И что тут же началось следующее! Нет, внешне ничего особенного не произошло, и только впоследствии, вороша воспоминания, я понял, что именно тот момент определил всю мою дальнейшую судьбу.

А все началось безобидно. Просто один из парней, Андрей, заявил, что нельзя уезжать отсюда, не полюбовавшись закатом с той самой горки, которая среди аборигенов имела название Мертвый курган. Это меня сразу насторожило, но ребята и девушки наперебой стали уговаривать забраться на нее. Даже рукой показали, куда именно мне нужно было топтать. Глянув в ту сторону, я увидел далеко за деревьями (километра три, не меньше) одинокую вершину темно-зеленого цвета, слегка возвышавшуюся над кронами.

Нет, разумеется, я стал отказываться, говоря, что и времени не хватит, и название доверия не вызывает. Но мне заявили, что идти до нее не больше получаса, а название – безобидная шутка местных. Но зато ощущения запомнятся на всю жизнь! Перед столь решительным напором я не устоял и махнул рукой:

– Ладно, пошли!

Но тут меня обломали, сказав, что они-то идти никуда не собираются, и топать придется мне одному, потому что грибы тяжелые, с ними на горку не залезешь, да и вообще, любоваться закатом лучше в одиночестве. Короче, я понял, что все это пахнет гнильцой. Но чтобы не оставлять о себе неприятных впечатлений, решил согласиться для виду, а потом походить по лесу, любуясь природой, вернуться в поселок и рассказать им о «непередаваемых ощущениях». Все заулыбались, думая, что я проникся этой идеей.

Помахав на прощание ручками и еще раз показав направление на горку (как слепому, ей-богу!), они ушли, нагруженные сумками, оставив меня одного на полянке. Тяжело вздохнув, я повернулся в противоположную сторону и неспешным шагом побрел к горе. Нет, забираться на нее я не собирался, просто перестраховался – вдруг кто-нибудь заметит, что я никуда не иду, еще обижаться будут. Пройдя немного и поглазев на окрестности, я присел на попавшуюся по дороге корягу и задумался, как бы убить часок.

Вот так всегда – когда необходимо, время ползет со скоростью дистрофической улитки! Я уже успел прикинуть, что первым делом нужно сделать, вернувшись домой, посчитал мысленно, сколько у меня осталось наличности от зарплаты, и хватит ли ее на новый винт, а время все тянулось и тянулось. И тут моя голова родила идею: а если и в самом деле прогуляться до Мертвого кургана? Эта мысль поначалу показалась мне бредовой, и я отмахнулся от нее. Но она с упрямством бумеранга возвращалась обратно и билась в стенки моего черепа, убеждая последовать совету приятелей. Вскоре я начал думать, что мысль не так уж плоха – и разомнись, и видом сверху полюбуюсь, и...

Короче, в результате таких размышлений наглая идея заняла все пространство мозга и свесила ножки, искренне убеждая меня в своей гениальности. Тогда я подхватил рюкзак с грибной добычей и двинулся к этому Не Совсем Живому кургану, гадая о том, что же заставило аборигенов так назвать горку. Попутно, учитывая свою фантастическую способность ориентироваться, я вспоминал, как идти назад. Так, спуститься с горки, потом прямо до лесной поляны, затем направо к речке, дойти до моста, пройти по течению до вчерашнего пляжа, а там уже – рукой подать! Ребенок – и то не заблудится!

Подбадривая себя таким образом, я приближался к горе. Она оказалась больше, чем я себе представлял – на глаз, метров пятьдесят высотой. Одно радовало, склоны у нее были некрутыми (градусов двадцать-тридцать) и забраться по ним до вершины труда большого не составит. Да, переоценил я маленько свои силы. Как же, не составит! Взбирался я с большим трудом, кряхтя и поминая чертей, которым наверняка в этот момент сильно икалось. Несколько раз пришлось устроить передышку, и когда я наконец добрался до вершины, мои ноги слегка дрожали и настойчиво напоминали о недавнем походе на рынок. В бессилии опустившись на какую-то каменюку, поросшую лишайником, я вытянул их и с блаженством выдохнул. Да-а-а, какой же я все-таки хилак!

Паршивая горка отняла так много сил, что я не обращал внимания на окружающее, а когда поднял взгляд, то обнаружил, что вечер уже вступил в свои права. Солнце садилось, облака розовым туманом зависли над горизонтом. Неспешно наступали сумерки, накрывая лесную чащу у меня под ногами, в вечернем воздухе пахло листвой. Я все сидел и смотрел на окружающее величие, с умиротворением в душе наблюдая за медленной сменой небесной палитры. Вскоре она приобрела фиолетовые оттенки и потемнела. Мне пришло в голову, что совсем скоро наступит ночь. Эта мысль меня отрезвила. Мне же еще до поселка добираться черт знает сколько, а я сижу тут, расслабляюсь! Встав и надев рюкзак, я в последний раз окинул взглядом окрестности и тут заметил какой-то интересный блеск чуть ниже по склону, противоположному тому, откуда я пришел. Эта сторона горки была немного круче, и деревья на ней росли только у самого подножия.

Пошурившись на неизвестную блестящую штучку, я решил спуститься и посмотреть, что там. Я ведь уже говорил, что как сорока люблю все блестящее? Так вот и сейчас, даже не раздумывая особо, я стал спускаться по склону. Спуск давался тяжело, земля осыпалась под ногами, но я аккуратно передвигался вниз, держась за хиленькие кустики и приближаясь к вожделенному блеску.

Наконец, спустившись метров на пятнадцать, я подобрался к его источнику. Нечто металлическое выглядывало краем угла из земли. Утвердившись на склоне двумя ногами, я протянул туда руку, другой держась за мясистый куст лебеды, и с энтузиазмом археолога начал раскапывать находку. Земля осыпалась под моей рукой и я, наконец, смог зацепить за краешек и вытащить предмет, из-за которого спускался сюда. Им оказалась... консервная банка! Нет слов (цензурных) описать мое разочарование! Швырнув ее со злостью вниз, я в расстроенных чувствах ухватился за мясистый кустик и начал подниматься. Но... Хрусь! Кустик оказался у меня в руках, ноги соскользнули по осыпающейся земле и я, наращивая скорость, полетел догонять банку.

Первым делом я шмякнулся лицом о земляной склон, дальше, пытаясь за что-нибудь ухватиться, получил выпирающим камнем в правый бок, после чего меня развернуло, и дальнейший путь я проделал кубарем. По пути лихорадочно начал соображать, что нужно делать в таких ситуациях. Вроде где-то читал совет, что при падениях нужно раскинуть руки и не сопротивляться препятствиям – это вызовет меньшие повреждения. Так как других мыслей в голове не было, я раскинул руки и продолжил кувыркаться. По пути даже успел хихикнуть:

– Пять секунд, полет нормальный!

Приземление оказалось для меня неожиданным. Так вышло, что вниз я летел уже спиной, поэтому в итоге со всей дури шмякнулся на рюкзак, хорошо приложившись затылком обо что-то твердое. Помахав напоследок крылышками, отчего-то очень похожими на те, что у прокладок, мое сознание упорхнуло прочь.

Глава 4

Хождение по лесу

Когда я пришел в себя, первым желанием было поскорей сдохнуть! Дикая боль накатывала волнами и колокольным перезвоном отдавалась в голове. Создавалось такое впечатление, что у меня переломана каждая косточка, да еще и несколько раз. Застонав, я попробовал открыть глаза. Темнота не уходила.

Я ослеп! Эта дикая мысль пронзила мозг, разогнав на мгновение боль. Я лихорадочно ощупал пальцами лицо. Очков нет, ну, это и понятно – как в такой болтанке им было не слететь? Зато глаза были на месте, и по первому ощупыванию – в полном порядке. Проморгавшись, я попробовал еще раз оглядеться. Наконец стали слабо видны черные пятна деревьев, силуэт горы, с которой я совершил свой головокружительный спуск, но дальше темнота уходит отказываясь. Да ведь сейчас глубокая ночь, понял я, луны не видно, поэтому так темно. Успокоившись, я оставил глаза в покое и попробовал подняться. Боль вернулась с новой силой и ударила кувалдой по голове.

Шипя сквозь зубы, я попробовал изменить тактику. Не делая резких движений, я по очереди начал шевелить конечностями и проводить инвентаризацию организма. Так, руки двигаются нормально, только ладони очень болят, видимо, я их сильно стесал, пока сползал по склону. Ноги вроде тоже в порядке, туловище болит, но пара глубоких вдохов убедили меня, что ребра целы. Настал черед головы. Тщательно ощупав саднившее лицо, я понял, что на нем несколько глубоких царапин и до фига мелких ссадин. Потрогав наиболее пострадавший затылок, я обнаружил, что волосы слиплись от крови, натекающей из большой царапины. Видимо, хорошо я приложился. Вполне мог бы и копыта отбросить, разгонись немного сильнее. Дальнейшее ощупывание никаких вмятин в черепе не показало, и я смог вздохнуть спокойно. Потрогав место приземления, я обнаружил так некстати вылезший из

земли небольшой остроконечный камешек, который сильно распорол мне кожу на затылке.

Легко отделался, что и говорить. Судя по итогам осмотра, в плюсе у меня синяки, царапины и, возможно, сотрясение мозга. В минусе – очки и грибы в рюкзаке, которые однозначно превратились в кашу. Вот вроде бы и все. Расклад явно не в мою пользу. Придя к такому выводу, я предпринял еще одну попытку подняться. Она, к моему удивлению, увенчалась успехом. Я даже смог пройти несколько шагов до ближайшего дерева, на которое и оперся. Боль немного отпустила, зато к ней добавилось головокружение и тошнота. Немного поборовшись с последней, я проиграл и вывалил остатки недавнего ужина себе под ноги.

Немного постояв и подождав, пока темный мир перестанет вращаться, я отплевался и нетвердой походкой направился вокруг Мертвого кургана, стремясь вернуться в то место, где начал на него взбираться. Поминутно оступаясь, натываясь на незаметные в темноте корни, кусты и прочую хрень, я пришел к выводу, что ночной лес – не место для прогулок. Особенно для полуслепого человека – очки-то я искать не стал. Где я их смогу обнаружить в такой темноте?

Так, спотыкаясь и матерясь, я обходил этот проклятый курган. Когда, по моим ощущениям, я прошел половину его окружности, то попробовал определить место, с которого начал восхождение. Ничего из моей затеи не вышло. Либо в темноте это сделать было невозможно, либо я ошибся с местом. Последнюю мысль я отогнал – не такой уж эта горка была большой, чтобы ошибиться. Положившись на свой глазомер, я прикинул расстояние и повернулся туда, где была поляна, усеянная моими ядовитыми трофеями.

Определившись с направлением, я отправился в путь, поминутно спотыкаясь и получая ветками по лицу. Прошагал сначала полчаса, затем еще пятнадцать минут, приняв во внимание свое состояние, затем еще десять на всякий случай... А та полянка все не думала появляться! Я решил, что ошибся на пару градусов, и свернул влево. Пройдя еще немного и ничего не обнаружив, свернул вправо – с тем же результатом. Лес как будто сжался и исключил из своего пространства все полянки, что были днем, оставив только деревья и кусты, которые вцеплялись в мою одежду и царапали руки.

Побродив еще полчаса взад-вперед и не обнаружив никаких признаков памятной полянки, я понял, что заблудился, и стал прикидывать, что делать дальше. Кричать «ау!» было глупо, бродить в темноте еще глупее (и как же я раньше об этом не догадался-то?!), оставалось только сесть и ждать рассвета. Так я и сделал. Присев возле ближайшего дерева, я сперва всласть поматерился, помянув незлым тихим словом своих советчиков и вообще всех, кого только можно, но очень быстро пресытился этим занятием и стал думать, чем бы еще заняться. Не спать же на голой земле? Сперва я снял с плеч рюкзак. Естественно, вместо грибов там оказалась мокрая каша, которую я брезгливо вывалил на землю. Отряхнув ткань от остатков трофеев и поморщившись от болотного запаха, которым пропитался рюкзак, я пересел под другое дерево. Попутно проверил карманы. В одном из них обнаружил зажигалку и сразу повеселел, во втором – мобильник и полное отсутствие кошелька с оставшейся наличностью.

Матерясь, я вскочил и хотел уже было идти назад к горе, но быстро опомнился и сел. Вот гадство! Придется теперь завтра утром топать обратно, иначе без денег я из этого райского уголка вообще не выберусь. С такими мыслями я решил соорудить костерок, чтобы стало хоть немного веселее. Побродив поблизости, набрал на ощупь сухих веток, затем, свалив их в кучу, отправился за следующей порцией. Так как поблизости веток уже не было, я отошел подальше. Набрав полные руки валежника, понял, что не помню, в какой стороне оставил все собранное ранее. Чертыхнувшись, я бросил ветки прямо под ноги и достал зажигалку.

Через несколько минут веселый костерок разгонял ночную тьму. Ориентируясь на него, я набрал побольше сушняка и свалил рядом. Затем уселся на рюкзак и стал смотреть на огонь, изредка подбрасывая ветки. Через десяток минут решил, что в лежащем положении мне будет значительно удобнее, и прилег у костра, свернувшись калачиком.

«До рассвета еще несколько часов», – успел подумать я и погрузился в вязкий черный сон без сновидений.

Проснувшись от того, что отлежал себе весь бок, я встал и принялся растирать занемевшие части тела. Нет, все-таки сон на голой земле никакой пользы организму принести не может, подумал я и огляделся. Светало, костер уже давно прогорел, пришлось зажигать новый. Вскоре последние сухие ветки, найденные ночью, потрескивали и источали приятное тепло. Я сидел рядом с костром и пытался прогнать сонливость, что все еще грозила закрыть мои глаза.

А вокруг пробуждалась природа. Легкий белесый туман наполнял лесную чащу, темнота все больше и больше отступала, сквозь просветы в кронах деревьев стало видно небо, светлеющее на глазах. К тому моменту, когда костер догорел, вокруг было совсем светло. Вспомнив о своем вчерашнем решении вернуться и найти кошелек на злополучной горе, я посмотрел по сторонам. К сожалению, деревья стояли слишком плотно друг к другу, и за их ветвями Мертвый курган, на котором осталась вся моя наличность, не обнаруживался. Тогда я походил немного по округе, выбрал дерево повыше и поразлапистее и с трудом на него забрался.

Первое, что я увидел, было солнце. Улыбнувшись ласковым прикосновениям его лучей, я тут же скривился от боли в расцарапанном лице, враз лишившей меня мечтательного настроения. Посмотрев-пощурившись во все стороны, искомую горку я не обнаружил. Кругом, куда ни кинь взгляд, были кроны деревьев, сплошным ковром с весьма редкими прорехами уходящие за горизонт. Этот вид поверг меня в глубокую депрессию. Спускался с дерева я гораздо медленнее, чем поднимался, но все равно приобрел царапину на ноге и разорванную штанину. Но это было ерундой по сравнению с тем, что я не знал, куда мне идти!

Когда первый шок от понимания этого факта прошел, я сгенерировал блестящую идею – идти нужно к солнцу. Если вечером я шел на запад, смотреть на уходящее солнце, то теперь мне нужно идти на восток! А там уже выйду куда-нибудь. Ведь тут поселок близко, и город от него в трех часах ходьбы, я точно не должен промахнуться! Да и, кроме того, не в пустыне живем. Тут на каждом шагу если не город, то какая-нибудь деревенька, и этот заповедный лес не может тянуться бесконечно. Так что буду идти к солнцу, а там к обеду или максимум к вечеру буду в поселке. А с кошельком придется разбираться позже. Вряд ли его успеет подобрать какой-нибудь грибник.

Поставив перед собой цель, я повеселел и бодрым шагом отправился на восток. Самочувствие мое было немного лучше, чем вчера. Мир уже не кружился, и рвать больше не тянуло. Сильно стягивало кожу лица, и я смочил слюной краешек рубашки и кое-как оттер с него грязь и засохшую кровь. Затылок трогать не стал, только осторожно ощупал. Рана там больше не кровоточила, но волосы основательно слиплись и засохли. Поморщившись, я решил после всего этого пойти к врачу и сделать томограмму мозга, а то мало ли чего. Приложился ведь я здорово.

Солнце все поднималось и поднималось, заливая ярким светом все вокруг, а я все шел и шел... Огибал деревья, перешагивал через корни, которые замечал, спотыкался о те, которых не видел, продирался сквозь кусты, оставляя на них куски одежды, и машинально отмечал, что солнце довольно сильно припекает мне макушку... Макушку? Я же навстречу ему иду! Неужели я протопал уже столько времени, что не заметил, как наступил полдень?

Остановившись, я принялся озираться. Все указывало на то, что день в разгаре, а гудевшие ноги намекали на необходимость привала. Вняв их настойчивым мольбам, я решил немножко отдохнуть и присесть на что-нибудь. Но перед этим, чтобы не запутаться, носком кроссовки начертил на земле стрелку, указывающую направление моего движения. А то еще примусь ходить кругами, вообще весело получится. Удовлетворенно посмотрев на указатель, я присел под ближайшим деревом и вытянул ноги.

Блаженство отдыха прервал желудок, настойчиво требовавший что-то в него опустить. Немного поразмыслив над тем, где бы достать пропитание, я вспомнил, что в кармане

рюкзака еще остался хлеб. Я немедленно извлек на свет этот сухарь, очистил от налипшего на него мусора и с удовольствием съел. Желудок немного успокоился, но вскоре обнаглел и потребовал добавки. Мысленно велел ему заткнуться, я продолжил наслаждаться отдыхом, осматривая окружающее.

Хорошо тут! Это даже я со своими минус восемь отметил. Трава под ногами зеленая и густая, деревья, весело шевелящие листвою, на редкость большие. Причем настолько, что один ствол даже трем людям обхватить будет сложно. Я внимательно присмотрелся к дереву, у которого сидел. Это был Великан! Могучий дуб (а может и не дуб, я в деревьях слабо разбираюсь, да и желудей поблизости не валялось) с громадными корнями, вылезающими из земли, и раскидистой кроной, дававшей густую тень, возвышался над маленьким мной. Даже стало приятно, что у нас в стране еще сохранились такие вот нетронутые уголки природы, где растут подобные гиганты. С этими мыслями я рассматривал дерево и стоящих рядом его собратьев, по своим размерам немногим ему уступавших.

Передохнув, я со вздохом поднялся, бросил взгляд на стрелку и пошел дальше. Солнце все так же светило мне в макушку, но уже начало потихоньку греть и затылок, видно, долгенько я любовался деревьями... Решив наверстать упущенное, я ускорил шаг, стремясь побыстрее выйти к цивилизации, однако та появляться что-то не спешила. Наоборот, местность вокруг все больше дичала, попадались буераки и буреломы, которые приходилось обходить. Деревья вокруг постепенно мельчали, и стало попадаться все больше кустов. Через некоторые, с большими и длинными колючками, я даже не отважился продираться. Пары их уколов мне было вполне достаточно, чтобы найти обходной путь.

Время летело незаметно. Солнце теперь вовсю грело мой затылок, а потом постепенно начало опускаться все ниже, готовясь спрятаться за кронами деревьев. Хотелось пить, и я стал приглядываться к кустам, надеясь найти малину или нечто подобное. Но никакой малины не было. Мучивший меня сушняк стал совсем неумолим, и я больше думать не мог ни о чем другом, кроме как о кружечке холодного пива.

Начало вечереть, подул прохладный ветерок. Я шел, мучимый жаждой, размеренно переставляя налитые свинцом ноги, а признаки цивилизации все не думали появляться. Неожиданно ветерок донес до меня тихое журчание, и вскоре я вышел на полянку, поросшую травой высотой мне по пояс. Посередине высилось нагромождение камней в человеческий рост. Журчание шло именно оттуда. Подойдя ближе, я обнаружил отлично устроенный родник. Это строение было явно искусственного происхождения – все камни скреплены каким-то раствором, а на одной стороне аккуратно уложена гранитная глыба с выемкой посередине. Вода текла по камням с самой вершины насыпи, журчащей струйкой падая в эту выемку, а затем выливалась по специальному желобку куда-то в глубь каменного основания.

Наклонившись над родником, я зачерпнул полные ладони... Еще никогда обычная вода не казалась мне такой вкусной! Нет, воистину, мы не умеем замечать те мелочи, которые в обычной жизни достаются нам без труда. И только когда они исчезают, понимаем их настоящую ценность.

Напившись, я принялся умываться и промывать свои царапины. Особенно тщательно обработал рану на затылке, используя для этого все тот же уголок рубашки. После этого опять начал пить и остановился, только почувствовав, что у меня вот-вот потечет из ушей. Окинув подслеповатым взглядом камни, я наткнулся на маленькую нишу на краю гранитной плиты. В нише что-то было. Протянув туда руку, я нащупал нечто твердое. Находка оказалась деревянной кружкой, потемневшей от времени и разукрашенной затейливой резьбой. Поднеся ее поближе к глазам, я с восхищением стал рассматривать творение неизвестного резчика. На одной стороне было изображено переплетение трав в причудливом узор, где выделялись большие цветы, похожие на тюльпаны, а на другой...

Громкое шипение отвлекло меня от изучения этого образца народного творчества. Повернув голову, я увидел большого рыжего кота, сидевшего на ветке. Кот внимательно смотрел на меня и шипел.

– Рыжий, ты? – удивился я, но тут же опомнился.

Этот кот был похож на Рыжего только цветом шерсти. Он был значительно крупнее и не таким толстым.

– Ну чего шипишь? – спросил я. – Если пить хочешь, так иди и напейся, чего меня прогонять-то?

Ответив коту, я вернулся к осмотру находки. На другом ее боку был изображен молодой парень, пьющий воду из кружки. Причем довольно детально изображен, я даже удивился мастерству резчика. Такой талантище! Все мелкие детали видны, как травы и цветов, так и парня. Я поднес кружку к самому носу и понял, что мне не показалось. Это был эльф! Ушки длинные, кинжал на боку, лук за спиной виднеется. Мастер-резчик, видимо, увлекался фэнтези, раз такие образы использовал в своих работах.

Внезапно что-то проскочило мимо меня, и на каменную глыбу одним гибким движением выскочил кот. Да что там кот – самый настоящий котяра! При ближайшем рассмотрении он оказался просто огромным – целые полтора метра, если считать от головы до задних лап. Посмотрев на меня вызывающе, он снова зашипел. Оценив размер его зубов, выглядывающих из оскаленной пасти, когтей, высунувшихся из лап, и воинственно поднятого хвоста, я почувствовал легкий страх, но все же нашел в себе смелость тихо пробормотать, глядя ему в глаза:

– Ты меня не трогаешь, и я тебя не трону. Идет?

Странно, но кот в ответ на это перестал шипеть. Посмотрев на меня внимательно еще несколько секунд, он втянул когти в лапы и, мягко наклонившись вперед, принялся лакать воду из родника. Я наблюдал за ним, машинально отмечая, что таких зверей точно не может быть в наших лесах. Расцветка леопарда, высоко торчащие уши кролика, зубы – длинные и острые – выпирают из пасти. А хвост львиный, с кисточкой на конце, раза в полтора длиннее тела.

Рассматривая странное создание, я протянул руку и поставил кружку на ее законное место в нишу. Кот перестал лакать и опять уставился на меня.

– Давай, братишка, – успокаивающе сказал я. – Не дай себе засохнуть!

Кот вернулся к своему занятию, а я очень осторожно, стараясь не делать резких движений, пошел прочь. Вдруг после того, как он напьется, ему захочется перекусить? А ужином такой зверюге я становиться вовсе не собирался. На краю поляны я обернулся. Кот уже напился и внимательно наблюдал за мной.

– Пока, котяра, – сказал я ему. – Извини, я невкусный, так что ищи другого себе на ужин.

Кот фыркнул (ну прямо как Рыжий) и мягко скользнул в траву, а всего через мгновение уже сидел на той ветке, где я его впервые увидел. Оглянувшись на меня в последний раз, он прыгнул и исчез в чаще.

Я продолжил свой путь, размышляя, куда же это меня занесла нелегкая. И народные умельцы тут фэнтези читают, и коты дикие бродят, и дубы в три обхвата попадаются местами. Дивный наш край, всех чудес твоих не пересмотреть! И хотя где-то на задворках сознания мелькнула мысль, что это и не наш край вовсе, но я выплеснул на нее ведро здорового скептицизма, и она благополучно смылась.

Прошагав еще полчаса от родника с живой водой, я набрел на тропинку, местами заросшую травой. По ней и направился, думая о том, что скоро на лес опустятся сумерки, а я так все еще никуда не пришел. Тропинка была ровной, шагать было легко – совсем не то что продираться через кусты, поэтому я даже насвистывать начал, не обращая внимания на то, что вокруг становится все темнее. И тут из кустов вышел человек. Я сначала даже и не понял, что это за препятствие появилось у меня на пути, но затем меня охватила радость. Наконец мои мучения подойдут к концу! Я кинулся к нему, крича:

– Здравствуйте! Наконец я хоть кого-то нашел! Я тут по глупости заплутал маленько, не подскажите, как до города добраться?

Выпалив все это на одном дыхании, я подбежал к нему, но тот вдруг отпрыгнул назад,

неуловимым движением выхватив из-за спины лук. Набросив на него стрелу, неизвестно как появившуюся в руке, он натянул тетиву и навел стрелу мне в лицо! Я моментально заткнулся и только теперь повнимательнее рассмотрел этого человека... Нет, скорее нечеловека, так как остроконечные уши вкупе с длинными волосами, собранными на затылке в пучок, не заставляли сомневаться в его принадлежности к эльфам.

Пока я с раскрытым ртом разглядывал этого представителя фэнтези, он что-то коротко пропел. Я непонимающе поднял брови. Эльф пропел еще раз, но уже угрожающе, а выражение лица у него стало очень злым.

– Не понимаю! – решил объяснить я этому певцу и тут услышал тихий шорох за спиной.

Я не успел обернуться, как по затылку мне врезали чем-то тяжелым. И в который раз за неполные сутки меня поглотила тьма...

Глава 5 Нарушитель

Когда я очнулся, то понял, что раздет догола. Я подергал руками, стянутыми за спиной веревкой, но это мало что дало. Веревка оказалась тонкой и крепкой и рваться отказывалась. Оставив бесплодные попытки, я огляделся. Маленькое помещение с трудом различалось в сумраке, разгоняемом лишь полоской света, пробивавшейся из-под двери. Что это – подвал или сарай? Подумав об этом, я вдруг почувствовал сильное желание облегчиться. Выпитая вода рьяно просилась наружу. Я, с кряхтеньем поднявшись (хорошо, что хоть ноги не связали, сволочи), подошел к двери и крикнул:

– Эй, вы, там! Мне отлить хочется! Лю-уди... тьфу ты!... Эльфы, не мучайте человека, отведите в туалет!

Не получив никакого отклика на свои вопли, я понял, что еще немного – и лопну, а потому, отбросив всякий стыд, просто присел у ближайшей стены и с наслаждением стал облегчаться, ловя неземной кайф. Закончив это мокрое дело, я направился к другой стене и уселся под ней, думая, какой бы позор был, не раздень меня мои похитители.

А дальше потекли минуты ожидания. К пленнику никто не торопился, поэтому у меня была масса времени поразмышлять. Итак, что же произошло? Вариант первый – побродив кругами ночью, я полностью потерял ориентировку и умудрился пройти мимо города или вообще пошел в противоположном направлении, а затем наткнулся в лесу на ролевигов, которым срочно понадобился для изображения пленника. Приемлемо. Убивать они меня точно не будут, а фэнтези я тоже с удовольствием читаю, так что можно будет убедить их поиграть вместе и доставить «посланника людей к лесным братьям» в ближайший населенный пункт. Хмыкнув, я подумал, что для ролевигов они чересчур заигрались. Нет, взять в плен можно, но зачем сразу по голове бить?

Вариант второй – стараниями неизвестных зеленых человечков организован мой перенос в другое пространство (время, планету, искусственный мир – на выбор) в качестве эксперимента над представителем землян. Ну, это полный бред. В пришельцев я никогда не верил и полагал, что даже если они где-нибудь и существуют, на нашу зачуханную планетку им наплевать с высокой орбиты.

Следующий вариант – я угодил в тщательно замаскированный межпространственный портал, или телепорт, или суперпупермежзвездные врата... Короче, в некое находящееся в нашем лесу устройство для перемещения в другие миры. И оказался на другой планете. Настораживает только одно – как же я его мог не заметить, а главное – не ощутить сам факт переноса куда-либо? Но это уже мелочи. Что ж, тоже неплохо. Теперь осталось только договориться с аборигенами, чтобы те аккуратно проводили пришельца до этого самого устройства и отправили обратно домой, дав ласкового пенделя и попросив больше у них не появляться.

Ну и последний вариант, который приходит на ум, – я нахожусь у себя в подсознании,

или снах, короче – в иллюзорном пространстве, созданном мной самим. Это произошло потому, что я слишком сильно ударился головой и в данный момент в реальном мире нахожусь без сознания у подножия той горы. Это был самый правдоподобный вариант, который объяснял все, но его я решил не рассматривать ввиду полной бесперспективности.

Пошевелив руками и отметив, что они стали затекать, я услышал приближающиеся шаги за дверью и тихое пение. Хотя, может, и не пение – вдруг это у них язык такой певучий, появившийся в ходе отбора, когда на протяжении веков всех немзыкальных мальчиков сбрасывали в пропасть? Голоса затихли, а потом раздался звук отодвигаемого засова, и дверь открылась. На пороге стояли два эльфа (раз ушастые, пусть будут эльфами, как же их еще называть?), а за ними маячил третий, со светильником в руке. У всех имелось оружие – кинжалы на боку, а у первого, что постарше, был еще деревянный посох. Его я также посчитал оружием, ведь им можно хорошенько врезать беззащитному мне. У второго из-за спины выглядывали рукояти клинков. Два эльфа зашли в комнату, а третий, поставив светильник на землю у порога, закрыл за ними дверь, оставшись снаружи.

Я постарался выдать самую очаровательную улыбку из своего арсенала и дружелюбно сказал:

– Приветствую славных представителей лесного народа!

Оба эльфа презрительно посмотрели на меня, а старший, обведя глазами комнату, заметил мокрую землю у стены и брезгливо поморщился.

– А нехрен было взаперти столько держать, – с той же дружелюбной интонацией сказал я. – Я же не железный... И вообще, вам еще повезло, что я весь день почти ничего не ел, а то мог бы запросто выдать еще один приятный сюрприз.

Эльфы на мою тираду не обратили внимания и стали общаться между собой, причем старший, кивая на меня, явно приказывал младшему что-то сделать, а тот упирался. Видимо, то, чего хотел его собрат, ему совсем не нравилось. Наконец старший эльф что-то отрывисто сказал и замолчал. Приказал, понял я: сделай, и никаких гвоздей! Младший посмурнел и медленно присел передо мной на корточки. Старший тоже подошел и встал рядом. Младший, все еще надеясь отмазаться, что-то спросил, но ему был дан резкий короткий ответ, и я понял – сейчас что-то будет.

Мне стало страшно. Неужели пытать начнут... или насиловать? И еще неизвестно, что для меня будет хуже! Я попытался отползти от эльфа, но уперся спиной в стену и подался в сторону. Ушастый схватил меня за голову и приблизил к своей, глядя мне прямо в глаза. Зрачки эльфа расширились и заняли почти всю радужку, губы сжались. Я почувствовал какое-то давление на мозг и понял, что начался сеанс практического гипноза. Так как быть подопытным для этого доморощенного экстрасенса не входило в мои планы, я дернулся, попытавшись вырваться. Но руки эльфа крепко держали мою голову, а за попытку освободиться я больно получил посохом по бедру от старшего эльфа. Еще пара рывков ничего не принесла, кроме боли от посоха – старший бил все сильнее.

Поняв, что насилия не избежать, я решил расслабиться и, согласно очень умному совету, постараться получить хоть какое-то удовольствие от процесса. Глядя в глаза элфу, я внезапно отчетливо услышал голос в своей голове, который бубнил:

– О-орнуку-умна... о-орнуку-умна... о-орнуку-умна...

Я почувствовал, что впадаю в какое-то оцепенение, а от глаз эльфа к моим начинает струиться некая сизая дымка, втягиваясь мне под лоб.

«Ничего себе! – подумал я. – Уже и глюки пошли...»

Дымка все текла, подобно ручейку, заползая, по моим ощущениям, прямо в мозг. А голос не переставал бубнить:

– ...о-орнуку-умна... подчинись... подчинись...

«Да я же понимаю его!» – удивился я в какой-то момент.

Значит, то, что я обозвал дымкой, является знанием языка, которое он мне записывает непосредственно в память, копируя из своей головы! Вот это номер! Теперь уже точно придется отбросить все варианты с ролевиками, так как, несмотря на все их старания, они

такое вряд ли умеют. Поэтому я уже и не думал сопротивляться, мимоходом решая: что же делать дальше? Аборигены настроены не больно дружелюбно, и как же уговорить их вернуть меня назад или хотя бы рассказать, как это сделать?

И тут у меня по спине пробежали холодные мурашки от нехорошей мысли: а если возвращение моей тушки домой в их планы не входит? Ведь аборигенам значительно проще убить пришельца. Как говорится, нет человека – закопай труп и живи себе спокойно! А я тут сижу и все продолжаю надеяться на лучшее...

Голос сменил интонации и продолжил бубнить:

– Хорошо... хорошо...

Глядя в расширенные зрачки эльфа, я чувствовал, что мой мозг начинает зудеть, усваивая передаваемую информацию. Однако почесать его было невозможно по понятным причинам, и очень скоро это зудение в голове превратилось в изощренную пытку. Мучаясь от неприятного ощущения, я попробовал мысленно потянуть дымку на себя. И мне это удалось. Сизая дымка стала сочиться все сильнее и сильнее, а я старался еще быстрее втягивать ее в мозг. Голос в моей голове недоуменно-испуганно воскликнул:

– Что?

Но я все продолжал тянуть и тянуть в себя эту субстанцию, чувствуя облегчение от того, что зуд в мозгу стал стихать, а вместо него в голове разлилось приятное тепло. А если попробовать тянуть еще быстрее? Я направил все свои усилия на то, чтобы расширить речку, текущую из глаз эльфа, и начал пить ее, погружая себе в мозг. Вначале я почувствовал слабое сопротивление, как будто что-то мешало мне, какая-то непонятная заслонка. Но я мысленно подобрался и рванул ее на себя. Голос в моей голове истошно завопил, а на меня рухнул поток информации. Я пил его, стараясь впитать все до капли, захлебывался в нем, тонул и выныривал, в моем мозгу ревело пламя, разгоняя темноту бессознательности, которая пыталась облегчить мои муки... Внезапно поток иссяк. Я сидел, глядя в расширенные зрачки эльфа, и чувствовал, что голова превратилась в огненный шар, а по щекам текут слезы.

Из ступора меня вывел болезненный удар, опрокинувший меня на бок. Тяжело дыша, я лежал на земле и думал, что еще немного, и моя голова просто взорвется!

– Лавиниэль! – донесся до меня сквозь дикую боль голос старшего эльфа. – Лавиниэль, очнись!.. Проклятье!

Я со стоном повернул голову и увидел, что старший эльф трясет того, что сидел рядом со мной, за плечи. Лавиниэль никак не реагировал на тряску, и более того, когда старший отпустил его, рухнул рядом со мной. В недоумении я глянул в его глаза – они были широко раскрыты, а на лице застыла гримаса ужаса. Эльф был мертв.

– Это ты виноват в его смерти! – обреченно произнес старший.

Его рука с силой сжала посох.

– Зря мы не поверили старейшине! – Его голос угрожающе зазвенел. – Надо было сразу убить тебя!

И он принялся избивать меня посохом. Поначалу я попытался увернуться, катаясь по полу, но удар по голове прекратил мои метания, выбив сознание прочь...

Однако я не погрузился в беспамятство, не нырнул в темноту. Вместо этого я ощутил себя сидящим на корточках в окружении эльфийской малышни и с восхищением слушающим учителя.

– А сейчас вы будете учиться магии леса...

– Наконец-то! – воскликнул я.

Учитель сурово на меня посмотрел, отчего я стушевался и потупил взор.

– Лавиниэль, сколько раз я тебе говорил, что перебивать старших нельзя! Это большое неуважение, оно показывает тебя невоспитанным и непочтительным мальчишкой. Ты ведь не такой?

– Нет, учитель, – ответил я, чувствуя, как краска заливает кончики ушей. Отчего-то, когда мне стыдно, уши всегда первыми на это реагируют, и я ничего не могу с этим

поделать. И даже когда я, подражая старшим, хочу казаться бесстрастным, уши все равно выдают меня.

Учитель вздохнул и продолжил:

– Этого я пока не вижу. Ты наказан, будешь молчать до конца урока!

– Хорошо, учитель, – с готовностью откликнулся я.

– Лавиниэль!

Я в испуге зажал рот рукой под смешки окружающих, но буря прошла стороной, и учитель, еще раз гневно на меня глянув, продолжил урок:

– Так, на чем это мы остановились?.. Магия леса есть явление хорошо изученное и понятное нам, его обитателям. Вот уже многие тысячелетия наши предки умеют находить общий язык с растениями и сотрудничать с ними, живя в равновесии с окружающим миром. Вы будете под моим контролем учиться развивать тот дар, который дремлет в каждом из вас. Да-да, Лавиниэль, в каждом! Ты, к сожалению, не исключение, а потому будешь еще довольно долгое время ходить ко мне, пока я не решу, что ты развил свой дар достаточно для светлого эльфа.

Я на такие слова только и сумел, что вжать голову в плечи под ехидными смешками приятелей и понять, что свободного времени мне в ближайшем будущем не видать, как своих ушей.

– Лесная магия, – продолжал тем временем учитель, – это особый вид энергии, который рождается в природе и в ее живых обитателях. Это та сила, которая может постепенно накапливаться в нас, исходя от растений, деревьев и земли, а потом наполнять жизнью наши желания. Конечно, это я говорю, сильно упрощая и делая для вас понятнее. Но дальше мы будем с вами подробно рассматривать, как она возникает, попадает в наше тело и, подчиняясь нашей воле, позволяет нам влиять на растения и предметы. Сначала вы будете учиться концентрации духа, затем овладению возможностью собирать и высвобождать эту энергию из своего тела, а после долгих и упорных занятий вам, может быть, удастся и такое...

Учитель провел рукой над землей, и мы увидели неяркое свечение, исходящее из его ладони. Затем земля вспучилась, и из нее буквально вырвался на свободу зеленый побег, под нашими восхищенными взглядами превращаясь в дивный цветок...

перемотка

Я стою напротив мастера. Он сам так приказал мне себя называть, когда взялся обучать владению своим телом и умению двигаться с оружием.

«Запомни, Лавиниэль, – говаривал он. – Если ты не научишься в совершенстве владеть своим телом, ты не сможешь жить в лесу. А если ты не научишься двигаться с оружием... да-да! Не сражаться, не махать им, а именно двигаться, став с ним единым целым, ты не сможешь защитить свой лес от захватчиков».

В своих руках я вижу длинную гибкую палку, в руках мастера такая же.

– Начнем, – произносит мастер и делает длинный выпад.

Я уворачиваюсь, изгибаясь назад, а затем тут же бросаюсь вбок, уже в достаточной мере изучив привычки учителя. И точно – там, где я мгновение назад находился, со свистом проносится палка. Я машу своей в ответ, но, небрежно отмахиваясь, мастер атакует снова. Уходя в защиту, я подставляю палку под удары, но оружие учителя словно превращается в гибкую змею, наносящую мне болезненные укусы и не замечающую моих попыток уклониться. Наконец один особо сильный удар я получаю под коленку и падаю на землю. Палка мастера замирает напротив моего лица.

– Сегодня ты движешься, как беременный барсук! А ну-ка вставай, бездельник!..

перемотка

Я стою в недоумении, с книгой в руках. Сегодня я решил нарушить запрет учителя, разрешившего мне пользоваться своей библиотекой. Я взял книгу из закрытого шкафчика! Это была книга о магии. Обычной магии. Не магии леса, которую мы все прилежно пытались приручить, а той, которая доступна одаренным людям, темным эльфам и многим другим

расам, населяющим наш необъятный мир. Причем, как было написано в книге, необразованные завистливые индивиды называли эту магию черной. Но, прочитав несколько первых глав, я искренне недоумевал, как такое возможно.

В книге было написано, что важно только лишь уметь направлять и концентрировать энергию, а от того, насколько тебе это удастся, зависит масштаб магических операций, которые тебе подвластны. Ведь собирание энергии для любого существа – простое действие, достигаемое частыми тренировками при медитациях. Нас такому не учили! Мы на занятиях по магии все время старались применять ту силу, что скапливалась в наших телах на протяжении дня, и даже не пытались взять ее насильно из окружающей природы.

Эта книга за несколько минут перевернула все мое представление о магии. Ведь там просто говорилось о том, что энергия, которая используется нами для магических действий, содержится не только в растениях и животных, ей просто пронизан весь наш мир! Она находится везде – в воде, земле, огне и воздухе (такая называется стихийной), в телах и душах людей (такая названа в книге магией веры), а наша магия там вообще обозвана магией жизни, что просто странно – мы же не творим жизнь, а только пытаемся менять ее. А тут еще написано про особый вид магии – магию смерти...

Тень нависает надо мной. Я поднимаю голову и вижу учителя. Его глаза в ужасе расширены, а губы уже раскрываются для гневного крика. Мне конец! За такой проступок могут не только наказать, но и вообще изгнать из селения. Но внезапно я понял, что у меня все же есть шанс оправдаться.

– Ты!.. – начал учитель, но я не дал ему больше сказать ни слова.

– Почему?! – воскликнул я. – Скажите, почему вы не рассказывали нам об этом все те годы, что мы потратили на попытки управлять растениями и животными? Почему мы занимались какой-то ерундой, вместо того чтобы учиться настоящей магии, которая настолько проще, что ей могут овладеть даже люди?!

Мне показалось, что из учителя выдернули какой-то стержень. Он сгорбил, закрыл рот и как-то разом постарел. Глянув на меня устало, он подошел к столу, затем легким взмахом ладони переместил плетеное кресло от дальней стены поближе к себе и щелчком пальцев зажег еще несколько светильников в комнате. Я наблюдал за всем этим, широко раскрыв рот. Вот это настоящая магия! Учитель тоже читал книгу, понял я, иначе он бы не смог это все проделать – ведь даже нам он рассказывал, что для того, чтобы сдвинуть такой большой неживой предмет, нужно энергии гораздо больше, чем может поместиться в теле эльфа... Но тогда почему? Вопрос этот бился в моей голове, словно птица в клетке.

Учитель, усевшись в свое кресло, вздохнул еще раз, а затем внимательно посмотрел на меня. Под его взглядом мне захотелось съежиться, но отступать было некуда, поэтому я не отвел глаза. Первым сдался учитель. Его взгляд перестал быть колючим. Одно небрежное шевеление кистью, и книга бабочкой выпорхнула у меня из рук и опустилась учителю на колени.

– А все потому... – учитель машинально погладил корешок, – что старейшины боятся новой войны...

– Войны? Но почему? – вырвалось у меня.

– Ты опять перебиваешь старших, – с грустью заметил маг, но продолжил: – Потому что только представь, что было бы, если бы каждый эльф вдруг почувствовал себя всемогущим.

Я удивился:

– Ну и что в этом плохого?

– Не понимаешь, – констатировал учитель. – Ну, тогда я объясню тебе подробнее. Представь, что каждый эльф вдруг получил возможность делать все, что захочет, и стал осуществлять свои желания, не считаясь с мнением других, не признавая никаких ограничений, ни физических, ни моральных. Хорошо было бы? Не отвечай, я знаю, о чем ты думаешь. Да, если будут исполняться все твои желания, конечно, тебе будет хорошо. А окружающим тебя сородичам? Ведь вряд ли твои желания будут совпадать с желаниями

окружающих, а значит – неизбежны ссоры, драки, причем не на жизнь, а на смерть, вы же всемогущи! Другой вариант: ты стал всемогущим, но живешь правильно, соблюдая все законы. Но все окружающие тебя эльфы также стали безгранично сильны, а нормы морали соблюдать отказываются. И ты, как законопослушный эльф, начинаешь усмирять непокорных, живущих не по законам, а по желаниям. Или же, подумав о том, что законы несовершенны, начнешь устанавливать свои порядки, с которыми другие будут не согласны. И опять – ссоры, драки, кровь, смерть... Представил?

В моей голове нарисовалась довольно мрачная картинка. Да, действительно, всем быть всемогущими – это плохо. Другое дело, если только мне одному... Но по моей кислой физиономии учитель понял лишь то, что я осознал все перспективы.

– Да, я вижу, что ты все понял. Такое когда-то давно уже было с нашим народом. Предания гласят, что, овладев сильной магией, эльфы после кровопролитной братоубийственной войны разделились на темных и светлых. Темные продолжали изучать магию, становясь все сильнее, и тогда светлые были вынуждены уйти в леса, где и остались, постигая свою магию – магию природы. Однако некоторые из нас передают из поколения в поколение секреты изначальной магии, чтобы, овладев ими, тайно нести на себе тяжкое бремя защитника лесного народа.

– Но почему бы просто не уничтожить все знания? Зачем их потом изучать, если это считается плохим? – спросил я.

– Потому что кто-то из нас должен владеть знаниями, чтобы иметь возможность противостоять захватчикам, когда те придут на наши земли. Ведь если захватчики будут сильными магами, им не будут страшны ни наши мечи, ни наши стрелы.

Я глубоко задумался. Действительно, такой довод оправдывает все. Но тогда получается несправедливо: кто-то имеет больше просто потому, что ему повезло. И как, интересно, определяют у нас, кому доверить груз знаний? Я поднял глаза на учителя. Но тот неверно истолковал его.

– Наверное, ты думаешь, что будет теперь с тобой?

Я решил кивнуть, так как об этом мне тоже было интересно узнать.

– Я поговорю со старейшинами на общем совете. Там мы и решим твою судьбу...

перемотка

Я стою на поляне, тяжело дыша, но радуясь. Получилось! У меня получилось выиграть схватку у мастера. В резком перекате я все же сумел стопой выбить шест из его рук! С тех пор как мы с учителем начали вплотную заниматься магией, мои успехи в тренировках резко возросли, на радость мастеру и на зависть всем остальным. А мне всего лишь нужно было несколько раз перед тренировками помедитировать, чтобы активизировать одно хитрое магическое плетение, направленное на ускоренное восприятие и запоминание. И теперь во время боя я улавливаю малейшие движения мастера, реагируя на них, когда они только начинаются, и, конечно, запоминаю их, а затем сам в одиночестве пытаюсь повторить. Такое сочетание магии и изнурительных упражнений дало поразительный результат – всего месяц понадобился мне, чтобы сравняться с одним из лучших воинов нашего народа.

– Рано радуешься, ученик! – спустил меня с небес на землю голос мастера. – С сегодняшнего дня добавим тренировки на клинках!

– Благодарю, мастер! – вежливо поклонился я. – Буду только рад.

Первое, что я усвоил, узнав о настоящей магии, это жизненную необходимость всегда носить маску примерного, законопослушного, образцового эльфа, причем так, чтобы у окружающих не возникло и тени сомнения в твоей искренности. Это я понял еще на совете старейшин, куда меня пригласили для того, чтобы объявить о необходимости моего изгнания. Мне лишь чудом удалось убедить этих замшелых стариков, что я прямо горю желанием защищать весь наш народ от различных захватчиков, которые вскоре попытаются занять наши леса. С глубоким сомнением выслушав меня, старейшины долго совещались, глядели в мои совершенно искренние очи и все же решили допустить меня к изучению тайного знания магии под присмотром моего учителя. С той поры прежний шепотной и

задорный Лавиниэль, выходки которого неизменно повергали взрослых в ступор, безвременно почил на задворках моего сознания, а на смену ему родился образец идеально правильного во всех отношениях эльфа.

Ничего, уговаривал я себя, нужно потерпеть еще несколько лет, изучить все возможности правильной магии, искусства боя, а затем можно покинуть это загнивающее общество и отправиться в большой мир. Ну а пока следует старательно впитывать все знания, что дают, и просить добавки. Пусть видят во мне только прилежного ученика и ничего более.

Еще раз поклонившись, я положил шест и, провожаемый завистливыми взглядами сверстников, отправился прочь с тренировочной полянки. Так, сейчас у меня работа в саду, затем уроки учителя, а после нужно...

перемотка

Я под присмотром учителя пытаюсь превратить разлитую на полу воду в ледяной клинок. Несколько неудачных попыток приводят лишь к тому, что вода замерзает, не принимая нужной мне формы.

– Ничего, старайся, – ободряюще говорит мне учитель, опираясь о посох. За последние годы он сильно сдал, но держался еще уверенно. – У тебя должно получиться.

Неясный шум отвлек меня, и вода, под моим взглядом начав принимать форму клинка, лужицей растеклась по полу.

– Что там такое? – озвучил мои мысли учитель и подошел к окну. – Неужели нарушитель? – некоторое время спустя пробормотал он.

Я искренне удивился. Проникновение постороннего в наш лес в последний раз случилось больше десяти лет назад, когда я был еще совсем ребенком. Неужели снова? Я подошел к окну и встал позади учителя.

На улице все нарастал гул голосов, и вскоре появились несколько десятков эльфов, сопровождавших двоих дозорных, что ушли сегодня утром проверять границу со стороны Гномьих гор. Дозорные несли на плечах длинную палку, на которой болталось тело нарушителя.

– Так, – решительно сказал учитель. – Сиди здесь и занимайся, а я пойду узнаю, что случилось. Возможно, снова придется собирать Совет...

перемотка

Учитель был в ярости.

– Нет, что же это? – бормотал он, расхаживая по комнате. – Есть такой удивительный шанс получить новые сведения о землях за пределами нашей территории, а эти старые маразматики хотят его лишиться! И почему Калину пришло в голову, что этот жалкий человечиска и есть тот самый Убийца из пророчества?... Да это пророчество было написано тысячу лет назад и, поди, исполнилось уже давно... А такое дело...

Я наблюдал из кресла за метаниями учителя и рискнул прервать его:

– Не расскажете, что там произошло?

– Что произошло, что произошло?... – передразнил меня учитель. – Нарушителя задержали на южной полосе. Судя по всему, он пришел откуда-то со стороны Гномьих гор, из Империи людей. Откуда точно, сложно сказать, ведь там поблизости много деревень раскидано... Сам весь грязный, побитый, видно, падал откуда-то, и не раз... Так вот, нашему глубокоуважаемому старейшине Калиниэлю, да разгонит Единый его маразм, пришла в голову идея о том, что этот человек и есть Убийца из Книги Пророчеств. И теперь они его собираются принести в дар лесу... Даже не расспросив толком... – Он недовольно поморщился. – Ведь можно сначала вывести все, а затем уже – в дар...

– А почему старейшина решил, что это действительно Убийца?

Помолчав немного, учитель вздохнул:

– Понимаешь, когда обыскивали его, обнаружили непонятный предмет, назначение которого определить не удалось, и металлическую печать со знаком Смерти. Вот старейшина наш и решил, что зря такую печать никто держать у себя не станет, а значит, этот человек

походит по описанию на Убийцу из пророчества. И поэтому его завтра на рассвете решено принести в дар. Вот так!

Я вспомнил Книгу Пророчеств, которую читал в детстве. Ну, как читал... пролистал немного, потому что никогда не любил тратить время на подобную чушь. Так там, насколько я помню, говорилось о каком-то чужаке, что придет издалека и своим появлением принесет много смертей народу эльфов, за что и будет прозван Убийцей. Неужели это тот самый? Но почему же он тогда так просто дал себя захватить? Почему сразу не начал убивать?

Учитель, пока я вспоминал пророчество, тоже размышлял, что-то бормоча себе под нос. Внезапно он остановился и воскликнул с блеском в глазах:

– Знаешь, а ведь его заперли в камере, и никого, кроме стражника, рядом с ним нет! У нас есть целая ночь, чтобы с ним побеседовать. А утром пускай его старейшины приносят, куда и кому захотят!

Учитель потер руки в предвкушении и продолжил размышлять вслух:

– И стражник там сегодня вроде бы должен стоять тебе знакомый... Да, сегодня как раз очередь Нима. Ты ведь сможешь с ним договориться? – хитро посмотрел на меня учитель.

Я смог только кивнуть и постараться, чтобы кончики ушей не начали краснеть. Неприятная история с ним вышла, даже вспоминать стыдно. Несколько месяцев назад, на одной из встреч со старейшиной Лумом, на которой он рассказывал молодым эльфам о древних расах, а мы все делали вид, что внимательно слушаем, мне в голову пришла интересная идея. Дело в том, что мы с учителем в тот момент только-только начали изучать магию разума и учитель постоянно сетовал, что невозможно найти добровольца для практических занятий, так что приходится ограничиваться теорией. И вот я решил незаметно попробовать применить те крохи знаний, которыми уже владел, пользуясь тем, что нахожусь в толпе и подозрения, если таковые и будут, меня обойдут стороной. Начать я планировал с внушения, поэтому привычно расслабился и прикрыл глаза.

Концентрация получалась у меня с каждым годом все лучше. Вот и тогда, уже через мгновение, я мысленно посмотрел по сторонам и остановился на яркой ауре нашей первой красавицы Ламиэни, гордой и неприступной стервы, которую я даже и не пытался никогда заставить обратить на себя внимание, понимая всю бесполезность таких попыток. Так вот, я, следуя книжным инструкциям, направил слабые потоки магической энергии на Ламиэнь, сопровождая их сильным эмоциональным посылом и проговаривая про себя: «Лавиниэль – самый лучший эльф... он самый красивый и достойный... никто из нашего народа не может сравниться с ним... Ты полюбишь его...», ну и тому подобную чепуху.

Через несколько минут я позволил себе расслабиться и открыл глаза. Странно, но стервочка сидела как ни в чем не бывало и перешептывалась с подружками. Вздыхнув, я отвернулся и понял, что мои усилия пропали зря. А может... я с надеждой опять скосил глаза. Нет, Ламиэнь все так же не обращала на меня внимания, зато кое-что другое заставило меня сильно занервничать. Мой одноклассник Ним, которому после моего резкого «осознания» досталась в селении вся слава первого лентяя и бездельника, сидевший недалеко от меня, повернул голову и посмотрел на меня ТАКИМИ глазами...

Весь урок я гадал, что мне теперь сделать, чтобы избежать последствий своего эксперимента. В голову ничего, кроме идеи повеситься на ближайшем суку, не приходило. А после того как старейшина Лум решил, что с нас достаточно, Ним подошел ко мне... Нет, он, конечно, не стал объясняться мне в любви. Традиции эльфийского народа не приемлют любовь между двумя однополыми своими представителями, не то что у людишек – развлекайся, с кем хочешь, если совесть позволяет. Он просто поклялся мне в вечной дружбе и сказал, что всегда мечтал иметь такого брата, как я.

На это я долго не знал, что ответить, но потом решил, что принять его дружбу будет лучше, чем объясняться с учителем по поводу моего поведения. И с тех пор Ним стал всюду таскаться за мной, пытаясь помогать на лесных работах, а на дежурстве стремился устроиться в один отряд со мной, чтобы быть поближе. И хорошо, что дальше этого не заходило, так что я постепенно смирился с его присутствием. Да и над ним все перестали

смеяться, когда этот влюбленный, подражая мне, рьяно взялся за учебу и тренировки. Правда, учитель, глядя на мой новоявленный «хвостик», все же что-то заподозрил, но ничего спрашивать у меня напрямую не стал, а только глядел с хитринкой, когда разговор касался моего «братишки».

В общем, я понял, что раз все так удачно складывается, мы сейчас идем допрашивать нарушителя. Если учителю что-то взбрело в голову, то его уже не остановишь.

– А будет ли он с нами беседовать? – спросил я, поднимаясь с кресла и показывая, что готов следовать за учителем.

– Не будет, так уговорим! Тебе давно нужно практиковаться в магии разума, вот и будет еще один опыт. Он ведь даже языка может не знать. Кто там разберет, из каких краев он к нам попал? – сказал учитель, выходя из комнаты. – Так что ничего сложного, попробуем пообщаться. Если вдруг он не будет ничего понимать, передашь ему знания общего, а затем сломаешь волю и...

перемотка

Я стою на коленях перед голым человеком и гляжу ему в глаза. Зря я так волновался. Передача пошла хорошо, как и описывалось в книге, я чувствую, как необходимые знания языка копируются в мозг чужака и тот их успешно принимает... Но внезапно что-то идет не так. В глазах чужака отчего-то появляется злое выражение, и я начинаю ощущать, как из меня просто начинают высасывать душу! Я пытаюсь сопротивляться, но чувствую, как человек одним резким ударом ломает мою волю и начинает меня пить. Я цепенею и понимаю, что меня засасывает в глубь его бездонных глаз, а панический ужас ледяными пальцами сковывает мое сердце. Из последних сил я кричу...

Глава 6

Встать, суд идет!

– А-а-а-а-а!!!

Дикий крик рвется из моего горла. Я судорожно пытаюсь вскочить, но тут же со стоном падаю на землю. Тело болит, руки, по-прежнему скрученные сзади, почти не ощущаются. Где я? Меня выпили?! Хотя... Что это со мной? Это был сон или реальность? Память работала плохо, видно, все-таки здорово меня приложили, голова просто раскалывалась, так что я вскоре сильно пожалел, что очнулся. И что за невезение на меня свалилось – то и дело по голове получаю!

Оглядевшись, я понял, что нахожусь в том же темном помещении. Одежды на мне не прибавилось, зато прибавилась куча синяков, оставленных бойким старикашкой с посохом. Пошевелив ногами и попробовав глубоко вдохнуть, я скривился от резкой боли в правом боку. Видимо, эльф повредил мне ребра. Если так дальше продолжится, я рискую оказаться просто забитым насмерть. Постаравшись занять удобное положение, насколько это было возможно, я начал вспоминать тот неудачный эксперимент с моим обучением языку, смерть эльфа и свой сон, что пришел ко мне в беспамятстве. Он был таким реальным, будто это происходило со мной на самом деле, и таким необычным. Интересно, откуда я столько всего знаю? Это что – следствие неудачного эксперимента? А я ведь теперь знаю, что эльфы жизнь оставлять мне точно не собираются, но зато намерены принести в дар лесу. Что бы это могло быть? Явно же что-то малоприятное!

Память услужливо накатила волной, убирая сознание...

Раннее утро. Я стою в толпе эльфов, собравшихся на лесной поляне перед Ритуальным деревом, и очень хочу спать. Рядом стоит мой отец и крепко держит меня за руку. Внезапно по толпе прошло шевеление, и я понял, что сейчас произойдет нечто. Вот на поляну вступает процессия старейшин. За ними три воина ведут человека. Он старается сопротивляться, но воины легко преодолевают его жалкие попытки и тащат человека дальше.

Глава останавливается напротив Ритуального дерева и произносит речь. Он говорит что-то важное, торжественное, но мне не интересно его слушать. Вместо этого я дергаю отца

за руку.

– Папа...

– Ну что тебе, Лавиниэль? – со вздохом наклоняется ко мне отец.

– А зачем сюда привели человека? – спрашиваю я, во все глаза рассматривая это жалкое существо, которое уже даже не пытается вырваться, а просто стоит и печально чего-то ждет.

Отец, продолжая слушать главу старейшин, наклоняется ко мне еще ниже и шепотом начинает объяснять:

– Сынок, этот человек нарушил нашу границу. Мало того, он позволил себе охотиться на нашей земле, за что старейшины на вчерашнем Совете решили его принести в дар лесу.

– А зачем лесу нужен этот человек? – непонимающе спрашиваю я.

Отец недовольно поморщился и ответил, выпрямляясь:

– Смотри, сейчас сам все увидишь!

Мое сонное состояние исчезло без следа, более того, я почувствовал нетерпение окружающих и сам отчего-то подумал: скорей бы! Нужно посмотреть, что там происходит, решил я и даже привстал на цыпочки. А все действие было для меня очень странным и непонятным. Старейшины подошли к дереву и обвязали его толстой веревкой. Концы этой самой веревки они завязали на шее человека, которому спутали руки и ноги. Затем они оставили нарушителя границы привязанным к дереву и отошли в сторону, чтобы всем было видно, оставив рядом с ним только главу. Последний торжественно прокричал:

– Прими наш дар тебе, Светлый лес!

Затем он прикоснулся к дереву, и я увидел, что из его ладони потек свет. Дерево зашелестело листьями, хотя не было никакого ветра.

– Он примет дар! Он примет его! – на разные голоса загомонили вокруг меня.

Глава также отошел от дерева и присоединился к старейшинам, а Ритуальное дерево начинало оживать! Оно все сильнее шелестело листьями, шевелило ветками и качало верхушкой. Человек под ним, задрав голову, с ужасом смотрел на шевелящиеся ветки. Но смерть пришла снизу. Гибкие белесые корни выстрелили из-под земли и опутали его ноги, лишая возможности бежать. Человек с криком стал дергаться, пытаясь вырваться из цепких объятий, но корни держали крепко. К ним на помощь вылезали еще и еще...

Они все выползали из земли, становились толще, стремились опутать тело жертвы, скручивая его, а затем несколько тонких отростков вонзились внутрь, живыми змеями проникая в плоть. Человек истошно завопил, начал барахтаться с новой силой, из ран показалась кровь, но все новые и новые ростки впивались в его ноги, руки, живот. Я с отвращением увидел, как человек превращается в клубок живых корней, приподнимающих его над землей. Из клубка текла кровь. Голова, еще остававшаяся видимой, издавала все слабеющие крики, а затем человек захлебнулся кровью. Мгновением спустя из его рта вылез извивающийся корень. Я с ужасом отвернулся и посмотрел на стоящих рядом эльфов. На их лицах были улыбки. Я глядел на своих сородичей и понимал, что они всей душой радовались человеческим страданиям...

Я с ужасом вынырнул из пучины воспоминаний и ошеломленно воскликнул:

– Ни фиги себе! Меня собираются скормить дереву-вампиру!

Странно, но язык ворочался с трудом, а в горле першило. Я почувствовал, что говорю не слишком внятно. Прокашлявшись, попробовал еще раз:

– Хоть бы напиться напоследок принесли... – и осекся.

Звуки, что вылетали из моего рта, были непохожими на слова русского языка. Вместо них я произносил нечто странное, непривычное, но очень музыкальное... Я говорил на эльфийском! Эта мысль повергла меня в ступор. Значит, тот эльф все же удачно провел свой эксперимент, прежде чем откинуть копыта, и я теперь знаю их язык... Тут я похолодел, вспомнив свой сон и накатившее воспоминание.

Я же ВЫПИЛ его! Я забрал у него знания не только об их языке, я вытянул из него ВСЕ, что он знал! Теперь мне стало понятно, что мой сон был всего лишь отрывками из

воспоминаний эльфа, из МОИХ воспоминаний. И что же теперь? Попробуем размышлять здраво. Я усмехнулся – попробуй тут сохранить здоровое мышление, когда такое творится. Если бы на моем месте был человек, не знакомый с фэнтези, он бы уже с катушек слетел!.. Хотя это неправильная мысль. Правильнее будет: эх, если бы на моем месте был кто-то другой!

Итак, что мы имеем? А имеем мы ситуацию хреновее некуда, и как из нее выбираться – непонятно! Факт первый: я в другом мире, измерении, пространстве, отражении (нужное подчеркнуть) и, как выбраться домой, совершенно не представляю! Факт второй: местное население настроено недружелюбно и собирается меня использовать в качестве удобрения. Нет, это совсем неприличное фэнтези получается! Где маги, которые будут признаваться, что выдернули меня из моего мира, чтобы я сделал здесь что-нибудь героическое? Где умные и всезнающие люди (что, судя по книгам, могут быть тут в любой занюханной деревушке), которые подскажут, что же я должен отыскать, чтобы организовать отправку меня, любимого, обратно, или хотя бы сообщить, к кому идти за помощью?

Короче, почему-то все традиционные каноны фэнтези в моем случае работать отказываются. Или это я такой особенный, или мир такой неправильный, с очень неправильными эльфами, которые делают очень неправильный... Так, идем дальше. Факт третий: в результате некоего магического эксперимента я обладаю знанием местного языка и памятью молодого аборигена. Это единственное, что я могу занести в плюс. Правда, в процессе опыта абориген откинул копыта, что явно не прибавит мне популярности у местного населения. Но так как они все равно собираются меня убить, это меня не колышет. Как говорится, ниже падать уже некуда...

Я вновь попробовал разорвать веревку, связывающую мои руки, и вновь безуспешно. Веревка только сильнее впилась в кожу. Оставив это занятие, я принялся оглядываться в поисках чего-нибудь колюще-режущего, и тут услышал за дверью шаги.

– Черт, не успел! – шепотом выдохнул я, судорожно поднимаясь на ноги.

Теперь мой последний шанс – броситься на стражника и попробовать запинать его. Тут весьма некстати вспомнился анекдот про муравьев, которые пошли охотиться на слона. Я отогнал все эти пессимистические мысли, подобрался, чувствуя, как стегнуло болью по правому боку, и услышал, что засов начинает отодвигаться. Дверь распахнулась, пропуская внутрь двоих эльфов. Двоих! Все мои надежды рухнули. Одного еще были шансы завалить, но двое мне явно не по силам! Теперь все, что мне остается – это напасть на них и надеяться, что следующий удар по голове окажется смертельным.

С мрачными мыслями я разглядывал вошедших. Оба при оружии. Одного я узнал – это был Ним из моих воспоминаний. Он держал в руке какой-то сверток и, как мне, полуслепому, показалось, с трудом сдерживал гнев. Машинально я отметил – они не захватили светильника, но я хорошо вижу их. Значит, уже наступило утро, пора приносить дары! Чтоб этот лес горел синим пламенем! Второй эльф подошел ко мне и вытянул из ножен на поясе кинжал. Я не стал отшатываться и ждал, что он меня прирежет по-быстрому, но эльф развернул меня и провел клинком по веревке на моих руках. После этого отошел и кивнул Ниму. Я стоял и тупо разминал запястья, понимая, что убивать они меня сейчас не будут, предоставив эту честь Ритуальному дереву. Ним швырнул мне под ноги сверток и приказал:

– Одевайся!

Второй эльф сказал ему насмешливо:

– Ты бы с ним еще на староэльфийском заговорил! Он же человек, откуда ему знать наш язык?

Я с удивлением посмотрел на них. Значит, об эксперименте старик никому не сказал, так что никто из эльфов не знает, что я получил память и знания их сородича. Ну, да и правильно, незачем рассказывать другим о своих промахах, тем более что единственный свидетель этого скоро перейдет в неживое состояние.

Ним скривился и приказал еще раз:

– Одевайся!

На этот раз прозвучавшее слово было резким и без музыкальных интонаций. Я нагнулся, поморщившись от боли, и стал разворачивать сверток, попутно думая, какой же это язык. Может, общий, о котором говорил учитель?.. Сверток оказался просторной рубашкой, больше похожей на свитер, и штанами без какого-либо намека на ширинку. Ткань была грубой, сродни мешковине, никаких изысков не наблюдалось. Короче – арестантская роба, понял я, и стал ее на себя напяливать. Штаны были мне велики и спадали, а рубаша, когда я ее надел, приобрела вид мешка с рукавами, коим на самом деле и являлась.

– Пошли! – скомандовал Ним все на том же языке.

Он дождался, когда я сделал несколько шагов в сторону старшего, стоявшего на пороге, и пристроился у меня за спиной. Старший, оглядев меня презрительно-надменным взглядом типа «даже и не думай!», развернулся и вышел из комнаты. Я обреченно потопал за ним. За дверью оказался не большой мир, а длинный коридор. В самом его конце, рядом с выходом, стояли несколько лавок и какое-то сооружение, на котором были развешены копыя и луки. Проходя мимо этого склада, я краем глаза заметил, что Ним взял с него копье. Ага, все ждешь, что я попытаюсь сбежать! Нет уж, не дождешься. Сейчас у меня шансов совсем нет, будем надеяться, что дальше подвернется удобный момент.

Старший толкнул дверь, и мы вышли на белый свет. Я сделал два шага и замер, часто моргая. Стоял солнечный день. Но как же так? Видимо, в отключке я был довольно долго. Но ведь жертву эльфы приносят с утра, так куда же меня ведут сейчас?.. Я не получил ответа на свою мысль, зато узнал, зачем Ним прихватил с собой копье. Эта сволочь больно ткнула меня в спину, и я полетел на землю. Со всех сторон раздался громкий смех. Лежа на земле и держась за бок, который опять пронзила резкая боль, я повел глазами и увидел, что посмотреть на мои проводы собрались многие. Эльфы от мала до велика стояли вдоль широкой улицы, образуя своеобразный почетный караул.

Тупой конец копья еще раз больно воткнулся мне в спину.

– Поднимайся! – рявкнул Ним.

Я со стоном встал на ноги и пошел вслед за эльфом, порадовавшись, что мне удалось не расквасить нос на потеху публике. Она бы оценила и одарила меня еще большим смехом и, может быть, даже овациями. И я их прекрасно понимал, ведь такое в их селении случается не чаще раза в десять лет. И так как ни телевизора, ни радио тут нет, эльфы рады хоть каким-то представлениям. Даже таким, как жертвоприношение чужака.

Мы шли по широкой улице, направляясь явно не в сторону дерева, которому мне предстояло «подариться», а в центр поселения. Это меня немного утешило. Значит, процедура откладывается и у меня есть время для побега. Совсем немного, до завтрашнего утра. В то, что эльфы простят меня, я не верил ни капельки. Из того, что мне продемонстрировала память, я понял, что эта раса рассматривает людей в качестве разумных животных и обращается с ними соответственно. Так что ни на какое сочувствие, понимание и прочее я рассчитывать не мог.

Следуя за старшим, я глазел по сторонам на эльфийские строения. Или это я без очков ничего не разобрал, или наши писаки напридумывали, но никаких огромных стволов, где может разместиться несколько жилых комнат, никаких живых деревьев и прочей фэнтезийной лабуды видно не было. Вместо этого по обеим сторонам улицы шли одноэтажные домики, где повыше, с чердаком, где пониже, крепко сбитые из досок, местами неоструганных, с корой, а местами и потемневших от времени. Домики имели окна, но чем они были затянуты, я так и не разглядел. Но точно не стеклом.

Эльфы с любопытством меня рассматривали, гомоня на разные голоса. И тут мои штаны упали до колен, открывая на всеобщее обозрение некоторые части тела! Громкий смех показал, что мое показательное выступление было оценено. Я остановился и, нагнувшись, попытался их натянуть, но радостный удар в спину лишил меня равновесия и опять повалил на землю. Встреча с землей прошла в недружественной обстановке – пытаюсь надеть штаны, я не сумел вовремя подставить руки и закономерно расквасил себе лицо.

Толпа неистовствовала, пока я возился в дорожной пыли, натягивая штаны и получая болезненные удары древком в разные места.

Это продолжалось, пока Нима не остановил старший, который приказал мне встать. Поднявшись и придерживая одной рукой спадающие штаны, второй я пытался унять кровь, ручьями текущую из носа. Это не сильно мне удавалось, поэтому я, запрокинув голову, кинулся догонять ушедшего вперед эльфа. Толпа на протяжении всего этого цирка просто билась в истерике от хохота. Так бы и поубивал их всех! Ну, твари лесные, дождетесь! Придет какой-нибудь человеческий народ и вырежет вас под корень к чертовой матери! А Дерево ваше вообще спалит, так как такому растительному хищнику одна дорога – на дрова!

Ним не оставлял попыток ткнуть меня побольнее, пока я догонял старшего эльфа, а потом просто зашагал сзади, фыркая от распиравшей его злобы. Я решил больше ни на что не отвлекаться и не устраивать клоунады этим ублюдкам, хихикающим по сторонам. Вскоре мы приблизились к большому зданию в конце улицы, у которого собралась толпа эльфов – штук сто. А по краям дороги меня провожали еще штук пятьсот (улица длинная была). И значит, живет тут не больше тысячи эльфийского поголовья, включая детей. И это единственное эльфийское селение в лесу, как я понял из воспоминаний, что мне достались. Вымирают, гады, злорадно отметил я. Как мне было известно из школьного курса, для выживания народу необходимо как минимум десять тысяч особей, иначе начнется деградация, браки между родственниками и тому подобное. Если здешние эльфы этот порог благополучно миновали, им остается только посочувствовать, да что-то не хочется.

Так, сопровождаемые гулом голосов и смешками (видимо, особо резвые добежали раньше и передали ожидавшим здесь, какого зрелища те лишились), мы зашли в распахнутые двери. Внутри обнаружилось большое помещение с дощатым полом. У стены возвышался полукруглый помост, на котором находился такой же полукруглый длинный стол. За ним сидел с десяток стариков на шикарных резных стульях с высокими спинками. Позади них виднелся горящий камин, хотя зачем он был нужен, я так и не понял – на дворе было тепло, лето же сейчас.

Чтобы выглядеть поприличнее, я попробовал утереть кровь из носа рукавом, но лишь сильнее размазал ее. Хорошо хоть, она уже перестала течь, да и зубы все остались целы, не иначе, как по счастливой случайности. Тем временем я и мои сопровождающие подошли почти к самому столу. Остановившись, я стал разглядывать старейшин. В том, что они старейшины, я не сомневался – некоторые из них выглядели настолько старыми, что я всерьез начал думать, что они уже превратились в живые мумии, заседаая тут долгие годы.

– Мы доставили его, почтенный Глава! – обратился к одному из старейшин сопровождающий меня эльф.

– Благодарю, Иглиэль, – пробормотал сидящий в центре. – Останься рядом, а ты, Ним, выйди и закрой за собой двери.

Обернувшись, я увидел, как Ним лишь молча поклонился и вышел из здания, закрыв за собой створки дверей и отсекая гомон толпы. Иглиэль же отошел от меня на несколько шагов в сторону и как бы невзначай опустил левую руку на рукоять кинжала. Ну и зря. Что я – дурак, пытаться рыпаться в такой обстановке? Да меня же чуть что, толпа на дворе растерзает, а потом еще и всласть поохочет над трупом. Я вновь повернулся к старейшинам. Те в молчании меня разглядывали, я платил им тем же. Наряды у них были богаче, чем у эльфов на улице, оружия не было заметно, на пальцах лежащих на столе рук блестели колечки, на шеях у некоторых виднелись украшения. Я щурился, рассматривая старцев и жалел, что потерял свои очки. Такая красота, а оценить не могу, вижу только много блеска, а деталей почти никаких! Эх, тяжело быть близоруким.

Наконец молчание нарушил Глава. Он полупробормотал-полувыдохнул:

– Так вот ты какой... («Северный олень!» – добавил я про себя.) Убийца!

Его сварливо прервал один из соседей:

– Почтенный Калиниэль, мы ведь еще не решили, может ли этот человек быть тем Убийцей из пророчества.

– Нет, это вам нужны еще какие-то доказательства, Ливан, – ехидно ответил Глава. – Лично мне, да и большинству здесь присутствующих, все и так понятно!

Ливан поморщился, видимо, ему не слишком понравилась отповедь, но решил промолчать. Я с любопытством наблюдал за ними. Давайте, говорите, мне нужна информация, чтобы понять, можно ли выпутаться из ваших лап.

– Все доказательства очевидны, – продолжал Глава. – К нам пришел чужак, неся с собой символ смерти. Он уже убил одного эльфа... сколько еще тебе доказательств нужно?

Символ смерти? Интересно, что это они нашли у меня? Пока я задавал себе этот вопрос, старейшина обратился ко мне:

– Отвечай, это твое? – Он поднял что-то блестящее со стола.

Зажигалка, догадался я, судя по форме и блеску. Они нашли мою зажигалку! Видимо, это и есть для них тот самый символ смерти. Я вспомнил, что выбрал модель с оскаленным черепом. Блин! Знал бы раньше, купил бы с орлом!

Старейшина смотрел на меня выжидающе, но я молчал. Так как говорил он на мелодичном эльфийском, я решил не отвечать, чтобы не вызвать ненужных подозрений. Стоявший сбоку от меня Иглиэль решил вежливо уточнить:

– Человек не говорит на нашем языке, но понимает общий.

Калиниэль повторил уже на общем, скривившись так, будто произносимое оскверняло его рот:

– Это твое?

– Да, – решил я не опровергать очевидное.

– Что это?

– Зажигалка, – мой ответ был лаконичен донельзя.

– И что она зажигает? – продолжал свою линию старейшина.

– Все.

Ну а как я еще мог ему ответить?

– Вот! – провозгласил Калиниэль, поднимая зажигалку повыше. – Оружие Убийцы! И на нем знак смерти!

Все уставились на зажигалку, словно это был бриллиант в сто с лишним карат. Хотя... ведь для них, наверное, это могущественный артефакт смерти. Теперь они будут его беречь как зеницу ока. Интересно только, решатся спросить, как он работает, или попробуют разобраться сами? Старейшина положил на стол зажигалку и поднял еще один предмет.

– А это?

– И это мое, – подтвердил я, опознав в предмете свой складной ножик.

– Что это? – старейшина зашел на второй круг.

– Ножик, – также не отставал я. – Складной.

– Зачем складной?

– Для удобства.

В переговорах наступила пауза, на протяжении которой старейшина пытался определить, как раскладывается ножик. Наконец, после долгого ковыряния, лезвие было извлечено на свет, и ножик в раскрытом виде также повторил путь зажигалки.

– Вот! – вновь провозгласил Калиниэль, крутя ножиком во все стороны, чтобы все могли налюбоваться. – Еще одно хитроумное оружие Убийцы.

Старейшины вытягивали головы, пытаясь рассмотреть ножик, но с места не вставали, хотя было видно, что им тоже безумно хочется потрогать неведомое оружие. Я смотрел на них и умилялся. Как дети, честное слово! Но потом одернул себя: эти детки скоро отправят меня на тот свет, а я тут сопли развожу! Тем временем старейшина взял со стола еще один мой предмет.

– Разумеется, и это мое, – опережая вопрос, произнес я. – Это мобильник, для общения на расстоянии, только он уже давно не работает.

Эльф повертел «Нокию» в руках и поднял повыше, чтобы остальным было видно.

– Вот и амулет связи с его сообщниками, которые собираются вскоре напасть на нас! –

заколотил он еще один гвоздь в мой саркофаг. — Нам всем очень повезло, что этот человечиска не маг и не смог вовремя наполнить его энергией, а то сейчас к нему на подмогу уже спешили бы другие!

Наполнить энергией? Ни фига себе! Хоть один выстрел эльфа попал в цель — я действительно забыл его зарядить. Правда, и заряженный, он бы мне мало чем помог в такой ситуации, разве что пару песен можно было послушать напоследок.

— Его нужно срочно уничтожить! — проскрипел один из старейшин. — Чтобы сообщники, если таковые имеются, не смогли вычислить его местонахождение.

— Ты прав, Зиг, — после некоторого раздумья ответил Калиниэль.

Он достал кинжал из ножен и с размаху пришил к столу мою мобилу. «Нокия» только жалобно хрустнула, а я печально вздохнул. Почти двести баксов! Ур-роды! Вытащив кинжал из столешницы, старейшина поднял остатки мобилки и бросил их в камин за своей спиной. Мне только оставалось проводить ее взглядом в последний путь. Эльф удовлетворенно засунул кинжал в ножны и начал допрос:

— Откуда ты?

Все! Я решил, что это переломный момент. Дальше я или буду врать, а затем отправлюсь на корм Дереву, или же буду говорить правду, но тогда не исключено, что меня убьют даже раньше. А в том случае, если повезет и мне поверят, меня ждет долгий допрос, не исключено, что с применением пыточных средств. А может, просто высосут мою память, как я у эльфа, ведь есть у них такие мастера, судя по его воспоминаниям. Поэтому, немного колебавшись, я решил выбрать первый вариант, надеясь за оставшееся время что-нибудь придумать.

— Из деревни.

— Конкретнее!

— Из деревни Большие Лопухи, недалеко от Гномьих гор, у развилки большой дороги.

Старейшина, побряхтев, понял, что точнее уже некуда, и продолжил:

— Зачем ты пошел к нам?

— Хотел мир посмотреть, отправился в лес, надеясь, что он кончится, и я попаду в город, а попал к вам. Я же не знал, что тут живут эльфы!

— А как ты прошел через лес?

— Ногами.

— Но там же хищники?

— Я их не встретил.

— Ты не встретил ни одного кэльва? — Удивлению Главы не было предела.

— Кто такой кэльв? — задал я встречный вопрос.

— Кэльвы — это опасные и безжалостные убийцы, обитающие возле Великих Кедров, а также на севере нашего леса. Они рыжие, с большими ушами и хвостом, молниеносно быстрые и ловкие. Их когти унесли жизни многих неосторожных эльфов. Из-за них мы уже давно не посылаем дозоры в ту часть леса, где они обитают.

— Одного кэльва я встретил, — решил рассказать я о своей встрече с пушистиком. Может, скидку сделают и не отправят на корм.

Старейшины удивленно затаили дыхание, а я молчал, гадая, на сколько их хватит.

— И?.. — не выдержал Глава.

— Мы с ним договорились друг друга не трогать, — сообщил я.

Старейшины с шумом выдохнули и загомонили:

— Договорились...

— ...с кэльвом?!

— Невероятно!

Вердикт подвел все тот же Калиниэль. Он заявил:

— Кэльв нашел родственную душу. Душу Убийцы!

Старейшины замолкли и закивали, а я понял, что совершил ошибку и никакой скидки на необычность мне не светит.

Допрос продолжался и продолжался... Глава задавал множество вопросов, пытаясь завалить на мелких нестыковках, но я отвечал односложно, не вываливая никаких подробностей. Знаем, плавали, у школьников тесты покруче будут.

Вкратце моя история выглядела так: я родился и вырос в деревне, пас там свиней, но, наслушавшись историй дедушки, решил посмотреть мир и пошел не по большой дороге, а напрямик – через лес, к ближайшему городу. Тут меня спасла только память эльфа, так как я ни одного здешнего города по понятным причинам не знал. Я постарался вызвать у себя ощущение потери сознания и просмотрел маленький отрывок из жизни Лавиниэля, где тот сидит на уроке географии, а учитель вдалбливает в головы эльфятам: «Запомните, первый крупный человеческий город рядом с границей – Зингард...» Дальше меня выкинуло прямо перед ясны очи Главы, который с нетерпением повторил вопрос, да еще и удивлялся, почему я задумался. Пришлось сочинить сказку, что дедушка умер десять лет назад, а только от него я знал, что находится за лесом. Дальше я, как по писаному, объяснил появление хитрого ножики (торговец отцу продал, сказал, что гномья работа) и зажигалки (семейная реликвия, еще прадед в большой битве у мертвого колдуна взял) и причины их нахождения у меня (денег нет, везу в город продавать). Это вкратце. А так допрос продолжался больше трех часов, ошибок я почти не делал, а если Глава заикливался на некоторых словах или понятиях, на это я давал лаконичный ответ: так все в нашей деревне говорят.

Выдохшись, старейшины отстали от меня и стали общаться между собой. Причем, судя по вопросам, которые они задавали, учитель Лавиниэля точно ничего им не рассказал о своем эксперименте, так как о причинах смерти эльфа в моей камере они не заикались. Я смотрел на них и чувствовал, что еще десяток минут, и я обмочу им здание Совета снизу доверху, если они сейчас же не отпустят меня облегчиться. Но, так как речь шла все-таки о моем будущем, я не вступал в беседу со своей несвоевременной просьбой. Наконец, наобщавшись, старейшины выжидательно посмотрели на Главу. Вот это да! Только видимость демократии – совещание, обсуждение, а в итоге – как Глава решит, так и будет!

Последний, прокашлявшись, поднялся со стула в несколько приемов (видимо, совсем радикулит замучил) и торжественно произнес:

– Совет старейшин решил! За нарушение границы эльфийских земель, за владение смертоносным артефактом, за убийство эльфа при попытке к бегству приговорить тебя, человек, к принесению в дар лесу!

Так вот как учитель решил это дело обставить: убийство при попытке к бегству. Ясно теперь, почему они даже не спрашивали меня о Лавиниэле. Впрочем, такого финала я и ждал. Помилование мне явно не светило. Нет, у меня еще раз мелькнула мысль рассказать им правду, но я затолкал ее в глубину сознания и молча выслушал вердикт.

– Ты что-нибудь хочешь сказать? – спросил напоследок Глава.

Я мстительно озвучил мысль, что пришла мне в голову по дороге сюда:

– Хорошо, что через пару столетий вы все вымрете, как мамонты!

Лицо старейшины побледнело от гнева. Сидящий рядом с ним Ливан спросил:

– А кто такие мамонты?

Я с ехидненькой улыбочкой ответил:

– А что, не знаете? Были давно такие большие животные, стадами бегали по земле, горя не знали, да пришел человек и стал ими питаться. Вот они постепенно и вымерли. А к вам даже и ходить не нужно. Зачем лишнюю работу делать? Глядишь, через столетие-два и духу вашего в этом лесу не останется!

– Наглый человечиска, – Глава даже позеленел от злости. – Сравнивать нас с животными... – он задохнулся.

– Нет, мамонты – это все фигня. Вот динозавры... – протянул я.

– А динозавры – это кто? – спросил все тот же Ливан. (Хотя кто его знает, может, Ливаниэль или еще как, мне же они не представлялись).

– Динозавры – это тоже животные, – пояснил я. – Жили они еще до мамонтов и были в десятки раз крупнее их.

– И что? – Ливан захватил инициативу в свои руки, пока Глава пытался отдышаться.
– А ничего, тоже вымерли! – мстительно закончил я.
– Во-о-он!!! – Калиниэль наконец сумел вдохнуть. – В камеру! Стеречь!.. Завтра на рассвете ты будешь принесен в дар лесу! – тяжело дыша, выкрикивал Глава.

Иглиэль подхватил меня под руки и потащил к выходу. Жалко, я ведь собирался еще разок попробовать довести старика. Судя по всему, я чуть-чуть не достал до отметки «сердечный приступ», а тут такой жесткий выход из игры. Несправедливо! Я вздохнул, когда эльф выталкивал меня наружу к поджидавшей толпе. А кто сказал, что суды справедливы?

Глава 7

Побег

Обратный путь до камеры прошел в молчании. Толпа в ожидании цирка все так же стояла по обеим сторонам улицы, а немалая ее часть сосредоточенно сопровождала нас сзади. Все смотрели на меня, но я не спешил оправдывать их ожидания. Даже на болезненные тычки Нима старался не обращать внимания и не терял равновесия. Толпе это не понравилось, так как она очень хотела зрелищ. Сперва она пыталась вызвать мою реакцию выкриками оскорблений, сначала на эльфийском, а потом на общем. Я молчал и запоминал все выражения; некоторые из них были просто дивными образцами высокохудожественного мата. До обычной ругани эльфы не опускались, так как в толпе были дети. Вот именно последние и начали новый этап зрелища.

Вначале из толпы прилетел камень. Довольно увесистый булыжник ударил меня в плечо и упал под ноги. Я глянул на толпу и увидел, как какой-то эльфенок показывает мне кулак. Его выходка вызвала взрыв хохота. Я молча шагал дальше и не заметил, как с противоположной стороны ко мне прилетел другой камень. Этот стрелок оказался метче – булыжник попал мне прямо в затылок, вызвав вспышку боли в голове. Я остановился и оглянулся. Еще один пацаненок с вызовом взирал на меня. Хорошо, хоть силы у него немного, ведь метко попал, снайпер, мать бы его! Еще бы чуть-чуть посильнее, и все – отмучился!

Я тут же повернулся и увидел, что первый пацан уже подобрал новый заряд. Ярость моя возобладала над осторожностью. Да как они смеют! Это чувство было невероятно мощным, оно смешалось с ненавистью и смыло боль из головы. Я медленно произнес на общем, глядя эльфенку в глаза:

– Следующий камень полетит обратно!

Посмотрев немного на него, я дождался привычного толчка Нима и пошел вслед за Иглиэлем. Краем глаза заметил, что пацаненок с камнем припустил следом, но тотчас нырнул в толпу и растворился в ней. Я уже успокоился и стал было надеяться, что тот оставил свои выходки, но малолетний эльф внезапно вынырнул впереди и, сильно размахнувшись, швырнул в меня камень, целя прямо в лицо. В голове что-то щелкнуло, злость нахлынула волной, убирая всю мою цивилизованность, смывая остатки жалости к вымирающему виду. Я поймал камень у самого лица и сжал в кулаке, видя досаду на лице мальчишки. А затем, резко крутнувшись вокруг своей оси и разгоняя руку наподобие пращи, разжал пальцы, посылая снаряд обратно. Так учил меня мастер. Камень со свистом улетел из моего кулака и с громким стуком врезался в лоб эльфенку. Его голова даже запрокинулась от удара. Во внезапно наступившей тишине он рухнул в пыль. А я лишь поднял на толпу взгляд, полный холодной ярости, и произнес:

– Я предупреждал.

После чего продолжил шагать, но вскоре остановился, догнав Иглиэля. Тот с ужасом и изумлением смотрел мне в лицо. И тут толпа задвигалась. Кто-то из эльфиек кинулся к пацану, повернул ему голову. Вскоре оттуда раздалась вопли:

– Умер! Мальчик умер!

И уже вся толпа, зверея на глазах, качнулась ко мне, произнося на разные лады лишь

одно:

– Смерть Убийце!

А я внезапно понял, что нужно сделать – подскочить к Ниму, выхватить у него из руки копьё правой, а левой выдернуть из-за пояса кинжал. Его отправить через плечо Иглиэлю в сердце, затем крутануть копьё, чиркнув кончиком Ниму по шее, и кинуться на толпу, убивая всех, кто подступит ко мне на расстояние удара. Так я уложу несколько десятков гадов, которые собрались растерзать меня, а потом... Я шагнул к Ниму...

– Стойте! – истошно завопил Иглиэль, прервав мое движение. – Этот человек завтра будет принесен в дар лесу. Если вы его убьете, Ритуальное дерево останется без жертвы. Кто его заменит? Может, это будет кто-то из вас?!

Толпа медленно остановилась, а эльф привел еще один довод:

– Судьбу Убийцы определил Совет, никто не смеет оспаривать его решения!

Эльфы вокруг нас задумались, а потом начали возмущаться, но негромко. Видимо, против Совета идти не хотел никто. Запал, всколыхнувший толпу, медленно пропадал, опасный момент наивысшего напряжения прошел, и я понял, что мое растерзание на сегодня отменяется. Кто-то из дальних рядов все же крикнул:

– Но ведь он убил Заля!

– Завтра он получит свое наказание, вы можете прийти и посмотреть на это! – ответил Иглиэль.

Толпа недовольно ворчала на разные лады и исходила злобой, но послушно расступилась, когда Иглиэль, а за ним и я с Нимом продолжили путь к камере. Больше никто камней не бросал, а в моей голове внезапно что-то щелкнуло, и ярость поутихла. Уже трезво я начал размышлять, откуда же пришло ко мне знание навыков боя, приемов работы с копьём, но главное – откуда появилась та реакция, с которой я молниеносно поймал камень, летящий в лицо? Здесь могло быть только одно объяснение, но я об этом пока старался не думать...

Наконец мы дошли до сарая, который на сегодняшнюю ночь должен стать моим последним пристанищем. Иглиэль и Ним сопроводили меня до камеры, а затем ушли, причем Ним напоследок окатил меня волной ненависти. Когда дверь на эльфами закрылась, я опустошил мочевого пузырь. Пометив ту же самую стенку, я сел на землю у противоположной и начал размышлять. А подумать было над чем.

Судя по всем признакам, Лавиниэль все же не умер, как я полагал. Нет, он живет и здравствует, но только обретается во мне. Высасывая из него информацию, я нечаянно взял не просто много знаний, а выпил все, что было в его голове. Вот почему последним его воспоминанием было погружение в мои глаза. И теперь вся память, все эмоции, да что там уже мелочиться, вся личность Лавиниэля уместилась на задворках моего мозга. Но так как возможности ее отчего-то ограничены, то пока она общается со мной, только предоставляя жизненно важные для меня сведения. А как же иначе? Умирать повторно тоже ведь неохота. Вот и приходит ко мне частичка его воспоминаний, а в экстренных случаях эльф во мне даже может управлять моим телом. Я вспомнил эпизод с камнем и понял, что сам не поймал бы его никогда.

Почему же так происходит и почему личность Лавиниэля не заменила мою, а осталась в качестве теневого помощника? Хотя в тот момент, когда я почувствовал, что моим телом словно управляют, я ощутил волну ярости. Но почему она захлестнула меня? Ответом может быть только одно – Лавиниэль в этот момент тоже испытывал похожее чувство, что и облегчило проникновение его сознания в мое. Поэтому я и получил на краткое время знание боя, которым владел эльф и которое тут же исчезло, когда опасность прошла.

Теперь все вроде бы ясно, все разложено по полочкам. Но что делать дальше? Личность Лавиниэля долго терпеть не будет, она попытается установить контроль над телом. Да и каково это, быть запертым в мешке, все видя и слыша, но без права что-нибудь сделать? Я бы так не смог. Да и он не сможет, а жить, деля одну голову на двоих с чокнутым эльфом, мне не улыбается, даже если я выберусь отсюда. Тогда что же делать? Опять этот вопрос, на

который существует лишь один ответ – мне нужно каким-то образом избавиться от нахлебника в своем теле. Но как? Ведь убить часть мозга я просто не могу, да и глупо бегать, колотя себе по голове с криком: «Ты здесь прячешься?» Кроме того, есть еще один момент, который я должен учесть – знания эльфа мне все же нужны. Значит, я должен избавиться от непрошеной личности, но сохранить информацию о ее навыках. Бред! Мне даже встретиться с ним невозможно, а тут еще и убивать придется. Нет, стоп, есть один выход... Да, это может сработать!

Подумав про альтернативу и не обнаружив ни одного другого варианта, я приступил к осуществлению своей бредовой идеи. Сперва уселся поудобнее и закрыл глаза, затем подумал и улегся на землю, выровнял дыхание и погрузился в себя. Я искал в себе чувства. Нет, не то, что я сейчас чувствую – решимость и страх, а другие, чужеродные, чувства Лавиниэля. Я лежал так пять минут, десять, пятнадцать... Я уже начал задремывать, когда внезапно ухватил за хвост новое чувство. Это была тоска. Глухая, беспросветная, заставляющая руки опускаться и заполняющая сердце безнадежностью. Я постарался окунуться в эту тоску, пропустить ее через себя, прочувствовать, одновременно мысленно говоря:

«Лавиниэль, ты же маг разума, помоги мне! Мы должны встретиться! Я хочу просто поговорить...»

Тоска захлестнула меня, но на самом дне я почувствовал сожаление и мысль, нет, лишь отзвук мысли:

«Хорошо...»

Меня окутала тьма. Разумная тьма, она бережно укрывала мое сознание, а я не сопротивлялся ей, подумав только, что, если ничего не выйдет, лучше бы мне и не просыпаться вовсе. Уж очень не хочется идти на завтрак дереву! Лучше тихо и мирно откинуть копыта во сне.

Внезапно тьма рассеялась, и я обнаружил себя на цветущей поляне. Цветов было так много и они были такими яркими, что я невольно залюбовался этим великолепием. Поляна была просто одним большим пестрым ковром, обрамляемым деревьями с ярко-зеленой листвой. На ней кто-то сидел. Я не стал приглядываться, потому что знал – это Лавиниэль. Молча любуясь цветами всех форм и расцветок, я пошел по коврику к нему. Я знал, что для одного из нас эта встреча должна стать последней, я знал, что должен убить его, я знал... Но я шел по поляне и восхищался богатством расцветки больших кувшинок, отчего-то росших на земле. Тюльпаны, которые я сумел опознать, почему-то были раскрашены в полоску, а розы – в зелено-красную крапинку, а были еще подсолнухи...

Я подошел к Лавиниэлю. Эльф сидел в центре поляны на корточках и не шевелился. Откуда-то ко мне пришло знание, что я должен просто его ударить. Только один удар, и он будет уничтожен. Не убит, а именно уничтожен, удален, как ненужный файл с жесткого диска. Я навис над ним как судья и сжал кулаки. Всего один удар! Я должен это сделать! Я уничтожу его, а все знания, которыми он владел, достанутся мне в единоличное пользование. Ведь вся эта поляна, все цветы на ней – это знания. И он сделал главную ошибку – пустил меня к себе. И теперь мне нужно только ударить... но я медлил.

Стоял напротив Лавиниэля и молчал. То ощущение чужих чувств никуда не делось, наоборот, оно стало гораздо мощнее и превратилось в мои ощущения. Я чувствовал его обреченность и понимал, что эльф не станет сопротивляться, ведь он уже приготовился к смерти. Поэтому он и позвал меня к себе, чтобы я помог ему окончательно уйти, помог прервать его псевдосуществование. Лавиниэль не произнес ни слова. Он знал, что я все понял, и просто ждал, не поднимая на меня взгляд. Он ждал удара, он ждал своего конца... но я разжал кулаки и просто опустил перед ним на корточки, машинально стараясь не раздавить ни одного цветка. Я так и не смог заставить себя ударить его.

Опустив взгляд, я тихо произнес:

– Прости...

Да, я чувствовал перед ним вину. Я мог бы убить всех эльфов, находившихся на

площади, я мог бы размазать всех старейшин без жалости, но отчего-то не мог ударить эльфа, которому и так причинил столько боли. Я почувствовал, что на глаза наворачиваются слезы. Как глупо все вышло! Ведь этот эльф был не таким, как другие. Еще пару лет, и он бы ушел из леса навсегда. А вместо этого появился я и уничтожил его.

Я поднял голову и увидел, что в глазах Лавиниэля уже нет той безнадежности, которая указала мне путь сюда. Вместо этого в них было понимание и... прощение. Он смотрел на меня спокойно и ласково, не пытаясь ударить. А я ведь знал, что ударь он меня, вместо меня там, в моем теле, проснулся бы он. Но эльф только смотрел, разделяя мои чувства и отпуская все грехи, принося моей душе радость и покой.

Глядя ему в глаза, я чувствовал глубокую симпатию. Если бы все сложилось иначе, мы бы могли стать лучшими друзьями. Ведь мы действительно похожи. И не только потому, что оба мы прагматики, не только потому, что иронично и скептически относимся к чувствам, своим и окружающих. Мы просто одинаковые законченные сволочи, которые знают себе цену и не хотят меняться. Да, мы с ним обладаем практически одним характером, одними устремлениями, одними взглядами на окружающий мир. Если бы встретиться в другой обстановке и нормально познакомиться, наверняка мы бы стали друг для друга тем, кого нам так не хватало в жизни, кого мы так безуспешно искали и не находили. Потому что мы практически одинаковые!

Внезапно меня осенила дерзкая идея.

– А что, если?.. – Я с улыбкой посмотрел на эльфа и отметил в его глазах сомнение и испуг. Он понял мою мысль и явно ее не одобрял.

– Не бойся, будет не страшно! – приободрил я его, поднимаясь. – В любом случае, что мы теряем?

Он посмотрел на меня снизу вверх и тоже улыбнулся.

– Ты прав! – Он поднялся. – Мы ничего не теряем, но одновременно мы теряем все!

– Риск оправдан, братишка.

Я подошел к нему вплотную и глянул в глаза.

– Я согласен все потерять, а ты?

В его глазах впервые появилась надежда.

– Я тоже, брат.

И тогда я улыбнулся и обнял его, а он обнял меня. Я почувствовал, что растворяюсь, перетекаю в его тело, а его тело истончается у меня под руками и перетекает в мое. Мы сливались, становясь единым целым, одной душой, одним разумом. С удивлением я заметил, что на поляне начали вырастать новые цветы. По краям, накинувшись на деревья, пополз вьюнок с яркими красными бутонами, в центре поляны внезапно вырвалась из-под земли кукуруза, отчего-то фиолетовая, гладиолусы выстреливали то тут, то там, раскрашиваясь во все цвета радуги. Мои цветы, а я точно знал, что они мои, аккуратно раздвигали хозяев этой поляны и занимали свое место под солнцем. А мы стояли вдвоем... Нет, уже не вдвоем. Просто один бесформенный клубок, которым были мы, находился в центре этой поляны и все еще продолжал шевелиться амебой, перетекая из одного состояния в другое. Наконец рост цветов прекратился. Поляна приобрела законченный вид. Это был великолепный образец хаоса – мешанина всех форм, раскрасок и размеров, даже деревья вокруг были густо обвиты какими-то разноцветными лианами. А посреди всего этого великолепия возвышались мы... Нет, возвышался я! Тот, который получился из слияния двух душ, двух разумов, тот, который только что родился на свет!

Я очнулся в камере, чувствуя необычайную легкость в душе. У меня все вышло! Нет, у нас все вышло! Мы слились, и получился я. Из эльфа Лавиниэля и человека Алексея получился некто, которому достались все знания, все чувства, а также жуткий характер. Он у нас и так был схожим, а теперь и вовсе стал устойчивым и ничем не прошибаемым! Мне хотелось смеяться, ведь, по сути, сегодня мой день рождения! Я едва не заплакал от счастья, ощущая, что все мои чувства усилились в два раза. Видимо, я и я были настолько похожи, что именно это и позволило произвести слияние. Иначе стала бы доминировать какая-то

одна личность. Прислушавшись к себе, я понял, что прекрасно помню всю свою жизнь эльфом, помню всю человеческую жизнь, а сказать, что кто-то из них двоих – это «я» немного больше, чем другой, не могу!

В общем, вышло отлично! На это два моих «я» не рассчитывали, но мне повезло. Нет, мне просто фантастически повезло! Ведь я вполне мог бы проснуться законченным идиотом. А мог бы и вообще не проснуться, тогда моим стражникам пришлось бы волочить к Дереву безжизненное тело. Кстати, о стражниках... Я сосредоточился, усилием мысли вызывая плетение магического зрения. Странно, но мне это далось гораздо хуже, чем всегда. Я подумал, что это тело никогда не занималось магией, а значит, практически не имеет магического резерва, а энергию аккумулировать еще не научилось. Ничего, научусь, куда деваться? Жить ведь хочется! А сейчас даже больше, чем когда-либо. Присмотревшись магическим зрением, я различил слабый отсвет ауры где-то у входной двери в тюрьму. Это Ним, догадался я. Замечательно, просто великолепно! С ним будет нетрудно работать. Расслабившись, я глубоко задышал и стал тянуть энергию. Отовсюду.

Через полчаса я уже видел бледные струйки, которые входили в мое тело – магическое зрение работало все лучше. Все, хватит пока. Я определил точное направление и, сконцентрировавшись на ауре Нима, начал посылать эмоционально заряженную энергию в нее, мысленно приговаривая:

«Он убил твоего друга... Он убил мальчишку... Его нужно уничтожить... Приношение в дар – слишком милосердно для него... Это должен сделать ты... Он должен мучиться, страдать...» – ну и все в таком же духе.

Пролежав так еще десять минут и выпустив почти всю накопленную энергию, я уже отчаялся дожидаться результата, но внезапно услышал скрип. Оказывается, Ним уже встал, подошел к двери моей камеры и открывает ее, а я все лежу и думаю, что он еще сидит на месте. Нет, магические тренировки этому телу необходимы срочные и интенсивные – не заметить магическим зрением перемещения объекта, это просто бездарно! Пока я ругал себя, Ним уже открыл дверь, а я только успел принять сидячее положение.

Ним приближался. В руке его было копьё, острием направленное на меня, а на лице застыла гримаса ненависти. Демоны бездны, я ведь намеревался встретить его у двери и наброситься, а теперь все планы рухнули. Противник передо мной, а я нахожусь в очень неудобной позе, чтобы атаковать быстро. Мне нужно всего несколько секунд! Именно поэтому я решил отвлечь его разговором, надеясь только на удачу.

– Ним? – постарался разыграть я удивление. – Что со мной? Почему я тут? Я что, натворил что-то, и меня заперли? Правильно я тогда говорил, не стоило нам идти на празднование посвящения Тула. Небось перепились до зеленых гоблинов, а потом отправились на поиски приключений... И почему у меня болит голова? – Тут я со стоном обхватил голову руками для большей наглядности.

Говорил я на эльфийском и полагал, что Ним не будет сразу тыкать меня копьём, а хотя бы спросит, откуда я его знаю.

– Лав?.. Это ты?!! – Удивление в глазах Нима читалось крупными буквами.

– Конечно, я! А что, не видно? – раздраженно произнес я, мысленно моля, чтобы он приблизился еще на шаг.

– Но как ты?.. – Он подошел еще ближе, пытаясь рассмотреть в полумраке мое лицо. – Нужно сообщить старейшинам...

Он начал разворачиваться, чтобы направиться к выходу, но я ухватил за копьё и рванул на себя. Уроки мастера не прошли для Нима бесследно, и копьё из рук он не выпустил, что дало возможность мне рывком подняться и ударить костяшками пальцев его в кадык. Ним только булькнул и начал опрокидываться назад, но я опередил его и, продолжая свое движение, оказался у него за спиной и захватил шею в замок. Резкий рывок – и хруст позвонков. Прости, Ним, ты был хорошим эльфом, но по своей человеческой жизни я знаю, что живых врагов оставлять нельзя. Сколько раз, помнится, мне хотелось выкрикнуть: «Добей его, идиот!», читая опус очередного писаки, в тот момент, когда его герой оставляет

в живых главного злодея. Мда, и не сосчитать точно... Нет, я понимал, что автору нужно зарабатывать деньги, и поэтому он высасывает из пальца как можно более длинный сюжет. Но ведь моя-то жизнь – не книга. Поэтому лучше никого из недоброжелателей не оставлять за спиной, иначе эта повесть кончится, не успев толком начаться.

Я бережно опустил тело на землю и принялся раздевать, но тут снова раздались шаги в коридоре.

– Ним, где ты, бездельник? – услышал я голос Иглиэля.

Сейчас эльф заметит открытую дверь и обязательно заглянет внутрь. У меня будет всего несколько мгновений, понял я, и бесшумно вытащил кинжал из ножен на поясе Нима. Я успел подготовиться к броску, и как только голова Иглиэля показалась в проеме, метнул кинжал. Иглиэль был хорошим воином, и даже в последнее мгновение попытался уклониться, но лезвие вошло ему в правый глаз. Я метнулся в проем и, подхватив падающее тело, затащил в камеру. Все не заняло и трех секунд.

На все эти действия тело отозвалось дикой болью в правом боку. Нет, с этим нужно что-то делать, и я знал, что именно. У каждого полноправного жителя эльфийского города имелась при себе деревянная фляжка с лимэлем – своеобразным эликсиром жизни, который мог заживать любые раны, кроме смертельных. Также он мог в разведенном виде приносить заряд бодрости, наподобие алкоголя. Вот именно это и было мне сейчас нужно. Обшарив тело Иглиэля, я нашел фляжку, вытащил из нее пробку и отпил несколько глотков.

Горячая волна ухнула в желудок, наполняя тело энергией, даря приятное чувство легкости и невесомости. Нет, я-человек помнил, что такое алкоголь, знал, какое действие он оказывает на организм, но это... Водка и рядом с лимэлем не валялась! Я сразу почувствовал себя лучше, кровь побежала быстрее, а вся боль от побоев начала быстро уходить, растворяясь в божественной теплоте дивного напитка.

Поторапливая себя, я принялся снимать одежду с тела Нима. Я бы и Иглиэля раздеть не постеснялся, но мы с ним были разной комплекции. Сбросив ненавистную мешковину, я принялся одеваться: белье, портянки, штаны, рубашка, жилетка, а напоследок – сапоги и легкая, почти невесомая куртка. Подпоясаясь ремнем Нима и засунув кинжал обратно в ножны, предварительно стерев с него кровь. После снял рубашку с Иглиэля. Положил туда его ремень с ножнами, куртку и завязал узлом. В карманах мертвецов было пусто. Странно, хмыкнул я, эльфы всегда делают в своей одежде карманы, но сами туда ничего не кладут. Что это, дань уважения древней традиции? По этому поводу моя память молчала, Лавиниэль таким вопросом никогда не задавался.

На шее у воина обнаружилась золотая цепь, довольно толстая, а на пальцах – несколько колец, которые я, побряхтев, с трудом стащил. Одно из них, с крупным красным камнем, ни в какую не желало слезть. Пришлось доставать кинжал и отрезать палец. Зато я понял, насколько остра эльфийская сталь – она с легкостью разрежала мелкие кости. Оттерев кольцо от крови и положив его к остальной добыче в карман жилетки, я вышел в коридор.

Нужно было уходить подальше от селения, пока не подняли тревогу. Остановившись у стенда с оружием, я подумал немного и взял лук и два колчана со стрелами. А что? Запас карман не тянет! Лук находился в чехле с веревками, чтобы можно было носить на плече, а не держать в руке. Я нагреб с запасом тетиву, на все случаи жизни, и тут услышал шаги на улице. Кто-то шел, бормоча нечто невнятное. Я встал за дверью, приготовив копье и надеясь, что этот гуляка пройдет мимо. Но он целенаправленно шел именно сюда.

Черт! Он может поднять тревогу... Подожду, пока откроет дверь, и сразу нужно его валить! Я постарался слиться со стеной.

Дверь открылась, и в нее вошел... учитель, бормоча под нос:

– ...нужно проверить, возможно, при передаче...

И тут я с размаху опустил ему на голову древко копья. Старик рухнул, как подкошенный.

– Это тебе за мои ребра! – мрачно прошептал я.

Подойдя к нему, я оглядел тело. Мой удар оказался не смертельным, и несколько

мгновений я размышлял, добивать его или не стоит, так как старик был слегка симпатичен моей эльфийской половинке. Но тот сам все испортил – зашевелился и начал стонать. Со вздохом я коротким ударом копья пронзил ему сердце, а затем начал обыскивать. Моей добычей стали: золотая цепь, серебряная цепь с каким-то кулоном, пяток золотых колец с камнями, брошь в виде цветка, полная фляга лимэля и богато украшенный камнями кинжал с поясом. В карманах, кроме чистой тряпки, ничего не было. Тряпку я тоже захватил с собой, авось пригодится. Все, больше меня тут ничто не держало, поэтому, закинув за спину лук и колчан со стрелами, я шагнул за порог. Начинало светать. Эльфийское поселение было погружено в сладкий сон, и никакие посторонние звуки не тревожили тишину леса. Конечно, следовало бы заглянуть напоследок хотя бы в один домик неподалеку, чтобы разжиться едой, но я оставил эту мысль. Не стоило искушать судьбу.

Я легким шагом направился прочь от своей тюрьмы, свернул с дороги в чащу и начал размышлять о том, куда идти. Если я пришел с юга, то теперь нужно следовать на север, в Зингард. Эльфы думают, что я умею договариваться с кэльвами, и первым делом пошлют погоню на юг. Это даст мне несколько часов форы. Конечно, как только окончательно станет светло, эльфы отыщут мой след в лесу, а значит, после этого моим преимуществом может стать только скорость. Ну а скорость я себе смогу обеспечить, подумал я, баюкая две почти полные фляжки лимэля. Правда, о том, что будет со мной после этого, я старался раньше времени не думать.

– В путь! – шепнул я сам себе и перешел на бег.

Глава 8

Лес и его обитатели

Небо все больше светлело, лес дарил ласковую прохладу, встречный ветерок обдувал разгоряченное тело. Я бежал по лесу уже больше часа. Поселение эльфов осталось далеко позади, его я миновал по широкому кругу, перестраховавшись, чтобы не попасться никому на глаза. А вдруг кто-нибудь из жителей, наподобие учителя, решит прогуляться? Есть у эльфов такие полуночники. Любят смотреть на луну и бродить по лесу. Правда, их периодически загрызают хищники, не замеченные патрулями, но эти любители отчего-то никогда не выводятся до конца.

Я бежал и думал о том, что стал убийцей. Но не это беспокоило меня. Больше тревожило то, что я не испытывал никаких переживаний по этому поводу, не собирался терзаться муками совести. Это, мягко говоря, было странно. Я решился на убийство мимоходом, поддавшись ярости. И кто же стал моей первой жертвой? Мальчишка! Не воин, не стражник, а глупое существо, по своему малолетству не воспринявшее меня всерьез. Только мне на это было плевать с высокой колокольни, вот я и хотел разобраться, почему, собственно.

Углубившись в самокопание, я мимоходом перепрыгивал корни, огибал завалы, заросли кустов и неуклонно отдалялся от поселка. Мне не нужно было следить за дорогой – я знал тут каждую кочку, потому что еще в детстве облазил окрестности вдоль и поперек. Вдобавок мое фантастическое чувство направления наконец заработало должным образом и твердо вело меня по заданному курсу. Бег совершенно не мешал мне думать, тело само выполняло ритмичные механические движения, а благодаря трофейному лимэлю усталость настигнет меня еще не скоро. Правда, нужно будет в скором времени озаботиться вопросом еды, ведь без нее я не дотяну и до вечера, но пока можно было не волноваться по этому поводу и спокойно поразмыслить.

Как же я до такого дошел? Вроде бы в детстве был нормальным эльфом/человеком, ничем таким садистским не увлекался, животных не мучил, маньяка из себя не строил. Так почему? Может быть, это впечатление от жертвоприношения в раннем детстве дало наконец свой результат? Или же компьютерные стрелялки и бродилки, которыми я увлекался в юности? А может, вообще вся культура моего родного двадцать первого века вскормила и

выпестовала то чудовище, каким я стал? Ведь дома, куда я еще собирался когда-нибудь вернуться, существует такая вещь, как кинематограф, который на потребу публике буквально заваливает зрителей «мясными» боевиками, кровавыми ужастиками и жуткой фантастикой. А ведь в кино нередко и злодеи одерживают верх, уничтожая всех подряд. Так что же теперь удивляться? Ведь даже книги, которые я читал в последнее время, буквально пропагандировали насилие, вбивая в голову одну-единственную мысль: кто сильнее, тот и прав! А разве это не так? Для меня это уже стало аксиомой. Сомневающимся в этом достаточно просто посмотреть вокруг...

В общем, на бегу я подвел итог своим размышлениям: я стал чудовищем, Убийцей из пророчества, о котором твердили эльфы. Но самое главное (здесь я оскалился) – мне это нравится! Да, я не испытываю жалости к убитому мной эльфенку, ведь я же его предупредил, так что и вины своей не чувствую ни капли. Также я не испытываю никакого раскаяния по поводу убийства двух стражников. Здесь все просто: или они – или я, третьего не дано. Единственное, о чем я жалел... Нет, это сильно сказано. Так, испытывал легкое сожаление – была смерть учителя. Вот его бы я хотел оставить в живых, все-таки давно знал, был слегка благодарен за знания, которыми он поделился. Но в той ситуации я не мог поступить иначе. Если бы он пришел в себя, то просто скрутил меня с помощью магии за секунду. Проще говоря, и его смертью я обеспечивал себе жизнь, так что по этому поводу тоже не переживал.

Вот так я пришел к однозначному выводу: я – такой, какой есть, и вовсе не собираюсь сходить с ума и терзаться от того, что стал убийцей. Да, я понимаю, что, вполне возможно, в будущем мне снова придется убивать. Но меня это не тревожит. И я не собираюсь становиться белым и пушистым, потому что результат такого перевоплощения несложно угадать, а тем более в этом мире. Поэтому я просто выбросил из головы подобные размышления. Другим мне уже не стать, а сомнение – первая предпосылка поражения. Вспомнились строки знаменитой песни «Штиль», их можно было считать простым законом этого мира: «Только жизнь здесь ничего не стоит. Жизнь других, но не твоя!» Вот это и весь итог моих мыслей. Я буду до последнего цепляться за свою жизнь, и горе тем, кто попытается у меня ее отнять!

Кстати, нужно подобрать себе имя. Как-никак Алексей и Лавиниэль мне уже не подходят, потому что каждое из них называет только половину моей сущности. Нужно что-нибудь придумать, безо всяких изысков и покороче. Хотя зачем придумывать? Воспользуюсь своим сетевым ником: Алекс. А что? Звучит неплохо. Решено, буду Алексом!

Вскоре наступило утро. Мой желудок требовал чего-нибудь съедобного, желательно – мяса. И я побежал к речке. Оказавшись у воды, я напился и смыл с лица и затылка засохшую кровь. Глянул на свое отражение – из воды на меня уставился жуткий небритый субъект с запавшими глазами и изможденным лицом. Кошмар! Еще немного, и от меня останутся кожа и кости! Нужно срочно добыть еду. Но пока принять еще глоток-другой лимэля, чтобы иметь силы на это добывание.

Глотнув лимэля и ощутив уже привычную бодрость, я побежал вверх по течению, к тому месту, напротив которого, как я помнил, дикие звери чаще всего приходят на водопой. Добежав дотуда, я начал подготовку к охоте. Повесил на ветку рубаху с добычей, а затем натянул на лук тетиву, едва сумев его согнуть. Все-таки силачом я не был и спортом никогда не занимался, поэтому такое простое действие отняло немало сил. Забравшись на дерево с луком и стрелами, я стал ждать.

Как я помнил, редко кто из охотников, устроивших засаду на этом месте, возвращался домой без добычи. Противоположный берег зарос кустами, и из них к водопою вела тропинка. Однако прошло не меньше часа, прежде чем там показалась молодая косуля.

Я натянул тетиву, напрягаясь изо всех сил, и отправил стрелу в полет. Она угодила точно в глаз косуле, и та упала у самой у воды. Я порадовался – глазомер меня не подвел, ведь я сумел попасть в добычу с расстояния более чем тридцати метров.

Тут я ошеломленно замер. А как же мои минус восемь на оба глаза? Что за чудо произошло? Я оглядел окрестности и убедился – мое зрение стало идеальным, я мог

разглядеть каждый листик дерева на противоположном берегу. Радость захлестнула меня. Я прекрасно вижу! Как же это замечательно! Спустившись на землю, я пришел к выводу, что причина в лимэле – другого объяснения у меня не нашлось. Чудо, а не эликсир! Если я когда-нибудь налажу его производство, то враз озолочусь. Ведь способ его приготовления я знал назубок, так как мы с учителем уже давно прошли магические зелья. Приготовить и выварить два десятка нужных травок, а затем смешать отвары в определенной последовательности, напитывая получившуюся жидкость энергией. Именно из-за последнего пункта способ приготовления лимэля держался в страшной тайне и его готовили только два эльфа, одним из которых был мой учитель. Но так как я случайно стал посвященным в тайны магии, он все подробно мне рассказал и научил варить лимэль, надеясь, что в будущем я заменю его.

Сняв сапоги и штаны, я подхватил оружие, трофеи и одежду и перешел речку. Она была неглубокой, посередине – немного ниже пояса, поэтому я лишь слегка намочил рубаху. Подойдя к своей добыче, я сообразил, что костер разжечь нечем, а магических сил мне на это не хватит. Тогда я решил есть мясо сырым, тем более что желудок уже начал бунтовать не по-детски. Быстро вспоров живот косуле, я извлек печень и принялся есть. Печень жевалась плохо, была невкусной, но я упрямо набивал себе брюхо, понимая, что если не поем, то свалюсь от истощения. Покончив с ней, я отрезал кусок грудины, постепенно входя во вкус, а затем еще один...

Спустя некоторое время я почувствовал, что мясо уже не лезет в меня. Подумав, я решил взять несколько кусков в дорогу. Килограмма четыре сочного свежего мяса вскоре уютно устроилось у меня в узелке, завернутые в большие листья местных лопухов, и я побежал дальше, по направлению к Зингарду. По пути я прикинул время, что потратил на охоту. Вышло около двух часов, значит, погоня, а что таковая будет, я не сомневался, приблизилась ко мне на расстояние в два-три часа быстрого бега. Сейчас почти полдень. Вряд ли эльфы, что преследуют меня, будут пользоваться лимэлем, а значит, мне нужно просто наращивать темп, как только можно. Сделав на бегу еще пару глотков из фляжки, я почувствовал, что тяжесть в желудке уже не снижает скорость моего передвижения, и припустил еще быстрее.

Так прошло несколько часов. За это время я покрыл приличное расстояние и почувствовал, что в мышцах, несмотря на лимэль, уже начинает скапливаться усталость. Хоть среднестатистический лесной житель пробежал бы все это расстояние, особо не напрягаясь, но я ведь эльфом не был и таких нагрузок никогда не испытывал. Одно радовало – я уже приблизился к формальной границе эльфийского леса, поэтому вскоре притормозил и постарался двигаться бесшумно. Я знал, что в здешней округе должны находиться по крайней мере три эльфийских дозора, контролирующих местность. Легким скользящим шагом я добрался до большого луга. Он, как я знал, был крайней точкой, до которой доходят на дежурстве эльфы. Во всяком случае, когда мне выпал черед идти в дозор со старшим воином, мы дошли именно досюда. А дальше – овраг, территория кэльвов, ну а после – человеческие владения. Еще полдня быстрого бега, и покажутся первые деревни людей, а там...

Я постоял немного, прислушиваясь. Тишины как таковой не было, стрекотали кузнечики, щебетали на разные голоса птицы, шелестела листва, но чужих шагов вроде не слышно. Что ж, рискнем, тем более что больше ничего не остается, ведь ждать неизвестно сколько, пока дозорные соизволят себя обнаружить, если они вообще тут есть, я не мог себе позволить. А просто так вычислить месторасположение пограничных постов было нереально – попробуй найти в лесу эльфа, если он этого не хочет! Поэтому я подобрался и побежал по лугу с высокой травой, набирая всю возможную скорость и стремясь пересечь его побыстрее, чтобы дозорные, если они обретаются в роще, не сумели меня догнать. Когда я уже было вздохнул с облегчением, меня догнал окрик на эльфийском:

– Эй! Стой!

Я оглянулся на бегу. На опушке стоял воин и махал мне рукой, видимо, приняв за

своего. Блин, и как я его не услышал? Ведь находился буквально в трехстах метрах. Видимо, он затаился в одном из схронов и не шевелился, как предписывала инструкция стражи. «Нужно было глянуть магическим зрением, идиот!» – обругал я себя. Хотя сразу же вспомнил, что в моем состоянии магическое зрение не помогло бы. На такие расстояния я смотреть не смогу, банально не хватит сил.

– Вернись!

Этот эльф все не уgomонится! Вместо того чтобы остановиться, я побежал на пределе сил. Но когда преодолел уже больше половины луга, что-то чиркнуло меня по плечу, разрезав рубашку и оставив на теле глубокую царапину. Стреляет, гад, понял я, увидев воткнувшуюся в землю стрелу, и, пригнувшись, побежал зигзагами. Пара стрел, просвистевших мимо, показали, что эльф отступать не собирается и серьезно решил меня продырявить. Бег мой замедлился из-за цирковых упражнений, что я выделял, однако я уверенно приближался к оврагу.

Стрелы стали мелькать чаще. Пару раз они пронеслись так близко от головы, что я понял: эльф пристрелялся. А когда с разных сторон от меня синхронно пролетели сразу две стрелы, я выматерился и упал в густую траву. К эльфу подоспело подкрепление! Ну конечно, ведь ушастые обычно высылают в дозор по паре воинов. Так что теперь они садят по мне в два лука, сволочи! Я быстро пополз змеей в сторону спасительного овражка, надеясь, что в густой траве буду не слишком заметен.

Да шаз! Первая же стрела со свистом воткнулась в опасной близости от моей шеи. Нет, нужно бежать, понял я, ведь лежа на земле от стрел не увернуться. Я вскочил и вновь зигзагами метнулся к оврагу, но на этот раз эльфы меня все-таки достали. Одна из стрел воткнулась мне в правую ногу, и я почувствовал дикую боль. А до овражка оставалось всего десяток шагов! Сцепив зубы, я доковылял до его края, и тут вторая стрела, пронзив мой импровизированный мешок из рубашки, воткнулась мне в спину, под правую лопатку. Замерев, я постоял несколько мгновений на краю, а затем кулем рухнул вниз.

Овражек был неглубоким – всего в полтора человеческих роста, с некрутыми склонами и протекающим на дне ручейком. Съехав на животе до самой воды (что было весьма болезненно), я схватил стрелу, вонзившуюся мне в ногу, и выдернул, едва сдержав стон. Потом попытался вытащить стрелу, что торчала из спины, для чего скинул лямку мешка с трофеями и перекатился на правый бок.левой рукой я аккуратно постарался отделить мешок от тела, чтобы не сломать случайно стрелу, оставив в спине наконечник. К моему удивлению, это удалось легко, даже особой боли не было. Обернувшись, я посмотрел на узел – стрела выглядела из него только самым наконечником, длиной всего сантиметра три, окрашенным моей кровью.

– Повезло! – облегченно выдохнул я.

Ведь еще два сантиметра, и стрела точно пробила бы мне легкое. Так, теперь нужно заняться самолечением, пока эльфы подходят к оврагу. Они не станут торопиться, ведь думают, что я мертв или умираю. Для этого я и падал так картинно, хотя сразу понял, что задел меня не слишком сильно. Значит, имею я минуты полторы. Разворошив узел, я достал флажки с лимэлем и вылил остатки из одной на рану в спине, пролив большую часть себе на рубаху, потом из второй полил себе на ногу и отпил несколько глотков. Так учили нас старшие воины. Они же говорили: если рана не смертельна, то в течение десятка минут должна затянуться. Если же наоборот – никакой лимэль не воскресит мертвого!

Почувствовав привычный скачок адреналина и дикую энергию, я злорадно оскалился. Теперь моя очередь! Захватив лук и колчан, я вскарабкался на край овражка, стараясь не тревожить раненую ногу. Не высовывая голову, прислушался. Вдалеке звучала эльфийская перебранка. Один голос говорил, что не нужно было бить насмерть, а стоило захватить беглеца живьем, чтобы расспросить, что он тут делает. Второй же оправдывался, но в его голосе проскакивала гордость. Радует, что ухлопал, вот гад! Ничего, я тебе еще порадуюсь!

Я наложил стрелу на тетиву и слегка натянул, выглядывая из-за края оврага. Двое

эльфов были уже совсем близко, сквозь траву я видел их фигуры. Они неумолимо приближались ко мне. Натянув до предела лук, я выпустил стрелу в того, что следовал первым. Тетива мелодично тренькнула. Наложив на нее вторую стрелу, я слегка приподнялся над краем. Картина, что я увидел, меня ободрила. Стрела угодила эльфу в грудь, и он медленно заваливался на спину, сжимая в руках лук. Второй ошарашенно смотрел на него и дал мне время тщательно прицелиться, так что следующая моя стрела попала ему в глаз.

Я поковылял к телам, приготовив еще одну стрелу. На всякий случай. И оказался прав, так как, подойдя, увидел, что эльф пытается выдернуть стрелу из своей груди одной рукой. В другой у него уже была заветная фляжка. Но я не дал ему возможности переводить ценный продукт и оборвал мучения эльфа выстрелом в лицо. Стрела вошла точнехонько в глаз, и я в очередной раз порадовался, что никогда не отлынивал от тренировок и упражнялся с луком до кровавых мозолей. Так что я теперь практически снайпер, блин!

– Вот так! – произнес я, стоя над телами. – Последним смеется тот, кто лучше стреляет!

Обшаривать мертвых я не спешил, ожидая, пока затянутся мои раны. Они стали явно напоминать о себе, когда возбуждение схватки немного отпустило. И спина, и бедро покалывали и вызвали страшное желание почесаться. Немного постояв, я осторожно наклонился к мертвому эльфу и взял фляжку из его руки. Еще раз плеснув лимэль на дырку в спине, я поднес ее к ране на ноге и обомлел – кожа уже затянулась, оставив небольшую вмятину-шрам с коркой засохшей крови. Я осторожно капнул на нее еще немного лимэля, просто для надежности, и стал обыскивать трупы.

Я узнал эльфов, и их имена всплыли в моей памяти. С одним из них мы даже пару раз сходились в спарринге, но никаких угрызений совести я снова не почувствовал. Они хотели убить меня, но я их опередил, и точка! Моими трофеями в очередной раз стали пары поясов, кинжалов, луков и колчанов, несколько золотых и серебряных колец, а также сережка с рубином, одежда второго эльфа, в которую я собрался переодеться, и главная гордость – вместительная заплечная сумка с хлебными лепешками, сухими фруктами и вяленым мясом. Ей я обрадовался больше всего – так надоело таскать на спине неудобный тюк из обычной рубашки. Подумав, я снял еще штаны и куртку с первого эльфа. Мало ли, пригодятся в дороге. Подхватив все это, я отправился к ручью, в котором смыл кровь и грязь, а после переоделся в новую одежду. Мимоходом отметил, что глубокая царапина на плече также затянулась, оставив тоненькую ниточку шрама. После этого я напился вдоволь, затем перелил остатки лимэля из своей фляжки в трофейную, выпив несколько не поместившихся глотков, и пошел наполнять две пустые фляги.

Пока вода булькала, заполняя тару, я рассматривал свое отражение в ручье. Эх, побриться бы не мешало! Я машинально провел рукой по подбородку и вдруг ощутил что-то непонятное. Посмотрев на ладонь, я обнаружил кучу мелких жестких волосков и некоторое время тупо на них пялился. Затем провел по лицу еще раз. Никаких сомнений – я начинаю линять! Почему? Я резко провел рукой по волосам, а затем посмотрел на результат. Но волосы с головы выпадать отказывались. Облегченно вздохнув, я отбросил мысли о радиоактивном облучении и сосредоточился на лице. Взяв старую рубашку, я принялся тереть физиономию, счищая остатки многодневной щетины.

Это было странно, но вся растительность на лице сошла на нет. Ощупывая в очередной раз кожу, я убедился, что она стала гладкой, как попка младенца. Гадая над причинами этого феномена, я собрал все полезное в сумку, разворошив свой узел и вытащив стрелу, которая пробила насквозь несколько кусков мяса и один из ремней. Все-таки мне очень повезло! Ведь если бы стрела не попала в мой мешок, она наверняка прошла бы меня насквозь. Тогда уж точно смеялись бы эльфы. Засунув во внутренний карман жилетки флягу с лимэлем, я кинул две фляги с водой в сумку, завязал ее и повесил на плечо, подхватил луки, все колчаны со стрелами и... остановился. Подумав, выкинул два колчана, избавился от двух луков, оставив себе один, что получше, и выбрался из оврага. Все-таки я не Терминатор – носить снаряжение весом больше себя, а жаль...

Продолжая бежать дальше, я нашел только один ответ на вопрос об исчезновении

растительности на лице: лимэль! Эта волшебная гадость мало того что восстанавливает мой организм, так еще и меняет его на эльфийский лад. А никто из них волосатым покровом на лице не обладает. Это, конечно, к лучшему, бриться мне уже не придется, но вот что будет дальше? Удлинятся уши? Я машинально потрогал кончики своих локаторов. Пока никакого изменения в их строении не замечалось. Нужно быть поосторожнее с этим зельем, решил я. Ведь, как известно, в больших количествах и лекарство превращается в яд. Поэтому, как только выберусь к людям, завяжу с допингом, оставив немного про запас. Как я уже убедился, он отлично заживляет раны, с ним аптечка уже ни к чему – есть лекарство от всех болезней!

Вскоре я решил, что нужно опять подкрепиться. Вся эта стрельба страшно меня утомила. За время, пока думал, я пробежал довольно большое расстояние, луг опять сменился лесом, но этот немного отличался от предыдущего – бурелома в нем было до фига. То и дело мне приходилось огибать нагромождения веток и поваленных деревьев. Эльфийский лес мне нравится больше, заключил я, продираясь сквозь колючие кусты.

На одном из больших деревьев, склонившихся макушкой почти к самой земле, я сделал привал. Присев на прогретый солнцем ствол, развязал сумку и достал из нее все съестное, решив прикончить за один присест, чтобы вечером уже поужинать у людей. Быстро умял сушеное мясо с хлебом, запил водой и принялся за фрукты. Они вообще пролетели мимо зубов незаметно, а когда кончились, я почувствовал, что все еще голоден. Тяжко вздохнув, я достал свежее мясо и очистил от листьев. Затем оглядел эти неаппетитно выглядевшие куски, взял один и стал откусывать от него, особо не пытаясь разжевывать, а сразу глотая. После фруктов свежее мясо показалось мне еще более отвратительным, чем раньше.

С трудом работая челюстями, я услышал шорох в кустах позади и обернулся. Оттуда молниеносно вылетел зверь, как две капли воды похожий на Рыжего, которого я встретил у родника, и запрыгнул на ствол рядом со мной. Посмотрев мне в глаза, кэльв оскалился и зашипел. Я спокойно прожевал мясо, понимая, что в скорости мне с ним не тягаться, а значит, и пытаться вытащить кинжал нет смысла. Проглотив, я дружелюбно обратился к зверю:

– Привет, Пушистик! Проголодался?

Одной рукой я достал самый большой и самый жилистый кусок мяса из своего запаса и положил на дерево рядом с кэльвом.

– Лопай! От сердца отрываю...

Пушистик перестал шипеть и посмотрел на меня внимательно, причем я заметил в его взгляде недоумение.

– Бери, пока дают!

Кэльв спрятал когти, все еще недоуменно на меня косясь, а затем нагнулся и вцепился в мясо длинными клыками. Видимо, он и впрямь был очень голоден, так что жадно поедал пищу, уже больше не обращая на меня внимания. Пользуясь случаем, я внимательно его рассматривал. Шерсть была ярко-рыжего цвета, в пятнах, она слегка блестела под лучами солнца и словно просила провести по ней рукой. Но я подавил это желание, подумав, что Пушистик может неправильно меня понять. Выступающие ребра свидетельствовали о не слишком сытой жизни зверя. Морда была плоской и похожей на физиономии наших домашних котов, только больше раза в два. На ней были: влажный коричневый нос, длинные и острые, словно хирургические скальпели, клыки и предмет гордости любого кота – длинные усы, воинственно торчавшие в разные стороны. Уши, так же как и у Рыжего, смахивали на кроличьи своими размерами, но теперь я рассмотрел небольшие кисточки на их кончиках.

Взяв еще один кусок мяса, я подумал, глядя на кэльва:

«Красавец!»

Пушистик оторвался от мяса и вопросительно на меня посмотрел.

«Да нет, ничего, ешь! Это я просто тобой восхищаюсь», – сказал я про себя.

Кэльв вернулся к еде, а до меня дошло. Я же мысленно общался с ним! Значит, они

если не разумны, то полумразумны точно! И вдобавок обладают ментальными способностями. Да это же просто находка! Только почему они нападают на эльфов? Хотя тут все ясно – эльфы просто их боятся и не думают с ними общаться, а сразу стремятся или убить, или хотя бы отогнать. А я и в первый раз, и сейчас не испытывал при встрече с ними страха. Боязнь, конечно, была, особенно впервые, но она появилась уже после того, как я позвал Рыжего. Выходит, что кэльвы нападают на того, кто их боится, а так они довольно милые существа. И что мне теперь делать с этим знанием? А ничего! Я не нужен кэльву, а Пушистик не нужен мне. Друзьями-товарищами по жизни мы не станем, как это часто бывает в книгах. Из нашей встречи получилась только совместная трапеза, а после мы пойдем своими дорогами. Ведь два хищника-одиночки не нуждаются в спутниках.

Наевшись, я встал с дерева и положил последний кусок мяса перед кэльвом. Пушистик опять недоуменно уставился на меня.

«Ешь, тебе нужнее!» – мысленно сказал я ему и, подхватив свои вещи, пошел прочь.

Глава 9

Лесные братья

Солнце садилось, становилось темнее, повеяло прохладой. Я бежал по лесу, чувствуя, как ноги все больше наливаются свинцом, но никак не мог обнаружить человеческих поселений. Как же так, недоумевал я, ведь нам рассказывали, что буквально на расстоянии одного дня пути от границы находятся деревни людей, а я бегу уже который час... Скорость моя начала снижаться, голод опять давал о себе знать. Мне даже пришлось два раза останавливаться, чтобы подзаправиться лимэлем. Ох, чувствую, мне еще придется столкнуться с последствиями такого нещадного эксплуатирования организма...

Нет, так долго продолжаться не может. Или я найду людей, или мне нужно поменять направление. Невозможно же такое, чтобы все знания, которые вдалбливали в меня учителя, оказались ложью! По моим подсчетам, я уже давно отмахал дневной переход. Постепенно поддерживать такой высокий темп бега стало для меня утомительно, даже лимэль уже перестал помогать. Усталость накопилась в теле и никуда уходить не желала. Я даже боялся подумать, что будет со мной, когда закончится живительный лимэль. С грустью я представлял себе опустившегося наркомана, к которому пришла ломка. Вот это в скором времени меня и ожидает.

Томимый такими невеселыми мыслями, я пошел шагом. Почти час прошел, а я все еще ничего... Стоп, а это что? Я заметил тропинку, слегка заросшую травой, которая диагонально пересекала мой путь. Обрадовавшись, я продолжил идти уже по ней. Она просто обязана привести меня к какому-нибудь месту, где живут люди.

Так я прошагал еще полчаса, уже в сумерках. Тропинка петляла среди деревьев и не думала пока приводить меня к деревням людей. Я уже начинал прикидывать, чем же перекусить, как вдруг услышал позади, на дереве, под которым только что прошел, какой-то скрип. Моментально опознав его как звук сгибаемого лука, я уже был готов кинуться в ближайшие кусты, как вдруг там что-то завожилось.

«Эльфы! – пронзила мой мозг мысль. – Догнали, гады!»

Но из кустов вывалилось какое-то существо, которое за эльфа мог принять только слепой. Оно было волосатым, в потертой и рваной одежде, а в руке держало кинжал. Сопоставив скрип натягиваемого лука на дереве и это, я понял, что неожиданно нашел людей. Но каких...

– Это кто к нам пожаловал? – спросил на общем человек, явно не знавший, что такое расческа и мыло.

Про мыло я подумал, когда до меня донесся запах этого индивидуума. Честное слово, бомжи у нас на вокзалах просто пахнут розами по сравнению с вонью, источаемой этим... Меня чуть не стошнило! Единственное, что остановило, так это то, что в желудке уже давно было пусто.

– Мы всегда рады гостям! – продолжил человек. – Особенно тем, у которых есть чем поживиться!

И тут я понял, кого встретил. Это оказались пресловутые лесные братья, а выражаясь проще – разбойники. Теперь стал понятен и его вид, и лучник на дереве... Короче – обыкновенный гоп-стоп. Я лихорадочно соображал, как быть. Первым делом мне нужна информация, а то так я могу блуждать по лесу до посинения, причем в буквальном смысле. Вторым – пожрать! И то, и другое можно найти у этих людей. Ведь должна же у них быть какая-то база, они же не могут всегда по кустам сидеть? Ладно, придется еще раз вернуться к образу деревенского дурачка, решил я и расплылся в улыбке.

– Люди! Наконец-то я вас нашел! Спасители вы мои!

Я подскочил к мужику, надеясь, что лучник в ветвях меня не подстрелит. Мужик инстинктивно отпрянул, но я, схватив его за плечи, не переставал повторять с радостной физиономией:

– Какое счастье, я выбрался к людям! Какое счастье...

Конечно, для полноты картины мне нужно было его обнять, но врожденная брезгливость не позволила сделать это. Вонь вблизи усилилась (хотя я думал, что больше просто некуда), ведь одежду, что была на нем, наверное, никогда не стирали. Разбойник наконец пришел в себя и стряхнул мои руки.

– А ты кто таков будешь? – спросил он, недовольный тем, что ему не дали повыпендриваться.

– Меня зовут Алекс, – начал я заваливать разбойника словами. – Я родился и всю жизнь прожил в деревне, но вот захотел вдруг мир повидать и пошел через лес в город. А в лесу были эльфы. Так они меня поймали и хотели убить. Но мне повезло, и я сбежал. Вот теперь вторые сутки брожу по лесу. А у вас поесть ничего нету?

Разбойник слегка опешил от моего напора.

– Нету, разве что в лагере...

Негодующий вопль послышался с дерева, на котором сидел лучник:

– Лас, ты что, совсем грибов обожрался? Ты его еще в лагерь приведи!

Лас встряхнулся и грозно приказал мне:

– Ну-ка, живо давай сюда все вещи!

– Конечно-конечно, – затараторил я. – Все забирайте, ничего не жалко для хороших людей! Только дайте поесть чего-нибудь, я ведь с голоду умираю!

Я скинул перед ним сумку, положил рядом лук, колчаны со стрелами. Разбойник хохотнул:

– Слышал, Рон, мы, оказывается, хорошие!

На дереве послышался шорох, видно, второй разбойник начал спускаться.

– Так у вас совсем-совсем пожевать нечего? – продолжал настаивать я.

– Нет! – огорчил меня Лас, копаясь в моей сумке.

– А может, все же что-нибудь найдется? Ведь совсем живот к спине прилип! – не унимался я. Из вузовского курса психологии я знал, что люди, настойчиво и жалобно просящие что-то несущественное, не воспринимаются как угроза.

Тем временем сзади подошел второй разбойник, Рон, такой же грязный и заросший. Даже по запаху он не сильно отличался от первого.

– Вот это да! – воскликнул Лас, извлекая из сумки кинжалы. – Эльфийские клинки! Вот это добыча! Да за такие лезвия...

– А ну, дай посмотреть! – Рон выхватил у него из рук ножики.

После минутного обоюдного восхищенного оханья они повернулись ко мне:

– Где взял?

– Так я же говорил, меня эльфы поймали и в клетку посадили, а я сбежал. Ну, и ножички прихватил с собой, что валялись там рядом, чтобы не пропали. А у вас точно-точно ничего поесть нет?

– На, возьми! – Рон покопался у себя в кармане и вытащил кусок хлеба. – Надоел уже!

Кусок был в мусоре, вонял бомжениной, но я жадно вцепился в него зубами. Мне даже не пришлось переигрывать, я действительно был настолько голоден, что, наверное, мог бы сейчас убить и съесть этих двоих. Разбойники с удивлением смотрели, как я поедаю хлеб. В их глазах я заметил что-то похожее на сочувствие. Умяв кусок, я опять вопросительно посмотрел на них.

– А...

– Больше нету! – заявил Рон.

– Может, его Волку показать? – произнес Лас. – Как думаешь, он захочет его послушать?

Рон думал недолго, а потом сказал мне:

– Пошли с нами.

– Куда? В лагерь? А там мне дадут поесть? – радостно оскалился я.

Разбойники поморщились и, подхватив мои вещи, углубились в чащу. Я последовал за ними, не переставая играть роль деревенского дурня и пытаюсь незаметно выведать, где же ближайшая деревня. Когда я своим тархтением вконец заколебал разбойников, они приказали мне заткнуться и заявили, что если еще раз спрошу про еду, они прирежут меня прямо здесь. Так я ничего полезного от них и не добился.

Шли мы недолго, но за это время в лесу наступила ночь и стало совсем темно. Луны на небе видно не было, а может, здесь ее и не существовало вовсе. Зато звезды были яркими и позволяли не идти на ощупь до встречи с ближайшим деревом. Наконец впереди показался отблеск пламени, мелькавший за темной массой деревьев, а вскоре послышались звуки – человеческая речь, смех.

Разбойники ускорили шаг, и мы вышли на поляну, где сидели, лежали, ходили и занимались делами человек пятьдесят, по виду не слишком отличавшихся от «моих» разбойников и вооруженных кто чем. По краям поляны стояли простенькие шалашики из веток, а посередине горел большой костер, на котором висел котелок, распространявший вкусные ароматы. Нас обступили, начали меня рассматривать и галдеть. Кто-то особо глазастый опознал на мне эльфийскую одежду. Внезапно общий гвалт был перекрыт грозным рыком:

– Ну-ка всем заткнуться!

Толпа расступилась, пропуская огромного широкоплечего мужика, на полголовы выше остальных. При взгляде на него мне сразу захотелось оказаться подальше отсюда, и я понял, какую глупость сделал, придя в этот лесной лагерь. Нужно было сразу прыгать в кусты, из них валить стрелка на дереве, а второго брать и хорошенько расспросить. Так ведь нет, поиграться мне захотелось! Клоуна из себя покорчить... Вот и доигрался, мля! Этот не будет долго думать, чуть что не понравится – сразу или кулаком врежет, или всю свою кодлу натравит. Ну, от кулака, допустим, можно увернуться, от разбойников – убежать, но мне очень не хотелось терять свои вещи. На них я возлагал большие надежды по прибытии в город. Хорошо, лимэль со мной, если придется все бросить, то немного продержаться еще можно.

Мужик сверху вниз посмотрел на меня и проревел:

– Рон, какого демона вы притащили чужака в лагерь? Что, нельзя было его там прикончить?

«Мои» разбойники разом втянули головы в плечи, и Рон принялся оправдываться:

– Понимаешь, Волк, мы решили, что тебе будет интересно послушать этого парня. Он такое рассказывает...

– Подумаешь, рассказывает! – Волк явно был не в настроении. – Может, это королевский охотник! Может, его специально послали за нами, а вы и рады стараться – привели прямо в лагерь!

Он раздвинул разбойников и подошел вплотную ко мне, глядя в глаза. Я постарался изобразить испуг, для этого мне и усилий особых прикладывать не пришлось.

– Что скажешь? – произнес Волк, обдав меня зловонным дыханием и оскалившись в

гнилозубой улыбке.

– А у вас пожевать есть что-нибудь? – невинно поинтересовался я.

– Что-о-о?... – протянул разбойник.

– Я два дня по лесу брожу, ни крошки во рту не было, живот уже к спине прилип, дайте поесть чего-нибудь, ну, пожалуйста! – выдал я.

Рон приободрился:

– Да какой это охотник? Волк, ты посмотри на него, ему же еще и девятнадцати зим нет, а тощий какой... Он же и с мечом обращаться не умеет, так как просто не поднимет. Да разве такого возьмут на королевскую службу? Послушай его, он говорит, что вышел из своей деревни и прошел эльфийский лес...

– Не может быть! – отрезал Волк.

– Точно говорю! У него еще в сумке несколько эльфийских клинков было, говорит, что украл у самих эльфов. А лук, посмотри какой, – Рон сунул мое оружие под нос главарю. – У наших сроду таких не достать!

Волк долго рассматривал лук, затем приказал раскрыть сумку и принялся вынимать из нее кинжалы. А я тем временем думал, почему разбойник сказал, что мне нет еще и девятнадцати. Неужели отсутствие щетины так может омолодить? Или лимэль вдобавок скинул мне лет шесть? Нужно будет при первой же возможности внимательно рассмотреть себя в зеркале. Должны же быть в этом мире зеркала? А то в ручье себя не очень разглядишь.

Главарь полубовался кинжалами под восхищенные возгласы и смачные ругательства остальных и повернулся ко мне:

– Рассказывай!

– Не буду! – уперся я. – Я есть хочу, у меня от голода уже язык не ворочается. Дайте брюхо набить чем-нибудь, тогда все-все расскажу! Ну, пожалуйста! Вы же добрые люди, вот и каша у вас в котле совсем готова, уже и пригорать начала...

Кто-то с руганью выскочил из толпы и метнулся к костру. Волк несколько секунд сурово рассматривал меня исподлобья, а затем крикнул в сторону костра:

– Зан, накорми парнишку, а то действительно скоро от голода помрет! А за пригорелую кашу ты еще у меня получишь!.. А вы чего столпились? – обратился он к людям. – Всем идти жрать!

Разбойники потянулись к костру, обсуждая мое появление и мои трофеи, которые тут же подхватил главарь и поволок к себе, напоследок продемонстрировав мне кулак и предупредив:

– Учти, если будешь хитрить или попробуешь сбежать, сам убью! Понял?

Я с готовностью закивал и проводил его взглядом до ближайшего шалаша, размерами немного выделявшегося из других. И решил без своих вещей точно никуда не уходить. Странно, но разбойники не обыскали меня по всем правилам, а ведь у меня в жилетке было еще много чего интересного – кольца, цепочки, фляжка. Интересно, у них у всех в этом мире такие традиции – не носить ничего в карманах? Или просто разбойники недоглядели, ошалев от радости, когда я отдал им свою сумку и оружие...

Следом за разбойниками я направился к костру, где мне всучили деревянную миску, немного треснутую сбоку, наполненную дымящейся кашей. Ложку мне выдать никто не сообразил, а потому я, обжигаясь, стал руками жадно запихивать в себя это божественное угощение. Разбойники глядели, как я ем, и посмеивались, тыкая пальцами. Но мне было глубоко фиолетово. Главное, что была такая вкусная каша, где даже попадались разваренные кусочки мяса. Она опускалась в желудок, рождая приятное чувство насыщения. Быстро умяв ее, я с пустой миской и воплощением вселенской скорби на лице подошел к Зану, помешивавшему остатки каши в котле. Глядя на мою физиономию, он добродушно усмехнулся и плюхнул в мою тару еще несколько черпаков варева. Я поблагодарил и принялся уплетать добавку.

Вскоре каша кончилась, и на меня нахлынуло блаженство. Как же давно я нормально не ел! Даже и вспомнить не могу. Поэтому я просто сидел с пустой миской, ни о чем не

думая и наслаждаясь ощущением сытости. Теперь бы еще поспать... Я почувствовал, как глаза стали закрываться сами собой, но отдохнуть мне не дали. Разбойники стали наперебой требовать, чтобы я рассказал им, как встретился с эльфами, а главное, как украл у них клинки. Видимо, кинжалы эльфов очень дорого ценятся в человеческих землях.

Я скормил разбойникам все ту же байку о деревенском парне с любовью к путешествиям. Естественно, я не стал вываливать на них все подробности моего пребывания у эльфов, ограничившись коротким рассказом – поймали, посадили в клетку, ухитрился сбежать, оглушив охранника, завладев его одеждой и попутно прикарманив несколько кинжалов и других эльфийских вещей. Волк все пытался найти нестыковки в моем рассказе, но я был уже проверен таким образом старейшиной, а потому мне ничего не стоило обмануть не слишком интеллектуального разбойника. По его желанию, я вываливал кучу разных ничего не значащих подробностей, пока он не спрашивал о чем-то другом, но и там я устраивал подобный словесный понос, так что заподозрить меня в утаивании правды было практически невозможно. Роль деревенского дурачка удавалась мне прекрасно. Главное, думал я, не вживаться в нее слишком сильно, чтобы потом не вышло какого-нибудь конфуза.

Мой допрос плавно перешел в обсуждение. Разбойники удивлялись, как мне повезло. А Волк, не принимавший в галдеже участия, спросил:

– Ну и что ты собираешься делать дальше?

Я понял, что настал решающий момент, где важно не переиграть и не допустить ни одной фальшивой ноты. Мне нужны были кинжалы – я намеревался получить за них в городе хорошие деньги. Капитал в моих карманах не вызывал доверия, так как должен был быть еще переведен денежный вариант, а я подозревал, что после перевода от него немного останется. А значит, нужно забрать кинжалы во что бы то ни стало! Определив для себя цель, я заискивающе посмотрел на Волка:

– А можно мне остаться у вас?

Разбойники захохотали, даже главарь ухмыльнулся.

– А ты знаешь, кто мы такие? – весело произнес он.

– Конечно, знаю! – не выходя за рамки роли, ответил я. – Вы лесные братья! Мне дедушка рассказывал, что, когда люди не хотят подчиняться глупым законам, они уходят в лес и там создают свое братство. Они живут там и берут у людей, проходящих по их землям, все, что захотят! А если те вздумают не подчиниться, они просто бьют их, потому что в лесном братстве не бывает слабых и беззащитных! Там собираются только смельчаки и воины, которые выбирают себе самого сильного и умного вожака. А он уже командует ими и делит добычу. Лесное братство не подчиняется никому и делает все, что захочет! Вот.

Говоря свою речь, я заметил, как разбойники подтянулись, гордо поглядывая друг на друга. На последних словах даже главарь расправил плечи.

– Так можно мне остаться у вас? – заканючил я. – Я смелый, вон, даже от эльфов удрал, и хитрый, добычу вам принес хорошую. А еще я могу за животными смотреть, дрова колоть, кашеваром быть. Правда, мне папа в последний раз, когда я готовил, грозился руки поотрывать, чтобы продукты не портил... Но я еще научусь! И из лука я неплохо стреляю...

Волка все еще одолевали сомнения.

– А ты знаешь, что нам приходится, чтобы взять добычу, нападать на большие караваны с неслабой охраной? А охрана и убить тебя может. Ты хочешь этого?

– А я не боюсь! – заявил я в ответ. – Охрану перестреляю издалека, так что и не убьют вовсе!

Главарь все еще сомневался, но внезапно на мою защиту встал Рон:

– Волк, парень-то не из робких будет, да и везунчик! Одно то, что он кишащий кэльвами эльфийский лес пересек, о чем-то говорит!

Этот аргумент перевесил, и вожак, внимательно посмотрев на меня, заявил:

– Ладно, возьмем тебя в отряд!

Я подскочил и закричал от радости. Разбойники рассмеялись, а Волк строго сказал:

– Слушаться меня, из лагеря одному не уходить, у своих не воровать. За такое у нас

строго – сразу веревку на шею. Держись рядом, завтра утром покажешь нам, какой из тебя лучник. – Он поднялся и направился к своему шалашику, но вдруг обернулся: – А звать тебя как?

– Алекс.

– Алекс, Алекс... – повертел главарь мое имя на языке. – Странное имя.

– Так меня дедушка называл, – сказал я. – Он же был в разных землях, много разных людей встречал...

– Ладно, спи, Алекс. Из лагеря ни ногой!

Я закивал и, проводив взглядом главаря, прикинул, где бы мне лучше устроиться. Решил, что одну ночь я могу позволить себе спокойно поспать, а потом нужно забрать вещи и валить к едрене фене, а то еще припадут вместе с ними караваны грабить! Об эльфийской погоне я в этот момент не думал, полагая, что до того момента, как она меня настигнет, останется примерно полдня. Присмотрев местечко рядом с шалашом Волка, я направился туда. Разбойники тоже начали разбредаться по поляне и залезать в шалаши. Сняв с себя куртку и свернув, я положил ее под голову и вырубился.

Глава 10 Нападение

Проснулся я перед рассветом оттого, что приспичило в туалет, поэтому поднялся и пошел к кустам. Костер уже не горел, но там сидели двое, видимо, часовые. Один из них окликнул меня:

– Ты куда?

– Отлить нужно.

– А-а-а... Ну, иди, только не заблудись.

Продравшись сквозь кусты, я облегчил мочевой пузырь и вернулся. Устроившись на том же месте, я стал прикидывать, как вернуть свои клинки. Небо надо мной все больше светлело, а вокруг стелилась легкая туманная дымка. Прошло минут пятнадцать, но я все еще не мог найти идеальный вариант, чтобы тихо взять свои вещи и спокойно свалить от этих гостеприимных лесных братьев, не перебудив их при этом. Когда я уже подумывал было о том, чтобы попробовать устранить часовых, то заметил движение в кустах. Я посмотрел внимательней – ветки действительно шевелились, будто кто-то тихонько их раздвигал. Мне не нужно было гадать, что это значит. Эльфы все-таки настигли меня!

– Тревога! – заорал я. – Нападение! – и метнулся к шалашу Волка, слыша, как за спиной свистят стрелы.

– Что... – начал было привставать часовой, но в его шею вонзилась стрела.

– Охотники! – заверещал второй, но рухнул рядом, получив несколько стрел с разных сторон.

Разбойники начали выскакивать из шалашей. Некоторые тут же упали, сраженные стрелами, а другие с топорами и саблями бросились к кустам, понимая, что реальная возможность уцелеть в схватке с лучниками – это завязать ближний бой. Я влетел в шалаш и чуть не наткнулся на полуодетого Волка. Он натягивал мой пояс с кинжалом.

– Нападение! – тяжело дыша, вновь крикнул я.

Подхватив большущий топор, вожак выбежал из шалаша. Увидев свой лук в чехле, я мигом кинулся к нему, достал и натянул тетиву. Затем огляделся в поисках колчанов. Они обнаружились рядом с кучей тряпья в углу. Перекинув ляжку через плечо, я повесил на спину один и высыпал стрелы из второго, бросив их у входа в шалаш. Понимая, что у меня есть всего несколько секунд, я стал быстро-быстро стрелять в те кусты, из которых летели стрелы. Сдавленные крики, донесшиеся оттуда, показали мне, что я попадаю, куда нужно. Погасив таким образом несколько «огневых точек», я заметил, что стрелы противника теперь пытаются достать меня, а не тех разбойников, кто метался по поляне.

Подхватив одну стрелу, я ринулся к дальней стенке шалаша, надеясь, что она будет не

слишком прочной. Так и вышло. Я проломился сквозь нее, раскидывая ветки, и оказался возле самых кустов. Не сбавляя скорости, я перепрыгнул через них и внезапно очутился напротив эльфа с луком в руках, лихорадочно пытавшегося навести его на меня. Но я не дал ему такой возможности, коротко ударив между ног, а затем, когда он скорчился от боли и начал приседать, быстро воткнул ему в глаз стрелу, что все еще сжимал в руке. Не теряя ни мгновения, я выхватил из ножен его кинжал и побежал дальше, к соседним кустам, откуда доносились крики.

Там обнаружилось двое эльфов, отбивавшихся кинжалами от человека с топориком. Судя по ранам, разбойнику уже недолго осталось, он слабел с каждой секундой. Выждав, когда он в последнем рывке бросится на ближайшего эльфа, я метнул во второго кинжал, целясь в сердце. Первый эльф легко увернулся от топора и вонзил клинок в тело человека, но тут же получил мою стрелу в глаз. Три трупа практически одновременно упали на землю. А я, достав из колчана еще одну стрелу, побежал дальше по кустам вокруг лагеря.

Почему я ввязался в драку, если лучше было под шумок улизнуть? Да это же элементарно! Противостоять эльфам в лесу, не зная их количества, не зная местности... Я не самоубийца! Да меня тут же окружают и расстреляют с разных сторон. Это с двумя, ну пусть с тремя лучниками я еще мог посоревноваться в меткости, но если их будет штук десять? Из меня мигом выйдет симпатичный ежик. Поэтому мой единственный шанс выжить – это бить их сейчас, пока они отвлеклись на разбойников и не сумели собрать силы в кулак. Именно поэтому я стал прочесывать кусты, окружавшие поляну, которая еще недавно была лагерем разбойников, а сейчас стала местом их смерти.

Два эльфа, увлеченно расстреливавшие разбойников на поляне, даже не поняли, что умирают, когда я хладнокровно прикончил их. Пополнив свой колчан еще десятком стрел, я посмотрел на лагерь. Мда, теперь он был просто усыпан телами. Кое-кто из разбойников пока еще оставались живы и дрались в кустах, но было ясно, что вскоре эльфы перебьют их всех. Теперь моя сила в скорости, понял я и, взвинтив восприятие толикой магии, ринулся вокруг лагеря, стреляя во все фигуры, что попадались навстречу. Двенадцать стрел я выпустил, оббежав практически полный круг. Одиннадцать эльфов и Рон (ну, прости, не признал!) легли на землю, чтобы уже не подняться. Также, пробегая мимо тех кустов, в которые стрелял из шалаша Волка, я обнаружил еще несколько раненых эльфов, пытавшихся вытащить стрелы из своих тел. Рядом с ними лежал труп эльфа со стрелой в глазу. Подивившись своей меткости (ведь буквально навскидку стрелял!), я быстро выпустил еще несколько стрел, добивая раненых, и ринулся дальше.

Эльфийский лучник, увлеченный расстреливанием оставшихся на поляне разбойников, рухнул на землю с моей стрелой в голове, а я добежал до пятка между кустами. Тут произошло целое побоище – вперемешку валялись мертвые тела разбойников и эльфов. Неподалеку, сжимая свой топор, сидел Волк, опираясь на дерево. В его груди торчали несколько стрел, а сам он хрипло дышал. Пока я оглядывался, из кустов вышли три эльфа. Раз – и один из них падает со стрелой в глазу, не успев поднять лук, два – и второй стреляет в меня, но промахивается, потому что моя стрела в последний момент попадает ему в грудь, три – и еще одна моя стрела оказывается отбитой лезвием клинка...

Что? Я послал еще одну стрелу, но она так же отлетела, жалобно звякнув. Ко мне приближался эльф, уверенно, неумолимо, как сама смерть, сжимая в руках длинные мечи. Я узнал его. Это был мастер. Ну, все, теперь мне точно конец! Да, на занятиях я достиг его уровня мастерства и несколько раз даже сумел его превзойти, но это было тогда, когда я еще был эльфом и у меня в руках были мои клинки. А сейчас мне остается только молча принять свою судьбу, ведь пытаться бежать уже бессмысленно. Лук в моих руках показался мне бесполезным, но я все же достал еще одну стрелу и разрезал ее наконечником тетиву. Потом, крепко сжав стрелу одной рукой, второй схватил лук поближе к одному концу. Шест из него вышел практически никакой, но несколько ударов я отразить смогу.

– Ты решил сражаться до конца? – Удивленный эльф даже остановился.

Я смотрел на него с вызовом.

– Уважаю! – произнес он после некоторого молчания. – Мы ошиблись в тебе, считая слабым противником. Нужно было больше доверять пророчеству муд...

Он слишком увлекся разговором и не заметил, как хрипы Волка внезапно прервались, а затем сдавленное «хех...» обозначило старт. Старт полета грозного боевого топора, который со смачным хрустом влетел в спину мастеру, перерубая ему позвоночник.

Не издав ни звука, мастер рухнул на землю, а я бросился дальше по кустам, слыша впереди звуки схватки. Подхватив один из луков с натянутой тетивой, я быстро наложил на него стрелу. Бой впереди оказался последним. Там трое оставшихся в живых разбойников добивали двух эльфов, которые отбросили луки и отмахивались кинжалами. Я подбежал к ним, натягивая лук, но внезапно один из эльфов выбросил руку ладонью вверх, и по моим нервам резанула волна энергии. Передний разбойник сложился пополам, пытаясь закрыть руками то, что осталось у него от живота. Оставшиеся два выдохнули:

– Маг!

Лишь тогда я опознал в эльфе Минаэля, одного из наших магов. Нет, не эльфийских, знающих только магию леса, а истинных, к которым принадлежал и я. Он получил знания гораздо раньше меня, но остался в поселке, как истинный защитник эльфийских лесов. Именно он был тем вторым эльфом среди всего народа, который мог правильно приготовить лимэль. Нет, я не говорю, что нас было всего трое, тех, кто занимался истинной магией. Нас было шестеро – я, мой учитель, Минаэль, два старейшины и мастер. Причем последний занимался только ее практическим применением, стремясь улучшить и усовершенствовать свое тело. Именно благодаря магическим занятиям, он овладел такой немислимой реакцией, что позволила ему отбивать мои стрелы. Но если он не смог увернуться от топора, то маг из него был никакой! А двое старейшин были настолько увлечены лесом, что старались и всю истинную магию свести к магии жизни, дабы она могла быть доступной любому эльфу. Конечно, их усилия были напрасны. Истинная магия не терпела ограничений и не подчинялась разумам этих недоучек.

Пока я приходил в себя после выброса силы, с непривычки выбившего меня из колеи, эльфы перешли в наступление и сумели серьезно ранить одного разбойника. Натянув лук, я выпустил стрелу в Минаэля. Она зависла в воздухе напротив его лица. Глянув на меня, эльф еще раз выбросил вперед руку, и у остававшегося целым разбойника буквально разорвало голову, заляпав кровавыми ошметками окружающие кусты и нашу одежду. Я тем временем выстрелил во второго эльфа, попав ему в глаз, и начал лихорадочно собирать энергию, впитывая ее, насыщая все доступные емкости организма, понимая, что последний мой удар должен быть именно магическим, иначе я рискую проиграть в самом конце битвы.

Одновременно я начал методично посылать стрелы в лицо Минаэлю, вынуждая того тратить все внимание и направлять всю энергию на защитный кокон, расходуя силы. Я приближался, не давая ему возможности даже подумать о нападении. Раз за разом стрелы останавливались в воздухе в нескольких сантиметрах от лица эльфа, а я тем временем подходил все ближе и ближе... Наконец, в трех шагах от противника, я потянулся за стрелой, но нащупал только пустой колчан. Минаэль торжествующе ухмыльнулся и начал поднимать руку, а я стоял, замерев и собирая всю доступную мне энергию в одну точку. Наконец он приблизил ладонь к своей груди, готовясь выбросить, и тогда я ударил. Ударил всей набранной мною энергией, всей энергией, которую сумел накопить и сохранить за время пути по лесу, формируя ее в острую иглу, направленную в лицо эльфу. Мой удар пробил его защиту, даже не заметив ее. Видимо, я с непривычки недооценил возможности магического резерва своего тела и потратил энергии гораздо больше, чем нужно.

Минаэль так и не выбросил вперед руку. Он замер, недоуменно глядя на меня, постоял немного, а затем опрокинулся навзничь. Я подошел к нему. Посередине лба у него образовалась дыра с обугленными краями.

– Бездарь! – сказал я. – Только и можешь, что лимэль варить, а боевые плетения так и не выучил!

Да, напрасно я так сильно напрягался и даже не стал применять плетение магической

стрелы, опасаясь, что она не пробьет защитный кокон Минаэля. Напрасно я бил просто сырой силой, опустошив все свои запасы. Но раз получилось отлично, то чего теперь волноваться?

Вынув все оставшиеся стрелы из колчана второго эльфа, я засунул их в свой и наклонился к еще живому человеку. Рана его была глубокой и сильно кровоточила. Конечно, фляжка лимэля могла спасти положение, но я решил иначе. Взяв валявшийся рядом эльфийский кинжал, я безо всякой жалости всадил его в сердце разбойника. Затем подобрал второй клинок и отправился к тому месту, где оставил мастера.

Придя на полянку, я понял, что чуть было не опоздал. Мастер был полноправным членом эльфийского народа, а значит, всегда имел с собой флягу с живительным зельем. Именно ее он держал в руке, сидя на земле, когда я вышел из кустов. Бросив ее и протянув руку за мечом, он замер, потому что стрела с моего натянутого лука уже смотрела ему в лицо.

– Ну и что теперь? – хрипло спросил он. – Убьешь меня, даже не дав честно умереть с оружием в руках?

Стрела вонзилась ему в глаз. Я подождал, пока безжизненное тело откинется на землю, и тихо произнес:

– Да, мастер.

Нет, меня такими упреками, как обвинения в нечестной схватке или подлом ударе, не проймешь. Не все ли равно, какая была схватка, если противник мертв, что и планировалось в самом начале? Вот никогда я не понимал, почему существовали такие идиотские традиции, которые частенько описывались в фэнтезийных книгах? Хотя нет, как раз использование их в книгах понятно – как еще лучше подчеркнуть благородство и честь главного героя, как не показать, что тот дает своим противникам умереть с оружием в руках? Ага, типа смерть с оружием и без него в своем итоге как-то отличаются друг от друга! Поэтому я и не стал жалеть мастера, пускай на том свете жалуется, какой я нечестный.

Повернувшись к Волку, я убедился, что он уже давно мертв. Видимо, то последнее усилие, которое спасло мне жизнь, стоило жизни ему. Вздохнув, я направился в очередной обход вокруг поляны, думая, что ради этого разбойника я бы пожертвовал одной своей заветной фляжкой, ведь, несмотря на то, что слово «честь» для меня лишено высокого смысла, долги я привык отдавать всегда.

Методичный обход принес результаты – два эльфа оказались живы, но оглушены. Я добил их ударами кинжала и вышел на поляну. Здесь трупов было гораздо больше. Многие разбойники даже не успели толком осознать, что произошло, как пали под меткими выстрелами из кустов. Найдя только одного раненого и аналогично упокоив его, я понял, что все закончилось. И только после этого на меня навалилась усталость, боль в натруженных руках, непривычных к долгой работе с луком. Поэтому я рухнул там, где стоял, полностью выложившись в быстротечной схватке и даже не имея сил, чтобы отползти от мертвого тела. Темнота ласково и заботливо укрыла меня пуховым одеялом и унесла подальше от земных тревог...

Когда я очнулся... нет, не проснулся, а именно очнулся, вынырнул из забытья, был день. Глядя на солнце, я понял, что провалялся среди трупов больше шести часов. Поднявшись, я удивился – мое тело чувствовало себя превосходно. Не было никаких следов усталости, никакого магического истощения. Наоборот, оно было полно энергии! Проверив свой резерв, я понял, что он практически заполнился. Видимо, в забытии я машинально открыл все свои каналы, впитывая окружающую энергию, а ее здесь было очень много. Ведь столько разумных существ лишилось жизни на этой поляне! Теперь понятно, отчего мой резерв так быстро восстановился.

Потягиваясь, разминаясь и в который раз приходя к выводу, что спать на голой земле не слишком приятно, я принялся исследовать окрестности, пытаюсь найти воду. Ведь разбойники должны были что-то пить, а значит, где-то неподалеку просто обязан быть родник. Побродив минут десять, я наткнулся на ручеек, основательно загаженный людьми и

превращенный в этом месте в небольшое болотце. Побрезговав пить тут, я поднялся вверх по течению и утолил жажду. Потом умылся, отметив непривычную гладкость кожи. Видимо, я сделал правильный вывод – лимэль дал постоянный эффект и бриться мне больше не суждено. После водных процедур я неспешно направился на поляну.

Да и куда мне было спешить? Вряд ли в округе будет еще одна группа эльфов, отправленная за моей головой. Это только когда не вернется предыдущая, старейшины немного покумекают, выберут кандидатов и сформируют новый отряд. Но это случится не раньше, чем они будут уверены, что все те, кого посылали ранее, уже точно не вернуться. Я прикинул: выходило, что эльфы бежали за мной по пятам, также пользуясь лимэлем для большей скорости, и настигли меня, когда я опрометчиво полагал, что имею еще несколько часов форы. Если учесть, что для их возвращения понадобилось бы два дня, а затем еще добавить сутки на сбор новой команды, значит, охотников за моей головой мне стоит ждать не меньше, чем через четыре-пять дней. Это вполне достаточный срок, чтобы я мог дойти до первого большого города и в нем затеряться. А может, и не до первого. Что мне стоит пройти еще дальше, для большей гарантии?

Размышляя таким образом, я вернулся на поляну и принялся за неприятную работу – таскание трупов. Походив по окрестным кустам, я выволок оттуда все тела, собрал оружие, раскиданное по окрестностям, а затем приступил к обыску. Начал с разбойников, брезгливо выуживая серебряные и медные монетки из их одежды и обуви. У некоторых нашлись золотые кольца, перстни, кулоны, цепочки, а у Волка в сапогах отыскивались даже три золотых монеты. Их я внимательно рассмотрел – ничего особенного: круглый кусок желтого металла с физиономией какого-то мужика в короне на одной стороне и веткой с цветами на другой. Ни номинала, ни имени мужика на монете не было. Мне вообще только оставалось догадываться о стоимости монет, найденных у разбойников. Ничего, в первом городе можно будет разобраться.

Обыскав разбойников и став обладателем довольно приличной горки монет и золотых изделий, я стал обшаривать эльфов, предварительно тщательно вытерев руки о рубашку ближайшего. Все-таки разбойники были довольно грязными личностями, причем в буквальном смысле. Обыск эльфов дал мне больше добычи – я собрал все их кинжалы, пояса, клинки мастера и пару длинных одинарных клинков других эльфов. Что ни говори, ушастики не только хорошие лучники, среди них встречаются и отличные мастера клинка. Они просто не ожидали моего появления с луком и полегли под стрелами еще в самом начале, а ведь могли бы доставить мне множество проблем.

Вообще, прокручивая в памяти утреннее сражение, я пришел к выводу, что мне удивительно повезло! Зря я ночью себя корил за то, что мне захотелось подурачиться. Это была просто превосходная идея! И если бы не она, мне вряд ли бы удалось отбиться от стольких эльфов сразу. Я их пересчитал: двадцать восемь! Практически все старшие мастера-воины эльфийского поселка. Лесной народ не скоро оправится от такой потери. Молодняк будет учить просто некому! Ну, это и хорошо. Авось забудут обо мне и не будут посылать других за моим скальпом.

Обыскав напоследок все хижины и найдя в них свои трофеи и еще несколько монет в сундуке Волка, я стал разбирать добычу, трамбуя ее в несколько заплечных эльфийских сумок. Ремни эльфов я решил не брать, а то груз получится просто неподъемным, хотя жаба давила, говоря: смотри, какая великолепная кожа, какие узоры! Под конец я внял ее мольбам, выбрав три самых красивых, а остальные выкинул подальше, чтобы не смущали. Все эльфийские кинжалы в ножнах, а также два длинных клинка влезли в одну сумку. Туда же я запихал несколько рубашек, пару штанов, белье и куртку, что поснимал с эльфов. Завязав узел, я попробовал поднять его. Получилось килограммов двадцать пять. Ну, и ничего, что тяжело, утешил я себя, запас карман не тянет!

Нужно сказать, что весили эльфийские клинки не слишком много, так как были довольно узкими и тонкими. Они были в два раза легче кинжалов разбойников. Поэтому я смог, особо не напрягаясь, собрать весь эльфийский арсенал. Заодно я понял, почему

эльфийские клинки так ценятся у людей. Во-первых, они были очень прочными, во-вторых – на моей памяти еще никто из эльфов не натачивал свои клинки, это просто было не нужно, ну и, в-третьих, они даже на вид сильно отличались от человеческих – были отполированы до зеркального блеска и имели свою гравировку. На каждом клинке, ближе к рукояти, находились изображения различных цветов или веточек, что было весьма красиво. Поэтому я собрал их все, в отличие от луков, с которыми даже не стал возиться.

Во вторую сумку я упаковал весь найденный лимэль, который уместился всего в четырех фляжках. Как я и думал, эльфы весьма активно его употребляли, бегая за мной. Некоторые фляги вообще были пустыми. В ту же сумку поместились десяток хлебных лепешек, вяленое мясо, найденное у эльфов, сухофрукты и три колчана, набитых стрелами. Все это тоже весило изрядно, но я не унывал. В городе попытаюсь избавиться от большей части, облегчив себе жизнь.

Все монеты и драгоценности я собрал в красиво расшитый кошелек одного из эльфов, в котором тот хранил флягу с лимэлем. Вот молодец! Мне даже не пришлось думать, из чего бы сделать кошелек. Монеты и кольца, найденные у разбойников, я перед этим не поленился вымыть в ручье, заодно набрав воды в несколько пустых фляг. Кольца я внимательно рассмотрел, выбрав два с печатками. Их я положил отдельно в карман, решив остальные продать, а эти переплавить или просто выкинуть – уж больно они приметные, как бы не вышло чего. Может, я и перестраховывался, но, как говорится, лучше перебдеть.

После этого шмона я сообразил, что разбойники довольно долго занимались своим делом. В их шалашах нашлись и фляги с вином, и дорогие ткани, и некоторые изделия народных умельцев типа расписных тарелок, и вполне приличные сабли... Короче, по их трофеям я понял, что они не брезговали бедняками, но атаковали и проезжающие кареты со знатными людьми. Почему они избрали такое невыгодное с точки зрения поживы место, осталось загадкой. Может, Волк был таким же перестраховщиком, как и я, а может, просто родом был из этих мест и имел здесь нужные связи, с помощью которых сбывал награбленное.

Закончив упаковывать трофеи, я принялся подкрепляться. Лепешки эльфов, мясо и сухофрукты (как будто ничего другого они не берут с собой принципиально!) я долго разжевывал, смакуя каждый кусочек. Кашу варить не стал – долго, да и не нужно, ведь я планировал вскоре прийти в какую-нибудь деревню, а там уже основательно поесть. Была у меня мыслишка припрятать все остальные трофеи до лучших времен, но я ее отогнал поганой метлой. Превращаться в Плюшкина я не хотел и ради нескольких десятков луков и десятка мечей возвращаться не стал бы. Поэтому я просто оставил все то, что не смог положить в сумки. Может, я и хомяк по натуре, но знаю, когда нужно остановиться! Жадность губит, а я и так до фига набрал. Должно вполне хватить на сытую и спокойную жизнь, и незачем переживать из-за нескольких упущенных монет.

С трудом поднявшись, я еще раз оглядел поляну с телами и подумал: вот будет пиршество для местных хищных зверей. Нацепив на себя перевязь с клинками мастера и проверив, хорошо ли они выходят из ножен, я задумался. А что, если?.. Нет, ведь может сработать! Мне все равно нужно тренироваться и периодически полностью опустошать свой магический резерв, расширяя его емкость. Приняв решение, я снова уселся на землю, занял удобное положение и расслабился. Мысленно воссоздав у себя в сознании моего знакомого пушистика, я подтянул всю энергию, что кружила вокруг, и напитал ею свой зов. Этот зов был рассчитан на всех кэльвов в округе и подобно эхолоту волнами расходился от меня во все стороны. Я звал:

«Сюда!... Здесь есть пища... Здесь есть мясо... Все сюда...»

Через пятнадцать минут такого зова я полностью опустошил свой магический резерв и прекратил попытки. Со вздохом поднявшись, я подумал, что ничего не получилось, и принялся собираться. Вскинул на плечо лук в чехле, лучший из всех, что нашел у эльфов, мощный, тугий, местами украшенный затейливой резьбой. Туда же отправил сумку с продуктами и... замер. Потому что стремительный рыжий блик выскочил из кустов и

остановился передо мной, превратившись в кэльва. Я постарался передать ему волну дружелюбия и показать, что нападать на него я не собираюсь. Затем промелькнуло еще несколько рыжих молний, и вскоре передо мной, напряженно застыв, стояли десятка полтора пушистиков, глядя мне в глаза. Один из них размерами и окрасом немного отличался от остальных – он был крупнее, а шерсть была серой в черных пятнах. Я мысленно сказал всем:

«Я не враг вам. Я добыл вам еду. Насыщайтесь и расскажите всем, что на этой поляне находится много вкусного мяса!»

Поразительно, но кэльвы меня поняли. Это я осознал сразу же, потому что после моего обращения напряжение ушло из их тел, они перестали смотреть мне в глаза. Некоторые стремительно унеслись обратно в кусты, а многие сразу же разбрелись по поляне, выбирая тело себе по вкусу и впиваясь в него клыками. Я удовлетворенно улыбнулся, поднял второй баул, вскинул его на другое плечо и, развернувшись, стал уходить.

«Спасибо, хозяин!»

Эта мысль заставила меня обернуться. Я увидел серого кэльва, что не стал насыщаться вместе с другими, а остался на месте и смотрел мне в глаза. Это он послал мне ее, понял я. Значит, они точно разумны.

«Я не хозяин», – подумал я в ответ.

Недоумение кэльва ясно хлынуло мне в мозг, рождая смутные образы:

«Хозяин... накормил... не приказывает... почему?..»

Глядя ему в глаза, я послал свою мысль:

«Я не хозяин, я друг!»

«Друг?..» – недоуменно донеслось в ответ.

Я постарался объяснить:

«Друг может помочь. Друг не нападет и не причинит боль. Друг может накормить, но не будет приказывать!»

Недоумение ушло из глаз кэльва, и я почувствовал, что он понял.

«Друг», – пришла ко мне его мысль, наполненная какой-то уверенностью.

Серый кэльв медленно подошел ко мне и потерся о ногу, как большой домашний кот. Осмелившись, я протянул руку и провел пальцами по его густой шерсти. Кэльв замер. Я наклонился и заглянул ему в глаза. В них не было неприязни или злости, только недоумение. Приободрившись, я продолжил гладить его по шерсти, положив вторую руку на загривок и ласково почесывая там. Пушистик расслабился, а потом и вовсе зажмурился, и на меня хлынула волна удовольствия и радости.

Так я стоял еще несколько минут, глядя вконец расслабившегося кэльва, который уже начал урчать, как большая кошка. Друге кэльвы, прервав трапезу, тоже стали подходить ко мне, требуя, чтобы я и их приласкал. Мне это было несложно, а потому я, скинув сумки, опустился на колени, глядя диких котов и получая от них ощущение невыразимого счастья. Некоторые, зажмурившись, стояли молча, другие урчали от удовольствия, один даже облизал в благодарность мне лицо. Язык дикой кошки оказался очень жестким и шершавым, поэтому в дальнейшем я не позволял им это делать. В конце концов, перечесяв больше десятка кэльвов, и не по одному разу, я с сожалением поднялся, передав им свою мысль:

«Простите, ребята, мне нужно уходить».

Разочарование, нахлынувшее на меня, было таким явным, что у меня даже возникла идея остаться. Но, рассмотрев вариант жизни в роли чесальщика для стаи кэльвов, я поспешил от него отказаться.

«Я еще вернусь когда-нибудь», – подумал я.

Кэльвы смотрели, как я скидываю сумки на плечи, я слышал их благодарность, сожаление и мысли, в которых чаще других проскальзывало слово «друг». Кивнув на прощание, я пошел в сторону тропинки, на которой меня встретили разбойники. Уже в кустах меня догнала прощальная мысль Серого:

«Мы будем ждать, друг!»

Я обернулся и посмотрел на него. Вожак стаи кэльвов дружелюбно мне оскалился. Я

улыбнулся в ответ, показав зубы, и послал свою мысль:

«До встречи, пушистики! Хорошей вам охоты!»

То ли вой, то ли боевой клич диких котов раздался на поляне.

Интересно, думал я, размеренно шагая по выскочившей мне под ноги тропинке, ведущей на север, почему с эльфами мне так не повезло, а с кэльвами – наоборот? Ведь с пушистиком оказалось несложно общаться, я чувствовал их, как себя. Неужели я не смог бы сделать так с эльфами в самом начале? Что же послужило причиной моего конфликта? Нет, такие мысли к результату не приведут. Буду обходиться тем, что есть – кэльвы хорошие, а эльфы – гады. И все! А то скоро додумаюсь до такого, что пойду назад к лесному народу объясняться и закономерно получу пару стрел в особо важные органы или буду пущен на удобрение для Ритуального дерева. Тоже еще гадость редкая – росянка-переросток. И надо же такому быть, чтобы весь народ ему поклонялся, как духу леса. Нет, эти эльфы явно чокнутые! Многовековая изоляция явно не пошла им на пользу.

И не пойдет! Ведь в селении осталось всего несколько сотен эльфов, и приятно осознавать, что сам я приложил немало усилий к сокращению эльфийского поголовья. Да еще и двух магов убил, которые могли приготовить их эликсир жизни. Им теперь вовсе несладко придется, без универсальной аптечки-то. Ведь эликсир им не приготовить, даже если они решат покопаться в книгах из библиотеки учителя. Там многого нет, а пару мелких деталей мне учитель растолковывал только на практике, ведь градусник эльфам неведом – нельзя точно определить, когда снимать отвар с огня. А там есть несколько особых травок в составе – чуть переваришь, и получишь вместо лимэля очень верное средство от запора. Помню, сам когда-то пытался экспериментировать. Неприятные остались воспоминания... А если один хитрый цветок сварить с его листьями, как и написано в рецепте из книги, то действие лимэля будет очень и очень слабым. В общем, подводных камней там достаточно. Недаром рецепт этого зелья столетиями передается только из уст в уста.

Так что у эльфов теперь настанут тяжелые времена. А если будут и дальше посылать своих на мои поиски, то вообще останутся без защитников. Не думаю, что кэльвы их спокойно пропустят. Я даже и не знал, что пушистиков здесь живет так много. И самое главное, я не ожидал, что мне удастся наладить с ними контакт. Так что можно сказать, эльфы сами нарвались. Встретили бы меня ласково и дружелюбно, вместо того чтобы бить по голове, сейчас бы могли уже не бояться кэльвов и жить себе спокойно. А связались со мной и получили в ответ смерть двух своих магов, трех десятков стражей и пары молодых недоумков с пацаном. Так что все вышло по их книге – Убийца принес с собой многие смерти ушастикам.

Решив напоследок, что впредь надо больше доверять пророчествам, я вышел из леса на большую дорогу, в которую вливалась моя тропинка. Наверное, здесь разбойники выходили на охоту, понял я. Именно тут проезжают телеги, караваны, судя по глубоким колеям, а значит, в какую сторону я ни пойду, обязательно выйду к какой-нибудь деревне или городу. Я решил пойти направо, все дальше на северо-восток, разумно полагая, что сходить налево всегда успею.

Глава 11

Деревня

Не прошло и получаса, как меня догнала телега с лошастью (а куда же без нее?). На телеге восседал сухонький мужичок. Увидав меня, спокойно стоящего посреди дороги, он заволновался и запричитал:

– Вот, демоны проклятые, так и знал, что на разбойников наткнусь! Родимый, не грабь меня, у меня детки дома голодают...

– Любезный, – холодно прервал его я, – где вы тут разбойников увидели?

Мужичок замолчал, осмотрел меня, затем кинул взгляд по сторонам и расплылся в добродушной улыбке:

– Ой, хорошо-то как! Прости, парень, обознался. Думал, опять ребяташки Волка пошаливают!

– Я не разбойник, – продолжал успокаивать я этого водилу. – Просто мирный странник. Вот иду, по свету брожу, все увидеть хочу. Отец, не подвезешь до города?

Мужичок удивился:

– Так до города еще два дня пути, я так далеко не еду. Я ведь к себе в деревню возвращаюсь от брата. Вот до нее подвезти смогу.

– Отлично! – обрадовался я и облегченно закинул свои мешки на телегу, а сам сел рядом с мужиком.

Солнышко начинало садиться, день близился к вечеру, а мы тряслись на старой телеге. Я уже не раз и не два успел подумать, что неплохо бы изобрести какие-нибудь амортизаторы для данного средства передвижения, а то ведь так можно и задницу себе отбить, если вообще травму позвоночника не заработать. Глядя на мужичка, я понял, что ему такая тряска особых неприятностей не доставляет. Привык, видимо. Он с большим удовольствием рассказывал мне о своей нехитрой жизни, а я слушал и мотал на ус информацию о населении, местности, государстве...

Если сжато передать то, о чем он жужжал все те три часа, пока мы добирались до деревни, то выйдет так. Государство, которое на юге граничит с эльфийским лесом, называется Мардинан. Оно небольшое (ну, как небольшое... если сравнить с эльфийским лесом – то больше раз в сто, а если с Империей, то меньше раз в двадцать), абсолютная монархия. Прежний король передал власть своему сыну Фариаму Третьему Справедливому, который и правил по сей день вот уже года три. Судя по тому, что мужик, представившийся Искимом, о нем говорил, новый король дураком не был и рулил страной довольно уверенно. Во всяком случае, бунты, что бывали при его батюшке, прекратились совсем. Королевство, на территорию которого я попал, было не слишком богатым, выходов к морю не имело, но зато на западе имело довольно протяженную границу со степью, населенной кочевыми племенами. Эти кочевники были невоспитанными и периодически забегали в глубь страны с целью пограбить мирное население. Поэтому граница с ними была очень сильно укреплена, а города там имели хорошую охрану из королевских войск. Именно из-за этой проблемы Империя, граничащая с Мардинаном на востоке, пока не захватывала маленькое государство, наверняка резонно полагая, что потом эта головная боль достанется ей.

Ехали мы в деревню, где жил Иским, которая называлась весьма прозаично – Большая Кочка. От нее, если ехать все дальше на северо-запад, уходила дорога на Зингард. За ним было еще несколько городов, больших и маленьких, а дальше – столица королевства, город Мард. Вот и вся география. Осторожно расспросив, что находится на юге, за Гномьими горами, я не добился ничего внятного, кроме сказок, что земли там дикие, живут на них племена зверолодей и всякие другие чудовища. Короче, я так понял, что сам Иским дальше Зингарда никуда не ездил и знает об остальном мире только по слухам и сплетням. Прекратив бесполезные расспросы, я пообещал себе, что, как только появятся лишние деньги, куплю подробную карту этих земель. Нужная вещь, сразу многое станет ясным.

Так мы ехали и ехали, а вернее, тряслись в телеге, набивая синяки на мягких частях тела. А потом впереди показалась Большая Кочка. Деревня стояла на возвышенности, оправдывая свое название. Первыми нас встретили местные собаки, громким лаем сообщая всем жителям о нашем прибытии. Телега медленно миновала полуразвалившиеся ворота и въехала в деревню. Она была небольшой – всего штук двадцать-тридцать бревенчатых домов уходили вдаль по обеим сторонам дороги. Аборигены не обращали на нас особого внимания, занимаясь повседневной работой, и только ребятня высыпала на улицу, веселым гвалтом провожая телегу.

– Иским, а где у вас тут можно переночевать путнику? – спросил я. – Я бы заплатил, сколько нужно.

Мужик посмотрел на меня, прищурившись:

– Ну, ежели заплатишь, то можешь и у меня остановиться. Вон, дом мой уже

показался, – ткнул он пальцем в большой и красивый домище, что одними своими размерами наверняка вызывал зависть у соседей.

– Ладно, договорились. Только учти, я ем много, не разорю тебя случайно?

– А как разоришь, то и заплатишь. Так ведь? – с хитринкой глянул на меня Иским.

– Идет, – согласился я.

Мы въехали во двор к Искиму, и телега остановилась. Сразу из небольшой пристройки к дому выбежал парень, обнял моего попутчика, а потом стал распрягать лошадь. Я же подхватил свои сумки и вместе с хозяином зашел в дом. Внутри оказалось светло и просторно, обстановка вызвала ощущение домашнего деревенского уюта. У окна стоял большой стол, накрытый вышитой скатертью, несколько резных стульев и длинная лавка рядом с ним, а дальше у стены находилась большая кровать-лежанка с подушками и одеялами. Весь дом было перегороден посередине стеной, в которой имелся проем без двери. А из него доносились такие ароматы! Мой желудок сразу начал издавать дикие звуки, напоминая, что обедал я давно и уже успел забыть об этом. Иским улыбнулся и гаркнул:

– Эй, там! Хозяин вернулся!

В тот же миг за стенкой что-то грохнуло и разбилось, а потом из проема выбежала полная женщина средних лет, гневно размахивая длинной деревянной ложкой.

– Что ж ты творишь, гад болотный! Я из-за тебя горшок разбила, демон тебя разрази!

Иским немного струхнул, но затем решительно подошел к женщине и ласково ее обнял. Та еще несколько мгновений размахивала ложкой, решая, дать ему по голове или нет, а затем так же тесно прижалась к мужу. Я умилялся, глядя на эту сцену, и подумал, что это и есть настоящая семья. Любящие друг друга родители и примерный сын, помогающий им – даже завидно немного. Нет, я не говорю, что у меня в человеческой семье был разлад и отец с матерью ругались ежедневно, как кошка с собакой. Нет, просто они уже давно оставили всякую романтику подобного рода и таких милых сцен не устраивали. Ну, а если еще вспомнить, что в качестве сына им достался я, то семейная идиллия не вырисовывается никак. А в своей эльфийской жизни я родительским вниманием вообще обласкан не был. Мать умерла, когда мне еще и года не исполнилось, а отец, когда мне стукнуло пять, самоустранился из моей жизни, поручив меня наставникам. Вот и возникло у меня сейчас чувство легкой зависти.

Наобнимавшись, Иским отступил немного от жены и спросил:

– А Лина где? Небось с подружками играет?

Радостная улыбка его жены поблекла:

– Приболела она и слегла с горячкой. И ничего из моих травок не помогает. Бабка Яжина обещала зайти, посмотреть, – настроение хозяйки стремительно менялось, и вот она уже чуть не плакала от горя. – Ох, боюсь я за нее, вдруг сгорит, как Сивашка наш.

– А ну, тихо! – рявкнул Иским. – Рано еще слезы лить! Она крепкая девочка, выдержит. – Он обернулся ко мне: – Присаживайся, сейчас есть будем.

Я сел на лавку и поставил рядом сумки, а Иским вместе с женой зашел во вторую комнату, и вскоре оттуда донеслось ласковое бормотание и тихий голосок девочки. Кровать с больной девочкой, видимо, стояла прямо на кухне. Я вздохнул: антисанитария полная! А может, уходить нужно отсюда побыстрее, чтобы самому ненароком не заразиться? Кто знает, чем заболела Лина, вдруг оспой, чумой или еще какой дрянью? А ведь рядом находится еда, которую будут предлагать мне. И куда это годится? Конечно, у меня еще есть три полные фляги лимэля, но кто его знает, как он действует на вирусные инфекции?

Однако чувство голода все же победило разум, и я решил остаться. Заодно и посмотреть на местную бабку-ежку, что обещала зайти. Интересно же, что из себя представляет здешний доктор. Придя к такому выводу, я дождался возвращения хозяина и его жены, которая стала сноровисто выставлять на стол различные тарелки, чугуны и прочие плоскости. Хозяин предложил отведать угощение. Я не заставил себя упрашивать и принялся с жаром уплетать все те блюда, которые выдумала богатая фантазия жены Искима. На это время я просто отключился и пришел в себя только тогда, когда мой живот настолько

округлился, что грозил разойтись по швам. С удивлением я оглядел пустые тарелки и, прислушавшись к своим ощущениям, удовлетворенно вздохнул. Хозяин, уже некоторое время с изумлением на меня взиравший, истолковал мой вздох по-своему:

– Нету больше ничего! Нету! Ох, ну и горазд же ты есть, как я погляжу. Недаром ведь меня спрашивал, не объешь ли... А ты же ведь еще завтракать у нас будешь? – В его голосе звучала надежда на обратное.

– Разумеется! – не оправдал его надежду я.

Хозяин сокрушенно покачал головой. В дверном проеме стояла его жена и также с удивлением на меня смотрела. Я решил развеять их страхи:

– Не бойтесь, людьми я стараюсь не питаться. У меня от них желудок по утрам крутит!

Нижние челюсти хозяев отвисли. Я полюбовался немного на эту дивную картину и сказал, что пошутил. Хозяин опять покачал головой, а жена стала убирать со стола. Со двора донесся крик сына Искима:

– Бабушка Яжина пришла!

Хозяйка от неожиданности уронила пустой чугунок и засуетилась. Иским тоже заметно заволновался и вышел встречать дорогую гостью. Я же остался на лавке и уже приготовился увидеть ведьму, которая исполняла тут роль целительницы, но был разочарован. Вместо Бабы Яги на пороге появилась довольно благообразная старушенция, не имевшая при себе ни черного кота, ни змей, ни других атрибутов злой колдуньи. Вместо этого на боку у нее была сумка, из которой явственно доносился запах сушеных трав. Прямо участковый врач на вызове, только белого халата и стетоскопа на шее не хватает, подумал я.

Окинув меня внимательным взглядом, старушка спросила у хозяина:

– Где девочка?

Тот повел ее в другую комнату. Внезапно как будто кто-то толкнул меня, настолько быстро в мою голову пришла идея глянуть на процесс исцеления. В дальнейшем мне это может и пригодиться, подумал я. Ведь со своими эльфийскими знаниями о местных травках я могу сойти за лекаря, так что, вполне возможно, в будущем мне придется этим заняться. А что? Программисты тут явно не в почете, а вот лекари – наоборот. Открою свой бизнес в каком-нибудь крупном городе, буду лимэль варить и деньги лопатой грести. Так что нужно посмотреть на то, какими знаниями обладают местные, чтобы подумать, стоит ли вообще на это ориентироваться. Все эти мысли промелькнули у меня в голове буквально за секунду, а потом я вскочил и спросил:

– А можно мне посмотреть на лечение?

Яжина уже на пороге комнаты обернулась и еще раз смерила меня оценивающим взглядом.

– А ты лекарь?

В ее голосе мне послышалось напряжение, которое я истолковал как недовольство тем, что я буду пытаться выведать ее секреты.

– Нет, что вы, просто я всегда мечтал глянуть на мастерство настоящей целительницы, – ответил я, чтобы рассеять подозрения.

– Хорошо, посмотри, – после небольшого раздумья сказала бабка и скрылась в комнате.

Я прошел следом. Немалую часть второго помещения занимала огромная печь, выложенная из грубо отесанного камня. По всей стене были развешаны деревянные шкафчики и полочки с тарелками, продуктами, баночками и всякой прочей мелкой дрянью, которая неизменно присутствует на кухне у каждой уважающей себя хозяйки. У дальней стены стояли две кровати, на одной из которых лежала девочка, завернутая в одеяла. Яжина подошла к ней и принялась осматривать. Хотя осмотром это было назвать трудно. Она только глянула ей в лицо и потрогала горло, а затем выдала диагноз:

– У девочки лихоманка, вряд ли я могу чем-нибудь помочь!

Мать тут же разрыдалась, отец побледнел и принялся уговаривать бабку сделать хоть что-нибудь. Та, бросив на меня быстрый взгляд, развязала свою сумку, достала пучок каких-то трав и передала хозяину со словами:

– Вот возьми, эти травы нужно сварить на медленном огне. Давайте девочке пить отвар, но вряд ли мое лечение поможет. Оно может лишь только продлить страдания.

Яжина развернулась и вышла из комнаты. Я недоумевал: и это здесь называется лечением? Тогда проще сразу было ударить ножом в сердце – типа, помогла, избавила от страданий! Если тут все лекари такие, то мне можно будет совсем не опасаться конкуренции. Я глянул на девочку. Она лежала, совсем не шевелясь, вероятно, ослабла от жара. А ее еще и одеялами укутали, вот идиоты! Я хотел было подойти и размотать куколку, в которую превратили девочку, но ее обнимала рыдающая мать, и я не придумал ничего лучше, чем выйти из комнаты. А там увидел премерзкую картину – бабка-ежка всерьез требовала с хозяина деньги за лечение. Тот уже достал и развязывал кошелек!

Не знаю, что произошло со мной, но я вновь почувствовал дикую ярость, как тогда, на эльфийской улице. Молча подойдя к бабушке, я взял ее за плечи и развернул, а затем вытолкнул на улицу. Та перелетела через порог и рухнула на землю. Судорожно сжимая в руке сумку с травками, она с ужасом смотрела на меня. Никакой жалости к этой бабке я не испытывал. Только злость за то, что она оказалась банальной шарлатанкой.

Не может быть такого, чтобы в этом мире только эльфы знали о действиях лекарственных трав. А деревенские знахарки вообще должны быть докторами широкого профиля – и зуб вырвать, и вывих вправить, и рану обеззаразить, и от этой «лихоманки» избавить. Так что эта бабушка к целительству никакого отношения не имела. Надо же, оглядывать больную и едва удерживаться от гримасы отвращения! Но самое главное – раздавать лекарственные травы пучками! Это было бы смешно, если бы не было так грустно. Это же не петрушка с укропом! Да и десяток различных трав варить вместе было бы чистым безумством, ведь действие этого коктейля будет каким угодно, только не целебным.

Не обращая внимания на удивленный взгляд Искима, я подошел к валявшейся на земле ежке. Она уже открыла рот, чтобы излить на меня проклятия, но я рывком поднял ее и заглянул прямо в глаза, своим разумом неосознанно ломая ее сопротивление. Глядя на обманщицу, я внезапно ощутил ее чувства, в которых преобладал страх. И это был не страх передо мной, это была боязнь разоблачения, позора. Мне стало настолько противно, что я отпустил ее и ледяным голосом сказал:

– Шарлатанка! Не смей больше обманывать людей! Не смей позорить честную профессию лекаря! Не смей делать то, в чем ни хрена не смыслишь, дрянь!

Бабка лихорадочно кивала, глядя на меня широко раскрытыми от ужаса глазами.

– Вон отсюда! – закончил я, и ежка припустила со двора со скоростью молодой козочки, приподняв свои юбки.

Оглянувшись, я увидел, что хозяин и его жена, тоже вышедшая на порог, их сын, выглядывающий из сарая, и люди из соседних домов – все они со страхом и недоумением уставились на меня. Я понял, что нужно брать ситуацию в свои руки, и решительно сказал:

– А теперь займемся настоящим лечением!

Картинно отряхнув руки, я направился в дом и обратился к женщине:

– Как заболела Лина?

Та со страхом посмотрела на Искима и, дождавшись его кивка, запричитала:

– Нечаянно все вышло! Играла с подружками в прятки и залезла в погреб. Просидела там очень долго, пока ее не нашли. Замерзла, бедная. А теперь вся горячая и не кушает ничего...

Иским обнял жену и с надеждой посмотрел на меня.

– Мне нужно осмотреть девочку, – заявил я.

В принципе и так все было понятно – переохлаждение вызвало сильную простуду или воспаление легких, или то и другое сразу, а родители просто запустили болезнь, да еще и не сбивали температуру, которая стала критической. Зайдя в комнату, я подошел к Лине и с трудом размотал все одеяла, в которые она была укутана. Посмотрел покрасневшее горло, послушал легкие и услышал хрипы и свист, да и почувствовал, что температура у девочки под сорок, не меньше. Все это было плохо, но еще не смертельно, поэтому я повернулся к

родителям и уверенно заявил:

– Мне все ясно, сейчас будем лечить! Принесите пару тряпок, холодной воды и обтирайте ее, убирайте жар. А я приготовлю лекарство.

Хозяева сразу повеселели, ведь я им подарил надежду, а это уже немало. Я вышел, порылся в сумке и достал фляжку с лимэлем. Затем тщательно завязал сумку и соединил лямки чехла лука и двух сумок, чтобы при необходимости подхватить все вещи в один заход. Если лимэль по каким-то причинам не поможет, то мне придется отсюда бежать, и быстро. Глянув в окно, я заметил, что на улице собралась небольшая толпа. Чертыхнувшись, я вернулся в комнату. Родители уже обтирали дочку, сбивая температуру.

– Малина у вас есть? – спросил я у женщины.

– Малина? – непонимающе уставилась она на меня.

– Сладкая лесная ягода темно-красного цвета, что растет на кустах, – пояснил я.

Эльфийское обозначение малины им будет непонятным, а на общем я названия этой ягоды отчего-то не знал, поэтому и решил применить русский.

– А-а-а, сладница! Есть!

Попробовав некое подобие варенья, приготовленного из сладницы, я обнаружил именно малину. Потом перебрал травы хозяйки, нашел что-то, похожее по запаху на сушеный чай (я уже не стал спрашивать, чтобы не пролететь еще раз), и приказал сделать кипяток. Затем я взял кружку, плеснул туда воды и добавил несколько глотков лимэля, подумав, что давать ребенку лимэль в чистом виде будет неразумно. Сев на кровать, осторожно приподнял Лине голову и поднес кружку к ее губам.

– Выпей, детка, это волшебное снадобье. Быстро выздоровеешь.

Девочка позволила влить себе в рот разведенный лимэль. Первое мгновение ничего не происходило, а затем ее глаза расширились, тело напряглось, и она подскочила на кровати, выгнувшись дугой. Я с трудом поймал ребенка и прижал к кровати, дожидаясь, пока пройдет ошеломление от действия эликсира. Когда девочка перестала дергаться, я ослабил хватку и глянул в ее бледное лицо. На нем сияла счастливая улыбка. Вероятно, она ощущала жаркий взрыв в теле, что доставил ей лимэль. Спустя несколько минут глаза ее заблестели, и она явно стала выглядеть лучше. Это ведь не пара сломанных ребер, так что процесс пошел практически моментально.

Я поднялся и сказал взволнованным родителям, не решавшим приблизиться:

– Теперь все будет в порядке.

Иским сразу подбежал к кровати и обнял дочку, приговаривая что-то ласковое, мать тоже бросилась было туда, но я напомнил ей о кипятке. Кинув в кружку несколько листьев здешнего чая, я подождал, пока вода немного окрасится, а затем плюхнул туда несколько ложек варенья и одну ложку лимэля, на всякий случай. Нужно закрепить успех, а то кто его знает, как лимэль справляется с простудой. Если девочка пропотеет, так будет намного вернее. Это я по себе знаю, поскольку в детстве был болезненным и хилым ребенком, которого часто навещали доктора.

Снова подойдя к больной, я вырвал ее из объятий родителей и заставил выпить чай с вареньем. Затем закутал в одеяла, строго приказав лежать и ждать, пока вся болезнь через кожу не выйдет. После этого вышел из комнаты, позвав родителей с собой.

– Значит, так, – сказал я им. – После того, как Лина хорошо пропотеет, ее нужно накормить. Помните, как я сегодня ел? Так вот, Лина будет почти такой же голодной, потому следите за ней, а то ведь и лопнуть может! – улыбнулся я, вспомнив рекламу «Налей и отойди!».

Но, глядя на обеспокоенные лица родителей, поспешил добавить:

– Да шучу я, шучу! Есть слишком много ей все же не стоит, лучше часто, но понемножку. Кроме этого, давайте ее побольше пить того отвара со сладницей, который я только что сделал, и пусть пока с кровати не встает. Разве что по нужде. Дня через два болезнь окончательно уйдет, но вы объясните дочке, что сидеть в холодных подвалах очень вредно для здоровья!

Родители внимали мне, приоткрыв рты, а затем, заверив, что все сделают, как нужно, принялись горячо меня благодарить. Под их взглядами мне стало не по себе. Я никогда не любил выслушивать благодарности, а когда еще и смотрят такими восторженными глазами...

Шум во дворе заставил меня снова выглянуть в окно. Толпа там собралась уже преизрядная, возглавляемая давешней бабушкой. Яжина угрожающе кричала, заводя народ и показывая на дом.

– Близится буря, – пробормотал я. Хозяева также стали обеспокоенно выглядывать в окно, а я тем временем вернулся в комнату, чтобы проверить девочку. Она уже стояла возле печки и что-то жевала.

– Вот непоседа, – понимающе протянул я.

Да, чувство голода теперь ей обеспечено на ближайшие дни. Услышав мои слова, Лина с испугом обернулась, сжимая в руке надкусанную краюху хлеба. Я подошел к ней и развернул одеяло. Все было нормально, девочка обильно пропотела, потому я приказал ее матери:

– Одежду поменять на сухую и теплую и накормить ребенка!

Хозяйка бросилась к дочке, а я, подхватив Искима под локоток, потянул его к выходу, так как крики толпы на дворе приняли уже слишком угрожающий оттенок. Как бы дом не вздумали поджечь, подумал я мельком. Когда мы вышли, то увидели в наступивших сумерках, что перед забором собралась почти вся деревня, внимающая лжезнахарке.

– Не дадим чужаку хозяйничать в нашей деревне! – выкрикивала ежка.

– Не дадим! Не дадим! – поддерживала толпа.

– Защитим наших детей от пришлых злодеев! – не унималась бабка.

– Защитим! – гремела толпа на разные голоса.

Остановившись за спиной у Яжины, я скрестил руки на груди и обвел глазами толпу. Видимо, в моем взгляде промелькнуло нечто такое, от чего люди стали затихать и неосознанно стараться спрятаться друг за друга. А бабка ничего не замечала и не унималась:

– Не дадим шарлатану наживаться на чужом горе!

Тишина была ей ответом. Последний лозунг вывел меня из себя. Нет, я не достал клинок и не прирезал надоедливое существо. Я просто выставил вперед руки, одной оттянув средний палец на второй и... отвесил бабке отменную лычку, да так, что аж эхо пошло гулять по деревне! Бабка рухнула на землю как подкошенная, обхватив руками затылок, а я обратился к толпе:

– Чего стоим, чего хотим? Говорите, я слушаю! – и опять невозмутимо скрестил руки на груди.

– Ты... это... не наживайся на чужом горе! Вот... – смущенно выдавил из себя мужик, стоявший с вилами в переднем ряду.

– Я и не наживаюсь, – спокойно ответил я. – Еще претензии будут?

Толпа молчала. Лишь бабка у моих ног завозилась и пискнула:

– Шарлатан...

Во мне загорелся огонь ярости, но я не стал выпускать его наружу и твердым голосом обратился к толпе:

– Я не шарлатан. Я путник, утомленный долгой дорогой. Иским любезно согласился приютить меня на ночь, и с рассветом я бы просто ушел дальше. Но меня поразило то, что произошло в доме гостеприимного хозяина! А увидел я, как некая лживая дрянь (тут я пнул сапогом бабку) пришла лечить его ребенка, ничем не помогла, но начала требовать деньги за свою работу. Видя такую несправедливость, я просто выгнал нахалку из дома и предупредил, чтобы она больше не смела никого обманывать. И теперь я вижу, что эта негодница пошла искать защиты, вводя в заблуждение вас, честных и порядочных жителей деревни. Так ведь?

Я оглядел толпу. Та молчала, лишь редкие приглушенные голоса раздались в задних рядах. Но зато бабка вскочила на ноги и угрожающе крикнула:

– Не так все было!

– Ах, не так? – изобразил я удивление. – Так давайте спросим уважаемого Искима! – я

указал на хозяина.

Иским подошел ко мне. Раздались крики:

– Давай, Иским, расскажи, как дело было!

– Говори, староста!

Так он еще и староста, вот повезло мне! Есть возможность решить дело миром, а не прорываться с боем сквозь толпу. Конечно, для меня это плевое дело, да и клинки мастера висят за спиной, но... Просто не хочется мне резать обычных людей, так ловко одураченных опытной мошенницей.

Иским немного помялся и начал рассказ:

– Вернулся сегодня от брата и узнал, что наша Линочка тяжело захворала. Расстроился я, понятное дело, но стал дожидаться бабку Яжину, чтобы та помогла. Но она, вместо того чтобы лечить, даже не посмотрела толком на ребенка, а сразу сказала, что надежды нет! – Староста все больше распалялся. – Эта гадина сказала, что ее вылечить нельзя, а можно только продлить страдания! И за это потребовала с меня одну серебрушку!

Толпа охнула, видимо, здесь это были большие деньги. А староста продолжал:

– Хорошо, что я взял в попутчики вот этого парня, который оказался превосходным лекарем. Он вытолкал Яжину вшаей и легко вылечил мою дочку!

Толпа удивленно загомонилась, а я подумал, что завтра нужно уходить еще до восхода солнца, потому что быть лекарем в этой деревне мне не улыбалось совершенно. Запас лимэля у меня не бесконечен, и кто его знает, когда я сварю новый. Тем более что еще и эльфы на пятки наступают. Осталось дня три-четыре до того, как меня обнаружит следующая поисковая группа (она же карательная). Вряд ли эти упертые старейшины откажутся от мысли рассчитаться со мной. Тем временем жители уже поменяли свои намерения и больше не смотрели угрожающе на меня, вместо этого уставившись на бабку. Та почувствовала себя неуверенно, но продолжила обвинять меня:

– Я знахарка, а это обманщик! Я лечу всю деревню, и...

– Неужели? – не дал я ей закончить. – И скольких ты вылечила?

– Многих!

– Небось только тех, кто сам поправился, несмотря на все твои усилия? – с сомнением спросил я. – Ответьте мне, жители деревни, кого из вас она действительно спасла от болезни?

В толпе начались перешептывания. Наконец один мужик вышел вперед и заявил:

– Ну, меня она вроде как лечила...

– От чего?

– Да насморк меня замучил, так она мне травку дала какую-то, и за день он прошел... Правда, я после той травки так желудком маялся...

– Вот! Я помогла! Мои травы могут исцелять! – радостно заявила бабка.

Я понял, что в разговоре нужно ставить точку. Жирную и желательно кровавую. Потому с презрением посмотрел на ежку и велел Искому принести тот пучок, что дала ему шарлатанка. Метнувшись в дом, он принес требуемое. Его жена в этот момент испуганно наблюдала с порога за происходящим. Я поднял пучок повыше, чтобы всем было видно.

– Вот... – начала было бабка, но я резко бросил:

– Заткнись! – и начал разбирать пучок.

Поворошив траву, я обратился к людям:

– А теперь, уважаемые жители деревни, смотрите, чем лечит вас эта тварь. Вот эта травка (тут я отделил несколько травинок и показал) вызывает сильное расстройство желудка. Именно она (я посмотрел на мужика) помогла вылечить твой насморк, потому что ты целый день боялся чихнуть, чтобы не обос...

Конец фразы был заглушен дружным хохотом толпы. Подождав, пока смущенный мужик скроется за спинами других, а люди немного притихнут, я поднял еще несколько травинок:

– Вот эта вызывает у человека слепоту, – я бросил травку под ноги. – Вот эта вся

вызывает горечь во рту, так как является сорной травой, а не лекарственной, – я бросил под ноги большую часть пучка. – А вот эта... – отделил я два листика и замолчал, делая вид, что глубоко задумался.

В толпе раздались крики:

– Ну что там?

Но я обратился к Искиму:

– Ты упоминал, что твой сын тоже болел, это так?

– Да, Сивашка наш два года назад свалился с горячкой...

– А Яжина приходила его лечить? – продолжил я.

– Ну, да...

– И принесла точно такой же пучок травы?

– Да, приносила. Мы сделали отвар и поили мальчика, только он все равно не выздоровел, а к ночи и вовсе дышать перестал, – рассказывал Иским, не понимая, куда я клоню.

– Все дело в том, – поднял я два листика повыше, – что эта травка у здорового человека вызывает помутнение сознания и разные видения, а у детей – глубокий сон, а потом смерть!

Я бросил траву на землю. Иским проводил ее недоумевающим взглядом, а затем на его лице начало проступать понимание и гнев. Он побагровел и вонзил взгляд в Яжину, которая под ним съежилась и стала отходить назад.

– Это что же, я сам... своими руками отравил сына?! – проревел Иским и бросился на бабу.

Та попыталась убежать, но врезалась в стоящих людей и в который раз опрокинулась на землю. Подбежавший Иским начал бить ее ногами, руками, швыряя, как мешок с картошкой. Что-то хрустнуло, бабу издала сдавленный стон, слабо закрываясь руками от побоев. Толпа все еще не пришла в себя и стояла молча, но затем все же кто-то очнулся, подбежал к старосте, попытался оттащить его. Тот сопротивлялся, в яростном безумии колотя обманщицу. Наконец трое здоровенных мужиков сумели оттащить его от тела незадачливой знахарки, но было уже поздно. Бабу невидящими глазами смотрела в небо, изо рта вытекала кровь, голова застыла под неестественным углом... Яжина была мертва.

Страсти понемногу стихали, Иским приходил в себя, глядя на труп бабу, а я решил взять дело в свои руки и громко сказал:

– Вот и все! Обманщица, наживавшаяся на вашем горе, наказана. Теперь вам следует поискать себе другую знахарку в соседних деревнях. Не может быть, чтобы ни одна не согласилась поехать к вам. В крайнем случае, вам нужно отдать нескольких своих девок, что посмышленнее, в ученицы, а там через несколько лет...

– А ты не можешь остаться у нас? – робко спросили у меня, но я выкрутился, сумев найти весомый аргумент:

– Нет, я у вас не могу остаться. Я королевский лекарь, возвращаюсь в столицу из эльфийского леса, где обучался знахарству эльфов. Поэтому задерживаться не имею права, ведь Фариам Справедливый будет очень мной недоволен.

Вся толпа посмотрела на меня уже с восторгом и легким страхом. Еще бы! Ведь для них я стал теперь не просто важной шишкой, а вознесся на недостижимые высоты. Поэтому я не стал ждать, пока они придут в себя, а, взяв за руку Искима, пошел в дом, мимоходом показав на труп и обронив:

– Уберите это...

Несколько парней тут же бросились выполнять мою просьбу.

Зайдя в дом, я усадил Искима на лавку и сел рядом.

– Сколько же лет у вас жила эта шарлатанка?

– Три года, – безжизненно ответил Иским, смотря в одну точку.

– И что, никто ничего не заподозрил? – с сомнением спросил я.

– Нет.

– А почему вы вообще позволили Яжине заниматься у вас знахарством? Что, неужели

нельзя было найти никого попримечнее?

Я просто не понимал, как можно три года терпеть у себя шарлатанку и ничего не пытаться предпринять.

– После того, как умерла наша Владна, мы все сильно переживали, что деревня осталась без знахарки. Уже хотели было ехать в город, как тут объявилась эта... эта...

Выяснив все, что мне нужно, я развернул к себе Искима и, пристально глядя ему в глаза, четко сказал:

– Не ты убил своего сына, а та, что обманула тебя. Ты наказал обманщицу, поэтому больше не кори себя, иначе мнимая вина может сожрать тебя изнутри! Понял?

– Понял, – сдавленно произнес хозяин, выходя из своего потерянного состояния.

– Ну а сейчас иди и побудь с дочкой, покорми ее и больше не вспоминай о прошлом! – приказал ему я.

Иским заторможенно поднялся и на автомате пошел в другую комнату, провожаемый хозяйкой, но на пороге вдруг обернулся и сказал только одно слово:

– Спасибо.

Я кивнул ему и, сняв со спины клинки, растянулся на лавке. День был хлопотным, а завтра рано вставать, поэтому нужно хорошенько выспаться. Я закрыл глаза. Вот какая жирная точка у меня получилась, подумалось мне. Сегодня я вновь убил. Лишил жизни человека, причем чужими руками. А что чувствую? Да ничего! Я уже давно перешел ту грань, чтобы терзаться сомнениями. Тем более что в ситуации с шарлатанкой я не мог поступить иначе. Да, я сам спровоцировал накал страстей, поддавшись своим чувствам. Но если бы Яжина молча удалилась, глядишь, и осталась бы в живых. Всею виной обман, и только он.

Обман... обманщик... Я покатаю на языке это слово. Нормально звучит, и мне очень подходит, ведь я сегодня тоже прибег к обману, но признаться в этом могу только себе. Я повернулся на бок и сонно улыбнулся. Да, я действительно неплохо разбираюсь в травках и могу легко распознать в них лекарственные, спасибо эльфийским наставникам. Но никто из этих людей никогда не узнает, что те два листика были абсолютно безвредны...

Это была последняя мысль, после чего темнота вновь ласково укутала меня своим одеялом и унесла далеко-далеко...

Глава 12

По дороге с облаками

Я проснулся до восхода солнца, чувствуя себя прекрасно отдохнувшим. Видимо, давало о себе знать то, что я не пил лимэль уже почти двое суток. Бодренько вскочив с лавки, я вышел во двор. Петухи еще спали, не брехали собаки, вообще тишина была мертвая. Я порадовался этому и направился к бочке с водой, где умылся и тщательно (насколько это возможно без мыла, мочалки и даже ковшика) помыл верхнюю часть тела, скинув одежду. Мимолетно ощупал свой шрам от стрелы на спине и почувствовал только легкий намек на него – дырка уже полностью затянулась.

Одеваясь, я оглядел себя. Приятные изменения меня порадовали – исчезло небольшое пивное брюшко и намечавшийся жирок на ногах, сами ноги стали более сильными. Подвигав ими, я увидел, как перекачиваются твердые мышцы, что появились за время долгого путешествия по лесу. Ощупав их, я понял, что не иначе это лимэль подействовал, ведь за такой срок у меня, хилака, просто не могло появиться подобное. Мой торс за время голодовки также избавился от всего лишнего, выросшего благодаря сидячему образу жизни, и стал более подтянутым, но до культуриста, да и просто атлета я явно не дотягивал. Над мышцами мне еще нужно много работать. Кстати, а почему бы не начать прямо сейчас?

Я сбегал в дом и взял свои мечи. Вернее, это были мечи мастера, но они давно обосновались за моей спиной, так что я считал их уже своими. Выйдя во двор, я извлек клинки из ножен и прокрутил в кистях пару раз, чувствуя слабое, но неприятное

сопротивление организма давно уже заученным движениям. Непорядок, решил я, и стал упражняться, вспоминая все разминочные движения, которым меня научил мастер. Они позволяли не только разогнать по телу застоявшуюся кровь, но и почувствовать каждую его клеточку, каждый нерв. Клинки скоро снова стали ощущаться продолжением моих рук, они издавали легкий свист, разрезая воздух. Лезвия мечей были длинные и узкие, слегка изогнутые и очень напоминали японские катаны. Они блестели в полутьме, радостно предлагая станцевать с ними. И я ответил согласием. Поймав слабый ветерок, я стал кружиться, взмахивая клинками, изгибаясь в разные стороны, ведомый только мне слышимым ритмом. Веселье захлестнуло меня, я все убыстрял темп, закручивая вокруг себя веер смертоносной стали, и танцевал, танцевал с ветром!

Когда же я остановился, тяжело дыша, то увидел, что проснувшийся хозяин с великим почтением смотрит на меня с порога, а вокруг забора стоят местные жители и негромко с восхищением комментируют мою разминку. Помянув демонов, я вложил мечи в ножны и пошел в дом, недоумевая, как же я прошляпил их появление. В доме меня уже поджидал обильный завтрак, который улыбающаяся хозяйка попросила меня откусать. Я глянул в окно и отметил, что солнце уже встало. М-да, долго же я танцевал, не меньше двух часов.

Быстренько покидав в себя под добродушными взглядами хозяев лишь несколько тарелок каши, я поднялся и заявил, что на полный желудок не люблю путешествовать. Иским только кивнул и вышел из дома, а я принялся одеваться. Накинул жилетку, куртку, повесил за спину клинки и чехол с луком и пожелал доброго здоровья хозяйке и ее детям. Напоследок внимательно оглядел Лину, на лицо которой уже вернулся здоровый румянец, а потом подхватил сумки и вышел во двор. Там Иским запрягал лошадь в телегу.

– Что, куда-то собираешься? – спросил я.

– Да тебя до столицы провожу, – ответил он.

У меня просто челюсть отвисла. Он собирается везти меня в столицу! Заманчиво, но я представил, что придется неизвестно сколько трястись по ухабам, отбивая все, что можно и что нельзя, и мне сразу стало дурно. С жаром я принялся его убеждать, что в столицу не тороплюсь, времени у меня много и поэтому нет особой нужды меня подвозить. На что староста с не меньшим жаром упирался, говоря, что они в долгу за лечение дочери. Тут мне стало немного стыдно, ведь я даже забыл с ними рассчитаться за обед и ночлег. Совсем вылетело из головы.

Короче, после долгих уговоров, поняв, что миром дело не решить, я резко сказал:

– Молчать!.. Я! Иду! Пешком!

Затем достал серебряную монету из кошелька и вручил старосте со словами:

– За еду и ночлег.

– Но...

Я оборвал его:

– Никаких возражений! Или ты считаешь, что королевский лекарь бедствует?

Иским замолчал, а потом робко предложил проводить меня хоть до околицы, на что я согласился. Ведь из двух зол... Но я и не знал тогда, что сопровождать меня вместе со старостой намылитесь буквально вся деревня! За нами увязалась такая толпа, что заполнила всю улицу. Но это полбеды. Проблемой было то, что периодически то один человек, то другой догоняли нас со старостой и почтительно задавали мне какой-нибудь вопрос. То они хотели знать, где я так научился клинками махать, то как выглядят эльфы, то много ли я знаю о короле... Я сначала отвечал, потом отшучивался, потом меня все достало, а деревня, похоже, была бесконечной!

Когда я, уже отчаявшись, серьезно рассказывал одной девушке, как быстро похудеть («да просто не жрать ничего!»), то увидел впереди спасительный проем ворот и ускорил шаг. Иским, как и обещал, проводил только до конца деревни и остановился в воротах, а затем опять принялся многословно благодарить. На что я коротко ответил:

– Не за что! – и повернулся, чтобы уйти, но тут староста опять напомнил про свое предложение, мимоходом задев одну маленькую проблемку.

– А может, все-таки проводить? Ведь в лесу всяких хищников полно. – Он понизил голос: – Тут даже кэльвы встречаются, от них вообще никакого спасения нет!

Остальные, стоявшие чуть сзади, подтверждающе загомонили:

– Да, кэльвы – это страшное дело!

– Кэльвы? – недоуменно оглянулся я. – Да встречал я этих кэльвов!

Все потрясенно притихли, а один голос в толпе спросил полушепотом:

– И как же вам удалось убежать?

Я улыбнулся и ответил:

– А я и не бегал! Они ведь такие симпатичные пушистики! Когда гладишь их, мурлычут, будто домашние кошки. И вообще, чего вы их боитесь? Они нападают на людей, только когда голодные, а если к ним обратиться мысленно и сказать, что ты их друг и не причинишь им боль, накормить – тогда и они с тобой подружатся. Но сейчас, думаю, они совсем перестанут выходить к вам. Раньше ведь разбойники в лесу всю дичь выводили да распугивали, а теперь там тихо. Так что вы в лес к кэльвам не лезьте, и они вас трогать не будут!

– А разбойники? – произнес кто-то.

– А нет больше разбойников. Умерли все вчера утром!

– Как?... – сдавленно прошептали из толпы.

– Молча! Ну, разве что кое-кто крикнуть успел.

Люди в толпе стали внезапно очень похожими друг на друга, вероятнее всего, широко раскрытыми глазами. Я даже и не знал раньше, что глаза могут так увеличиваться, и думал, что выражение «полезли на лоб» – это преувеличение. Но сейчас понял, что даже этого выражения здесь будет явно маловато!

– Ну что вы на меня так уставились? – спросил я. – Встретились мы с ними позавчера, поговорили. Такими неприятными людьми оказались – грязные, вонючие, некультурные. Хотели у меня все вещи отобрать, а самого прирезать в кустах. Я с ними не согласился, а потом они все умерли, вот и весь сказ.

Посмотрев на их лица еще раз и запечатлев в памяти картинку «Шок – это по-нашему!», я кивнул им на прощание и, развернувшись, зашагал по дороге, чувствуя, что они стоят и молча смотрят мне вслед. Ну что ж, теперь хоть будут знать, что с кэльвами можно договориться, а это поможет избежать ненужных жертв. Если эти пушистики широко распространены в округе, то, возможно, у людей с ними получится наладить контакт, в отличие от эльфов. Нет, домашними кошками они вряд ли станут, но хотя бы на людей нападать не будут.

Я шагал вперед, вдыхая чистый свежий воздух, радуясь зелени вокруг. Все-таки здесь приятно жить! Даже не хочется возвращаться домой, в свой техногенный мир, наполненный вонью, шумом и толкотней. Если бы еще эти долбанные эльфы не действовали мне на нервы постоянной угрозой! Пользуясь предоставленной возможностью спокойно поразмыслить над ситуацией, я стал подводить итоги.

Итак, ночь прошла просто замечательно, голод мне пока не грозит, ведь эльфийские припасы все еще в мешке, а значит, даже не охотясь, можно легко протянуть до Зингарда. Ведь до него всего два дня пути, это если на телеге. А моим шагом... ну, пусть будет три. Нормально! Дотопать можно спокойно, причем даже сильно и не спешить, ведь эльфы при всем желании не смогут меня догнать так скоро. А в городе мне на их погоню будет начхать, да и вряд ли они открыто будут за мной охотиться на человеческих землях... Хотя открыто охотиться они и не будут, ведь чего им стоит просто стрелу пустить из засады? В общем, я решил, что и в Зингарде мне долго задерживаться никак нельзя.

Так я топал и топал по хорошей дороге до самого полудня. Потом устроил привал, поел немного эльфийской еды, а затем пошел дальше. Меня не обгоняли ни пешеходы, ни повозки, ни всадники. Даже удивительно, ведь по состоянию дороги было видно, что пользуются ей частенько.

Незаметно подкрался вечер. Мои уже изрядно натруженные ноги взмолились об

отдыхе, и я решил устраиваться на ночлег. Свернув с дороги, углубился в лес, выбрал полянку поуютнее, насобирал веток и расстелил их, накрыв запасной курткой и штанами. Все не на голой земле спать! Затем не спеша поужинал эльфийским хлебом с мясом, с удовольствием прикончив почти весь запас, и улегся. Проверил свой магический резерв – он был полон до краев. С этим нужно что-нибудь сделать, решил я и опять поднялся. Ведь мне нужно тренировать не только тело, но и магические способности, а значит, пора вспомнить, чему меня учили.

Сконцентрировавшись, я начал упражняться – выпустил пару магических стрел в дерево, сделав в нем симпатичные круглые отверстия, просканировал окрестности магическим зрением, ничего крупнее кролика не обнаружив, принялся посылать обычные силовые удары, наподобие тех, какими пользовался Минаэль, попробовал установить вокруг себя защитный кокон. Он получился весьма вяловатым, а затем мои силы иссякли. Уставший, но удовлетворенный, я повалился спать, подумав, что даже сейчас уже кое-что могу. Правда, против более опытного мага мне применить нечего, но против обычных людей – есть что. Конечно, все мои знания – не более, чем детские игрушки, ведь до серьезных боевых плетений мы с учителем так дойти и не успели. Но обычного человека я с легкостью могу магией оглушить, опрокинуть, убить, если понадобится, а значит, мои возможности растут. Главное – постоянно увеличивать свои способности в накоплении энергии, а это тренировки и еще раз тренировки... И я заснул.

Утро встретило меня ласковыми лучами солнца. Я поднялся, потанцевал часок с мечами, затем перекусил сухофруктами, запил их водой и, подхватив немного полежавшие сумки, вернулся на дорогу. Проверив свой резерв, я убедился, что после моих ночных упражнений он заполнился едва наполовину, то есть пока опустошать его рано. Вот пускай соберет энергию до краев, а после можно будет и потренироваться. Кстати, вчера, используя выученные плетения, я обратил внимание на то, чего раньше никогда не замечал. Все они состояли из нескольких блоков, каждый из которых выполнял свою функцию. И если раньше они представлялись мне единым образованием, которое нужно было запоминать комплексно, то сейчас я видел: из того, что я уже знаю, вполне можно вывести некие закономерности создания различных плетений. А там уже можно делать следующий шаг – научиться придумывать их самому, комбинируя разные блоки.

М-да, поразительный эффект дало мне мышление программиста. Ведь будучи эльфом, я этого никогда не замечал, да и не заметил бы никогда. Ну, разве что учитель соизволил бы рассказать, как появляются плетения. И что теперь? А теперь прежде всего нужно развить свою способность к накоплению силы, ведь пока весь мой резерв уходит на двадцать простых плетений. И только когда он увеличится раза в три-четыре, можно уже будет подумать об экспериментах...

Бодренькой походкой я шагал по дороге, насвистывая себе под нос и радуясь, что моя музыкальность заметно повысилась. Ведь без чувства интонации эльфийский язык – это не язык, а я ведь научился им владеть. Так что теперь могу и петь свободно, да так, что Басков будет нервно курить в сторонке! Жаль, конечно, что сейчас все наши песни мне кажутся несколько примитивными... Эх, взять бы их да перевести на эльфийский! Там даже без сопровождения получится настолько мелодично, что закачаешься!

Размышляя таким образом, я миновал несколько развилок. На некоторых присутствовали столбы с указателями, и я убеждался, что иду правильно. На дороге появилось движение – несколько раз проехали телеги, промчалась крытая повозка, дважды мимо проскакали всадники. Я внимательно посмотрел на них, но ничего особенного, позволяющего определить, кто они, не нашел. Обычные люди, как и я. Значит, нужно будет в скором времени обзавестись четвероногим средством передвижения. Оно мне пригодится, если соберусь много странствовать. Тот факт, что я ни разу в жизни не ездил верхом, меня мало смущал. Придется научиться, и чем скорее, тем лучше.

В полдень я дошел до мостика, перекинутого через речку. Ей я обрадовался, прошел немного вниз по течению и с наслаждением искупался, постирал некоторые свои шмотки и

разложил их подсыхать на бережку. Не понимаю, почему раньше не любил купаться в речках? Ведь это так приятно – лежать на спине, слабо покачиваясь, как в невесомости, и чувствовать, как прохладная вода нежно ласкает разгоряченное тело. Поблаженствовав так немного, я не сразу заметил, как течение отнесло меня дальше. Я вышел из речки и уже по берегу вернулся к оставленным вещам.

А там уже вовсю хозяйничали! Двое мужиков остановили свою телегу рядом с мостом, а сами собирали мое мокрое белье. Сумки они уже давно прихватизировали, как и мечи с луком, которые один из них спешно тащил к телеге.

– Добрый вечер! – заявил я, незаметно подкравшись к ним сзади.

Мужики вздрогнули, тот, кто тащил оружие, уронил его себе под ноги, а второй, что собирал мое белье, спешно выкинул собранное и повернулся ко мне. Вот только кинул он слишком сильно, и я проводил взглядом портянку, неспешно уплывающую вдаль.

– А вы догадываетесь, что брать чужое нехорошо? – спросил я у мужиков.

Они замялись и бочком-бочком стали уползать к своей телеге.

– Вещи верните, – ласково попросил я.

Мужики закивали и кинулись к телеге, а я достал лук из чехла и натянул его, ожидая от воришек какой-нибудь пакости. Так и случилось. Добежав до телеги, они вскочили в нее, а один взял в руки кнут и собирался хлестнуть лошадь, полагая, что бегать за ними в голом виде я не буду. Вот только моя стрела пробила ему руку ниже локтя, заставив выронить плетку.

– Вещи! – уже не так ласково сказал я, накладывая на лук вторую стрелу.

Первый вор удивленно посмотрел на свою руку с торчащей в ней стрелой, а потом завопил. Другой с испугом сбросил с телеги на землю два моих мешка и схватил поводья. Вторая стрела вонзилась ему в ногу.

– Все вещи! – крикнул я, доставая еще одну стрелу из колчана.

Оглашая окрестности стонами, мужики покидали с телеги мои сапоги, куртку, пояс с ножнами, а один вытащил из-за пазухи мой кошель с драгоценностями и деньгами.

– Все, все! Больше у нас ничего нет! – завопили воришки.

Я опустил лук:

– Проваливайте! Но помните, в следующий раз вам может попасться не такой добрый человек, как я, и прибьет вас к демонам!

Тот, что со стрелой в руке, трясаясь от страха, взял поводья одной рукой и хлестнул лошадь. Повозка тронулась, увозя незадачливых грабителей, а я подумал, что слишком расслабился, плескаясь в речке. Так и совсем форму потерять можно. Ведь если бы мое настроение было не таким приподнятым, я бы просто, подойдя к грабителям, магией сделал пару отверстий в их дурных головах, а затем забрал и лошадь, и телегу. Вот только это глупое настроение испортило все дело. Сейчас я уже жалел, что отпустил мужиков, да еще и две стрелы на них потратил!

Злясь на себя, я дал зарок больше не испытывать никакой жалости. Это очень невыгодно и может стать причиной моей смерти, задумай я ненароком пожалеть эльфов. Все, больше никаких чувств, только холодный расчет! А расслабиться можно в одиночестве, где-нибудь в лесной чаще, там, где никто не потревожит. Вот там можно и повосторгаться природой, понюхать цветочки и сделать еще много всякой другой бесполезной фигни, а пока... Достав остатки эльфийских запасов, я с удовольствием их прикончил, наплевав на то, что собирался растянуть их до Зингарда. Доедая последнюю лепешку, подумал, что вечером нужно будет добывать себе пропитание. Ну, ничего, займусь охотой. Вчерашний осмотр показал, что тут водятся кролики, а значит, голодным точно не останусь.

Бесцельно позагорав полчаса на бережке, наблюдая, как по мосту проезжают повозки, я поднялся, натянул на себя слегка просохшие вещи и, запаковав поплотнее сумки, продолжил свой путь. Перейдя мост, я увидел еще одну развилку. Одна стрелка указывала на Зингард, вторая, почти противоположная ей – на Гномьи горы, а третья, направленная в ту сторону, откуда пришел я, была гнилой.

«Эльфийский лес», – мысленно воспроизвел я надпись, которая была когда-то на ней, и потопал дальше.

Вскоре мне окончательно надоело это монотонное шагание, и я принял решение поймать какую-нибудь попутку, несмотря на возможность заработать себе кучу синяков на копчике. Однако первая же попытка оказалась неудачной. Завидев издали большую карету, окрашенную в черные тона и запряженную двойкой весьма ухоженных лошадей, я остановился и подождал, пока она приблизится. Когда до нее оставалось шагов двадцать, я крикнул кучеру:

– Эй, до города не подбросите?!

Но возница лишь хмуро глянул и взмахнул кнутом, пытаясь меня достать. Чтобы избежать удара, мне пришлось упасть, а эта сволочь растянула губы в усмешке и обдала меня пылью, проезжая мимо. Вот гад, подумал я и вскочил на ноги, но лук доставать не стал. Две стенки кареты мне не пробить. А если и пробить, то сильно не ранить. Ничего-ничего, гаденыш, я тебя запомнил! Встретимся на кривой дорожке, я тебе все ребра пересчитаю и заставлю честных пешеходов уважать! Отряхнув дорожную пыль, я подхватил сумки и пошел дальше.

Злость еще бурлила во мне, поэтому шагал я быстро, не обращая внимания на окружающее, но уже через десяток минут немного поостыл. И тут услышал впереди, за поворотом, какие-то звуки, похожие на лязганье клинков. Любопытство заставило меня пробежать немного вперед, чтобы глянуть на то, что там происходит.

Выскочив из-за поворота, я увидел весьма интересную картину: та самая карета, которая обогнала меня, стояла перед поваленным деревом, перекрывавшим дорогу, а вокруг нее шло сражение. По меньшей мере десять человек нападали на двоих невысоких крепко сложенных мужиков, стоявших рядом с каретой. Они из последних сил отражали атаки. Трое уже валялись на земле, не подавая признаков жизни, видимо, это были нападавшие. Один из коротышек сделал длинный выпад и пронзил насквозь еще одного, но получил клинком по руке и выронил меч. На него тут же навалились сразу трое противников и буквально порезали на части. Однако, уже падая, коротышка последним усилием бросил кинжал, и тот вонзился в грудь одного из его убийц. Теперь расклад был совсем печальным – семеро на одного, и я только посочувствовал оставшемуся в живых.

Нападавшие мудро не стали атаковать все вместе, а выставили троих, и те с разных сторон начали заходить к противнику, пытаясь его достать. Коротышка попытался под усилившимся натиском, и тут один из нападавших, возможно, главарь этих разбойников, вдруг огляделся и заметил меня, наблюдавшего за схваткой. Он подозвал двух человек и ткнул пальцем в мою сторону.

«Убрать свидетеля!» – понял я его жест и лихорадочно стал доставать из-за спины лук.

Вот только пока я снимал сумки, непредусмотрительно накинутаые на чехол с оружием, то потерял несколько секунд. Увидев, что я делаю, двое побежали ко мне, и я понял, что тетиву натянуть просто не успею. Поэтому я выронил лук, приказав себе в следующий раз чехол вешать поверх сумок, дождался их приближения, всем своим видом показывая, что от страха совсем и не думаю сопротивляться, а затем прыгнул им навстречу, молниеносно вынимая мечи. Они успели заметить мое движение, но вот отреагировать... Два моих клинка синхронно полоснули их по горлу.

Отличное исполнение! Так сказал бы мастер. Именно он учил меня выхватывать клинки мгновенно, не теряя ни секунды. Ведь человек инстинктивно расслабляется, не видя оружия в руках противника, а чтобы собраться, ему требуется время. Пусть немного, но для мастера-воина и одного мгновения будет достаточно. Сегодня быстрое извлечение клинков у меня прошло просто превосходно, хотя это и были клинки мастера, на несколько сантиметров длиннее тех, к которым я привык. Но мое человеческое тело также было немного крупнее эльфийского, так что они подошли мне идеально.

Не оборачиваясь, чтобы посмотреть на падающие тела, я кинулся к остальным нападавшим, понимая, что теперь уйти спокойно мне не дадут в любом случае. Главарь и

еще один воин пошел мне навстречу. Воина я зарезал сразу, увернувшись от его меча и полоснув по животу, а с главарем пришлось немного повозиться. Он мастерски владел мечом, но вся его беда заключалась в том, что у меня их было два. После нескольких атак он вынужденно ушел в глубокую защиту, отбивая мои клинки, проносящиеся то справа, то слева. Я не бил сильно, чтобы не расходовать силы понапрасну, только обозначал удары, но главарь все равно вертелся, пытаясь уйти от моих клинков. Вскоре он получил несколько серьезных ран, из которых с готовностью потекла кровь, и понял, что жить ему осталось недолго. Тогда он кинулся на меня, в длинном выпаде стараясь вонзить меч мне в живот, думая, что я не смогу увернуться. Ха! На занятиях с мастером мне приходилось так изгибаться, уклоняясь от его шеста, что любая кошка позавидовала бы! Втянув живот и поворачиваясь боком, я одновременно выбросил руку с мечом и, продолжая поворот, одним ударом срубил главарю голову.

Затем, не обращая внимания на поверженного противника, повернулся к остальным нападающим и успел увидеть, как один из них глубоко вонзает меч в грудь коротышке. Подскочив к ним, пока они не опомнились от радости победы, я вонзил клинок в спину одному, затем полоснул по животу второму и, нырнув под меч третьего, возвратным движением перерезал тому горло. Все, бой закончен. Отдышавшись после скоротечной схватки, я подумал, что все-таки тяжело мне достались эти прыжки. Нужно больше тренироваться, четко приказал я себе и так же четко ответил: есть!

Спустя несколько минут я пришел в норму и прошелся по месту битвы в поисках раненых, успокоив одного недобитка ласковым ударом в сердце. Затем тщательно вытер от крови свои клинки, пока она не засохла. Что ж, можно подвести итоги моего любопытства. Решил понаблюдать за стычкой, в результате принял в ней самое непосредственное участие и остался единственным выжившим. Остальные, нападавшие и оборонявшиеся, как это ни прискорбно, плавно переместились в раздел неживой природы. Отлично!

Нет, это действительно получилось вполне замечательно. В результате боя мне досталась повозка, все вещи и оружие участников схватки, которые в городе можно будет продать. И теперь я могу ехать, а не идти, да и стал богаче на энное количество монет. Эх, если не получится из меня лекаря, пойду в разбойники! За минуту работы столько прибыли! Нет, это я, конечно, шучу, но в душе я радовался, что все так сложилось. Жалко только, что не удалось ни с кем поговорить, а то неизвестность щекошет нервы – неясно, кто напал, на кого напали... А у мертвых не спросишь, до некромантии я еще не дошел в обучении.

Я подошел к повозке. У колеса лежал мой знакомый возница с кнутом в руке и перерезанным горлом.

– Вот так! – удовлетворенно сказал я. – Бог не фраер!..

Я отодвинул занавеску, закрывавшую вход в карету. В следующий миг только великолепная реакция, подстегнутая все еще бурлящим в крови адреналином, позволила мне остаться в живых. Я рухнул на землю и лишь потом понял, что в карете увидел штуку, похожую на арбалет, смотревшую прямо мне в лицо. Надо мной вжикнуло, а затем вдалеке послышался стук – арбалетная стрела вонзилась в дерево. Поняв, что арбалетчику нужно время на перезарядку, я прыгнул на подножку и ухватил того, кто там был, за руку с арбалетом, а потом выкинул на дорогу.

Осмотрев арбалетчика, я понял, что немного погорячился – на земле животом вниз лежала довольно симпатичная женщина, даже, я бы сказал, девушка в длинном темном платье. Она как кошка перевернулась на спину и уставилась на меня, не выпуская арбалета. Я поднял руки ладонями вверх и миролюбиво произнес:

– Извини, я немного погорячился. Просто не люблю, когда в меня стреляют.

– Мену туга трог, шитагардох! – произнесла та, будто выплюнула, с ненавистью глядя на меня.

– А теперь еще раз и на общем, пожалуйста, – попросил я.

Но та, будто не слыша, попыталась вновь зарядить арбалет, потянув за рычаг, и я понял, что сейчас разговаривать с ней бесполезно. Дождавшись, пока она зарядит арбалет и

достанет стрелу из-за пояса, я шагнул к ней и несильно ударил в висок костяшками пальцев. Ей хватило – выпустив арбалет, девушка вновь повалилась в дорожную пыль, а я понял, что теперь нужно спешить. Так как движение на этой дороге все же присутствовало, я решил не дожидаться свидетелей, а по-быстрому ликвидировать все следы боя. Кто знает, какие в этой местности законы? Вдруг мне придется отдавать все трофеи в казну? Или вообще меня из спасителя запишут в преступники, отмазывайся потом. Нет, лучше всего смыться подальше, а потом в тихом месте побеседовать со спасенной.

Осмотрев карету внутри, я обнаружил там удобную мягкую лавку, большой сундук, пару одеял. Одно из них я сразу взял и бросил рядом с девушкой. Затем быстро сгонял за своими сумками и заодно обыскал тех двух, что оставил на повороте. Забрав у них все ценное, я свалил тела в придорожные кусты, а затем, подхватив сумки, вернулся к карете. Сумки поставил внутрь, а оружие нападавших кинул на одеяло. Затем обошел остальные трупы, собрав все оружие и деньги с украшениями в свой кошелек, не тронув только двух коротышек, но мстительно обобрав кучера. Моей добычей стало больше тридцати золотых (вот богатые разбойники попались!) и немного мелочи, а также больше десятка различных мечей, десятков кинжалов и несколько ножей, которые я завернул в одеяло, крепко его завязав. Положив и этот сверток в карету, я оттащил тела нападавших и возницы подальше, чтобы их не увидели с дороги, а два тела коротышек, наоборот, матерясь от натуги, затащил в карету и накрыл одеялом.

После этого я подошел к девушке и отметил, что ростом она даже меньше этих двух коротышек. Подумав немного, я пришел к выводу, что все они – гномы. Правда, немного смущало отсутствие у мужчин сверхдлинных густых рыжих бород (у них бороды были, но черные и длиной всего сантиметров десять), а также больших двуручных секир, но по росту и телосложению они никем другим оказаться не могли. Если уж в этом мире существуют эльфы, решил я, то и гномы должны быть обязательно – закон фэнтези. Да и девушка явно походила на сородичей – крепко сбитая, маленького роста. Короче, гномка! И обращалась она ко мне на своем языке, а я ведь гномий не изучал, потому и не понял.

Пока она была без сознания, я решил провернуть тот фокус, что стал роковым в моей биографии – попытаться выкачать из нее информацию. Но не всю! Упаси меня демоны от такого сюрприза, чтобы потом в моей голове обосновалась воинственно настроенная баба! Только знание языка. Тем более что практика мне нужна совершенно точно, о чем я никогда не переставал себе напоминать. Я быстро наклонился к ней, приподнял пальцами ее веки и взгляделся в зрачки. Теперь мне не потребовалось подчинять, я сразу нырнул в глубины ее разума, для удобства опять представив себе цветочную поляну. Ее поляна разительно отличалась от моей – на ней росли какие-то мхи, лишайники, грибы. Да и не поляна это была, а светлая пещерка, целиком заросшая разными растениями. Теперь попробуем угадать, какое из них может быть знанием речи. Я походил по ней, стараясь воспроизвести тот набор звуков, которым меня приласкала гномка:

– Мену туга трог, шитагардох... Мену туга трог, шитагардох...

Покружив еще немного, я понял, что это бесполезно, и в последний раз со злостью произнес эту тарабарщину:

– Пошел ты, безбородый урод!

Вот это номер! Я огляделся, а затем методом «горячо – холодно» определил растение, которое являлось ее знанием языка. Это был большой белесый гриб со светящейся слабым зеленоватым светом шляпкой. Теперь перейдем к процедуре обучения меня гномьему. Я представил, что этот гриб пускает под землей длинный отросток в сторону, а затем из него вырастает точно такой же гриб, копия соседа. Этот процесс я щедро снабдил своей энергией. Новый гриб появился моментально, словно выпрыгнул из-под земли, наливаясь соком и превращаясь в абсолютную копию первого. Его я осторожно мысленно подцепил вместе с корешками и покинул пещеру гномки. Переместился на свою поляну и посадил этот гриб в землю рядом с фиолетовой кукурузой и желтой фиалкой. Гриб прочно впился корнями в почву и крепко обосновался в моем разуме. Теперь все!

Я вынырнул из глаз гномки и помотал головой. После такого погружения она у меня немного кружилась. Я подхватил девушку на руки, аккуратно положил в карету на лавочку, кинув рядом арбалет со стрелой, и мельком подумал, что это не стрела, а болт. Кажется, так называют боеприпасы арбалетчики. Хотя мне, знающему, что такое болт, называть так короткую стрелу было немного дико. После этого я оглядел место побоища и отметил большие темные пятна крови на дороге. Но возиться с ними было лень. Я забрался на козлы (или как там называется место, где сидит кучер?), предварительно подобрав его кнут.

– Так, – посмотрел я на лошадей. – Теперь будем искать, где у вас педаль газа.

Я взмахнул кнутом, но тот, вместо того чтобы звонко щелкнуть, больно ударил меня по боку. Помянув демонов незлым тихим словом, я выкинул этот бесполезный инструмент и поднял поводья, лежавшие на спине одной из лошадей. Хотел было хлестнуть ими четвероногих, но лишь помянул демонов еще раз, причем покрепче. Бросив поводья, я пошел оттаскивать дерево, лежавшее на дороге. Напрягая все силы, я сумел приподнять ствол, явно заранее подрубленный топором, и немного отвернуть в сторону, чтобы освободить проезд. Утерев со лба липкий трудовой пот, я вновь залез на козлы, потом спустился и поднял вожжи, после чего залез еще раз и, прокричав: «Пошли, залетные», хлестнул лошадей.

Старт прошел отлично, меня прижало к передней стенке кареты, а лошади резво поскакали по дороге. Первое время я пытался рулить, натягивая то одну, то другую вожжу, но поняв, что транспорт и так нормально передвигается, прекратил это дело. После первого рывка лошади немного притормозили и пошли экономной рысью. Как я заметил, у кареты были рессоры, хотя и очень примитивные, которые немного уменьшали тряску.

– Ну, конячки, до «Мерседеса» вам явно еще далеко! – сообщил я животным.

Но те скакали, не обращая на меня никакого внимания.

Глава 13

Гномка

Так мы проехали больше часа, обгоняя попутные повозки и уклоняясь от встречных, благо широкая дорога позволяла разминуться. Я уже успел оценить все прелести подобного способа передвижения, как вдруг услышал возню внутри кареты. Поняв, что сейчас наверняка меня будут убивать, я подтянул к себе вожжи, чтобы остановить лошадей. Они замедлили бег и наконец встали у обочины. Я сместился на край лавки – мало ли что у гномки на уме, и через стенку может клинком пырнуть! Я на ее месте точно бы так поступил. Но в карете было на удивление тихо. Я еще подождал, понимая, что лезть сейчас к разъяренной девушке, мягко говоря, глупо. Гномка наверняка думала об обратном и надеялась, что я дам ей возможность на этот раз произвести более удачный выстрел.

В общем, наше противостояние длилось минут пять, и только когда я, совсем устав ждать, решил слезть, в карете завопили, а потом мягкое покачивание известило меня о том, что транспортное средство покинула молодая и весьма вооруженная особа. Я вытянул шею и осторожно выглянул из-за угла кареты – так и есть. Гномка стояла на дороге, с арбалетом, и старательно в меня целилась. Вздохнув, я вернулся в исходное положение, формируя защитный кокон, благо резерв мой был уже полон. Интересно только, отобьет он арбалетный болт или нет? У меня как-то не было возможности проверить, поэтому я достал еще и клинок из ножен. Если кокон и не остановит снаряд, то основательно его замедлит, а там уже я смогу его легко отбить.

Пока я готовился, гномка обошла карету, отойдя на десять шагов от меня, и все еще продолжала целиться. Я невозмутимо смотрел на нее, ожидая, что она будет делать – выстрелит или все-таки заговорит? Это был своеобразный тест, придуманный мной самим, от которого зависело, буду я считать ее источником информации или досадной помехой в пути. В первом случае у нас получится плодотворная беседа, во втором – я просто поеду дальше один. Наконец борьба, происходившая в голове девушки, подошла к концу, и она предпочла со мной поговорить, прежде чем отправить на корм хищникам.

– Кто тебя послал, мерзкий ублюдок?! – на гномьем спросила она. Видимо, не хотела использовать общий или просто не знала его.

– Меня никто не посылал, я сам пришел, – дружелюбно ответил я на том же языке, чувствуя, как непривычные гортанные слова чуть ли не царапают горло.

– Зачем вы напали на нас?

– Я ни на кого не нападал, я так, мимо проходил, – не меняя тона, ответил я.

– Врешь! – воскликнула гномка.

– Нет, – спокойно сказал я. – Смысла нет. Если бы я был среди нападавших, ты бы уже была давно мертва, а так – отделалась только кратковременной потерей сознания.

– Тебе не удастся меня обмануть! – зло произнесла гномка. – Отвечай на вопрос, иначе отправишься к демонам!

Мне все это надоело.

– Так, красавица, нужно решать, будешь ты в меня стрелять или нет, а то я начинаю нервничать. А когда я нервничаю, я начинаю злиться, а когда я злюсь, в результате появляются трупы. Тебе это нужно?

Гномка молчала и с ненавистью смотрела на меня, продолжая целиться.

– Вижу, что не убедил, – со вздохом сказал я. – Итак, предлагаю тебе два варианта. Вариант первый: ты в меня стреляешь, после чего жутко удивляешься, не буду тебе раньше времени говорить чему, а затем я уезжаю на этой карете, потому что терять свое драгоценное время из-за таких пустяков не намерен. И второй вариант: ты опускаешь арбалет, садишься рядышком со мной, карета трогается, и мы тихо и мирно едем, рассказывая по пути друг другу много интересного. Какой вариант выбираешь?

Гномку все еще одолевали сомнения, хотя глядела на меня она уже с меньшей ненавистью. Видимо, мой спокойный тон начал действовать.

– Давай, решай скорее, долго я ждать не буду, – поторопил ее я.

Она решила и выстрелила мне в лицо. Я за доли секунды взвинтил свое восприятие до максимума, наблюдая, как болт неспешно приближается ко мне, а затем резким ударом клинка перерубил его пополам, даже не дав ему долететь до защитного кокона. Ай да я! Сумел арбалетный болт отбить, такое даже мастеру было не под силу! Вот что значит заниматься практической магией, а не менять магически свое тело. Мастер выбрал неверный путь и заикнулся на нем, а я же пошел дальше и добился куда большего результата!

Проводив отлетевший ошметок взглядом, я невозмутимо хмыкнул и впитал в себя так и не пригодившийся кокон, а затем убрал меч в ножны и поднял поводья.

– У тебя еще есть возможность выбрать второй вариант, – сказал я гномке, которая с раскрытым ртом и выпученными глазами смотрела на меня.

Не стану лукавить, девушка мне понравилась. И не как особа женского пола, так как по этой части она не вызывала почти никаких чувств – в своем платье и благодаря росту она слишком напоминала малолетку. Она приглянулась мне как человек – решительная, смелая, даже не поддавалась на уговоры сомнительной личности, а сразу постаралась от нее избавиться (это я о себе, если не ясно). Я на ее месте поступил бы точно так же, поэтому и дал гномке второй шанс поехать со мной.

Подождав пару секунд и не наблюдая никакой реакции, я сказал:

– Ну, как знаешь, – и легонько хлестнул поводьями.

Лошади покорно поплелись вперед, все больше наращивая скорость, оставляя позади удивленную гномку с арбалетом. Жалко, подумал я, в компании до города было бы намного веселее ехать. Но тут сзади раздался крик:

– Нет, подожди меня!

Я не останавливал повозку, пускай догоняет теперь, но немного придержал лошадей, чтобы те не сильно увлеклись. Вскоре я услышал слева частый топот. Гномка мне попала резвая и, добежав, одним движением запрыгнула на лавку рядом со мной, чуть не задев колесо подолом платья. Я потеснился, давая ей возможность удобнее усесться, и ехидно сказал:

– С прибытием!

Гномка только хмуро на меня посмотрела, тяжело дыша и поправляя платье. Это было делать не очень удобно с арбалетом в руке. Я молчал и с улыбкой наблюдал за ней.

– Чего улыбишься? – отдышавшись, зло спросила она.

– Красотой твоей небесной люблюсь! – все так же улыбаясь, ответил я и уставился на дорогу.

Мы немного помолчали. Лошади вновь набрали хороший темп.

– Кто ты такой? – нарушила наконец молчание девушка.

– Э, нет! – обломал ее я. – Начнем с того, что сейчас ты у меня в гостях, поэтому я должен задавать вопросы.

– Неужели? – саркастично заявила гномка. – Это моя карета, понял?

– Нет, красавица, карета БЫЛА твоей! После того как ты дважды в меня выстрелила, я решил взять ее себе на время, в качестве моральной компенсации. Но если будешь вести себя хорошо, в городе я верну ее назад. Так что ответь мне, кто ты, куда едешь и отчего на тебя натравили полтора десятка довольно неплохих воинов?

– А... – начала девушка.

– Еще одно слово не по теме, и дальше ты пойдешь пешком! – твердо сказал я.

В ответ на это гномка сразу закрыла рот, зыркнув на меня своими глазищами, но колотья не спешила. Видя, что так дело далеко не уйдет, я решил предложить компромиссный вариант:

– Ладно, будем задавать вопросы по очереди, согласна?

– Да, – вздохнув, ответила девушка.

– Отлично! Мой вопрос ты уже слышала, начинай!

Она еще немного помялась, но потом сказала:

– Я представительница славного народа гномов, еду в столицу. А ты кто?

– А я странник, иду, куда глаза глядят.

Получив такой ответ, гномка насупилась и замолчала. Я же ехидно спросил:

– Попробуем еще раз? Кто ты такая?

Но гномка только гневно смотрела на меня исподлобья. Я потянул поводья, останавливая карету, и повернулся к ней:

– Вот что, дорогая, разговаривать ты не хочешь, интересного от тебя не добьешься, а зачем мне такой попутчик? Слезай с кареты!

Девушка еще раз зло на меня посмотрела, но сломалась и заговорила:

– Меня зовут Алона, я направляюсь в столицу в качестве посла гномов к королю Мардинана. А теперь твоя очередь: кто ты такой?

Я вновь хлестнул лошадей и ответил:

– А меня зовут Алекс, и я направляюсь в Зингард, чтобы сбить там кое-что ненужное из оружия. Алона, а какой у тебя титул?

Я не так просто спросил, ведь кого ни попадя послом не назначат. Ответ меня сильно озадачил:

– Я принцесса, младшая дочь подгорного короля Шаракха Третьего. Ну и как тебе это? – она ехидно посмотрела на меня.

– Нормально, – стараясь держаться невозмутимо, ответил я. – А почему так мало охраны взяла с собой?

Она удивленно на меня посмотрела, видимо, ожидала совсем другой реакции, а затем вздохнула:

– Мы отправились тайно, никто ведь не знал, что про наш отъезд уже будет известно всем, кому мало-мальски это интересно.

– Ты имеешь в виду тех, кто натравил на вас воинов? – уточнил я.

Ледок отчуждения у гномки уже успел подтаять, а потому она даже не заикнулась, что сейчас ее очередь задавать вопрос.

– Да. Я даже примерно догадываюсь, кто мог это сделать... Ты ведь был не с ними? –

произнесла она, скорее уточняя, чем спрашивая.

– Я же тебе говорил, что просто мимо проходил. Увидел, как некие несознательные личности напали на эту карету, и решил помочь немного. К сожалению, чуть-чуть опоздал.

Прямо герой, подумал я, а все подробности ей знать ни к чему.

– Ты сумел их всех убить? А сколько их было? Ведь я и не увидела толком. Когда ты выволок меня из кареты, только трупы кругом валялись.

– Было их больше десятка, причем пятерых успели положить твои защитники. А долго вы планировали ехать до столицы?

– Недолго, всего две десятицы. Уже проехали шесть ночей, значит... – она осеклась. – А ты не мог бы отвезти меня в столицу? – с жалобным лицом обратилась она ко мне.

Я глянул в ее чистые-чистые глаза и ответил:

– Нет.

Гномка произнесла всего два слова, в буквальном переводе обозначающие мерзкого ядовитого слизня, встречающегося в Гномьих горах в местах скопления отходов, но в общей лексике использующихся как одно из распространенных ругательств. Я на это только улыбнулся.

– А почему? – решила уточнить принцесса.

– А потому, что в столицу я пока не собираюсь. У меня и свои дела есть, и бросать их ради тебя я не намерен.

– А какие дела?

– Я уже говорил, мне нужно продать кое-что из оружия.

Гномка недолго подумала, а затем спросила:

– А если я тебе помогу, сможешь меня отвезти?

В отличие от нее, я думал долго, взвешивая все «за» и «против». Принцесса не мешала мне, даже дышать старалась через раз. Итак, что мы имеем, что хотим иметь и что потом выйдет? Оружие нужно продать, коней прикупить, от эльфов возможных смыться – это раз... Потренироваться с оружием, найти себе учителя получше и научиться рукопашному бою, увеличить магический резерв и поупражняться в магоприкладстве – это два... Найти занятие по душе и устроиться в этом мире – это три. Вроде бы все. Что может дать гномка? Оружие сбывать поможет, наверное, друзьям своим или хотя бы сородичам, а потом? Если за ней идет нешуточная охота, то разве это мне нужно? У меня и своих охотников хватает!

– Я заплатить могу, – сказала Алона.

Это уже интересней!

– А чем заплатишь? – уточнил я.

– Золотом, конечно! – удивленно ответила гномка. – Могу за сопровождение дать тебе целых сто золотых!

Этим она мне напомнила банковских работников, обещающих баснословные проценты, лишь бы выкачать у тебя твои кровно заработанные денежки...

– Целых сто золотых, – протянул я. – И за эти деньги я должен буду тебя кормить, поить, воспитывать, да еще попутно отбиваться от всяких гадов, что захотят тебе больно сделать? Да ты себя и не ценишь вовсе!

Гномка опять насупилась. В эти моменты она становилась смешной, как ребенок, которому строго запретили лазить в шкаф за конфетами.

– Могу больше дать. Сколько тебе нужно?

Я подумал и ответил:

– Знаешь, пока что золото меня не сильно интересует. Вот различные интересные магические штучки, книги по общей магии... Такое у тебя есть?

– А ты что, маг? – удивилась Алона.

– Я не волшебник, я только учусь... – пробормотал я. – Так что там с артефактами? Есть хоть что-то?

Принцесса задумалась.

– У меня есть защитное кольцо. Оно может отразить удары мечей и болты арбалетные в

сторону отвести. Правда, действует оно совсем недолго, а потом его нужно заряжать магу.

– Не интересуется. Дальше.

Гномка опять с удивлением на меня посмотрела, видимо, это было самое сильное в ее хозяйстве.

– Есть еще ножик, который сам затачивается, зеркало, которое может показать дальние страны, если очень захотеть, магический гребень, который хорошо волосы расчесывает, и... все.

Я машинально провел рукой по волосам, которые под действием лимэля начали расти немного быстрее, чем раньше, и заявил:

– Это все игрушки. А нет ли у тебя камня, который бы мог магию накапливать?

– Нет, – поникла гномка.

– А знаешь кого-нибудь в королевстве, у кого он может быть?

Она опять задумалась, а потом неуверенно произнесла:

– У меня есть в горах подруга, которая говорила, что в Денадене ее дядя-ювелир держит лавку. Он наверняка может про такой камень знать.

– Негусто, – подвел я итог.

Я не просто так спросил про камень. Дело в том, что мне нужно было расширять свой магический резерв, а значит, раз за разом накапливать и сливать энергию. А поскольку такая бессмысленная трата полезного материала очень претила моей натуре, я и решил спросить про этот камень. В эльфийских книгах его называли сафрус и стоил он очень дорого, но мог аккумулировать огромное количество энергии, так что нужен мне был просто позарез.

Я еще раз глянул на гномку и увидел, что та совсем пригорюнилась. Ладно, решил я, доведу ее до столицы, а там мне может весьма пригодиться такое полезное знакомство. И это не симпатия, не жалость, а холодный и твердый расчет, уверенно подумал я. Только так и не иначе! Я снова посмотрел на гномку и сказал ей:

– Ладно, договоримся так: я сопровождаю тебя в столицу, по пути охраняя от всяких сволочей, а ты помогаешь мне сбыть оружие и найти сафрус.

– Хорошо, – ответила повеселевшая гномка.

– Только у меня есть несколько правил, которых я попрошу тебя придерживаться неукоснительно. Во-первых, слушаться меня беспрекословно, даже если я попрошу что-нибудь, что покажется тебе глупым или противным. Второе, ты должна мне во всех подробностях рассказывать о землях, по которым мы проезжаем, про законы, обычаи, традиции людей. Третье, приготовься расстаться с этой каретой и сундуком, который стоит там у тебя. Вроде бы все. Потом, если что вспомню, обязательно скажу.

Глядя, как кривится личико принцессы, я добавил:

– Если не нравится, можешь ехать сама, куда пожелаешь. Карету я тебе верну, как только доеду до Зингарда.

Алона еще немного подумала и спросила:

– А деньги?

– Какие деньги? – не понял я.

– Ну, те сто золотых, что я тебе обещала.

– Себе оставь на сладости!

Принцесса вновь удивленно на меня посмотрела и произнесла:

– Ты первый в моей жизни человек, который так легко отказывается от денег. Ты неправильный человек!

– А я и не человек, – сказал я.

– А кто? – не поняла принцесса. – Демон?! – Ее глаза расширились от ужаса.

– Нет, что ты? – поспешил успокоить я ее, мимоходом прикидывая, что это за демоны такие.

Насколько я понял, они используются в ругательствах, вроде привычных мне чертей, а тут Алона начала подозревать, что я – один из них. Так кто же это? Одна из рас, населяющих этот мир? Или какие-нибудь inferнальные сущности? Вот бы встретить, пообщаться!

– Просто я наполовину эльф, – пояснил я девушке.
Глаза принцессы так и не думали принимать свои обычные размеры.
– Полукровка, – восхищенно прошептала она.
– Ну, можно и так сказать, – не стал отпираться я.
– Здорово! Я всегда мечтала встретить эльфа. А расскажи мне о них, – затараторила Алона. – Они красивые? Поют здорово? Ну же, скажи хоть что-нибудь!

Я ошеломленно уставился на нее. Девчонка явно помешалась на эльфах. Интересно, где она про них читала, в сказках, что ли?

– А ты на меня посмотри. Я красивый?
– Не очень, – после внимательного осмотра вынесла вердикт принцесса.
– Спасибо, утешила, – недовольно произнес я.
– Извини, не хотела тебя обидеть, но ты и правда не совсем красавец. У тебя и тело не мускулистое, и волосы не белые, да и бороды совсем нет. Ты еще мальчик? – с сомнением спросила она.

– Не мальчик я, могу это тебе с легкостью доказать, – заверил я и похотливо посмотрел на гномку.

Та под моим взглядом слегка зарделась.

– А у эльфов вообще борода не растет, и волосы белые только у стариков, – сообщил я, глядя, как вытянулось лицо Алоны. Видимо, я разрушил хрустальную мечту ее детства.

Мы немного помолчали под стук копыт, и я с удивлением заметил, что наступает вечер. Нужно срочно искать место для ночлега. Я стал приглядываться к окружающим кустам и немного придержал лошадей, а затем, заметив просвет в лесной чаще, свернул туда. Гномка удивленно воскликнула:

– Почему мы свернули?

– Потому что ночью нужно спать, а не катить на ощупь по буеракам. А кроме того, я хочу есть, да и ты, думаю, проголодалась.

Гномка прислушалась к себе и согласно закивала. Блин, теперь еще и ее корми. Навязалась на мою голову! Я остановил лошадей на полянке и спрыгнул на землю. Гномка слезла следом и потянулась.

– Эх, как жрать охота! – выдала она.

– Принцесса, где ваши манеры? Благородные должны говорить «кушать», – с притворным изумлением заметил я.

– Где-где? Во дворце остались! – показала она мне язык.

Ну и девка, восхитился я. Небось дома такого джазу давала, что папик там на троне уже от стыда извертелся и решил сплавить куда подальше, лишь бы не позорила.

– Ваше высочество, у меня к вам сугубо прозаический вопрос: у вас продукты питания имеются?

– А? – не поняла она.

– Еда, говорю, есть у тебя?

– Нету, кончилась еще два дня назад. Мы в деревнях останавливались, нас там кормили... Зато вино есть. Аж две фляги!

– Вино оставим на потом, – решил я. – А сейчас, боец Алона, слушай мою команду: лошадей распрячь, отпустить пастись, предварительно стреножив, чтобы никуда не делись, а потом наносить хвороста, достаточного для большого и жаркого костра. Приказ понятен?

– Да! – четко ответила принцесса, вытянувшись и щелкнув каблуками. Разные миры, разные народы, а армейские штучки одни и те же.

– Выполнять! – приказал я и отправился в карету за луком.

Затем, натянув на него тетиву и взяв из сумки колчан со стрелами, постоял немного с закрытыми глазами, магическим зрением сканируя окрестности. Найдя цель – холмик, где обнаружилось множество живых существ, по параметрам сходных с объектом «кролик», я скорым шагом пошел туда.

В лесу уже основательно стемнело, но я шел уверенно, не натыкаясь ни на какие сучья,

не задевая никаких веток, не спотыкаясь о коварно подставленные корни. Ведь лес – это мой дом родной! Здесь я никогда не заблужусь и всегда найду, чем подкрепиться. Да и магическое зрение позволяло видеть все, как будто днем. Все равно мне резерв сегодня нужно опустошить, так почему бы и не воспользоваться им?

Придя на место, я понял, что немного опоздал. Кролики уже разбрелись по норам и спокойно спали. И плевать им было с высокой колокольни на два пустых желудка, что ждут их мяса! Так дело не пойдет, решил я. Будем выковыривать их оттуда магией. Я опять сконцентрировался и представил, что мое сознание отделяется от тела и проникает внутрь этого холмика. Тут же я увидел множество цветных пятен, каждое из которых было с ушами и лапками. Вот и кролики, подумал я. Схватил одного и потащил к выходу, почувствовал, как проснувшееся животное стало трепыхаться, пытаюсь вырваться из невидимой руки. Не уйдешь, подумал я и потащил еще быстрее... Ой! Кажется, я тащил его не в ту сторону, потому что проход вдруг закончился, а я не успел среагировать и вмял кролика в землю, чувствуя, как хрустят кости у бедного животного. Машинально я разжал пальцы. Цветное пятно почему-то начало расплываться и медленно тускнеть.

Нет, фарш нам не нужен, подумал я и решил попытать счастья с другим. Кролики в норах начали просыпаться и зашевелились, почувствовав, что в их домах происходит что-то не то. Я поймал еще одного и понес к выходу. На этот раз я все сделал правильно и подтащил его прямо к себе. Когда я опустил кролика себе под ноги и разжал магический захват, мне потребовалось несколько секунд, чтобы вернуться в свое тело. За это время кролик, конечно, успел удрать. Я выругался и попробовал еще раз. Теперь, поймав кролика, я аккуратно свернул ему шею, а только затем вытащил из норы. Подумав, что одного явно будет мало, я добыл таким способом еще двух и только тогда открыл глаза и оглядел добычу. Кролики были большими и упитанными, так и просились на сковородку.

Я взял их за уши и понес в лагерь. Алона все еще таскала ветки для костра. Набралась уже довольно приличная куча.

– Все, этого хватит, – сказал я, выходя на поляну.

Гномка ойкнула и повернулась, но, увидев меня, успокоилась. Я кинул кроликов на землю, убрал в чехол непригодившийся лук и принялся копаться в своих сумках. Обнаружив в одной из них огниво, я принялся разводить костер, наломав тонких сухих хворостинок и устроив подобие шалашика. После нескольких неудачных попыток искры, наконец, подпалили это сооружение, и появился дымок. Раздув огонь, я начал подкладывать в него ветки потолще, а затем просто бросил охапку хвороста, чтобы он немного прогорел, дав хорошие жаркие угли.

Пока я разводил костер, принцесса восторженно смотрела на меня, будто я применял сильнейшую магию. Ну, блин, дитя дворцов, костры в своей жизни, что ли, никогда не разводила?

– Подкидывай в костер ветки понемногу, – сказал я Алоне, – а я кроликами займусь.

Радость девушки показала мне, что я был прав в своих предположениях.

Я быстро освежевал добычу и приготовил кроличье филе. Да, эльфийские клинки – это просто песня! Режут, как по маслу, из рук не выскальзывают, работать – одно удовольствие. Когда я закончил, то велел Алине выбрать из кучи хвороста палки подлиннее и попрямее, а сам отнес все кроличьи остатки далеко в кусты. Мне совсем не улыбалось просыпаться ночью, когда какой-нибудь хищник прибудит на запах крови. Пусть себе вдалеке тихонько попирует!

На обратном пути я нарезал несколько свежих зеленых веток. Костер уже представлял собой большую грудку горячих угольков. Я подгреб их поплотнее, а затем по бокам поставил своеобразные ворота из толстых веток. После таких приготовлений я взял свои зеленые ветки, проковырял дырки в мясных кусочках, стараясь нарезать их помельче, а затем устроил на этих прутиках над костром на манер шашлыка, регулярно поворачивая и подбрасывая дровишек в костер.

Через минут двадцать над поляной поплыл дивный аромат жареного мяса, а вскоре

шашлык был готов. Без соли и специй, но какой же он был вкусный! Нежное мясо так и таяло на языке. Алона, давясь и обжигаясь, быстро умяла свою порцию. Я же тем временем закрепил над костром вторую партию и принялся не спеша смаковать свою долю. Долго, конечно не продержался, глядя в ее голодные глаза. Пришлось выдать еще пару прутиков страдалище. Она только благодарно промычала что-то с набитым ртом.

Когда принцесса наелась, я послал ее за ветками для лежанки, спросив перед этим, не будет ли она спать в карете. Я ведь даже трупы могу убрать оттуда. Но Алона только дико замотала головой и отправилась за хворостом. А может, выкинуть вообще эти тела, подумал я, но отказался от этой идеи. Вполне возможно, принцесса упрется и скажет, что их нужно закопать, а мне с ней ссориться нельзя, если я хочу избежать проблем в дальнейшем. Так уж и быть, довезу мертвецов до Зингарда, а там пусть гномы сами их хоронят.

Тем временем Алона вернулась с ветками, и я принялся соорудить лежанку. Накрыв ветки своими вещами и несколькими плащами, что нашлись в карете. После этого проверил магический резерв и обнаружил, что он заполнен на три четверти. Я долго думал, на что бы его потратить, но вскоре решил поставить магическую защиту, хорошую, трехуровневую, и сосредоточился.

Так, первый уровень – защита от зверей и других тварей. Видимая только мне граница окружила наш лагерь в радиусе ста шагов. Второй уровень – против человека. Синяя сетка с крупными ячейками накрыла лагерь на расстоянии семидесяти шагов, с сигналкой, чтобы сразу проснуться. Сигналку я выбрал со звуком будильника из моих студенческих лет. Этот звук часто снился мне в кошмарах даже после того, как я закончил институт. Третий уровень – против магов. Купол, видевшийся мне белесым маревом, опустился на поляну, накрыв ее чашей с радиусом шагов в сорок. На большее меня не хватило, резерв был абсолютно пустой, и магическое ночное зрение пропало. Ладно, зато сегодня ночью нас точно никто не потревожит!

Я подошел к лежанке, на которой уже устраивалась Алона, укрываясь одеялом. С трудом извлек из-под гномки один из плащей и аккуратно расстелил рядом на ветках. Принцесса с недоумением за мной наблюдала.

– Ты что, будешь спать со мной? – спросила она.

– Конечно, – невозмутимо ответил я. – А ты что, против?

– Против!

– Ну, это твои проблемы, – заявил я и отправился снимать мясо с костра.

Собрав всю крольчатину и завернув ее в большие листья местных лопухов, чтобы мясо осталось ароматным, я вернулся к лежанке, на ходу снимая с плеч клинки и куртку. Алона уже ждала меня со страхом в глазах.

– Скажи, ты это серьезно... собираешься со мной спать? – робко пролепетала она.

Боже, какой же она еще ребенок, подумал я, а потом ехидно улыбнулся.

– Ты ведь набрала веток только на одну лежанку, а на голой земле спать я не люблю.

– А ты не собираешься...

– Что не собираюсь?

– Ну... это... – замялась гномка.

Я улегся рядом с ней и спросил, накрываясь курткой:

– Тебе сколько лет, принцесса?

– Восемнадцать... скоро будет... – тихо ответила она.

– Милая... – Я зевнул. – Малолетками я не увлекаюсь, а потому спи. Завтра рано вставать!

Гномка облегченно вздохнула и завопилась, укладываясь поудобнее. А я, засыпая, подумал, что у меня уже есть подруга, которая всегда приходит ко мне по ночам. Вот и сейчас темнота возникла рядом со мной, ласково провела рукой по волосам и накрыла теплым черным одеялом, погружая меня в глубокий спокойный сон без сновидений.

Глава 14

Жизнь или честь?

На рассвете меня поднял дикий звук будильника, буквально взорвавший мой мозг. Я судорожно подскочил и начал лихорадочно искать шлепанцы, думая, что опять проспал первую пару в институте. Потом меня начало немного отпускать, и, немного пошарив ногами по земле, я задумался: какие тапки, какой институт? Да и откуда здесь, посреди леса, мог вообще взяться будильник?.. Сигналка!!!

Я моментально схватил мечи и стряхнул с них ножны. Оглянувшись, магическим зрением заметил в утреннем мареве в сотне шагов от нас группу людей, считающих, что они тайком пробираются по лесу. Нагнувшись, я потряс Алону за плечо:

– Солнышко, вставай!

– Ну, пап, можно еще чуть-чуть... – сонно забормотала она и повернулась на другой бок.

Я отметил, что группа, прячась за деревьями, подходит к нам все ближе.

– Алона, просыпайся, нас сейчас убивать будут!

– Ага... – сквозь сон ответила та. – Что?!

Она хотела подскочить на лежанке, но я не дал ей встать и шепотом начал объяснять задачу, глядя на приближавшихся личностей и пытаясь определить их точное число:

– Сейчас ты незаметно проشمыгнешь в карету, достанешь свой арбалет, а потом будешь в щелочку наблюдать за тем, что будет твориться тут, на поляне. Если мне вдруг понадобится помощь, я тебе крикну. Двигай! – Я толкнул ее в сторону кареты.

Когда гномка, пригнувшись, кинулась туда, я увидел, как незваные гости, что шли впереди, наткнулись на мою третью защиту и остановились, недоумевая, что же мешает им пройти. Я довольно хмыкнул. Вчера постарался на славу, прямо как знал! Защита получилась мощной. Они такую не пробьют, а я тем временем смогу спокойно их расстрелять издалека, как в тире. Я подбежал к луку и, кинув рядом мечи, принялся натягивать тетиву. Гости, поняв, что обнаружены, уже больше не таились и открыто подошли к моему защитному куполу, пробуя его на прочность мечами, пытаясь продавить всем телом. Я тем временем наложил стрелу и отправил в полет.

Первый визитер опрокинулся на землю со стрелой в глазнице. Еще выстрел – и второй опустился рядом. Но остальные шустро разбежались и засели за деревьями. Блин, теперь придется сидеть и ждать, пока кто-нибудь из них высунет нос. Выйти за купол мне нельзя, я его должен буду сначала снять, а этого делать не стоит – нападавшие могут просто зайти с разных сторон и достать Алону. В ее защитный амулет я не слишком верил. Чтобы проделать в куполе отверстие, не разрушая его, мне нужна была энергия, причем не меньшая, чем когда я его устанавливал, а мой магический резерв за ночь совсем не наполнился. Видимо, защитный купол отнял у меня возможность пополнить запас, ограждая от энергии окружающего мира. Ладно, запомню на будущее, что такую защиту лучше всего ставить, имея при себе резерв сил.

А ситуация довольно неприятная, иначе говоря, пат. Они не могут достать меня, а я не могу завалить их. Одно радует, что их всего десять осталось. Кстати, ведь эта группа как две капли воды похожа на ту, что атаковала карету на дороге. Подкрепление? Подстраховка? Пока я гадал, нападавшие совещались. Я услышал, изо всех своих сил напрягая слух, конец разговора:

– ...нам их не достать. Ты сможешь снять защиту?

– Я постараюсь, но после этого потеряю много сил, это рискованно!

– Ничего, ты главное убери эту стену, а мы потом сами справимся...

Блин! У них есть маг! Настоящий маг, а не я – недоучка!

– Песец! – выругался я в сердцах. – Пора читать молитву.

Но так как молитвы я ни одной не знал, то принялся наблюдать, как нападающие расходятся в разные стороны, по одному перебегая за деревьями. Ага, окружают, сволочи! Это мы поправим! Я прицелился в одного, спрятавшегося за деревом, и принялся ждать.

Почти минуту перебегали другие, а этот все сидел за деревом и не подавал признаков жизни. Но, когда я уже было решил сменить цель, он коротким рывком метнулся к следующему укрытию, но рухнул на землю со стрелой в груди, еще и хорошенько приложившись о дерево. Еще минус один!

Внезапно я почувствовал, как моя защита начинает плыть, в куполе появились трещины, затем дыры, а потом он со слышным только мне хлопком расплылся бесформенным облаком энергии. Я постарался впитать ее, сколько успею, чтобы хоть как-то пополнить свой резерв. Но маг силен, чертяка! Когда я изучал эту защиту, учитель говорил мне, что она достаточно крепкая, чтобы удержать любого мага. А этот хлыщ легко вскрыл ее, как консервную банку! Может, в книгах просто забыли упомянуть, что эта защита хоть и крепкая, но взламывается на раз?

– Готово! – прокричали из-за дерева.

Тут же ко мне с разных сторон бросились воины. Двое из них покатились со стрелами в груди по земле, но остальные подбежали совсем близко. Отбросив лук, я схватил свои клинки и начал танец. Движение вперед, разворот, свист разрезаемого воздуха, и первый, самый резвый, нападающий лишается головы. Возврат назад, легкая блокировка, и два клинка проносятся мимо меня в миллиметрах от тела, снова разворот и резкий выпад с приседанием сразу двумя клинками в разные стороны. Двое нападающих получают порцию холодной стали в брюхо. Вытащить клинки, развернуться, уклониться от просвистевшего мимо моей головы меча. Удивляешься, гад? Не думал, что человек может так изогнуться? А вот скажу тебе по секрету, это больно, но вполне возможно. Теперь принять вертикальное положение и можно танцевать дальше. Блок, не жесткий, а скользящий, позволяющий отбить мечи сразу двух визитеров, затем взмах клинков, срубающих руку одному и полосующих по шее другого воина. Хорошо, что они без доспехов, кольчуг и всякого другого металлолома, так работать легче!

Остались всего двое, остальные уже валяются на земле, мертвые или сильно покалеченные. Я встал напротив них, мимоходом вонзив клинок в сердце человеку, лишившемуся руки. Кто же недобитых противников сзади оставляет? Оставшиеся были очень умелыми воинами. Теперь понятно, почему они не лезли в схватку. Другие образовали свалку, набежав на меня с разных сторон, а эти – наоборот, мастера одиночного боя. Расклад неудачный и непредсказуемый – два их клинка против моих, и еще неизвестно, кто сможет остаться в живых.

Первый мой выпад был неудачным – я атаковал одного, вынудив того отбить мой клинок, а вторым хотел пропороть ему бок, но другой заставил меня самого защищаться, напав с противоположной стороны. Я отбил его атаку и снова был вынужден уходить от первого. После блока снова неудачная атака, и вот опять мне нужно защищаться. Так мы и танцевали – они вокруг, а я посередине. Они нападали, не давая мне атаковать самому, а я в основном оборонялся, пытаюсь отследить перемещения сразу двух противников с разных сторон. Так как я не был хамелеоном и круговым обзором не обладал, то вскоре получил сначала один порез на спине, а затем второй, лишь чудом не прорубивший мне ногу до кости. Все, теперь им остается только подождать, пока я не истеку кровью.

Отчаяние захлестнуло меня. Оказывается, я не такой искусный воин, каким себя считал. Видно, мастер был не самым лучшим, а всего лишь одним из середнячков. За долгие века эльфийского затворничества искусство боя на мечах шагнуло далеко вперед, а лесной народ все варился в собственном соку, не встречая достойных противников. Обидно, блин, падать с небес на землю. Что же делать? Своим умением мне их никак не одолеть. И тут меня осенило: я маг или не маг? Пусть недоучка, но разве на этих воинов меня не хватит?

Я ушел в глубокую защиту, незаметно смещаясь к краю полянки, копя силу и вливая ее в плетение воздушного кулака, и выждал нужный момент. Когда я удачно отразил выпад одного, то вместо того, чтобы атаковать самому, взвинтил свое восприятие, тратя на него последние крохи энергии, и внезапно прыгнул в сторону, разрывая дистанцию и вынуждая противников повернуться ко мне лицом, став боком друг к другу. Но я же не зря отошел к

краю, мне нужно было дерево. Отпрыгнув от нападавших, я тут же оттолкнулся от ствола и совершил обратный прыжок с перекатом, не давая противникам опомниться и оказываясь с ними на одной линии. Только теперь крайним был я!

Не вставая с земли после переката, я послал воздушный кулак в ближайшего. От невидимого сильного удара в грудь тот приподнялся над землей и отлетел на второго, сбивая его с ног. Тут же я прыгнул в третий раз, не давая противникам опомниться, и, приземлившись на их кучу-малу, с размаху всадил клинки им в грудь. Но не успел я испытать радость победы, как сам отправился в полет, подстегнутый жестоким ударом в спину.

Маг! Про него я забыл совершенно! Оказывается, он тоже умел формировать воздушные кулаки и наградил меня одним из них, вынудив стартовать от земли. Мой полет закончился крайне неудачно – впереди было дерево, о которое я шмякнулся, как муха о лобовое стекло. Что-то во мне хрустнуло, я приложился лицом о ствол, разбивая в лепешку нос и губы. В глазах закружились звездочки, и тут же сгустилась темнота, спеша унести меня прочь. Стиснув зубы, я неимоверным усилием раздвинул беспамятство и возвратился в реальность. Но только лишь затем, чтобы ощутить, как мое поломанное тело рухнуло на землю, наградив сильнейшей вспышкой боли.

Понимая, что если ничего не буду предпринимать, то маг добьет меня, я попытался подняться, чтобы хотя бы уйти от следующего удара, так как отвечать мне было просто нечем. Все мои крохи энергии, что я успел собрать, ушли на один удар. Со стоном я встал на колени и попытался откатиться в сторону, но тут же был остановлен силовой петлей, захлестнувшей мою шею и поднявшей меня, словно беспомощного щенка. Я инстинктивно схватился за горло, пытаясь ослабить захват и хоть немного вдохнуть, а маг, стоявший на поляне, все подтягивал меня к себе. Теперь я смог его рассмотреть. Это был сухонький лысый мужичок в сером плаще. Он с торжеством во взгляде вытягивал вперед руки и шевелил пальцами. Еще один бездарь на мою голову, подумал я, вспомнив Минаэля. Пальцами шевелить, управляя магическим захватом – верх идиотизма!

Маг подтянул меня поближе и оставил висеть, наблюдая за моими дерганьями с торжествующей улыбкой. Затем внезапно выбросил правую руку вперед, сжав в кулак. Я почувствовал, что гигантский молот ударил мне в живот, отбивая все внутренности. Из моего горла вырвался сдавленный крик, а рот сразу наполнился кровью. Темнота встала за моим плечом, с готовностью предлагая скользнуть в спасительное забытие, где нет ни боли, ни страданий, но я опять разогнал муть перед глазами, чувствуя, что еще несколько минут... и в моем доме будет звучать музыка... Лысый урод захохотал, услышав мой стон. Он снова задвигал руками, и я стал опускаться перед ним. Вот мои ноги коснулись земли, но маг все опускал и опускал свой захват у меня на шее, вынуждая меня встать на колени. Смотря в его лицо снизу вверх, я пошевелил губами.

– Ага! Хочешь попросить пощады? – догадался маг и опять гнусно захохотал. – Ну, проси, червяк, умоляй меня оставить тебе жизнь... – гад чуть ослабил хватку, позволяя мне глотнуть немного живительного воздуха.

Я судорожно вдохнул, чувствуя, как боль обручем сдавила грудь, а затем закричал, выдавливая вместе с брызгами крови из горла только одно слово:

– Алона-а-а!!!

Маг недоумевающее посмотрел на меня, а затем опять сжал захват, лишая меня воздуха, и стал оборачиваться. Но его голова внезапно дернулась и опять медленно повернулась ко мне. Я почувствовал, что хватка на моем горле исчезла, и вновь судорожно вдохнул, захлебываясь кровью. Боль железным штырем пробила мое тело насквозь, вонзившись в мозг. Упав на землю, я сквозь красную пелену в глазах увидел, как со мной рядом валится тело мага с арбалетным болтом, торчащим из правого виска. Боль волнами накатывала на меня, я не имел ни возможности, ни желания пошевелиться, а спасительная темнота уже наклонила надо мной свое прекрасное лицо. Однако, глянув в него, я понял, что обратно из блаженного забытия не вынырну уже никогда. Неимоверным усилием я заставил

себя поднять едва подчинявшуюся руку и достал из жилетки початую фляжку лимэля. Зубами выдернув пробку, я опрокинул ее в себя, захлебываясь живительной жидкостью. Лимэль почему-то имел вкус крови. Сумев проглотить последнюю каплю, я без сил опустил руку, выронив флягу, и только теперь улыбнулся темноте и позволил ей забрать меня с собой.

Очнулся я из-за того, что кто-то сильно тряс меня за плечи. Приходить в себя очень не хотелось – в темноте было так приятно, мягко и уютно... Но тряска не только не прекращалась, но усилилась и дополнилась чьими-то рыданиями. Мне стало немного интересно, и я прислушался к голосу, что бормотал надо мной:

– ...очнись! Ну, пожалуйста, Алекс, не бросай меня! Я одна ни за что не дойду! Прошу тебя, открой глаза! Вот доедем до столицы, я сделаю тебя графом Подгорного королевства, я попрошу отца, и он пожалеет тебе надел в горах. Ты даже можешь стать начальником королевской гвардии, только не умирай... – голос постепенно переходил в шепот, а потом затих, и я почувствовал, как мне на грудь кто-то упал и принялся орошать меня слезами.

Да ведь это Алона! Значит, я еще не совсем отдал концы! Мне сильно повезло, что в последний раз, когда паковал сумки, я не стал прятать в них одну початую флягу с лимэлем, а положил в карман жилетки. Именно он вернул меня практически из-за грани, за которой начинается другой мир. Но не Земля, а мир мертвых. Правда, мне там было очень хорошо, что никак не может радовать – все-таки насовсем туда собираться мне еще рановато... Ну что ж, пора приходить в себя.

Я открыл глаза и услышал шепот Алоны:

– Не умирай... пожалуйста, Алекс...

– Ладно, уговорила, – сумел выдать я из себя и зашелся в диком кашле.

Меня корежило, выкручивало, я лежал на земле и выхаркивал из легких куски запекшейся крови. Прокашлявшись, я утерся рукавом и глянул на заплаканное лицо принцессы. Она сидела на коленях рядом и, все еще не веря, смотрела на меня. Затем на ее физиономии проступила дикая радость. Я немного приподнялся на локтях, но был опять сбит на землю Алоной, обнявшей меня за шею и причитавшей: «Живой! Живой!», счастливо всхлипывая при этом. Вскоре всхлипывания сменились рыданиями, в которых слышалось облегчение. Я нежно обнял гномку в ответ, оставив все попытки подняться, и погладил по голове.

– А что со мной может сделаться? Я ведь весьма живучая тварь! – с гордостью пробормотал я, а затем стал успокаивать девчонку, вытирая ее слезы и говоря, что теперь уже точно все будет хорошо.

Когда Алона, немного придя в себя, отпустила мое брненное тело, я попробовал принять сидячее положение. Странно, но ничего не болело, а проведя языком по зубам, я отметил, что все они в наличии и предательски отделяться от челюстей после удара о дерево не собираются. Правда, все лицо, насколько я мог убедиться, ощупывая кожу, было в подсохшей крови. Много ее было и на одежде, так что выглядел я словно маньяк из дешевого ужастика. Принцесса тем временем, глядя, как я себя осматриваю, тоже начала прихорашиваться – поправила завязанные пучком волосы и, достав платок, стала вытирать глаза. Я с трудом, но все же поднялся на ноги. Немного шатало, но это от усталости, ноги и руки были ватными. Схватка изрядно меня вымотала, даже лимэль не сумел восстановить все силы, ограничившись только штопкой моих внутренностей. Интересно, сколько же костей мне сломал этот ублюдок, если после почти полной фляжки мне все еще так хреново?

Алона убрала в карман платок, отряхнула платье и спросила:

– Как я выгляжу?

Блин, кто о чем, а девки о красоте! Подумав, глядя на ее покрасневшие глаза, синеватые круги под ними, помятое платье, я ответил честно:

– Великолепно! Особенно если сравнивать со мной.

И тут я услышал недалеко сдавленный стон. Неужели кто-то из нападавших выжил? Я ведь старался бить только на поражение! Это замечательно, теперь будет кого

порасспрашивать. Алона, услышав стон, вновь напряглась, но я нежно подергал хвостик ее волос и сказал:

– Все в порядке, ничего не бойся! Я сейчас сбегаяю, гляну, что там, а ты перезаряди арбалет и сторожи наши вещи.

Надо же ведь чем-то ее занять, а то будет стоять у меня над душой, пока я попытаюсь добыть весьма необходимую информацию. Я пошел, пошатываясь, к краю полянки, там вытащил из трупов свои мечи и отправился к тому месту, откуда послышался стон. К моему удивлению, один из тех, кого достали мои стрелы, умудрился выжить. Это был воин, которого я в самом начале подловил на перебежке. Моя стрела попала ему в бок, пронзив легкое и выйдя из груди. Он лежал на здоровом боку и пытался вялой рукой вытащить из-за пояса кинжал. Видимо, он только что очнулся после хорошего удара о дерево, последовавшего за моим метким попаданием, и теперь еще на что-то надеялся. Я подошел к нему, приподнял и прислонил спиной к дереву – он громко застонал. Я нагнулся, заглянул ему в глаза и не увидел ни ненависти, ни злости. Только сожаление от того, что добыча оказалась не по зубам. Я понял, что пытаться его бесполезно, он и сам копыта через полчаса откинет, но поговорить нужно.

– Понимаешь общий? – обратился я к умирающему.

Тот грустно на меня посмотрел, но все же слабо кивнул.

– Ты умираешь, – сказал я. – И до самой смерти будешь испытывать только боль и ничего больше. Ты же сам это понимаешь. Поэтому у меня есть к тебе предложение: ответь на несколько вопросов, и я помогу тебе уйти быстро и приятно, без боли и страха, а вдобавок расскажу, что ждет тебя за гранью...

Его глаза расширились от удивления. Видимо, мой последний аргумент показался ему самым убедительным.

– А ты...

– Я был там, и уже неоднократно, а поэтому знаю, что тебя ждет. Всего несколько ответов на мои вопросы, и я расскажу об этом. Согласен?

Воин, не отрывая от меня взгляда, кивнул еще раз.

– Тогда вопрос первый: кто вы?

– Мы вольные наемники.

Я так и понял.

– Вопрос второй: ваша цель?

– Девчонка в черной карете.

Наемник говорил с трудом, хрипя. В уголках его рта показалась кровь, я понял, что долго он не протянет, а потому нужно спешить.

– Ее нужно было ликвидировать?

– Что?

– Вас наняли, чтобы убить ее?

– Нет, убить нужно было всех, кто едет с ней... – Наемник закашлялся, выплевывая густую кровь.

– Что нужно было сделать с девчонкой?

– Захватить и живой и, по возможности, невредимой доставить заказчику.

– Кто заказчик?

– Каштарх.

– Сколько еще групп было послано на ее поимку?

– Всего две... – Наемник еще раз сильно закашлялся. Я думал, что он уже не отойдет, но, выплюнув кровь, он посмотрел на меня и прохрипел: – Твоя очередь.

– Нет, последний вопрос: сколько еще людей у Каштарха и где он?

Наемник улыбнулся:

– Это два вопроса... Ладно. Он богатый и может нанять себе столько людей, сколько захочет... Где он сейчас, я не знаю...

Я посмотрел на него. Весьма негусто! Я рассчитывал на большее.

– Твоя очередь... – повторил наемник. Его голос становился все тише.

Я нагнулся еще ближе и тоже перешел на шепот:

– Там, за гранью, нет боли, нет страха, нет страданий. Там так хорошо и уютно, что не хочется оттуда уходить. Тебя ожидает там только приятное, потому что за гранью есть некто, кто подарит тебе заботу и ласку. Я называю ее Темнотой. Она очень добрая и понимающая, а ее руки теплые и нежные. Она будет там обращаться с тобой, как со своим любимым ребенком, мягко укутывая черным покрывалом и награждая долгожданным покоем. Не бойся ее, ведь она даст тебе все, что ты пожелаешь...

Наемник, имени которого я даже не спросил, внимательно смотрел на меня.

– Это правда?

– Клянусь своей кровью, – произнес я в ответ самую страшную клятву этого мира.

В книгах, которые я читал, говорилось, что нарушивший ее умирает мучительной смертью, потому что вся кровь в его жилах превращается в огонь. Короче, бред сивой кобылы, но наемник поверил и прошептал:

– Действуй.

Я двумя пальцами сжал ему сонную артерию. Наемник сначала смотрел на меня, а потом его глаза закатились и тело обмякло. Для верности я все же достал из его ножен кинжал и всадил в сердце. Уф, вот теперь уже точно все. Поднявшись, я обернулся и увидел ошеломленную принцессу.

– Что? – спросил я.

– Ты... ты убил его! – прошептала она.

– Да, убил, – не стал отрицать я. – А что тебя так напрягает?

– Но он же был безоружным?!

– И что изменилось бы, если бы я вложил ему в руки меч?

– Он бы умер достойно! – твердо сказала Алона.

– Дорогая, у тебя неверные представления о чести и достоинстве. Пойдем, я все подробно тебе объясню.

Я попытался приобнять ее, но гномка отстранилась. Хмыкнув, я прошел мимо нее к кострищу и проверил оставшееся мясо. Удивительно, но никто не потоптался на нем, устраивая сегодня утром скачки по поляне, а значит, о завтраке беспокоиться не нужно. Это кстати, потому что у меня в желудке после огромной порции лимэля уже начинало посасывать.

– Будешь? – предложил я поджаристый кусок принцессе, вышедшей вслед за мной из кустов.

Та только помотала головой. Я вздохнул и положил мясо назад на лист лопуха, поняв, что, пока девчонка не дожидется от меня объяснений, она останется голодной. Тогда я пошел к лежанке, подумав, что сидя будет говорить гораздо легче. Мои силы так и не восстановились, и это только подтверждало то, что рановато я себя записал в непобедимые воины. Устроившись на ветках, я глянул на принцессу. Она остановилась напротив и скрестила руки на груди, с ожиданием и обвинением во взгляде на меня уставившись.

– Красавица, ты в детстве книги читала?

– У нас разговор не о книгах! – одернула меня гномка.

– Нет, дорогая, книги имеют к делу самое непосредственное отношение, так что ответь на вопрос, – мягко попросил я.

– Да, читала.

– Так вот, в твоих книгах, наверное, много говорилось про честь, доблесть, отвагу, про то, как прекрасные рыцари на белых жеребцах спасают принцесс из лап коварных драконов и всяких злодеев. Я прав?

– Да... – гномку начало потихоньку охватывать сомнение.

– Так вот, эти книги были написаны для детей, которые еще не знают окружающего мира, еще не понимают, где добро, а где зло. Именно для них были придуманы такие сказки. Там всегда счастливый конец, принцесс всегда спасают, герои возвращаются домой с

сокровищами и славой, а зло повергается на веки вечные.

– Но... – начала гномка.

– ...это неправда, – закончил я.

Сомнение Алоны плавно перешло в удивление.

– Но почему? Ведь у нас эти книги читают не только дети, но и взрослые.

– Знаешь, Алона, иногда взрослым так сильно хочется вновь побыть детьми, что они достают себе красивые игрушки, придумывают различные бессмысленные игры, читают сказки...

Гномка задумалась.

– Тогда зачем?

– Зачем что? – не понял я.

– Зачем писать такие книги, если в них ложь?! – негодуя воскликнула принцесса.

– Потому что те, кто их писал, хотели показать, как должен выглядеть мир, в котором мы живем. Чтобы у нас зло всегда побеждалось, а прекрасные принцессы выходили замуж за сильных и смелых героев, ну и прочее...

– А как же честь?

– Честь – это тоже выдумки. Это свод правил, который придумали себе люди... хм... разумные расы, чтобы построить такое общество, где могли бы жить и сильные, и слабые. Если и придерживаться этих правил, то только лишь находясь в этом обществе, потому что они намного ограничивают выживаемость отдельных личностей.

– Не поняла, – замотала головой гномка.

– Разберем на примерах, – взял я манеру нашего препода, пытавшегося вбить основы религиоведения в пустые головы студентов. – Есть общество, где соблюдаются определенные правила... ну, не убивать, не воровать и так далее. Туда попадает некто, кому абсолютно нас... начхать на все запреты этого общества. Он начинает брать все, что ему понравится, убивать всех сопротивляющихся ему, в общем, вести себя крайне неприлично. Результат?

– Его убьет стража! – нашла выход Алона.

– Правильно! Тем самым нарушив для сохранения общества его же законы, ограничивающие остальных. Понятно?

– Нет.

– Ладно, второй пример: путешествует себе одна маленькая девочка, никого не трогает, а некие злые дяди пытаются причинить ей вред, подло убивая ее защитников, нападая не по правилам – десять на одного. Защитники героически и по правилам сопротивляются и закономерно умирают. Ведь правила запрещают им бить в спину, добывать безоружных, которые тут же берут оружие, лишь только те отвернутся, в общем, они сражаются честно, но так же честно и умирают. Польза? Никакой! Что же делать?

Гномка задумалась, а потом безнадежно сказала, опустив голову:

– Не знаю.

– Плохо, садись, два!

Гномка села рядом со мной на лежанку.

– А почему два?

– Не обращай внимания, это я о своем. На чем мы остановились?

– Что делать, когда защитники с честью погибли?

– Ах, да! Ответа здесь может быть два. Первый – девочке самой нужно отбросить все сковывающие ее понятия о чести и начать бить врагов подло, грязно, низко, но зато избавляясь от них быстро и навсегда. А второй – это пригласить кого-нибудь, кто не постесняется запачкаться в подлости, и самой местами остаться чистой. Но это почти что первый вариант, потому что заказчик всегда виновен наравне с исполнителем.

– И все?

– Все!

– А как же сделать так, чтобы с честью выйти из битвы победительницей и снискать

славу на поле сражения? – не унималась гномка.

– А что было в начале? – хитро спросил я.

– В начале чего? – не поняла Алона.

– В начале истории, – подсказал я.

– Ну, злые дяди начали подло убивать защитников...

– Как убивать? – переспросил я.

– Подло.

– Вот ты и ответила на свой вопрос. Если нападающие действуют подло, то уже нет никакой честной битвы, а значит, тот, кто выжил после нее, тот и прав! – заключил я.

– Значит, умереть с честью плохо? – гномка посмотрела на меня.

– А умирать вообще плохо, – парировал я.

– А сражаться честно плохо?

– Если в тренировочном бою, то хорошо. Если в бою реальном, то там главное, чтобы противники все умерли, а как – честно или нет, это уже не столь важно.

– А добивать безоружного раненого хорошо? – вернулась гномка к началу разговора.

Я горестно вздохнул, поняв, что тактику нужно менять, иначе гномка четко запишет меня в свои враги, и тихо ответил:

– Я не добивал безоружного, я избавлял его от страданий. И в благодарность за это он поделился со мной ценными сведениями.

– Но безоружного...

– Алона, ты неправильно поняла мысль, которую хотели донести до тебя ваши писатели. Они говорят: умирать без оружия в руках – плохо. А ты не думала, что это относится не к врагам, а к защитникам?

– То есть? – гномка сопротивлялась уже не так сильно.

– Объясняю. Писатели хотели сказать, что если в один черный день подлый, но сильный враг нападет на твои земли, то ты не должна трусливо бежать от него, получая смертельный удар в спину, а обязана встать на защиту своего дома и с оружием в руках пусть умереть, но хотя бы попытаться его убить! Понятно?

Гномка молчала, переваривая информацию. Молчал и я, глядя, как солнце поднимается все выше, и думая, сколько же времени я бестолково потерял. А нам еще полдня ехать до Зингарда.

– Значит, честь – это выдумки?

Так, похоже, процесс зашел слишком далеко. Я повернулся к Алоне и взял ее за плечи. Она не вырывалась, хоть это хорошо.

– Послушай меня, девочка. Я считаю себя подлым и бесчестным существом, но этим горжусь!

Алона в испуге глянула мне в глаза.

– Нет, ты не поняла, я считаю себя таким, потому что МОГУ поступать подло и бесчестно. Это много раз спасало мне жизнь, поэтому я никогда не собираюсь становиться белым и пушистым, как герои из сказок. Но мне приходится действовать так только для того, чтобы выжить, а в остальное время я веду себя культурно и цивилизованно и пытаюсь ладить с окружающими, добром отвечая на добро.

Испуг принцессы сменялся сочувствием. Я опустил руки и отодвинулся. Не хватало еще, чтобы меня жалели!

– Алона, мир – это не сказка, он намного сложнее, и в нем нет совершенно черного и совершенно белого. Здесь и добро может пользоваться подлыми приемами, а зло в ответ притворяться честным и искренним. Тебе, как будущему послу, придется еще многому научиться, а пока запомни одно: есть друзья, враги и остальные. Друзей нужно беречь, врагов нужно бить, а с остальными вести себя по крайней мере прилично, чтобы из них впоследствии вышло больше друзей, чем врагов.

Я поднялся.

– А теперь завтракать!

Сходив за мясом, я вернулся на лежанку. Алона молчала, на лице ее крепко прописалось задумчивое выражение. Положив шашлык между нами, я приказал:

– Ешь!

Принцесса взяла кусочек и начала медленно жевать. Я тоже принялся за еду.

– Значит, без подлости нельзя? – спросила она.

– Нет! Но ведь очень хочется, правда? Именно для этого и нужны сказки, чтобы хотелось!

– Но ведь есть же кодекс битвы, правила дуэли...

– У нас здесь была не битва и не дуэль. Это просто промелькнула маленькая война, а на войне правило одно: никаких правил, но все для победы. Ты ведь это уже поняла, ведь сама действовала не по правилам, – прищучил я ее.

– Это когда?

– Когда выстрелила в безоружного колдуна. Отличный выстрел! – похвалил я. – Нет, правда, очень замечательный.

Гномка отложила кусок мяса и понурилась.

– Посмотри на это с другой стороны, – решил помочь ей я. – Ведь этим ты спасла себя от плена, а меня от смерти, значит, поступила правильно! И здесь не может быть никаких сомнений! Знаешь поговорку о том, что историю пишут победители?

– Нет.

– Значит, она у вас просто не в ходу. Так вот, история всегда покрыта пятнами грязи, подлости, предательства и другой мерзости. Но те, кто победил и в итоге обосновался на вершине власти, описывая произошедшее в книгах, всегда обеляют себя и очерняют проигравших. Кому охота рассказывать, как низко он поступал, взбираясь по трупам на эту вершину? Наоборот, он говорит, что я самый честный и справедливый, а те, кто мне мешал, – это и были настоящие подлецы! Так что сейчас мы с тобой победили, а значит, будем писать то, что захотим! И ты не подло выстрелила в безоружного колдуна, а героически спасла меня от неминуемой гибели, завалив подлого гада! Ясно?

– Да, – робко улыбнулась Алона.

– Вот так, уже лучше! – обрадовался я. – Ешь давай, нам скоро ехать!

Глава 15 Дорожные разговоры

Гномка вновь стала жевать, а я, проглотив еще несколько кусков, отправился собирать оружие убитых и складывать в карету. Упаковывать и связывать его я и не пытался – металлолома набралось столько, что в одиночку я все равно его просто не поднял бы. Попутно я собрал все деньги и драгоценности, а у мага забрал еще и две склянки с какой-то жидкостью. Ни по цвету, ни по запаху определить, что это такое, я так и не смог, поэтому решил просто выкинуть, ведь использовать это «непонятно что» было нельзя. Размахнувшись, я забросил склянки в кусты и отвернулся.

Это я правильно сделал, потому что из кустов полыхнуло, меня подбросило взрывной волной, а по ушам ударил грохот. Пролетев немного по воздуху, я мягко упал на землю и перекатился, гася инерцию и думая, что хорошо еще деревья по пути не попало, как недавно. Оглянувшись, я увидел, что в кустах зияет большая прореха, в которой бушует пламя.

– Мать вашу! Взрывчатка! – удивился я. – Эх, знать бы...

Посокрушавшись о потере ценного продукта, я огляделся в поисках гномки. Та обнаружилась рядом с каретой.

– Алона, тебя не задело? – обратился я к ней.

– Нет, только оглушило слегка, – прокричала она мне, глядя на яркое пламя, что и не думало стихать.

Как бы еще лесной пожар не случился!

– Ладно, поехали! Время не ждет, сегодня к вечеру мы уже должны быть в Зингарде.

Нам пришлось долго успокаивать лошадей, так как после взрыва они очень нервничали, то и дело всхрапывали и порывались слянуть подальше отсюда. Когда четвероногие пришли в норму, мы отвязали их от дерева, а потом на пару с принцессой полчаса пытались запрячь в карету. Дело в том, что Алона совершенно не помнила, в какой последовательности нужно цеплять все эти постромки, лямки... короче, всякую кожаную хрень, а я-то и вообще не знал! Поэтому мы долго так провозились, потом синхронно плюнули и просто завязали все это дело покрепче, надеясь, что не слетит по дороге, а сами забрались на козлы, побросав внутрь все наши шмотки и выпив весь мой запас воды.

Провожаемые догорающим пламенем (сильная штука эти склянки!), мы убрались с полянки, оставляя на ней кучу тел, выгоревшее пятно костра, обугленные кусты вокруг и несколько поваленных деревьев... Я откровенно заржал, представляя, что подумают те, кто наткнется на эту полянку после нас. Алона поначалу не поняла причины моего веселья, а после того, как я объяснил, заливисто засмеялась вместе со мной, даже слезы из глаз выступили. Повеселившись и сбросив все нервное напряжение дикого утра, мы выкатили на дорогу.

Я попросил Алону рассказать о том, есть ли в Зингарде гномья община, и где она может находиться. Принцесса сообщила, что гномы не живут общинами, но их сородичи обязательно есть во всех мало-мальски заметных городах Мардинана, а располагаются они на улице Кузнецов, благо такие есть в каждом городе. Гномы торгуют металлом, оружием, драгоценностями, а поэтому, как правило, живут весьма обеспеченно и с людьми не ссорятся. Вообще последний конфликт между людьми и гномами был лет триста назад, когда один из королей решил оттяпать кусок плодородной земли у подножия Гномьих гор. Гномы популярно объяснили корольку, что так поступать нехорошо, и, разбив наголову всю его армию, вынудили его величество дать задний ход, и забрали себе немного пограничной земли королевства, так сказать – за моральный ущерб. Королек оказался упертым и собрал новое войско. Следующий поход оказался более продуктивным – король умурился сгнать вместе с войском, а его сынок учел опыт папаша и помирился с гномами, которые оказались незлопамятными, хотя захваченные земли вернуть почему-то отказались.

Узнав некоторые факты из жизни гномов, я принялся раскручивать Алону на общие сведения типа ценности монет, их эквивалента и возможности хождения. Гномка сперва удивлялась, из какой дыры я вылез на свет, что такого не знаю, но затем все же выдала требуемое. Оказалось, что в этом мире нет единых денег – каждый правитель чеканит свои монеты. Поэтому во всех странах принято обращать внимание не на саму монету, а на ее вес. Имперские золотые чуть крупнее гномьих, а мардинанское серебро намного тяжелее имперских, но легче монет фантарской чеканки. Именно потому одна серебрушка равняется приблизительно двадцати двум—двадцати пяти медным монетам, а один золотой насчитывает пятнадцать-семнадцать серебрушек. Узнав, что на одну серебрушку можно дня два жить в хорошем трактире, я подумал, что даже сейчас имею достаточное состояние, чтобы не бедствовать годика полтора. А если еще выгодно продать оружие...

Как-то незаметно наш разговор перешел на тему, что делать дальше, после того, как доедем до Зингарда. Я описал свои примерные планы:

– Находим гномов, которые тебя знают, рассказываем, что приключилось, и отдаем им тела твоих защитников, пускай похоронят, как подобает, да и свяжутся с кем нужно, чтобы передать то, что случилось с тобой. Потом я с твоей помощью продаю им все свое оружие, мы избавляемся от кареты, берем двух ездовых лошадей и валим в Денаден, где ты знакомишь меня с отцом твоей подруги, и я покупаю у него камень, если он, конечно, будет. После этого мы направимся напрямик в столицу, где я сдам тебя на руки королевской гвардии, а ты поцелуешь меня на прощание и, уходя к королю, помашешь мне ручкой. Конец истории! Хеппи-энд.

– Чего? – не врубилась гномка.

– Все довольны и счастливы, – пояснил я. – Кстати, а у вас здесь никто не занимается

банками?

– Банками? – наморщила лоб Алона. – Вроде бы нет, я только знаю, что горшечники должны быть в городе...

– Нет, я говорю про те заведения, в которые можно деньги положить на время, а затем забрать, да еще и с прибылью.

– Такого у нас точно нет, – обломала меня Алона и добавила: – Если положить деньги на хранение, то обязательно нужно за это платить. А так, чтобы еще и прибыль получать... Где такое королевство есть, в котором существуют такие... банки?

– Далеко, – грустно ответил я.

Блин, все деньги придется возить с собой. Разве что, если вдруг стану олигархом, выстрою дворец и охрану заведу, чтобы сторожила. Обидно! У меня на здешние банки были большие планы.

– А о чем ты раненого спрашивал? – обратилась вдруг ко мне гномка.

– Кто его нанял, зачем... Постой! А ты разве не слышала? Ты ведь рядом стояла.

Алона смущенно потупилась и заявила:

– Я вашего языка не знаю.

Так я и думал! И как же ее, интересно, послом направили? Без знания языка, без навыков дипломатии, безо всяких практических рекомендаций... Нет, тут явно что-то нечисто, и я решил потом как-нибудь выяснить, что именно. Но сейчас без знания языка на человеческих землях ей очень тяжело придется... Так ведь можно и научить, подумал я, но тут же отбросил эту идею. Рискованно! Мало мне одного раза было? Однако идея не спешила теряться в глубинах сознания, а все настойчивее стучалась у меня в голову, стремясь вырваться наружу и реализоваться. Ну и ладно! Все равно мне нужна практика, подумал я и свернул с дороги, уводя карету на полянку, очень кстати нарисовавшуюся сбоку.

– Что случилось? – встревоженно спросила Алона.

– Ничего страшного, – ответил я. – Просто подумал, что раз ты не знаешь общего, тебе будет очень сложно находиться в обществе людей, поэтому и решил тебя научить.

– Научить? Но как?

– Сейчас узнаешь, – пообещал я и остановил карету возле кустов.

Лошадей я распрягать не стал, дела-то всего на минут десять! Стащил с кареты гномку и усадил на травке рядом с собой, чтобы карета закрывала нас от взглядов с дороги.

– Сейчас будем учиться, – предупредил я. – Это очень опасно, зато быстро!

– Опасно? – встревожилась гномка.

– Только для меня, – успокоил я ее. – Тебе нужно сделать только то, что я скажу, и все будет хорошо. Во-первых, расслабься и не сопротивляйся. Сейчас я гляну тебе в глаза, и из меня тебе в голову польются знания. Не тяни их на себя, этим ты меня убьешь. Просто расслабься и смотри мне в глаза, принимай мои знания и старайся их аккуратно уложить в своей голове. Вот и все!

Ага, это ей я объяснил, что все так просто. Мне же будет гораздо сложнее. Вначале нужно подготовиться. Сконцентрировавшись, я отправился на свою полянку с цветами и принялся за работу. Определив знание общего языка, как фиолетовую кукурузу, я мысленно вырастил рядом еще одну и аккуратно выкопал ее с корнями, а затем вынырнул немного из транса и глянул в тревожные глаза гномки, аккуратно обхватив ее голову руками и приблизив к своей.

«Расслабься... – прошептал я ей мысленно и почувствовал, что тревога стала уходить. – Хорошо, теперь начнем».

Медленно, словно полную чашу, я мысленно взял эту кукурузу и через зрачки гномки отправился в ее светлую пещерку, таща за собой свое растение. К моему удивлению, обратный процесс был намного легче – я практически моментально протащил знание ее языка себе, а сейчас информация сочилась медленно, со скрипом. Может, в первый раз сыграло роль то, что гномка была без сознания? А почему тогда меня учитель сперва заставил сломать волю человека, если нужно было его просто оглушить? Я подумал об этом

только сейчас, причем с удивлением: как же учитель мог этого не знать? А потом удивился повторно: почему же это я не испытываю сожаления, ведь после этого закончилась одна моя жизнь? И сразу же понял почему – ведь после этого появился Я! А к чему мне сожалеть о своем рождении?

Тем временем знания, наконец, перетекли в мозг гномики, и в моих руках опять из сизой дымки сформировалась кукуруза, которую я аккуратно посадил рядом с большим белым грибом. Пускай однотипные знания находятся рядом, иначе будет путаница в каталогах, подумалось мне. Плеснув немного своей энергии, я убедился, что кукуруза надежно прижилась, а затем вынырнул из глубин мозга принцессы. Придя в себя, я отодвинулся от Алоны.

– Ну как, понимаешь меня? – спросил я на общем.

Принцесса только ошеломленно на меня посмотрела и открыла рот.

– Охренеть! Так ты маг! А какого лешего мне ничего не сообщил?! Я тут тихо шизею в тряпочку, а он морозится, изображая последнего лоха!!! – выдала она мне на чистейшем русском.

– Мля-я-я-я... – протянул я.

– ... твою мать! Иди на и меня не ... !!! – выдала тихо офигевающему мне принцесса. Потом улыбнулась и добавила: – Прекрасный язык! Столько красочных выражений. Понятно, почему он называется общим, ведь такое точно будет каждому понятно!

Я покряхтел, переваривая фразу, и сказал:

– Вынужден тебя огорчить, это не общий.

– А какой?

– Этот язык называется русским.

– А кто на нем разговаривает?

– Мы с тобой! – ехидно ответил я.

– Нет, Алекс, я серьезно!

– И я серьезно, – все так же ехидно сказал я. – Никто его больше не знает, потому что это мой родной язык! Более того, если ты вдруг найдешь того, кто его поймет, то я весьма и весьма удивлюсь.

Гномка молчала, переваривая, а потом спросила:

– Откуда ты, Алекс?

– Издалека, – ответил я ей, но видя, что гномка не уймется, продолжил: – Мой дом в другом мире.

Гномка испуганно на меня уставилась:

– Так ты все же демон, а не полукровка, как говорил?!

– Может быть, я ведь не знаю, как они выглядят, поэтому сравнить не могу.

– Они точно как ты! – Алона с обвинением посмотрела на меня. – Сильные, ловкие, непобедимые. Могут притвориться любым существом, чтобы втереться к тебе в доверие, а на самом деле хотят получить только кровь и страдания!

Я задумался, но потом решительно отрезал:

– Я не демон! Страдания и кровь меня не прельщают, к тебе в доверие я не втираюсь, а это тело ношу уже двадцать шесть лет!

– Сколько? – похоже, это число выбило из головы гномики все предыдущие доводы.

– Двадцать шесть, – повторил я. – А что, выгляжу моложе?

– Значительно, – кивнула гномка. – Я бы дала тебе лет восемнадцать, может, девятнадцать... Но двадцать шесть!

Ни фига себе лимэль подействовал! Подарил мне лишних семь лет жизни. Вот это действительно эликсир бессмертия! Интересно, а почему тогда старейшины в эльфийском поселке им не пользуются, сразу бы сбросили лет тридцать? Нет, тут какие-то непонятки. Ведь у них есть и власть, и возможность, так почему они не могут обеспечить себе вторую молодость? Потом я вспомнил действие лимэля – он затягивает раны, сращивает кости,

убирает усталость... Убирает ли? Ненадолго, и весьма ненадолго. Да, он действует, как очень мощный стимулятор, но потом приходится много есть, чтобы восполнить силы... Вот оно! Лимэль вовсе не эликсир жизни, он просто ускоряет восстановление организма, заставляя его защитные функции работать в десятки раз быстрее. Именно поэтому раны заживают, кожа омолаживается, волосы растут, как на дрожжах. А у стариков организм уже сам перестает бороться со старением. Так зачем его подстегивать, если он и так работает из последних сил? Интересно, если я настолько помолодел, сколько мне жить-то осталось? Не аукнется ли мне это лет так через двадцать?

Глянув в глаза гномки, я выкинул из головы всю эту дребедень. Блин, меня могут уже сегодня кокнуть, а я тут о будущем думаю!

– Двигайся поближе, сейчас будет дубль, – сказал я Алоне.

Видя, что она и не думает шевелиться, я воскликнул:

– Да не демон я, не демон! Просто детство у меня тяжелое было! Если так меня боишься, я тебя могу в Зингарде бросить, иди куда хочешь.

Гномка подумала, а потом решительно под села ко мне поближе.

– Я тебя не боюсь. Если ты и демон, то очень добрый, так что давай свой дубль!

Вторая попытка прошла гораздо успешнее первой. Я легко скопировал свою кувшинку в мозг Алоны. Процесс протекал намного быстрее – или это гномка освоилась и перестала бояться, или я так напрактиковался, но не прошло и пяти минут, как принцесса научилась общему языку. Поговорив с ней немного, я убедился, что в этот раз точно ничего не напутал, хотя с таким же успехом Алона могла овладеть и эльфийским. Вот смеху было бы! После этих экспериментов мой уже начавший наполняться магический резерв был почти пустым, видно, магия разума отнимает больше сил, чем я думал.

– Все, едем дальше, – сказал я на общем и запрыгнул на карету.

Алона вскочила следом, и мы тронулись дальше.

Я решил вернуться к сведениям, что поведал мне раненый наемник, и кое-что для себя прояснить.

– А ты знаешь некого Каштарха? – спросил я.

– Конечно, знаю, – с готовностью отозвалась принцесса. – Это папин первый советник.

– Тогда такой вопрос: зачем ему нужна ты?

Принцесса опешила:

– Почему ты так решил?

– Потому что он послал минимум две вооруженных группы людей-наемников, чтобы убить твоих охранников, а тебя живой доставить к нему. Именно живой. Улавливаешь?

– Не может быть!

– Может. На пороге смерти обычно нет желания врать, – разочаровал я ее.

И тут впереди раздался возглас:

– Смотри, куда прешь!

За ним последовал мат, стук и лошадиное ржание, после которого наша карета вздрогнула и резко остановилась, так что мы чуть не слетели с сиденья. Демоны бездны! За разговором я совсем перестал следить за дорогой и прошляпил встречную телегу, с которой не удалось разминуться! Радует то, что никто не пострадал... Ну, мы-то целы, значит, никто! Телега ударила самым краем в нашу карету и сцепилась с ней колесами.

Я осторожно слез и посмотрел туда, откуда все еще продолжал доноситься мат. Оказалось, что шоферу телеги повезло меньше, он после удара упал прямо на дорогу и теперь стоял и матерился, отряхивая одежду от пыли. Я обогнул телегу и подошел к нему. Взглянув на меня, мужик притих и перестал материться. Не найдя у него видимых повреждений, я миролюбиво повинулся:

– Друг, ты уж прости меня. Заболтался я с попутчицей и на дорогу смотреть перестал, вот и вышло такое. Ты сам как, не сломал ничего?

Мужик робко произнес:

– Да нет, ваша милость, все хорошо.

– Ну, рад, что все хорошо, – облегченно улыбнулся я. – Так давай теперь расцепимся и поедем каждый своей дорогой.

– Конечно-конечно, – затараторил мужик, – это мы мигом!

Видимо, он очень испугался меня. Ну как же, воин с мечами, карета, все понятно. Только вот почему по его лицу видно, что он очень хочет бросить свою телегу и драпануть в ближайшие кусты? Не став забивать себе голову ерундой, я оглядел место сцепки и понял, что сильно никакой транспорт не пострадал. Колеса целы, оси не погнулись и не треснули, значит, чтобы высвободиться, нужно просто приподнять телегу и отодвинуть немного назад.

– Давай, ты приподнимешь этот край телеги, а я возьмусь и дерну назад? – предложил я.

Мужик на это только закивал и юркнул под телегу. Я зашел сзади и взялся за что придется.

– Давай! – крикнул я мужику.

Тот с такой силой рванул телегу вверх, что она даже уперлась в нашу карету и немного приподняла ее! Я, пока усердный мужичок не перевернул карету, дернул телегу назад и немного откатил, понуждая запряженную в нее лошадку отойти.

– Все, можно ехать! – резюмировал я, осмотрев результат работы.

Мужик выполз из-под телеги и быстро запрыгнул на нее.

– Извини еще раз, – обратился я к нему. – Не со зла я это.

– Ничего, ваша милость, – ответил он, лихорадочно нашаривая кнут. – Покойтесь с миром, ваша милость.

Он взмахнул кнутом, и лошадка пуще мотоцикла припустила по дороге. Я проводил его удивленным взглядом. Ну ладно, может, перетрусил мужик, с кем не бывает! Видимо, чинопочитание тут довольно развито, подумал я, вспомнив мои «проводы» из деревни. Но вот «покойтесь с миром»... Странное прощание какое-то, нужно будет запомнить. Не доброго пути или ровной дороги, а именно покойтесь с миром! Я повернулся к телеге, собираясь запрыгнуть на лавку, и тут услышал сдавленный хрюк.

– Это ты? – спросил я, увидев, что Алона сидит, прижав ладони к лицу.

Она помотала головой, содрогаясь всем телом, и опять хрюкнула. Да она же банально ржет, догадался я.

– Ну и чего смешного ты увидела? – спросил я. – Просвети меня, тупого, будь добра.

Алона убрала руки от лица, открыв лыбящуюся мордашку, и расхохоталась уже во весь голос. Она все смеялась и не могла остановиться, лишь повторяла, утирая слезы:

– Покойтесь с миром... ха-ха... ваша милость!

– Демона тебе в попу, да расскажи же, наконец! Я ведь тоже посмеяться хочу! – теряя терпение, воскликнул я.

Алона немного успокоилась и прыгнула с кареты. Обойдя меня и издав знакомый хрюк, она скрылась внутри и принялась там копать. Наконец, вынырнув из недр нашего средства передвижения с маленьким зеркальцем в руке, она сунула его мне, едва сдерживая смех. Я недоуменно оглядел зеркальце, наверное, то, которое может разные страны показывать, а потом посмотрел в него... И отшатнулся! Алона опять покатила со смеху. А я мрачно поглядел на нее и повторил попытку.

Из зеркала на меня смотрел зомби. Самый натуральный, которого можно показывать в самом хитовом фильме ужасов и получить «Оскара» за грим. Ну, ни фиги ж себе! Нет, я догадывался, конечно, что не красавец, но что настолько!.. Глаза красные, под ними темные синяки, вся нижняя часть лица в крови, зубы тоже красные. Я немного повернул зеркальце. Рубашка была также запачкана кровью, а все вместе это создавало такое впечатление, будто меня только что оторвали от человеческой шеи, которую я явно не целовал! Я перевел взгляд на все еще хохочущую Алону.

– Ну чего ты ржешь? Зомби, что ли, никогда не видела? Так посмотри, пока возможность есть! – буркнул я, вызвав новый взрыв хохота, и полез на козлы.

Устроившись там, я подхватил вожжи, следом залезло это веселое чудо, и мы

тронулись, покидая место аварии. Алона еще долго издавала смешки, как только ее взгляд обращался ко мне. Теперь мне был понятен испуг того мужика. Да и я бы на его месте со страху уже клинками махал во все стороны, лишь бы не видеть перед собой такое страшилище! Я заерзал, представив себе такую красочную картину, но внезапно нащупал под сиденьем что-то твердое. Протянув руку, я достал из-под себя зеркальце. О, как раз можно проверить, показывает ли оно дальние страны. Я всмотрелся в него, вспоминая в деталях свою квартиру, компьютерный стол, монитор на нем, кучу дисков и макулатуры рядом... Но попытки были неудачными. Сколько я ни представлял себе дом, зеркало показывало только скалящегося зомби. Со вздохом я протянул его Алоне:

– Держи свой артефакт!

– А это и не артефакт вовсе, – сказала она. – Это обычное зеркальце. Я в него по утрам смотрюсь.

– Демоны меня разрази! А я в него полчаса пялюсь...

Алона опять захохотала.

Так мы и ехали. В ближайшие пару часов я мило развлекался, пугая людей, проезжавших мимо. Заметив встречную повозку, я пригнул голову, а дождавшись, пока она подъедет поближе, вдруг внезапно выпрямлялся, обращая на себя внимание возниц, после чего миленько им улыбался, глядя в их выпученные глаза. В итоге две телеги мигом опустели, потому что их хозяева в панике прыгнули с них и убежали, затерявшись в чаще, три сразу набрали фантастическую скорость, моментально скрывшись из глаз, а один возница лишился чувств, упав спиной на доски телеги, которую лошадь спокойно повезла дальше. Алона, глядя на мои выкрутасы, оглашала смехом окружающий лес. Правда, с одним всадником этот номер не прошел, бедняга хоть и побелел от страха, но потянул из ножен на боку меч. Пришлось признаваться, что немного пошутил, после чего всадник, оказавшийся королевским охотником, еще долго меня расспрашивал, где это я умудрился так раскрасить себе лицо? После этого я больше так не шутил, да и Алона притихла.

– А почему ты не убил этого мужика? – спросила вдруг она.

– Не понял? – Я действительно слегка ошизел. – За что?

– Ну, он же столкнулся с нашей каретой, не успев уступить дорогу, значит, был виноват. И ты, как дворянин, мог его просто убить. У тебя же это легко выходит! – обвиняюще сказала Алона.

– Ну, во-первых, я не убиваю направо и налево всех, кто под руку попадет. Я же не маньяк, в конце концов! Я убиваю только тех, кто стремится убить меня. У меня есть принцип: если ты посмел поднять на меня свое оружие, значит, заслуживаешь принять смерть от моего. Если ты не нападаешь на меня, то и я трогать тебя не буду. Во-вторых, виноват-то был я, потому что недоглядел немного. А напоследок, я не дворянин вовсе!

– Как?! – гномка выглядела просто раздавленной. – Я думала...

– Что?

– Я думала, что ты, по меньшей мере, сын графа!

– Ты это серьезно?

– Да... Так ты не благородный? – разочарованно спросила принцесса.

– Вынужден тебя огорчить, нет.

– Но... твои манеры, твоя речь, манера общаться со мной, как...

– Как? – мне даже стало интересно.

– Как с равной!

Я не нашелся сразу, что ей ответить, но потом все-таки рискнул объяснить:

– Понимаешь, Алона, я раньше не разговаривал с особами королевской крови, как-то не довелось, а потому некому мне было ткнуть в нос и сказать: ты не прав, почтительнее нужно! Поэтому я не воспринимаю тебя сейчас, как принцессу. Я принимаю тебя такой, какая ты есть, отдельно от твоего титула. Если тебя это унижает или оскорбляет, могу попробовать обращаться на «вы» и добавлять «ваше высочество», только почтения в этом, боюсь, не будет никакого. Тебе это нужно?

– Нет, конечно! – обрадовала меня принцесса. – Просто дома я так наслушалась всех этих подлиз, требующих, чтобы я на каждого посмотрела, с каждым поговорила. И все они преклонялись передо мной, а ты...

Она внезапно замолчала.

– И? – прервал я паузу.

– Ты общаешься со мной, как член семьи! Поэтому я и думала... Так у тебя точно титула нет?

– Нет. Абсолютно никакого. Раньше, правда, было много титулов и званий, один раз даже императором был...

Я замечтался. Эх, ведь было дело! До трех ночи тогда за компьютером просиживал за ролевушками, стратегиями, бродилками...

– И что? – вырвала меня из воспоминаний Алона.

– И ничего! Я в эти детские игры больше не играю. Пользы они не приносят, только времени кучу занимают. Сам удивляюсь, что я тогда в них находил?

Мы немного помолчали.

– Принцесса?

– Что?

– Так как тебе, нравится общаться с простолюдином?

Она задумчиво посмотрела на меня:

– Если все простолюдины такие...

– И не надейся, таких, как я, больше нигде нет! Штучная работа, единственный экземпляр, так что лови момент! А если серьезно, я все-таки понимаю важность протокола, всяких там «ваше величество», «не соблаговолите ли...» и прочих, так что на людях позорить тебя не стану, буду обращаться по всем правилам этикета... Ну, по всем, какие вспомню!

– А чего вдруг? – хмыкнула она.

– А потому, что я понимаю: если к тебе один подойдет и обратится на «ты», да еще и с хамством, ну, как я это хорошо умею, то другие, на это дело поглядев, решат, что и им такое можно. А что тогда начнется, страшно представить...

Алона с улыбкой смотрела на меня и вдруг сказала:

– Прости меня.

– За что? – не въехал я.

– Ну... там, на поляне... Я не должна была так себя вести... Не должна была тебя упрекать, ведь ты спасал меня... едва жизни не лишился, а я к тебе с обвинениями...

– Я на тебя и не думал обижаться, – сказал я, выслушав ее сбивчивую речь. – И кстати, спасибо, что напомнила... Ты тоже меня извини.

– За что? – удивилась Алона.

– Я забыл поблагодарить тебя за то, что ты спасла мне жизнь. – Я подтянул к себе принцессу, нежно чмокнул в щечку и прошептал на ушко: – Спасибо.

Мы немного проехали в молчании, переваривая в голове каждый свои мысли, а затем я решил вернуться к прерванному разговору:

– Давай подумаем вот над чем: зачем ты понадобилась Каштарху?

– Не знаю, – помолчав, ответила Алона. – Если только для того, чтобы диктовать папе свои условия... Но это просто бесполезно. Папа хоть и может сделать все, что велют мои похитители, но потом все равно меня отыщет и примерно их всех накажет!

– А если сделать так, чтобы тебя не нашел никто? Что тогда? Будет ли король плясать под дудку похитителей?

Алона подумала.

– Папа любит меня и найдет везде! – твердо решила она.

– Рад за тебя, – сказал я в ответ. – А теперь я подумаю немного вслух, не перебивай меня пока. Итак, мы имеем следующее: первый советник Каштарх хочет заполучить в свои руки принцессу. Зачем? Ежу понятно, что существуют всего два мотива: деньги и власть. Так как Каштарх уже довольно богатый гном, значит, первый вариант отпадает. Как теперь он

хочет использовать принцессу для достижения цели? Шантаж отпадает – долго, муторно и ненадежно. Разве что...

Я оглядел принцессу оценивающим взглядом, под которым она слегка напряглась.

– Расскажи мне про вашу систему престолонаследия, – попросил я.

– Чего? – уставилась она на меня.

– Блин, ты принцесса или кто?! – не выдержал я. – Живя во дворце, не знать все политические понятия может только глухой идиот!

– Я не во дворце жила, – смутилась Алона. – Я у мамы в городе...

– Ладно, тогда извини... Был неправ, исправлюсь. Скажу понятным языком: я хотел бы знать про всех гномов, которые могут сесть на престол, когда умрет твой папа.

Она зыркнула на меня.

– Да успокойся ты, отца твоего я трогать не буду, пусть живет еще двести лет! Просто я хочу знать очередность, в которой стоят ожидающие королевского трона.

– А-а-а... – протянула гномка. – Разумеется, первым идет мой брат, потом мой будущий муж...

– Стоп-стоп! – воскликнул я. – Какой такой муж? Ведь ты младшая дочь, а значит, есть еще и старшая. Первым должен стоять ее муж!

– Нет, Алисана уже обручена с принцем Фантара. Это был политический ход, скрепивший дружбу наших народов, поэтому она уже скоро должна отправиться к жениху, а ее Квазилендик не может быть королем гномов, так как лет через десять станет королем Фантара, – как тупому объяснила мне Алона.

– Квазилендик... Надо же, – хихикнул я.

– И не надо смеяться! – встала на защиту будущего родственника гномка. – Квазиленд настоящий мужчина! Он блондин, красавец, да и маг к тому же!

Хмыкнув, я продолжил размышлять вслух:

– Итак, после смерти твоего отца и брата престол гномов должен будет занять твой муж, я правильно понял?

Алона только кивнула.

– Здорово! Значит, я могу потащить тебя в ближайший храм, церковь... или где вы там обручаетесь, а затем остается только прибить двух твоих родственников и вот – я уже новый король гномов?

Принцесса сжалась и постаралась отползти от меня подальше. Я посмотрел на ее перемещения, подгрел к себе одной рукой и успокоил:

– Да не бойся ты так, Алона. Ты, конечно, очень замечательная девушка, но... маловата ты немного для меня, да и жениться я пока не собираюсь. Так что перестань дрожать и успокойся. Я, может, и не самое доброе существо на этой земле, но и в самые последние негодяи меня записывать еще рано.

Принцесса немного успокоилась и спросила:

– А зачем ты тогда сейчас такое сказал?

– Да я всего лишь хотел узнать: если я на тебе сейчас женюсь, будет ли у меня возможность получить трон?

Алона расслабилась и ответила:

– Сейчас, даже если умрут отец и брат, ты королем стать не сможешь. Вот если бы ты, после того, как взял меня в жены, отправился жить со мной в горы, а потом совершил что-нибудь выдающееся для народа гномов или просто прожил бы с нами двадцать лет, вот тогда ты бы мог стать нашим правителем.

Алона оценивающе на меня посмотрела. Мне на ум сразу пришла зловещая фраза из мультика: «Ты будешь нашим королем!» – и я отшатнулся от ее взгляда.

– Не-е-ет! Ты на меня такие планы не строй! Я еще не совсем из ума вышел, королем становиться!

– А я думала, ты так жениться не хочешь, – ехидства гномка явно у меня нахватались.

– И это тоже, но королем я не хочу быть больше, чем жениться! – заявил я.

– Почему? Ведь это так здорово!
Я смерил ее взглядом и презрительно заключил:
– Ребенок!
– Я не ребенок! Мне уже восемнадцать... скоро будет.
– Тогда глупый подросток!
– Я не глупая!
– А почему ты думаешь, что быть королем – это здорово? – задал я провокационный вопрос.
– Ну-у-у... – протянула она. – Все тебя слушают, все уважают, ты издаешь указы, решаешь споры и...
– ...тратишь кучу своего времени на решение чужих проблем, заботишься обо всех подряд, а многие все равно остаются недовольны твоей работой, слышишь завистнические шепотки по углам и имеешь кучу охранников, чтобы, не дай Единый, кому-нибудь не пришла в голову мысль скovyрнуть тебя с теплого местечка! И это только верхушка айсберга, ведь если копнуть глубже, то можно вытащить наружу интриги с соседними странами, шпионскую сеть внутри королевства и за его пределами, заговоры, предательства, экономические неурядицы... Да перечислить все возможные отрицательные моменты такой высокой должности я просто не в состоянии!

Алона надолго задумалась, а потом призналась:
– Об этом я не думала...
– А ты подумай, – весело заявил я. – Думать вообще полезно, а у любой вещи или понятия есть как минимум две стороны – положительная и отрицательная. Пока не рассмотришь и не сравнишь их, тебе ни за что не определить, хорошая это вещь или плохая.

Алона вздохнула, а я продолжил расспросы:
– У Каштарха есть заслуги перед гномами?
– Да, – не задумываясь, ответила принцесса. – За принятие решения провести раскопки в старом обвалившемся штреке, в результате чего были найдены две алмазные жилы, его наградили Орденом Мудрости – высшей наградой нашего королевства.
– Теперь половина проблемы прояснилась. Не знаю только...
– Что прояснилось? – спросила принцесса.
– Ну, это и ребенок понял бы! – Смерив ее снисходительным взглядом, я принялся объяснять: – Каштарх банально хочет завладеть тронem, женившись на тебе и убрав твоих родственников! Именно поэтому он велел тебя только доставить к нему, а не убивать. Теперь же он начнет охоту с удвоенной энергией, потому что начало положено и заговор уже не остановить. Думаю, уже запущены механизмы ликвидации твоего отца и брата. В скором времени на них состоятся покушения или просто произойдет очень несчастный случай, что повлечет за собой смерть обоих. А на тебя будет объявлена тайная охота по всему Мардинану. Думаю, он пошлет на это дело всех своих людей и множество наемников, ведь время поджигает! Так что теперь любой гном в здешних местах может вполне оказаться предателем, работающим на Каштарха, что делает абсолютно нереальной сохранение тайны твоего передвижения по королевству...

Гномка только все больше раскрывала в ужасе глаза, а я закончил свою речь горьким выводом:
– И главное, чего я решительно не понимаю, – как же это я умудрился влезть во все это дерьмо?!

Глава 16

В Зингард!

Впереди показалась река. Она была гораздо шире той, которую я пересекал в прошлый раз. Дорога выходила на деревянный мост.
– Ну, хоть первый приятный момент за сегодня! – удовлетворенно прокомментировал я

появление возможности искупаться.

Алона только молча на меня посмотрела, но ничего не сказала. Я свернул с дороги, проехав немного вниз по течению, и остановился возле густых кустов на берегу. Легко спрыгнув с козел, пошел отвязывать лошадей. Путаясь в ремнях, завязанных утром кое-как, я услышал голос гномки:

– Алекс!

– Да, – я повернул голову.

– Теперь ты меня бросишь? – обреченно спросила Алона, все еще сидящая на козлах.

Я оставил развязывание лошадей и подошел к ней, затем двумя руками подхватил принцессу, снял ее с лавки и поставил перед собой. Все-таки она еще совсем ребенок, подумалось мне. И как такую можно бросить на произвол судьбы? Глядя ей в глаза, я произнес:

– Я уже говорил, что я – сволочь и подонок, который может совершить любую подлость?

Гномка кивнула.

– Так вот, эту подлость я совершать не буду. Понятно? Я довезу тебя до столицы, как и собирался, приложив по пути все силы, чтобы ты осталась целой и невредимой, клянусь своей кровью!

Как и в прошлый раз, клятва слетела с языка легко, вызвав у меня только легкое недоумение. И как могли здешние жители поколениями верить в то, что такие клятвы не могут быть нарушены? Гномка счастливо улыбнулась и обхватила мою шею, спрятав лицо у меня на груди. Я машинально обнял ее и погладил по голове, потерев хвостик черных волос.

– Я все-таки не такое чудовище, каким ты меня считаешь, – тихо прошептал я ей.

Ага, конечно, ведь я в сто раз хуже! Но тебе, дорогая, знать об этом не нужно.

– Так что, если я еще буду по дороге возмущаться и проклинать судьбу, то ты не обращай на это внимания. Просто у меня своих проблем выше крыши, потому я немного нервничаю.

Гномка отцепилась от меня и хитровато посмотрела:

– Интересно, какие же это у тебя проблемы?

– Да так, ерунда! В принципе, ничего особенного... Просто один народ объявил меня своим врагом и с периодичностью в несколько дней посылает убийц за моей головой. В первый раз был один, потом двое, потом почти три десятка... Вот теперь и гадаю, сколько пришлют на этот раз? – сказал я удивленной гномке и пошел дальше развязывать лошадей.

Распутав, наконец, эти узлы, я отправил конячек пастись, а сам принялся раздеваться. Обернувшись, застал Алону в той же позе. Даже удивление на лице осталось.

– Чего стоишь столбом? – обратился я к ней. – Ты купаться не собираешься?

Гномка помотала головой.

– Ну, как знаешь... А я вот окунусь.

Быстро скинув с себя одежду, я разбежался и плюхнулся в речку. Она оказалась довольно глубокой, посередине где-то мне по шею, и я с удовольствием понырял, поплескался, смывая с себя грязь, а потом просто немного полежал, расслабившись и раскинув руки в стороны. Окунувшись несколько раз напоследок, я вылез на берег и принялся отряхиваться и выливать воду из ушей. Собакой я не был, поэтому отряхивание мало что дало. Подойдя к карете, я кинул взгляд на совершенно пунцовую Алону, сидящую рядом на травке, и достал свою сумку с сухой одеждой. Одевшись, внимательно посмотрел на гномку, которая и не думала менять цвет.

– Ты что, голых мужиков никогда не видела? – поинтересовался я.

– Нет... – А я-то, наивный, думал, что сильнее покраснеть просто нельзя.

– Ребенок! Какой же ребенок! А ведь уже почти восемнадцать... Эх! – махнул я рукой.

Конечно, для меня это было дико, ведь наши дети уже начиная с тринадцати-четырнадцати лет знают все касательно птичек и пчелок. А когда в шестнадцать к ним

подходят отцы и начинают лепетать что-то об отношениях между полами, те в ответ выдают им: «Батя, не грузи! Я давно знаю все позы «Камасутры», а некоторые уже применял на практике! Может, это мне что-нибудь тебе рассказать?» А тут прямо святая наивность, а еще принцесса!

– Ты и про секс ничего не знаешь? – спросил я немного побелевшую гномку.

– Про что?

– Про то, чем занимаются молодые мужчины и женщина, когда никто не видит? Или когда видят все, но это уже дело их вкуса.

– Я знаю про любовь... – смущенно выдавила эта опять налившаяся соком вишня.

– Ты не путай любовь и секс! Это две абсолютно разные вещи!

Ну, хоть про это она знает, значит, не совсем безнадежна... Хотя мог бы и не спрашивать, подумал я, вспомнив, как вчера вечером принцесса с ужасом на меня глядела, услышав, что я собираюсь с ней спать.

Подобрав все свои шмотки, я пошел к речке их стирать. Пятна крови отмывались плохо. В конце концов, я просто плюнул на это дело и решил выбросить рубашку. Жилетку я все же оставил, так как она хорошо подходила мне по размеру и была удобной тем, что в ней можно было хранить кошелек и фляжку. Она была немного темнее, поэтому пятна крови на ней не сильно выделялись. Выстирав все белье и отжав посуше, я не стал развешивать его на кустах, чтобы не терять времени. В дороге посушу, подумал я и вернулся к Алоне. Она уже немного отошла и с любопытством глядела, как я расстилаю белье на крыше кареты. Ветра большого нет, так что не улетит, а солнышко его быстро подсушит.

– А я думала, что люди не любят мыться, – удивила меня принцесса.

– Люди тоже разные бывают, – ответил я. – Вот я совсем недавно встретил полсотни человек, которые совсем никогда не мылись. Это, скажу я тебе, зрелище жуткое и весьма не ароматное! А сам я грязным быть не люблю, поэтому моюсь при любой возможности. Когда жил дома, вообще старался каждый день, а в дороге – как получится. Все, залезай, поедem дальше!

Я привел лошадей, жевавших траву неподалеку, впряг их в карету. На этот раз вышло лучше, хотя делал я все так же – наобум. И кто бы умный меня этому научил? Запрыгнув на козлы, я развернул карету, сделав большой круг почета, и переехал через мост, угрожающе закрипевший под колесами. Алона все это время меня исподтишка оглядывала.

– Что? – не выдержал я.

– Алекс, ты меня извини... – начала она.

– Теперь за что?

– Когда я тебя встретила... Я тогда сказала, что ты не красавец. В общем, извини меня, я была не совсем права... У тебя довольно красивое тело, но...

– Но рожей не вышел, понимаю, – закончил я.

– Нет, я хотела сказать, что очень худое!

– Ну, хоть на этом спасибо. Просто дорога быстро убирает лишний жир, тебе еще это предстоит узнать, – обнадежил ее я.

– Но нам ведь осталось ехать совсем немного, а дальше пойдут города. В каждом есть постоянные дворы, трактиры, где можно снять комнату...

– Алона, а ты не думала, что первым делом все, кто будут искать нас, осмотрят именно те места, про которые ты сказала?

Принцесса погрузнела.

– Кстати, совсем забыл: нужно разработать нашу стратегию, – сказал я.

– Стратегию? – переспросила Алона. – Как на войне?

– Да, именно! Мы ведь с тобой сейчас воюем против Каштарха, так что теперь победа или смерть! Третий вариант исключим, потому что бежать с поля боя – это только получить небольшую отсрочку.

– Мы можем вернуться обратно, – предложила принцесса.

– Отступать не будем. В Гномьих горах Каштарх будет на своем поле, а дома, как

известно, и стены помогают. Так что, пока мы с тобой находимся в Мардинане, имеем шанс оторваться от преследователей, благо размеры королевства этому способствуют.

Я немного подумал и продолжил размышлять вслух:

– Теперь охота пойдет гораздо интенсивнее, значит, с группой путешествовать нам никак нельзя – одиночек найти сложнее. Поэтому тебе нужно будет отказаться от сопровождения, которое гномы тебе попытаются навязать. Кроме того, что они будут нам обузой, среди них могут оказаться предатели, работающие на Каштарха. Поэтому, как только приедем в Зингард, мы быстро продаем мое оружие, меняем карету на двух лошадей, переодеваем тебя в мальчишку... – Тут я посмотрел на принцессу и вздохнул. – Нет, эта идея не прокатит, а жаль...

– Почему? – спросила Алона.

– Попа у тебя большая, – честно ответил я. – Поэтому, даже если тебя нарядить в мужскую одежду, любой дурак сразу догадается про маскарад.

Принцесса опять стала краснеть. А я смотрел на нее и думал, что же я упустил из виду. Вероятно, в городе мне нужно будет сходить на рынок, закупить все необходимое для путешествия, а то, стыдно сказать, даже соли нет! Значит, придется оставить принцессу у тамошних гномов. А если вдруг предатель окажется поблизости и, пока меня не будет, кинется докладывать, кому надо, а потом свистнет Алону прямо у меня из-под носа?.. Гнилой расклад! Придется всюду таскать ее с собой. На рынок, например, она пойдет охотно, какая же девушка откажется походить по магазинам? А потом... А потом мы как можно быстрее свалим из города, так что не о чем тут думать!

Я продолжил инструктировать принцессу, говоря ей, как себя вести с городскими гномами:

– Запомни, ты ехала в столицу с двумя сопровождающими, затем на вас напали местные разбойники, после чего твои воины героически погибли, а у разбойников случился я. Этой легенды придержишься, если тебя спросят, и про второй случай не рассказывай. Ведь если вторая группа выехала так быстро, значит, или сам Каштарх, или его очень доверенное лицо находится в Зингарде. Конечно, мы сильно рискуем, заезжая туда, ведь нас там могут уже встречать, но этот риск оправдан: в городе, да еще и днем они нападать большим количеством не посмеют. Ведь городская стража там имеется? – Дождавшись кивка Алоны, я продолжил: – Нам нужно быстро обратить металл в деньги, купить все, что нужно и уехать из города, пока не наступила ночь. Ночью нас легче всего взять сонными в городе, чем на открытой местности, поэтому к тому времени мы должны быть уже далеко от Зингарда.

– А может быть, все-таки заночуем, как нормальные гномы?.. Э-э-э... люди... хм... демоны... Алекс, как же с тобой сложно!

Я только хихикнул, но твердо сказал:

– Ночевать мы там не останемся, это не обсуждается. Кроме того, попробуй при случае достать у гномов карту Мардинана, желательно подробную. Нам она может очень облегчить жизнь.

– Хорошо.

Так за разговором мы выехали на пригорок, а за ним был Зингард! Городок стоял в низине, с трех сторон его защищали крепкие каменные стены, а с четвертой – широкая река. Он напоминал наши средневековые города своими двух- и трехэтажными каменными угловатыми зданиями, крытыми черепицей. Улицы были мощеными и довольно широкими, чтобы две кареты могли спокойно разъехаться. Мы спустились с пригорка и подъехали к городским воротам. Там была очередь из повозок, телег и карет. Она медленно продвигалась вперед, очень напоминая этим ситуацию на пограничном таможенном пункте. Мы пристроились в конце и начали развлекаться, болтая на русском. Я вспомнил пару смешных анекдотов, понятных в любом мире, и вскоре Алона заливистым смехом оглашала ближайшие окрестности.

Наконец мы подползли к самым воротам. Возле них стоял наряд стражи в доспехах,

состоящий из трех человек, и проверял все повозки на предмет контрабанды. Интересно, подумал я, что здесь считают контрабандой? Неужели наркотики? Оружие-то, судя по всему, можно спокойно провозить. Или есть еще какие-то заморочки? Любопытство мое удовлетворил один из стражников, когда мы въехали в проем ворот.

– Запрещенные вещи имеются? – спросил он.

– А что к ним относится? – уточнил я.

– Пыльца черного лотоса, синий дурман, красная смерть и магические артефакты, запрещенные святой церковью, – скучным голосом перечислил он.

А также фиолетовый сон, зеленый бред и желтая шиза, дополнил я мысленно перечень цветастых запретов.

– У тебя такое с собой есть? – спросил я гномку.

Она в ответ только помотала головой.

– Ничего запрещенного не имеем, – отпартовал я стражнику.

– Тогда с каждого за въезд по три медяка и еще полсеребрушки за карету с лошадьми.

Я не стал спорить и протянул воину серебрушку. Тот взял ее и спросил:

– В карете кто-нибудь есть?

– Есть, конечно, – ответил я невозмутимо, думая, что буду делать, если он заглянет внутрь.

– Сколько?

– Друг, возьми эти деньги, а сдачу оставь себе, мы спешим сильно!

Стражник повесел:

– Спасибо, ваша милость, можете проезжать.

Мы въехали в Зингард. Первое, что я осознал, было то, что мощенная камнем дорога – это, конечно красиво, эстетично, но ехать по ней не сильно приятно, так как тряска на порядок увеличивается, так что даже амортизаторы нашей кареты не справлялись со своими обязанностями. Гномке, похоже, тряска не очень мешала. Она вертела головой во все стороны, рассматривая дома и улицы, по которым мы проезжали. Поняв, что помощи от нее не дождешься, я остановил прохожего, попавшегося на глаза, и спросил:

– Любезный, вы не подскажете, как проехать на улицу Кузнецов?

Тот удивленно на меня посмотрел и ответил:

– Сверните после второго перекрестка направо, это и будет ваша улица!

Я поблагодарил его и поехал дальше. Но вскоре понял, что мог бы и не спрашивать. На угловом доме висела деревянная табличка с изображением молота и наковальни. Тут и тупой бы не смог ошибиться. Проехав немного по этой улице, я увидел, что дома становятся мельче, а промежутки между ними – шире. В конце улицы виднелся огромный длинный сарай с трубами, из которых валил дым. Оттуда доносились удары металла о металл. Кузница, понял я. Туда мы и направились.

Остановив лошадей, я приказал Алоне не отходить от кареты, а сам пошел на разведку. Зайдя в этот сарай, я был просто оглушен, столько грохота там было. Сразу четверо дюжих молодых парней били по наковальням, на которых лежали некие заготовки, придерживаемые невысокими мужичками с густыми бородами, в которых я узнал гномов. Еще парочка бородачей сновали по кузнице туда-сюда. Остановив одного, пробегающего мимо меня, я прокричал ему в ухо:

– Где ваш главный?

– Мастер Калнаш на заднем дворе.

Я вышел на свежий воздух и принялся искать этот задний двор. Обойдя сарай, увидел искомое – небольшой огороженный участок, где два гнома чем-то занимались, по первому впечатлению, пробовали на прочность доспехи. Одев металл на колоду, они принялись расстреливать ее из лука и арбалета. Стрелы отлетали от доспехов, оставляя небольшие вмятины. Краш-тест, подумал я. Вот так в древности проверяли боевую экипировку. Это вам не на обезьянах опыты проводить! Пока я рассматривал гномов, они взялись за клинки, кучей сваленные неподалеку, и отправились продолжать испытания. Поняв, что это дело

может продлиться долго, я решил привлечь к себе внимание.

– Здравствуйте, почтенные! – Гномы синхронно обернулись и уставились на меня. – Простите, что отрываю вас от дела, но мне нужен мастер Калнаш.

– Я Калнаш, – сказал тот гном, у которого борода была пышнее и гуще. – Чем могу быть вам полезен?

Он швырнул меч в кучу и подошел ко мне.

– Я хотел бы обратиться к вам по очень личному вопросу. Лучше всего будет, если вы пойдете со мной. Тут совсем недалеко.

Гном хмуро на меня посмотрел.

– Я бы не просил, если бы это не было таким важным для вас, – с нажимом добавил я.

– Что может быть таким важным, ради чего меня можно отрывать от дела? – удивился гном.

– Пойдемте со мной, и сами все увидите, – отрезал я и развернулся.

Пройдя немного, я услышал, как он меня догоняет.

– Хорошо, я пойду с вами, но если это окажется глупой шуткой... – угрожающе начал гном.

– Не беспокойтесь, я весьма серьезен, – холодно ответил я.

Мы обошли сарай и приблизились к карете. Алона стояла рядом и поправляла прическу, смотрясь в зеркальце. Подойдя к ней, я почувствовал, что остался один. Гном затормозил на подходе и недоуменно уставился на нас.

– П-принцесса? – спросил он.

Алона резко преобразилась. И куда делась та взбалмошная девчонка, которая уже целый день путешествовала со мной? Рядом стояла истинная леди, гордо вскинув голову, с надменностью во взгляде. Она даже стала казаться выше ростом. Гном оторопело смотрел на нее, а потом склонился в почтительном поклоне.

– Приветствую вас, ваше высочество, в нашей скромной обители.

– И я вас приветствую, мастер Калнаш. Вижу, вы все в такой же прекрасной форме, как и два года назад, – ответила любезностью принцесса.

Гном распрямился.

– Что привело вас к нам, ваше высочество?

– Сушие пустяки, мастер. (У меня нахваталась, зараза!) В дороге со мной приключилась беда – на меня напали разбойники, поэтому сейчас мне необходима небольшая помощь от вас...

– Все, что пожелаете, – вновь склонился в поклоне мастер.

– Я бы хотела, чтобы ваши люди достали из кареты тела моих защитников, павших в неравном бою с разбойниками, и похоронили, как велят заветы древних. Также нужно послать весть в горы о произошедшем, а еще вот этот юноша хочет поскорее продать оружие.

Ого, какой слог, прямо королева. Так распоряжается, что и мне захотелось что-нибудь исполнить, чтобы заслужить ее благодарность. Зря я ее упрекал, какое-никакое образование ей все же дали.

– Сейчас, ваше высочество, я обо всем распоряжусь, – заверил мастер и кинулся в кузницу.

– Молодец, принцесса! – похвалил я Алону. – Умеешь произвести впечатление.

Гномка смущенно улыбнулась и самую чуточку покраснела. Тем временем из кузницы стали выбегать гномы. Еще издали почтительно кланяясь, они подбежали к нашей карете и стали вытаскивать из нее тела мертвых попутчиков Алоны. Принцесса смотрела на это с поистине королевской невозмутимостью, и только близко стоящему мне было видно, как крепко она сжала зубы. Я легонько коснулся ее руки и, когда она обернулась ко мне, тихо прошептал на русском:

– Ты не виновата.

Алона только молча кивнула и вновь начала смотреть, как мертвых гномов уносят

сородичи. Мастер, отдав последние указания, решил напомнить о себе.

– О каком оружии шла речь, ваше высочество? – обратился он к Алоне.

– О том, что лежит в карете большой железной кучей, – я взял дело в свои руки. – Мне необходимо как можно быстрее его продать. Вы смогли бы купить все это?

– Давайте вначале посмотрим, что у вас там, – уклончиво ответил он.

Я забрался в карету и принялся выкидывать из нее прямо под ноги Калнашу весь железный хлам, что накопился у меня за все время пути. Груда железа на земле все росла, как и удивление мастера. Когда я выбросил из кареты последние несколько ножей и спустился со своими сумками в руках, он спросил:

– Вы что, ограбили королевский арсенал?

– Не совсем, – ответил я. – Посмотрите, пожалуйста, на это и скажите, сколько вы готовы заплатить.

Мастер начал копаться в куче, пробуя лезвия, откладывая особенно понравившиеся экземпляры. Наконец я, не выдержав, кивнул Алоне. Та сразу меня поняла и тоном железной леди произнесла:

– Мастер, мы очень спешим, нельзя ли ускорить оценку?

Калнаш кинул в кучу клинок, что держал в руках, и сказал:

– За весь этот хлам я дам вам двести золотых.

Я уже собирался раскрыть рот, чтобы согласиться, но меня опередила гномка.

– Мастер Калнаш, вы чрезвычайно низко оценили весь этот товар. Кроме того, вы опозорили всех гномов, назвав их работу хламом, ведь в этой куче железа я вижу четыре клинка подгорных мастеров, причем в довольно приличном состоянии. Может быть, вы попробуете оценить все это еще раз? – холодно произнесла Алона, давая понять, что, если гном еще раз ошибется, неприятностей ему не избежать.

Мастер немного изменился в лице и рискнул на гномьем обратиться к принцессе:

– Ваше высочество, а почему вы так покровительствуете этому человеку? Ведь ему и двести золотых покажутся несметным богатством!

Алона так же на гномьем холодно процедила в ответ:

– Потому что мне горько и обидно наблюдать, как мои сородичи обманывают моего друга.

Мастер изумленно на меня посмотрел, а потом вернулся к куче. На этот раз он внимательно пересчитал все клинки, осмотрел несколько из них, выискивая клейма, а затем огласил вердикт:

– Четыреста пятьдесят золотых за все!

Алона начала было раскрывать рот, видимо, и теперь недовольная ценой, но на этот раз я опередил ее и протянул Калнашу руку:

– Согласен!

Мастер пожал ее с лукавой смешинкой в глазах. Похоже, что сотню-другую я все же на этом потерял. Но у меня были еще сюрпризы для него.

– Мастер, взгляните на мой кинжал.

Я вытянул из ножен клинок и протянул рукоятью вперед. Калнаш осторожно взял его, посмотрел на лезвие.

– Эльфийский... – удивленно вырвалось у него.

– Оцените его, пожалуйста, – попросил я.

Калнаш немного повертел его в руке, попробовал заточку, потом поднес к глазам и внимательно рассмотрел безукоризненно отполированное лезвие.

– За этот клинок, – он со вздохом протянул кинжал обратно, – вам повсюду дадут сто или чуть больше золотых.

– А сколько дадите лично вы? – не унимался я.

– И я его могу с радостью купить за сто золотых. Но... вы собираетесь продавать такую редкость? – недоуменно спросил гном.

– Я собираюсь продать три десятка таких клинков, – невозмутимо ответил я, глядя, как

у гнома выкатываются глаза и открывается рот. Скосив глаза, я увидел, что и принцесса смотрит на меня с таким же выражением на лице.

– А ну не позорься! – сказал я на русском и услышал, как щелкнули зубы Алоны.

Следом и мастер пришел в себя.

– Откуда... – начал было он.

– Из императорской сокровищницы! – ответил я.

Челюсть мастера опять плавно переместилась вниз. Мне это немного польстило, но я решил взять быка за рога:

– Вам разве не все равно, откуда эти клинки? Поверьте, никто их искать не будет, как и не будет приставать к вам с сообщением, что они ворованные. Мне лишь нужно их продать. Возьмете?

– Конечно, возьму! – На лице у мастера проступила явное чувство жажды наживы. – Правда, все деньги сразу вам дать не смогу... нужно будет занять у родственников и друзей... Вы ведь можете подождать?

Мастер умоляюще сложил руки на груди, видимо, упускать клинки ему было смерти подобно. Я сказал:

– Мы с принцессой отправимся на здешний торг за мелкими покупками. Пробудем там час-полтора. Если за это время вы не соберете требуемую сумму, я продам клинки в другом городе.

– Не волнуйтесь, все будет готово к вашему отъезду! – затараторил гном.

– Кроме того, – подхватил я тон принцессы, – ее высочество принцесса Алона забыла сообщить, что собирается оставить карету у вас, а взамен взять двух хороших лошадей для верховой езды. Это можно устроить?

Мастер думал недолго.

– Я договорюсь со своим знакомым лошадником, он приведет двух породистых скакунов.

– Нет, вы не поняли. Нам не нужны породистые и дорогие скакуны, мы хотим взять двух обычных смирных лошадок, разумеется, с добротными седлами. Причем не дорогими, а именно добротными, то есть без золотой вышивки, но чтобы сидеть было удобно. Ясно?

Мастер кивнул:

– Все сделаю для ее высочества!

Он опять поклонился Алоне и выжидательно уставился на меня. Я в ответ смотрел на него. Ну, соображай же! На лице мастера промелькнуло удивление, озабоченность, а потом он додумался-таки:

– Прошу вас быть моими гостями и отобедать у меня дома!

Я кивнул Алоне, теперь ее выход. Принцесса не подвела:

– Благодарим вас, мастер, и с удовольствием принимаем ваше приглашение.

Глава 17

Приятности и неприятности

Мастер пошел вперед, показывая дорогу, принцесса за ним, а я задержался, доставая из кареты лук и колчаны. Лук я повесил на плечо, а колчаны убрал в сумки, которые со стоном подхватил. Все-таки немаленький был у них вес, но это временно, утешил я себя и посеменил вслед за гномами. Калнаш привел нас к дому, во дворе которого росли цветы и стояло маленькое строение понятного назначения. Это был самый примитивный «туалет типа сортир» – выкапывают яму, а над ней ставят деревянный короб с дыркой в полу. Когда яма заполняется, туалет переносят, а на его месте высаживают огурчики-помидорчики, дающие весьма обильный урожай. Догадываясь, отчего во дворе растут такие красивые цветы, я зашел с остальными в дом.

Строение было двухэтажным, сразу от входа вела вверх лестница. На первом этаже справа была кухня (судя по запахам), а слева – просторная комната, в которую и пригласил

нас хозяин. В центре этой комнаты стоял стол со стульями, причем стулья были довольно непривычного мне формата – на трех ножках. Интересно, почему так, из экономии, что ли? Мастер предложил нам сесть, указав принцессе на большой стул во главе стола, а сам смылся на кухню. Мы разместились и вскоре наблюдали, как пожилая гномка расставляет на столе всякие вкусности.

Калнаш вернулся, предложил нам угощаться тем, что послал ему сегодня Единый, а сам извинился и вышел, сказав, что нужно уладить финансовые вопросы. Мы наелись на угощение, сметая все со стола, поскольку с утра ничего не ели. Причем если гномка поначалу пыталась соблюдать правила приличия – брала кусочки мяса двузубой вилкой, аккуратно резала их ножом, то потом, глядя, с какой быстротой я поглощаю еду, резонно подумала, что так ей вскоре ничего не останется, и последовала моему примеру. Со скоростью электровеника мы умяли все предложенное и почувствовали приятное ощущение сытости. Погладив свой весьма заметно округлившийся живот, я спросил Алону:

– Ну что, по магазинам?

Принцесса с жаром закивала и поднялась из-за стола. Оставив две свои сумки и лук под присмотром пожилой гномки, я вместе с Алоной вышел из дома, и мы отправились заниматься шопингом, предварительно посетив тот самый маленький сарайчик и внеся свою лепту в обеспечение гномов удобрениями.

Мы прошли до конца улицы, я остановил пацана, пробежавшего мимо, и разузнал у него, где тут можно потратить деньги. Показав расположение торговых лавок и получив от меня медяк, мальчишка с радостной улыбкой побежал дальше, а мы пошли в указанном направлении. Долго плутать не пришлось, буквально через два перекрестка начинался базар со всеми его атрибутами и сюрпризами. Так, например, у меня сразу же попытались свистнуть кошелек. Я заметил это, только когда подумал, зачем это Алоне понадобилось шарить у меня на поясе. Схватив воришку за руку, я обнаружил, что она принадлежит тому самому пацану, который подсказал нам дорогу.

– Тебе что, мало показалось? – недоуменно спросил я, глядя в его испуганные глаза.

Тот молчал, а я прикидывал, что мне с этим воришкой сделать. Посмотрев на Алону, с интересом за мной наблюдавшую, я отвесил мальчишке щелбан в лоб и отпустил со словами:

– Больше не попадайся!

Интересно, а почему он шарил у меня на поясе, подумал я, ведь кошелек принято носить в кармане. Но тут же, посмотрев на покупателей, понял, что в этом мире кошельки представляли собой кожаные сумочки, которые за веревки подвешивали к поясу, облегчая работу воришкам. Покачав головой, я взял Алону под руку, чтобы не потерять в этой толчее, и пошел дальше, разыскивая то, что мне было нужно.

– А почему ты отпустил вора? – спросила гномка.

– Потому что он не успел ничего у меня украсть, – ответил я. – Вот если бы успел, я бы с ним поговорил по-другому!

– Но ведь он все равно вор, раз попытался тебя обокрасть?

– Оставь, принцесса. Каждый зарабатывает на жизнь, как умеет.

Алона ненадолго задумалась, но вскоре с интересом стала вертеть головой по сторонам. Да и впрямь, на этом базаре было на что посмотреть – и дивные животные в клетках, и фокусники, и великолепные расшитые ковры, и... перечислять можно долго. Наконец я нашел то, что мне было нужно, – лавку, где торгуют готовой одеждой, и зашел внутрь. Там обнаружился хозяин и пара покупателей. Я подождал, пока они рассчитаются и расстанутся, довольные друг другом, а затем обратился к хозяину:

– Любезный, мне нужно приобрести два комплекта дорожной одежды, включая белье.

– На вас? – уточнил торговец.

– Нет, на нее, – выдвинул я Алону вперед.

Хозяин внимательно осмотрел принцессу, скрылся в недрах лавки и появился с ворохом одежды.

– Выбирайте, – сказал он.

Увидав, как загорелись глаза гномки, я оттеснил ее подальше от прилавка и занялся выбором сам. Отложив в сторону пару крепких матерчатых штанов, извлек из кучи еще две рубашки потоньше, кожаную жилетку и весьма теплую курточку-ветровку. Потом выбрал белье – пару семейных трусов и нечто, напоминавшее бюстгальтер, но обернувшись, оценивающе посмотрел на гномку, после чего вернул бюстгальтер на место и спросил торговца:

– Сколько за все?

– Полторы серебрушки, – ответил он, с сочувствием глядя на Алону, которая стояла, будто оплеванная.

– Есть у вас крепкая чересседельная сумка?

– Сейчас поищу, – кивнул он и опять скрылся из глаз.

– Почему ты взял мне только штаны и ни одного платья? – тут же гневно накинулась на меня гномка.

– А ты на лошади в платье ездить собралась? – ехидно спросил я в ответ.

Гномка тут же открыла рот, но вернувшийся с сумкой торговец избавил меня от дальнейших обвинений. Это была даже не сумка, а просто два мешка, сшитые вместе, два кармана на их боках дополняли картину. Я не стал привередничать и спросил:

– Сколько за все?

– Две серебрушки.

Я покопался в кошельке и изрядно облегчил его, избавившись от большого количества медяков, доставшихся мне от разбойников. Покидав всю одежду в одно отделение сумки, я вышел из лавки, увлекая за собой Алону. Та насупленно молчала, глядя по сторонам. Сжалившись, я напомнил ей:

– Если хочешь сказать мне что-нибудь, что не предназначено для чужих ушей, то говори на русском.

– ... Алекс! Ты... .. совсем не разбираешься в одежде! Какого черта ты мне купил эту ерунду?! Я это носить не буду!

– Алона! – Я даже остановился. – Во-первых, носить будешь, потому что будут искать принцессу, а не простолюдинку. Во-вторых, у тебя есть с собой хоть какие-то штаны? Нет? А в-третьих, кончай материться!!! У меня от твоей речи уже уши в трубочку заворачиваются!

Алона поиграла желваками:

– Ты, Алекс, законченный кретин! Я не говорю про то, что отказываюсь носить штаны, и одежда простолюдинки меня вовсе не смущает. Но почему, скажи, почему ты купил зеленые штаны, розовую рубашку и коричнево-красную куртку?! Это же не сочетается!

Я только плюнул в ответ и пошел дальше, таща Алону за руку. Ну почему женщины такие странные существа? Я вот всегда выбираю только то, что хорошее и качественное, а они – то, что красивое. Ладно, с первым разобрались. Теперь нужна карта. Где же она может продаваться, думал я, глядя на вывески. Продолжая шопинг, я прикупил с лотка мешочек соли и каких-то сушеных пряностей, которые, по заверениям продавца, должны хорошо подходить к мясу. Прямо наша приправа «Мивина», подумал я, пряча мешочки в сумку. Проходя мимо одного прилавка, я заметил небольшие деревянные палочки с примотанной с одного конца шерстью.

– Не знаешь, что это? – спросил я гномку.

– Ты откуда свалился? Ах, да... Короче, это палочки, чтобы зубы чистить, – просветила меня она.

Неужели? Я остановился и с удивлением начал их рассматривать. В принципе – похоже, а в мелочах можно и не придирается, тем более что эта штукавина мне сейчас просто позарез необходима. Я купил сразу пять этих щеток, а также мешочек с порошком, напоминавшим размельченный мел. Весьма и весьма кстати, подумал я, пряча покупку в мешок. Почти неделю не могу зубы почистить. Сколько фэнтезийных книжек дома ни читал, не могу припомнить, чтобы кого-то из их героев волновала проблема кариеса или вони изо рта. Видимо, у них «Орбит» всегда под рукой.

Спрятав покупки, я еще раз оглянулся и заметил вывеску, на которой было можно разобрать открытую книгу. То, что нужно! Зайдя в темное и пыльное помещение, я уставился на ряды книг на полках, пытаюсь разобрать их названия, большей частью написанные на непонятных мне языках, и проморгал появление хозяина.

– Что вам угодно? – прошамкал сухонький седой старик, неведомо как появившийся за низеньким прилавком.

– Мне нужна подробная карта Мардинана, а если можно, и его ближайших окрестностей, – огласил я весь список.

Старик немного пожевал беззубым ртом, напомнив, что я не зря потратил деньги на зубные щетки.

– Есть у меня такое, – наконец выдал он. – А денег у вас хватит, чтобы ее купить?

– Покажи товар сперва, а потом поговорим о деньгах, – не стал обнадеживать я его.

Старик глянул на меня исподлобья и, подхватив маленькую тросточку, не спеша потопал в глубь своего хозяйства. Пользуясь его отсутствием, я стал внимательно читать надписи на корешках книг, но вскоре оставил это занятие, наткнувшись на «Правила этикета при дворе», стоявшие рядом с «Советами для молодых леди». Ничего полезного для меня тут не найдется, понял я. Зато Алона с трепетом взяла томик и начала с упоением читать. Ради любопытства я заглянул ей через плечо и вгляделся в строчки: «...благородный Равель, терзаемый муками совести, отправился на поиски своей возлюбленной, которую он не сумел уберечь от коварного...» Вздыхнув, я отвел взгляд и увидел, что старичок уже вернулся и ждет меня за прилавком.

– Показывай! – велел я.

Старик развернул кусок кожи примерно формата А4, на котором было схематично нарисовано королевство Мардинан, о чем свидетельствовала витиевато украшенная виньеточками надпись, занимавшая добрую треть «карты». Вглядевшись, я увидел только три города, обозначенных на ней – Мард, какой-то Курланд и... дальше я разбирать не стал, отодвинул от себя этот шедевр картографии и гневно глянул на старичка.

– Я просил не это. – Холода в моем голосе было достаточно, чтобы старик понял, что со мной шутить не стоит.

Он достал другую карту, раза в три больше первой, изобилующую подробностями, включающую даже названия городов.

– Еще варианты есть? – спросил я на всякий случай.

Старичок хитро ухмыльнулся:

– В доме у городского головы во всю стену нарисована карта побольше этой. Хотите посмотреть?

– Нет, – разочаровал я его. – Со стеной вместе носить будет неудобно. Беру эту.

– Двадцать золотых, – все так же улыбаясь, обрадовал меня старичок.

– А немного уменьшить цену для постоянных покупателей? – поинтересовался я.

– А вы ведь в первый раз у меня, – заметил старик.

– Вот скинешь цену, тогда и будем часто захаживать, – сказал я в ответ.

– Нет, скидывать я ничего не буду! Или берите, или уходите отсюда! – грозно прошамкал старичок.

– Ладно, – сдался я и принялся выкладывать деньги.

При виде золота у старика алчно заблестели глаза. Заметив это, я сказал:

– Вдобавок мы заберем еще эту книгу, – ткнул я пальцем в фолиант, в который вцепилась Алона.

Старик только покивал, жадным взглядом провожая каждую извлекаемую мной монету. Я отсчитал девятнадцать золотых, а затем сыпанул еще серебра и медной мелочи. Мой кошелек похудел весьма основательно, так как в нем остались только кольца и украшения. Это хорошо, по привычке нашел я плюс, не буду теперь таскать много монет, что постоянно оттягивают внутренний карман. Я аккуратно свернул карту и затребовал к ней кожаный мешок. Недовольный старик извлек его из-под прилавка. Зажилить решил, гад, но

ведь и ежу понятно, что такие ценные вещи просто так не носят. Я взял за руку Алону, которая все еще не отрывалась от книги.

– Пошли скорей, в дороге дочитаешь, – под негодующий возглас я отнял у нее книгу и положил вместе с картой в свой мешок.

Кивнув пройдохе-старичку, накинул на плечо сумку и вышел на улицу. Наверное, переход из полутемного помещения на свет так на меня подействовал, что я не сразу заметил эльфа, обретавшегося буквально в трех шагах от меня! К счастью, он стоял ко мне спиной, а потому, проморгавшись, я все же углядел этого типа и ошарашенно замер.

«Как? Как они успели? Ведь у меня было еще два дня!» – бились в моем мозгу мысли.

Тем временем эльф, спрятав что-то в карман, пошел дальше. Я последовал за ним, стараясь, чтобы между нами и ушастым было хотя бы несколько прохожих. Даже со спины я узнал его. Это был Лис, один из моих сверстников, с которым мы часто пересекались на занятиях и тренировках. Нет, узнал я его не по затылку, а по мохнатым желтым кисточкам, которые болтались на кончике лука за его спиной. Из-за них его и прозвали Лисом, хотя полное имя было Элисиниэль.

Алона, сначала недоумевала, почему я вдруг стал себя вести, как охотник, преследующий добычу, а потом увидела впереди себя эльфа и восхищенно выдохнула:

– Ой, это же эльф!

Я чертыхнулся про себя, но эльф и ухом не повел, только ускорил шаг. Видимо, такие возгласы часто преследовали его. Я повел глазами по прохожим. А ведь точно! На него многие бросали внимательные взгляды, а некоторые даже замирали посреди дороги, уставившись на это чудо, открыв рот. Видно, эльфы не частые гости в этом городе. Ах, да, я совсем забыл, что они уже несколько веков не вылезали из своего леса. Что ж, тогда удивление прохожих весьма понятно.

– Алона, – обратился я к гномке и перешел на русский: – Помнишь, я рассказывал тебе о своих проблемах? Так вот, это – одна из них!

– Эльф? – недоуменно спросила она.

– Именно. Так что сейчас мы (а как же я ее одну оставлю посреди рынка?) берем его за шкуру и тащим в ближайшую подворотню, где раскалываем, как созревший орех.

– Это как? – не поняла Алона.

– Это значит, добиваемся от него сведений, нужных нам, – пояснил я.

– А потом? Отпустим?

– А это уже как получится, – ответил я и ускорил шаг, заприметив недалеко уютный темный уголок между двумя домами, где почему-то не стояло ни палаток, ни торговых лавок.

Сократив расстояние между собой и эльфом, я достал из ножен на поясе кинжал и засунул его в рукав куртки, прижав кончик лезвия пальцами, чтобы со стороны было незаметно. Подойдя вплотную к жертве, я положил одну руку ему на плечо, а вторую, с кинжалом, упер в бок, постаравшись, чтобы лезвие пропороло одежду и оцарапало кожу.

– Привет, Лис! – радостно пропел я ему на ухо по-эльфийски. – Пойдем, поговорим, дружище! – и повел ошарашенного эльфа к понравившемуся мне уголку, кивнув Алоне, чтобы топала за нами.

К моему удивлению, угол оказался длинным узким проходом, в конце которого обретались две весьма темные личности. Я прошел подальше, чтобы разные прохожие не могли видеть наш разговор, и кивнул темным личностям:

– Мы буквально на мгновение, так что не обращайтесь на нас внимания.

Затем я развернул эльфа, спрятав свой кинжал и вытащив клинок Лиса из его ножен, чтобы тот даже и не думал о сопротивлении.

– А теперь коротко и ясно будешь отвечать на мои вопросы, – с угрозой прошептал я ему на эльфийском. – Тогда, возможно, останешься живым и невредимым. Понял меня?

– Ты кто?

– Не понял, – констатировал я и ударил эльфа рукояткой кинжала по голове. Тот

вскрикнул и повалился в грязь.

Я рывком поднял его и опять прислонил к стене.

– Здесь вопросы задаю я. Если не будешь меня слушаться, то лишишься сначала ушей, потом пальцев... Отвечай, сколько вас в городе?

– Пятнадцать, – дрожа от страха, ответил Лис.

– Что вам велели старейшины?

– Найти чужака в Зингарде и убить.

– Понятненько... Кто из старших воинов пошел с вами?

– Марин и Лапар. А откуда ты...

Новый удар заставил его всхлипнуть и поползти вниз по стенке. Я опять вздернул его и спросил:

– Ты все-таки не понял?

– Нет, понял-понял, только не бей... – заскулил Лис.

– Тогда следующий вопрос: как вы так быстро сюда добрались?

– Бежали днем... и ночью тоже...

– Лимэль употребляли?

– А... конечно, весь выпили, пока добежали.

Я пошарил у него в куртке и нашел флягу. В ней было пусто. Вот, блин, а я надеялся пополнить свой запас... Бросив флягу эльфу под ноги, я поднес кинжал к лицу Лиса и зашептал:

– Запомни, Лис, и передай остальным. Я не держу на вас зла за все то, что вы сделали со мной и что собирались сделать. Но я очень ценю свою жизнь, а потому убью любого, кто попытается ее отнять. Так что или возвращайтесь обратно в свой лес, или оставайтесь в городе, но не допускайте даже мысли о том, чтобы убить меня. Ты понял?

– Да, – прошептал Лис в ответ, глядя на меня широко раскрытыми глазами.

– Вот и славненько, – улыбнулся я и похлопал его по плечу.

От моих хлопков Лис опять присел, а я завел кинжал ему за спину и отрезал от лука небольшой кусок, превращая оружие в бесполезную палку. После этого кинул кусок с кисточками эльфу в руки и обернулся к типам, наблюдавшим за нами:

– Простите, что потревожили.

– Ничего, брат, мы все понимаем, – ответил один из них.

Я дружелюбным кивком простился с ними и обернулся к гномке:

– Пошли, нам пора.

Когда мы вышли из этого переулочка и пошли к дому мастера Калнаша, она спросила:

– Это было обязательно?

– Что именно?

– Бить его и пытаться.

– Дорогая моя, это были не пытки, – ласково ответил я. – Я всего лишь поставил ему две маленькие шишки на макушке и напугал. Хорошо, что он сразу начал отвечать на мои вопросы, а то так легко бы не отделался...

– Но что тогда, по-твоему, пытки? – удивилась гномка.

– Алона, а ты что, в книгах не читала и не знаешь, какими бывают допросы пленных?

Принцесса помотала головой.

– Тогда я даже и рассказывать не буду, потому что ты недавно поела.

– Ну а все же? – не унималась она.

– Пытки – это физическое насилие над пленным с целью получения от него нужных сведений, которые добровольно пленный предоставить отказывается, – лекторским тоном начал я. – Пытки бывают нескольких видов: слабые, сильные и смертельные. Слабыми пытками считается методичное избиение, применение различного рода оружия, оставляющего на теле пленного небольшие ранения. Если после таких пыток он продолжает молчать, начинаются пытки сильные. Это применение раскаленного железа, других приспособлений, причиняющих многочисленные повреждения организму, которые все же со

временем могут быть им устранены, ломание конечностей, дробление суставов пальцев и тому подобное. Третий вид пыток называется так потому, что финалом их является смерть допрашиваемого, а сведения он вынужден предоставить только потому, что хочет быстрее избавиться от страданий. Пленному отрезают пальцы, уши, нос и прочее, дробят крупные кости, извлекают некоторые органы, а дальше, насколько хватит фантазии... У меня дома такие пытки применяются только в полевых условиях. Если времени много, применяется другой вид пыток, связанный с ломкой сознания, воли и психики допрашиваемого. Особенно практикуется применение специальных ядов и других веществ, развязывающих язык. Я ответил на твой вопрос?

Гномка была бледной и напуганной, но удержала обед в желудке, и я за нее порадовался. Крепкая психика! На меня она смотрела все же с испугом, но после раздумий выдала:

– Получается, этот эльф еще легко отделался?

– Разумеется, – ответил я. – Потому что не вынудил меня перейти к сильным пыткам, а начал охотно все рассказывать.

– А если бы он не стал отвечать, ты бы начал ему отрезать уши, пальцы? – с испугом спросила Алона.

– Нет, просто не смог бы, – честно ответил я.

Принцесса вздохнула с облегчением, а я подумал, что она немного неправильно меня поняла. Я не смог бы отрезать ему пальцы и уши лишь только по той причине, что он бы завопил и привлек внимание стражи. Здесь мне обязательно нужен был кто-то еще, чтобы закрыть ему рот, а принцесса для этого явно не годилась. Поэтому, если бы он отказался отвечать, я бы просто прирезал его, гарантированно лишившись одного мстителя. Но гномке я это объяснять не стал, иначе будет шарахаться как от прокаженного, а нам до столицы еще ехать и ехать.

– А зачем вообще ты его начал пытать? – опять подала голос Алона.

– Чтобы узнать, сколько еще его друзей будет за мной охотиться в этом городе.

Гномка изумленно остановилась, раскрыв рот.

– Ты что, забыла, о чем я тебе рассказывал?

– Нет... – выдавила гномка. – Но... я думала, ты шутишь!

– С такими вещами обычно не шутят, – ответил я и потянул ее за собой. – Поэтому мы с тобой сейчас свалим из города по-быстрому, чтобы ни меня, ни тебя здесь не достали. А в лесу мы оторвемся от них!

Алона покорно пошла рядом, но, когда мы уже дошли до улицы Кузнецов, спросила, жалобно глядя мне в глаза:

– А можно мы переночуем в этом городе?

– Ты сбрендил? – воскликнул я. – Здесь пятнадцать воинов, которые хотят убить меня, сколько охотятся за тобой – фиг его знает, а ты собираешься здесь переночевать? Тогда лучше плакат на шею повеси «Я принцесса, берите меня тепленькой!» и прогуляйся с ним по улицам, так вернее будет!

– Ну, пожалуйста, Алекс! Вот и солнце скоро сядет, а ночью тяжело по дороге ехать, лошади могут ноги сломать. Далеко от города мы не уедем, значит, нас быстро обнаружат, а здесь мы остановимся на каком-нибудь постоялом дворе и будем сидеть тихо, как мышки. А завтра с утра поскачем во весь опор, чтобы нас не догнали. Ну, А-а-алекс! – тоном капризного ребенка закончила она.

В чем-то она права, конечно. Если в лесу меня окружают эльфы, вряд ли я выстою против этих хороших лучников, бьющих с разных сторон. А здесь, в городе, пока они не знают местности... Может и прокатить. Заодно можно посмотреть, кто полезет к принцессе, пока она будет в комнате, и, выловив неприятеля, хорошенько его расспросить. Может, и Каштарх здесь, тогда можно будет попытаться устранить главное лицо всей этой бодяги! Эта идея настолько меня захватила, что я, глянув в умоляющее лицо принцессы, сказал:

– Ладно, на эту ночь останемся в городе, но завтра придется выехать сразу, как только

откроют ворота.

Алона радостно подпрыгнула и чмокнула меня в щеку, а затем внезапно смутилась и покраснела. Так мы и дошли до дома мастера, во дворе которого увидели двух оседланных лошадей, сосредоточенно поедавших цветы и уже внесших свой вклад в удобрение этого приусадебного участка. Мы прошли в дом, где увидели мастера в окружении трех воинственно настроенных гномов, которые что-то ему доказывали.

– ...столько эльфийских клинков! Он обманет тебя. Я в своей жизни видел только три и не сомневаюсь, что их хозяева... – услышали мы обрывок разговора.

– Приветствую, почтенные! – поздоровался я, входя в комнату. – Мастер, я надеюсь, вы уже приготовили деньги?

– Да, конечно, только мне бы хотелось сперва увидеть товар, за который я отдаю такую гигантскую сумму, – ответил Калнаш.

– Разумеется, – ответил я и подошел к своим сумкам, скромно лежавшим у стены.

Развязав одну, я принялся выкладывать на стол все эльфийские кинжалы, которые добыл за время похода по лесу, присовокупив к ним тот, что забрал у Лиса. Три кинжала я решил оставить себе. Один – мастера, второй – учителя, а третьим я выбрал тот, у которого была красивая резная рукоять из белой кости какого-то животного. Ну и, разумеется, я не собирался отдавать кинжал, что висел у меня на поясе, он меньше привлекал внимания своей простой рукоятью. Остальные я выложил рядом и посмотрел на притихших и лишь периодически открывавших рты гномов.

Как рыбки в аквариуме, подумал я, понаслаждавшись зрелищем.

– Мастер, вы еще не передумали? – вырвал я Калнаша из нирваны.

Тот сперва посмотрел на меня, недоумевая, чего же я хочу, а потом кинулся наверх, оставив в ступоре трех остальных гномов. Через минуту он принес четыре больших и, видимо, тяжелых кожаных мешка, которые положил рядом со мной. Затем толкнул гномов, и те зашевелились, начали выкладывать мешочки и кошельки из-за пазухи и снимать их со своих поясов. Мастер развязывал их и ссыпал золотые монеты в свои мешки. Когда звон утих, а опустевшие мешочки были спрятаны гномами, мастер подтащил мешки ко мне и произнес:

– Здесь три тысячи четыреста пятьдесят золотых монет! Все, как мы с вами договаривались.

Подумав, что, возможно, сильно продешевил, я открыл один мешок. Да, там были именно золотые монеты. Думая, а не пересчитать ли мне их, ведь мастер может и нагреть на сотню-другую, я помолчал, а потом решил, что это будет неуважительно, да и гномы выглядят серьезно. Тем более что для нас, олигархов, сотня золотых? Я протянул руку мастеру:

– По рукам!

Он пожал мне руку и вместе с гномами подошел к столу. Теперь их оттуда ничем не оторвать, понял я, глядя, с каким детским восторгом они рассматривают клинки. Поэтому, подняв мешки с золотом (эх, блин, килограммов тридцать будет!), я засунул их в мои сумки, по два в каждую, крепко завязал сумки, вскинул на плечо и подхватил только что купленную. Как верблюд, нагруженный товаром, я вышел из дома, по пути шепнув Алоне, чтобы прихватила мой лук, и направился к лошадкам. Закинув на спину одной из них чересседельную сумку, а второй – те, что достались мне от эльфов, я дождался принцессу с луком.

Да, деньги – это хорошо, подумал я, но тяжело. Получается, за мои клинки дали золота по их весу? Ну, может, немногим больше. А может, зря я их продал?... Короче, хватит думать о прошлом, впереди еще ждет долгая ночь, напомнил я себе.

А потом мы подхватили своих лошадей за поводья, спасая последние цветы во дворе гнома, и пошли искать постоянный двор.

Глава 18

Ночь

Применив старый, проверенный временем способ добычи информации, я остановил первого попавшегося прохожего и спросил, где тут можно найти приличный постоялый двор. Прохожим оказался, по странному стечению обстоятельств, тот самый мальчишка, которому я отвесил щелбан. Глядя на меня со страхом и заикаясь, он объяснил, что лучше «Странника» ничего не найти, а он расположен неподалеку от северных ворот. Поблагодарив его, я полез в карман за монеткой, но мальчишка предпочел быстро испариться. Хмыкнув, я проводил его взглядом, а потом решительно пошел на север. Алона со своей лошадкой топала рядом, стараясь успеть за мной. Я спешил, потому что солнце садилось, и через полчаса нас ожидала перспектива блуждать по ночному городу, а к такому я был не готов.

Пока мы целенаправленно шли через весь город, я мимоходом оглядывался, делая вид, что поправляю сумки на лошадях, и пытался определить, следит кто-нибудь за нами или нет. Несколько раз я ловил взглядом фигуры, которые с завидным постоянством продолжали идти за нами, держась в некотором отдалении. Правда, подумав, одного из них, дородного мужчину, я решил откинуть. Не его это дело – слежка. Так и случилось, через несколько улиц он свернул, зато двое других периодически появлялись вдали, мозоля мне глаза. Также я заметил идущего за нами эльфа в накинутах на глаза капюшоне, скрывающем длинные уши. Вот придурок малолетний! А лук чего забыл оставить? Как будто все прохожие в этом городе таскают на спине луки! Такого идиота мне сложно было не заметить, поэтому я лишь хмыкнул про себя и решил: «Не вняли, гады? Ну, тогда не обижайтесь!»

С таким почетным эскортом мы промаршировали через весь город, чтобы остановиться почти перед самыми воротами. Два стражника уже начали их закрывать, а третий стоял неподалеку с кошельком, подсчитывая деньги.

– Уважаемый... – решил обратиться я к нему.

– Ворота закрываются, приходите завтра с утра, а сегодня вы уже опоздали, – рявкнул он, ссыпав деньги из кошелька обратно в руку и начал по новой их пересчитывать.

– А когда они завтра откроются?

– С первыми лучами солнца, – ответил стражник, не отрываясь от монет.

– Подскажите тогда, где находится постоялый двор «Странник».

– Да всего через два дома отсюда, – показал тот рукой с зажатыми в ней монетами.

– Большое вам спасибо! – ответил я и развернул лошадь.

– Демоны, опять сбился! – догнал меня гневный окрик.

Солнце зашло, но это не помешало нам найти большое двухэтажное здание с пристроенной конюшней и надписью «Странник» на вывеске, болтавшейся на невысоком заборе, огораживающем все это хозяйство. Зайдя через распахнутые ворота во двор, мы сразу встретили молодого парня, который поинтересовался:

– Вы будете останавливаться у нас?

– Да, хотелось бы, – сказал я.

– Тогда давайте я отведу ваших лошадей на конюшню, а вы проходите в дом. – Он быстро схватил наших лошадок и потащил к пристройке, я только и успел снять с них сумки.

Переглянувшись, мы с Алоной зашли внутрь. На стенах висели горящие лампы, насколько я мог судить, масляные, а по центру стояли столы с лавками, на которых сидели посетители. Они пили, ели и на нас почти не обратили внимания. Я подошел к мужику – типичному бармену – за стойкой у стены и поинтересовался:

– Кто хозяин заведения?

– Я хозяин, что вам угодно?

– Комната с большой кроватью, туда следует принести большую бадью с горячей водой и плотный ужин на двоих.

Хозяин оглядел меня и заявил:

– Это будет стоить две серебрушки.

Или это Алона напутала, когда рассказывала мне о стоимости денег, или хозяин так

накинул цену, или же это была поистине шикарная гостиница со всеми удобствами. В общем, я решил не спорить, отдал серебро, и взамен получил подробные указания, как мне найти третью комнату справа от лестницы на втором этаже, и заверения в том, что ужин и вода будут незамедлительно. Видимо, хозяин не ожидал, что я так легко расстанусь с деньгами, и подумал, что мы богатенькие господа, путешествующие инкогнито. Я не стал его разубеждать, а лишь величественно кивнул и отправился на второй этаж, гадая, не уронит ли мое достоинство таскание тяжелых сумок на плечах.

Комната наша оказалась чистенькой, клопов в кровати видно не было, а тараканы по полу не шастали. Даже все удобства были – заглянув под кровать, я обнаружил там глиняный горшок. Короче, люкс для новобрачных. Кровать была широкой и мягкой, Алона сразу на нее брякнулась, раскинув руки. Я же бросил сумки у окна и выглянул наружу. Сразу за окошком начинался карниз шириной в две ступни, по которому можно было дойти до пристройки-конюшни. Эта пристройка была одноэтажной, с покатой деревянной крышей. В принципе, если сильно припрет, можно будет покинуть дом через окно, спрыгнув на гостеприимную копну сена рядом с конюшней. Хорошо, запомним это, ведь если так можно спокойно покинуть наш номер, то так же легко можно и проникнуть в него.

Я проверил мягкость кровати, с удовольствием на ней вытянувшись.

– А почему ты взял комнату с одной кроватью? – спросила гномка. – Ты опять собираешься со мной спать?

– Нет, – пробормотал я, зевая. – Поспать мне сегодня не удастся. Нужно будет избавиться от всех преследователей за один присест, иначе они на нервы всю дорогу будут действовать!

– От преследователей?

– Алона, не тупи! За тобой и за мной идет нешуточная охота. Наш единственный шанс уйти живыми и невредимыми – это проредить преследователей настолько, насколько это возможно.

Я зевнул, распахнув рот во всю ширь, а потом начал размышлять вслух, поясняя принцессе свои намерения, да и приблизительно выстраивая план действий:

– Итак, сейчас наши провожатые довели нас до места и пошли сообщать своим начальникам, где нас можно найти. Значит, минимум полчаса у нас есть, а потом нужно будет ждать гостей. Интересно, есть ли у них тесные контакты с властями в этом городе? Если да, то это сильно осложнит нам жизнь, так как могут послать обычных городских стражников. А их убивать не с руки, вне закона быть не очень хочется. Если нет, то остается только надеяться, что силы Каштарха в этом городе не слишком многочисленны и мне удастся их приуменьшить до того момента, как в игру вступят эльфы...

Стук в дверь прервал мои размышления. Это принесли наш ужин, а затем парень, что встречал нас внизу, притащил большую деревянную лохань с горячей водой. Мы сперва нагнулись на ужин, даром что только недавно ели, а затем я с наслаждением тщательно вычистил зубы свежеприобретенной щеткой, найдя, что мел – довольно посредственная замена зубной пасте. Алона попросила и ей выделить щетку, что я и сделал. Затем, оставив принцессу мыться и чиститься, наказав меня не дожидаться и ложиться спать, я запер дверь и пошел вниз, прихватив лук и колчан. Думаю, они мне сегодня очень пригодятся.

Внизу все так же пили и ели разномастные личности. Я заказал у бармена светлого пива и сел за дальний столик, так, чтобы видеть вход. Долго ждать не пришлось. Не успел я высосать половину кружки (кстати, довольно неплохое пиво!), как дверь распахнулась и внутрь зашли шесть довольно подозрительных личностей, все незнакомые. Видимо, среди них не было тех, кто за нами следил. Все они были увешаны оружием по самые уши – кинжалы, сабли, метательные ножи, у одного на боку даже висел грозный боевой топор. И это все для одной гномки? Ни фиги себе! Я неспешно поднялся, отставив в сторону кружку, и пошел вверх по лестнице, справедливо полагая, что им еще нужно спросить у бармена, где нас искать.

Поднявшись на второй этаж, я снял лук, думая, что сейчас он будет лишним, и

морально приготовился к схватке. А как еще мне было готовиться? Клинки я могу выдернуть за мгновение, а кинжал – еще быстрее, щелкать предохранителем и передергивать затвор, как в боевиках, мне не нужно. Поэтому я просто проверил резерв, отметил, что заполнился он всего наполовину за весь сегодняшний день, и решил расходовать его экономнее. Вскоре я услышал шаги на лестнице. Идут, голубчики, злорадно подумал я. Один за другим в коридоре показались наемники. Первым шел тот, что с топором – тяжелая артиллерия, затем два с саблями, а после – человек с метательными ножами на груди и все остальные. Подойдя к двери, у которой беспечно стоял я, наемник с топором попытался меня отодвинуть, но охнул, получив коленом между ног. Не по-мужски, конечно, но по роже я ему давать не собирался, мне моих пальцев жаль!

– Куда прешь? – обратился я к нему. – Там девушка моется.

– Ты-ы-ы!!! – проревел он, держась за причинное место.

– Я! – не стал отпираться я. – Чего нужно?

Ответил один из тех, что стояли позади первого здоровяка.

– Парень, отойди, если жизнь дорога! Мы просто заберем девку и уйдем, а тебя не тронем.

Я покачал головой:

– У меня встречное предложение: разворачивайтесь и уходите отсюда, тогда сегодня не умрете. Как вам? По-моему, даже более, чем щедро!

– Да вали его, Гас! – раздался крик одного из сзади стоявших, и первый начал вытаскивать меч.

– Вы выбрали! – заявил я и одним движением достал кинжал из ножен, а вторым отправил его в полет.

Человек с саблей, что предлагал мне уйти, отскочил в сторону, но я метил не в него. Прозвучало сочное «чпок», и человек с метательными ножами повалился на пол со сталью в глазу. Он был самым опасным, потому я начал именно с него. Одновременно с броском кинжала, я второй рукой потянул из ножен меч, а затем опустил его на шею наемника с топором, который уже начал замахиваться, и разрубил его почти до пояса. Блин, не рассчитал немного остроту эльфийских клинков! Можно было обойтись ударом куда слабее. Я вытянул из падающего тела свой меч и достал второй. Тем временем воины уже обнажили оружие, но одного мне все же удалось достать, пока он еще вытягивал саблю из ножен. Один мой клинок аккуратно полоснул ему по горлу, а второй отбил удар сабли главаря и тут же вошел ему в бок, пронзая печень. Оттолкнув его тело на оставшихся двоих, я прыгнул вперед и, увернувшись от их синхронно просвистевших мечей, аккуратным движением полоснул по рукам, отрубая их, а затем короткими и экономными движениями ткнул каждого в сердце. Все!

Схватка заняла меньше пятнадцати секунд, а на ногах остался только я. Спасибо, мастер, за науку, и спасибо, учитель, за ускоренное восприятие. Ах, да, спасибо и тебе, твое величество случай, что среди них не было мечников, умеющих сражаться в тесном пространстве коридора! Надев колчан с луком, я начал шмон. Обшарив тела, я позаимствовал кошелек у каждого и несколько золотых колец в придачу, пополнив запас своих карманных денег, а затем спустился вниз и подошел к хозяину постоянного двора. Тот смотрел на меня, открыв рот. Я мельком оглядел себя и усмехнулся. Опять рубашку придется выкидывать. Хорошо еще, что куртку в номере додумался оставить.

– Любезный, – обратился я к хозяину совсем нелюбезным тоном. – И почему же вы забыли мне сказать, что у вас тут грабители хаживают, честно нажитое непосильным трудом у почтенных господ пытаются отнять? Вот теперь сами и разбирайтесь с трупами наверху, а мне принесите еще одну кружечку пива, после драки мне всегда что-то горло сушит.

Хозяин не пошевелился, но в зале наступила такая тишина, что стало слышно тихое капание. Я посмотрел туда и увидел, что это капает кровь со ступенек лестницы.

– Любезный, мне еще долго ждать свое пиво? – холодно осведомился я у хозяина, замороженно взиравшего на кровь.

– Да-да, господин! – очнулся тот и принялся кланяться. – Я мигом распоряжусь, чтобы тела убрали.

– Отлично! – ответил я и опять уселся за облюбованный мною столик.

Через несколько минут хозяин принес мне кружечку холодненького пива, которое, по моим ощущениям, было лучше первого раза в два (видно, не разбавил на этот раз!). Два парня уже стаскивали мертвых наемников вниз, оставляя кровавые следы, и уволакивали их прочь. Все присутствующие взирали на меня кто с ужасом, кто с восхищением, а я попивал пиво, стараясь казаться абсолютно невозмутимым, подводил итоги и просчитывал варианты дальнейшего развития событий.

Первый наскок оказался неудачным, теперь следует ждать вторую группу. Эх, жаль расспросить никого не успел – просто не догадался в горячке боя оставить одного в живых. Нужно в следующий раз быть внимательнее! Следующую группу придется ждать подольше, ведь пройдет время, пока наблюдатели у дома (а что такие есть, я не сомневался) сообщат, что наемников вытащили со дворадохлыми, пока начальники наберут новую команду, причем на порядок лучше, которые уже будут работать тихо... А время-то уже близится к полуночи, значит, они точно полезут ночью, перед самым рассветом или же немного раньше. Значит, мне нужно незаметно покинуть постоялый двор и пойти прогуляться, чтобы поискать теперь уже эльфов, которые должны крутиться где-то неподалеку. Они же не все там такие дураки, как Лис, должны понимать, что нападение при свидетелях может закончиться для них весьма плохо, а поэтому также будут ждать ночи, чтобы взять меня в постели тепленьким.

А с трупами как? Если хозяин не вызвал стражу, значит, постарается обо всем утром полюбовно договориться. Ему шумиха, как и мне, собственно, совершенно ни к чему. Тем более оружие наемников он, весьма возможно, заберет себе, ведь я его оставил рядом с трупами. А куда мне было его девать? Я ведь и так ну о-о-очень обеспеченный человек, и ради десятка золотых таскать с собой еще и этот металлолом не намерен. Жадность, как известно...

Я допил пиво, поставил на стол пустую кружку и поднялся, провожаемый взглядами тихо переговаривающихся посетителей. Теперь они еще долго будут меня обсуждать, а слухи по городу разнесутся очень быстро. Хорошо, что мы завтра уедем, подумал я и поднялся по лестнице. В конце коридора было небольшое окно со ставнями, к нему я и направился. Открыв его, осмотрел карниз и понял, что свободно могу по нему передвигаться. Да и высота тут небольшая, так что если сорвусь, то максимум, что мне светит – это отбитые пятки.

Я выбрался на карниз и аккуратно закрыл за собой ставни. Нормально, стоя спиной к стене, подумал я. Лук немного мешает, но передвигаться можно. Я прошел по карнизу и увидел, как парни закидывают трупы в сарай рядом с конюшней. Потом они вымыли руки в бочке с водой и удалились. Я перебрался на крышу пристройки и спрыгнул на сено. Проверил магический резерв (полный; интересно, с чего бы это?), перебрался через невысокий деревянный заборчик и отправился на поиски эльфов.

Крадясь по ночному городу, я размышлял, почему мой резерв оказался заполненным. Вроде только недавно была половина, и вот уже снова до краев. Я нашел только одно объяснение: энергия смерти. Стоило мне прибить шестерых гадов, как она потекла буквально рекой и спустя несколько секунд снабдила меня изрядным запасом силы. Нужно взять на заметку и посмотреть: может, в следующий раз лучше бить противников магией, сразу пополняя свои силы от трупов? Эдакий вечный двигатель получится, усмехнулся я, или вечная машина смерти. Нет, ну его к демонам! Такая картинка навеивает грустные мысли.

Ночь была темной, но окружающие предметы можно было разглядеть. И не из-за света луны – по-моему, этот мир вообще не имел такого украшения, – а из-за ярких звезд, усыпавших небосвод. Фонарей в городе не зажигали, поэтому я решил воспользоваться своим ночным зрением, подумав, что энергии на него расходуется мало, а увидеть эльфов я обязан первым. Так, вглядываясь в темноту, я принялся обшаривать близлежащий квартал,

скрываясь в тени от припоздавших прохожих. Проверив все в радиусе двадцати домов, я понял, что продолжать дальше поиски бесполезно – эльфы решили прийти попозже. О том, что они оставили свои намерения меня прикончить, я даже не думал. В отряде большинство – сосунки, которые рвутся в бой. Они не воспримут мои угрозы всерьез, даже если Лис их дословно передал. Поэтому я предпочел вернуться к гостинице, чтобы через несколько часов опять продолжить наблюдение.

Подойдя к знакомому забору, я прислушался. Во дворе не раздавалось ни шороха. Я, стараясь не шуметь, перелез через забор и спрятался за копной возле сарая так, чтобы видеть и окно нашей комнаты, и весь забор с воротами. Притушив свое ночное зрение, я настроился на долгое ожидание.

Через час я был готов уже заснуть, как вдруг услышал легкий шорох. Кто-то забирался на крышу пристройки со стороны городской стены, миновав меня дворами. Я достал из-за спины лук и натянул тетиву, стараясь, чтобы он не издал ни единого скрипа. Управившись с этим делом, вытащил из колчана три стрелы (на всякий случай), и разглядел ночным зрением фигуру, пробиравшуюся по карнизу к нашему окну. Я наложил стрелу на тетиву, и тут увидел второго! Он ступал следом за первым, но абсолютно бесшумно, как эльф в лесной чаще. Точно, эльф! Неужели они сговорились и решили напасть вместе? Но как такое возможно? Я начал медленно оттягивать тетиву, следя за фигурами, ступавшими по карнизу. Они остановились у третьего от угла окна, нашего! Вот гады, успели разузнать! Убью продажного бармена!

И тут события понеслись вскачь. Первый ночной гость достал из-под одежды арбалет и стал целиться через окно в комнату. Я оттянул тетиву до предела и выстрелил, стремясь попасть в глаз. Так и получилось. Незванный визитер замер со стрелой в голове и начал заваливаться. Но тут меня весьма удивил второй, которого я принял за эльфа. Не успел первый начать падать на землю, а я наложить вторую стрелу, как он присел на карнизе и, оттолкнувшись от стены, спрыгнул вниз, развернувшись в полете ко мне лицом и выбрасывая правую руку. Я магически взвинтил свое восприятие и успел выстрелить во второй раз, попав в грудь эльфу. Стрела пронзила его тело, а у меня над ухом просвистело нечто смертоносное и со стуком впилося в забор. Эльф упал на землю, но сразу попытался вскочить. Вот ведь, живучая тварь! Моя третья стрела попала прямо ему в лицо, заставив опрокинуться навзничь. И тут только с громким шлепком приземлилось тело первого нападавшего.

Я лихорадочно наложил на лук новую стрелу, полагая, что это только начало, но все было тихо, никто больше нападать не собирался. Подождав еще минут пять, я внимательно осмотрел то, что пронеслось над ухом. Это был маленький клинок с серебряной рукоятью, изящно украшенной драгоценными камнями, и длинным острым лезвием, очень напоминающий кортик. С трудом вытащив его из забора (глубоко вошел, зараза), я облегченно вздохнул и вылез из засады. Никто не собирался выходить из дома, никого не разбудил слабый звук удара, показавшийся мне громоподобным, так что я мог спокойно и не спеша обыскать мертвые тела. Первый гость порадовал меня великолепным арбалетом с семью металлическими болтами в мешочке, несколькими золотыми кольцами и сережкой с рубином. Второй же был интересен больше.

Это был не эльф, хотя уши у него были такими же остроконечными, да и вообще похож он был на лесной народ. Но при внимательном осмотре я затруднился отнести его к расам, известным мне по книжкам. Волосы длинные, завязанные в косичку, белые (их цвет можно было определить даже при неярком свете звезд), кожа казалась темноватой, а во рту были видны два острых клыка. Их я заметил только потому, что рот у трупа был чуточку приоткрыт. Обыскав его, я нашел мешочек с золотыми монетами, снял с руки перстень с крупным камнем, а из-за спины вытащил превосходный меч с дорогой рукоятью. Интересно, кто же это такой и почему хотел нас убить? Ведь тот, кто направил арбалет в комнату, явно не собирался оставлять Алону живой. Ладно, не время сейчас задавать такие риторические вопросы. Потом разберемся, ночь ведь еще не кончилась.

Сняв с пояса этого неправильного эльфа ножны, я вложил туда кортик, а затем снял еще и плащ, куда укутал все добытое оружие. Пригодится! Оттащив добычу в облюбованную мной копну сена и закопав поглубже, я начал думать, что мне делать с телами. Потом просто решил кинуть их в сарай к остальным. Утром ребятам сюрприз будет! Вытащив стрелы из тел, чтобы не лишаться боезапаса, я взял трупы за руки и потащил в сарай, где и свалил на остальные тела. Так, что теперь делать? Остаться на месте и ждать, пока подоспеют другие, или пойти поискать эльфов? Ну, если предположить, что новые посланцы Каштарха еще не скоро подоспеют, значит, надо пройтись.

Я опять перемахнул через забор, прошелся по улице, обшарил все ближайшие закоулки и вернулся на свой пост. Время тянулось медленно, а я все таращился в темноту. Внезапно я услышал тихие шаги за забором. Третья группа Каштарха, подумал я и достал лук, разложив перед собой стрелы. Неизвестные за забором притаились, видимо, прислушиваясь, а потом по одному стали через него перелезать. Эти были намного неуклюже предыдущих, я услышал треск разрываемой ткани и сдавленный мат на гномьем, а затем шиканье остальных на посмевшегося нарушить тишину. Так, одного нужно захватить живьем, иначе никакой информации добыть не получится, подумал я и начал натягивать тетиву. Всего через забор перелезли семеро людей и два гнома. Гномы выделялись своим маленьким ростом, поэтому я легко их опознал. Собравшись кучкой перед домом, они начали проводить инструктаж. Вот бездари!

– Ты заходишь через окно и стреляешь в наемника из арбалета, мы врываемся через дверь, а маг страхует снизу по его ауре...

У них есть маг! Блин, это меняет дело. Значит, начать нужно именно с него и надеяться, что он не сильнее предыдущего. Теперь надо побыстрее определить, кто из них маг, пока не началось. Как можно выявить личность с магическими способностями? Элементарно! По насыщенности его ауры, потому что маги хранят в своем теле гораздо больше энергии, заставляя ауру сиять, как солнышко в царстве тьмы. Я закрыл глаза и посмотрел на группу захвата магическим зрением. Одна аура сияла заметно ярче других, бледной дымкой смотревшихся на ее фоне. Открыв глаза, я сопоставил картинку с тем, что давало мне ночное зрение. Значит, этот жилистый мужик по центру и есть маг, а рядом с ним гном раздает последние указания. Ну ладно, тебя буду валить первым, подумал я и поднял лук, накапливая энергию на кончике стрелы, чтобы смогла пробить его защитный кокон, если такой будет.

– Начали! – закончил гном громким шепотом, и я начал.

Отправив первую стрелу в полет, я увидел, что она с легкостью пронзила голову мага и унеслась дальше. Вторую и третью стрелы я отправил молниеносно, взвинтив восприятие магически, подумав, что теперь энергию копить не нужно, ведь самый сильный противник отошел в мир иной. Еще два мужика опрокинулись со стрелами в головах. И только тогда среди нападавших началась паника. Они стали разбегаться в разные стороны, но мои стрелы догоняли их и роняли наземь. Лишь один молодой парень остался почему-то недвижимым, потому я не стал тратить на него драгоценные мгновения, выцеливая остальных. Вот упал один из двух гномов, еще двое людей получили по стреле в глаз – они вздумали атаковать. И тут копна сена рядом со мной разлетелась, как будто в ней рванули динамитную шашку. Оторопев, я увидел, что парень стоит, вытянув руку в мою сторону.

Я ошибся! Магом был вовсе не тот жилистый мужик, которого я подстрелил первым, а этот пацан! Меня подвело мое магическое зрение, так как аура этого парня полностью заслонила ауру жилистого мужика, на которого я потратил столько сил! Перекатившись, не выпуская лука, я почувствовал, что такой же беззвучный удар взрыхлил землю, где я только что сидел, осыпав меня комьями. Я выпустил в мага последнюю стрелу, что держал в кулаке, напитав ее предварительно энергией по максимуму. Получи! Стрела прошла его грудь и впилась в стену дома, до половины уйдя в камень. Парень оторопело зажал рукой отверстие в груди, а я бросил лук, двумя большими прыжками сократил разделявшее нас расстояние, выхватил меч и полоснул его по горлу. И только когда его голова с легкостью отделилась от

тела, я понял, что зря были все эти предосторожности – защитного кокона у него совсем не было! Он просто не стал его ставить во время боя. То ли силу экономил, как я, то ли просто не знал этого плетения.

Оглядевшись, я заметил, что один из двух последних нападавших пытается перебраться через забор. Я швырнул в него кинжал и попал в спину, отчего он безжизненным мешком свалился уже на дорогу. Все, схватка кончилась! Последний гном, что забился в угол забора, думая, что я его не замечу, опасности для меня уже не представлял. Я вытер клинок о первый попавшийся труп, вложил его в ножны и медленно подошел к тому самому темному углу, где от страха трясся последний живой противник.

– Вылезай! – сказал я громким шепотом. Мне совсем не хотелось перебудить постояльцев. – Если ответишь на мои вопросы, останешься в живых!

Из угла послышался срывающийся голос:

– Ты сохранишь мне жизнь?

– Да, только говори шепотом и вылезай оттуда!

Хорошо, что я умею быстро и точно стрелять. Нападавшие не издали почти никаких звуков (кряхтение и шепот не в счет), поэтому во дворе все так же стояла тишина. Это было вдвойне хорошо, потому что свидетели при допросе мне могут только помешать.

– Я начинаю терять терпение! – зашипел я.

И только тогда в углу завозились, и передо мной появился весьма потрепанный гном, собравший всю паутину с забора. Он с испугом глядел на меня и старался спрятать за спиной топорик. Я узнал в нем одного из друзей Калнаша, который ссудил мастера деньгами.

– Кто такой? – грозно прошептал я.

– Хартын из рода Рыжебородых, – трясясь, ответил гном.

– А почему Рыжебородых? – удивился я, ведь насколько я видел, борода у него была черной.

– Говорят, что у нашего предка-основателя борода была рыжей, – пояснил гном, уже меньше трясясь.

– Понятно. Почему хотели напасть? – вернулся я к допросу.

– Каштарх приказал. Он сказал мне, что если я не добуду принцессу, то он превратит мою жизнь в сущий кошмар, уничтожит всех друзей и родственников... – принялся давить гном на жалость.

– Тихо! – шикнул я на него. – Сколько еще в городе гномов, которые получают приказы от Каштарха?

– Не знаю... – задумался гном. – Может, еще один или два, но...

– Понятно. Где сам Каштарх? – оборвал я его, задав самый важный вопрос.

– Я не знаю, он отдает мне приказы по магической связи – он дал мне амулет...

– Каштарх маг? – спросил я с удивлением. Неприятная новость!

– Нет, он просто пользуется их услугами, – объяснил гном.

Прямо камень с души!.. Подумав, что бы еще спросить, пока есть возможность, я не придумал ничего и сказал:

– Можешь идти. Лучше опять через забор.

Гном с недоверием на меня уставился, а затем расплылся в улыбке и повернулся к забору. Глядя, как он начинает на него забираться, сжимая в руке топор, я пробормотал:

– Давай помогу.

А потом подошел сзади, обхватил его голову руками и резко повернул, ломая шею. Оставлять его в живых я не собирался изначально. После этого началось уже привычное мне занятие – обыск трупов. Эти порадовали меня гораздо меньше – ни ценного оружия, ни драгоценностей, ни денег. Только у гнома обнаружился медальон на веревке в кармане. Прихватив его, я принялся стаскивать трупы в сарай, предварительно выдернув из них стрелы. Кажется, я начинаю терять заряды, подумал я, обнаружив, что наконечники четырех стрел остались в трупах, одна улетела в неизвестность, а вторая торчала в камне. Это печально. Нужно будет пополнить запас у эльфов.

Таскать трупы оказалось довольно тяжело, но я справился, напоследок решив забрать и тот, что валялся на дороге. Поднатужившись, я перевалил его через забор, а потом кинул в сарай к остальным. Глядя на растущую грудку тел, подумал, что до утра еще далеко, а сарай такой маленький... Подхватил лук с колчаном и снова отправился бродить по улицам.

Глава 19 Темный эльф

Не прошло и получаса моего блуждания, как я услышал в одном из узеньких, будто кишка, переулков эльфийскую речь. Да, это вам не общий язык. Здесь шепотом говорить сложно, так как интонацию им не передашь, поэтому его в ночной тишине очень далеко слышно! Подкравшись поближе и прижавшись к стене дома, я наострил уши.

– Но, может быть, не будем на него нападать, а старейшинам скажем, что убили? – услышал я голос Лиса.

– Ты что, так его испугался? Это всего лишь человек! – возразил ему суровый голос. Я узнал Маринэля, одного из старших воинов, с которым как-то ходил в дозор.

– Но ведь он уже убил много наших! – попытался возразить Лис.

– Нет, ему просто повезло! – отрезал Марин. – Или ты хочешь, чтобы все селение узнало о твоей трусости?

– Нет, не хочу...

– Тогда уши торчком, воин! Сейчас мы дождемся остальных и пойдем к...

Все, дальше я слушать не стал. Это мой шанс! Нужно перебить эльфов, пока они не собрались вместе, иначе мне придется туговато. Поэтому я достал из колчана стрелу, привычно взвинул восприятие и выглянул из-за угла. Их было больше, чем я ожидал, целых семеро. Просто остальные внимательно слушали перебранку, поэтому я их и не определил, иначе не стал бы ввязываться в сомнительную перестрелку.

Я успел выстрелить трижды, причем каждый выстрел был довольно удачным, прежде чем стрелы полетели в меня. Я увернулся от одной, а затем возвел вокруг себя прочный защитный кокон, останавливающий стрелы в двух сантиметрах от кожи, и хладнокровно расстрелял остальных. Проводив взглядом оседающие тела, я убедился, что мой запас опустел на одну треть. Все-таки довольно затратная штука этот кокон. Еще десяток стрел, и я буду совершенно пуст. Хотя... Есть замечательная возможность его пополнить!

Я торопливо подошел к телам эльфов и стал жадно впитывать в себя окружающую энергию, одновременно смотря магическим зрением на то, что происходит. Я видел, как белесые струйки поднимались от тающих аур эльфов и вливались в меня, наполняя мой резерв, увеличивая его объем и насыщая мою ауру. Но, кроме этого, из самих тел медленно, будто нехотя потекли струйки совершенно другого цвета – черного. Они впитывались мной и буквально заряжали энергией, невероятно расширяя объем резерва. Вот это да! Оказывается, что от смерти можно получить гораздо больше энергии, чем от окружающего пространства. Очень полезное открытие. И чего я раньше так не делал, хотелось бы мне знать? Энергия все лилась в меня, наполняя тело и даря ощущение всемогущества. Остатки цветных аур эльфов смело, будто порывом ветра, и также засосало в меня.

Пора остановиться, больше ведь собирать тут нечего, подумал я и прекратил концентрацию, выныривая в реальный мир. И сразу же получил раскаленный штырь в бок. Моментально возведя защитный кокон, я лихорадочно огляделся. Ко мне бежали эльфы, с дальнего расстояния осыпая стрелами. Я разозлился, чувствуя острую боль, и стал стрелять в ответ, негодуя, что стрелы нападающих, вязнувшие в коконе напротив лица, затрудняли мне обзор. Эльфы оказались настырными и все бежали ко мне, стараясь успеть выстрелить, прежде чем грохнуться на мостовую со стрелой в глазнице. Как же они меня достали! Последнего я встретил магией – послал вперед жгут сырой силы, не имея желания формировать плетение. Жгут впился в лицо последнего эльфа и развалил его надвое.

Задышавшись от злости, я огляделся. Убивать больше было некого. Все эльфы валялись на

камнях в разных позах и не подавали признаков жизни. Поостыв, я вернулся в обычное состояние и первым делом убрал защитный кокон. Десятки стрел осыпались мне под ноги. Одна падать почему-то не захотела. Оглядев ее, я понял, что она торчит у меня из правого бока. Заведя левую руку с кинжалом за спину, я отрезал зазубренный наконечник и стал осторожно извлекать древко из тела. Больно было просто зверски! Такое впечатление, что из меня выворачивается гигантский шуруп, разрывающий меня пополам. Стрела оказалась длинной, а вытаскивал я ее медленно, чтобы не оставить никаких ее щепок в ране, поэтому мои муки продолжались еще долго. Наконец я выдернул ее и с облегчением опустился на камни рядом с телами, чувствуя, как все та же черная энергия вливается в меня от них, снова наполняя слегка опустошившийся резерв.

Я просидел так достаточно долго и, лишь ощутив, что больше не насыщаюсь дармовой энергией, поднялся и нащупал флягу с лимэлем. Нужно было залатать рану. Однако, открыв фляжку и уже собираясь поднести ее к ране, чтобы плеснуть, заметил странную вещь – рана больше не кровоточила, да и выглядела так, будто получил я ее минимум дня три назад. Края раны сомкнулись, покрывшись запекшейся кровью. Она уже не болела так зверски, как в самом начале, а лишь немного ныла. Это что, последствия моей подпитки? Или я раньше так накачался лимэлем, что он дал некие остаточные явления в виде повышенной регенерации? Нужно разобраться.

Сев на один из трупов, чтобы не морозить задницу на холодных камнях, я оперся о стену дома и сконцентрировался, а затем мысленно отделился от тела и посмотрел на него со стороны. Итак, что имеется в наличии? Есть я – большая яркая аура разных оттенков, увитая черными жгутиками разной толщины наподобие вьюнка на деревьях. И есть мое тело – переплетение мелких, едва светящихся нитей с дыркой в одном месте, которая светится особенно ярко. Я мысленно увеличил изображение и увидел, что дырка на самом деле была просто огромная. Мелкие нити в этом месте были безжалостно разорваны, одни светились совсем тускло, но другие были просто наполнены энергией. Они будто стремились дотянуться своими концами до тусклых ниточек, что безжизненно повисли на противоположном конце разрыва и все больше угасали. Но что это? Вот я увидел, как одна яркая нитка зацепилась за тусклую и слилась с ней, напитав ту жизнью, вот вторая... Но их были тысячи! Как же мне ускорить процесс?

Я стал смотреть, откуда берется та живительная энергия в ниточках, и увидел, что ее посылает вся аура, равномерно делясь своей силой. А если направить силу по другим каналам? Я попробовал зачерпнуть немного и просто плеснуть ее на те нити, что безжизненно висели. К моему удивлению, мне легко это удалось, и нити стали с большой скоростью сплетаться друг с другом, затягивая дыру и штопая мое тело. Когда процесс был завершен, я разогнал излишек энергии по всей ауре и вернулся в сознание.

Интересно, сколько я был в отключке, подумал я, проводя пальцами по боку и отскребая засохшую кровь от того места, где раньше была рана. Теперь от нее не осталось и следа, даже малейшего шрама! Проверив свой резерв, я убедился, что на эти фокусы у меня ушла добрая его четверть. А времени прошло всего ничего, подумал я, глянув в темное небо. Теперь нужно избавиться от трупов. А куда их девать? Я ухмыльнулся. Как будто непонятно!

Весь следующий час я занимался каторжным трудом, сначала сложив все эльфийские тела в этом переулке, надеясь, что на них никто не наткнется, а затем по одному перетаскивая в сарай у гостиницы. Попутно я проверил все их фляги с лимэлем, обнаружив одну полупустую у Лапара, забрал немногие украшения и кинжалы. Луки же просто привел в негодность, обломав концы. Нет уж, никто не будет на мне наживаться! Эльфийские луки ценятся тоже немало, а отдавать их на шару разным пройдохам я не собирался. Также набрал еще три полных колчана стрел про запас, а остальные просто выкинул в сточную канаву. Когда я закончил с переносом тел, небо уже начало сереть, а я устал так, будто разгрузил пару вагонов с углем. Хотя вагоны я никогда не разгружал, но был уверен, что разгружавшие их чувствовали себя немногим лучше меня.

Закрыв дверь сарая, я сложил все трофейное оружие в тот самый плащ, который снял с неправильного эльфа. Он, на удивление, не пострадал, когда маг раскидывал сено по всему двору, поэтому я оставил его там же и решил вернуться в комнату, чтобы часок поспать. Будить Алону, чтобы она открыла дверь, я не хотел. Поэтому, подхватив лук с колчанами, залез на крышу пристройки, а оттуда – на карниз. Пошатываясь от усталости и думая только о том, как бы не навернуться, я добрался до своего третьего окна и тихонько приоткрыл его. Спустился на пол, скинул со спины лук с колчанами и положил у стены, а потом подошел к кровати. Присев на краешек, зевнул, а затем аккуратно улегся поперек широкой кровати у принцессы в ногах. И с тихим вздохом облегчения вытянулся, не имея сил даже на то, чтобы стащить сапоги. Темнота уже начала укрывать меня своим теплым одеялом, но вдруг я почувствовал, как что-то холодное и чрезвычайно острое касается моей шеи.

Сон слетел с меня в один миг. Я начал лихорадочно возводить защитный кокон прямо внутри себя, под кожей, чтобы ненароком не отодвинуть клинок у горла. Пускай тот, кто его держит, убедится в моей абсолютной беспомощности, а я, может быть, смогу у него выведать, куда забрали Алону. Демоны бездны, как же я мог проворонить еще одну группу! Наверное, пока я отвлекался на магические эксперименты с этими долбаными эльфами, несколько профессионалов зашли с тыла, тихо спеленали Алону и ушли, до того, как я вернулся с первым покойником. Блин, как же нехорошо вышло! Вот что значит неправильно расставленные приоритеты. Мне бы принцессу нужно было караулить получше, а не за эльфами гоняться! Ну, ничего, у меня есть еще козыри в рукаве, подумал я, ожидая, когда тот, кто держит клинок у моего горла, заговорит. Ведь если бы ему не хотелось поговорить, он бы убил меня сразу, в полудреме. Это ему удалось бы легко. Я не смог бы даже пикнуть! А так выжидает чего-то...

Видя, что я не думаю шевелиться, тот, кто лежал в постели, наконец заговорил. Но первые же два слова поставили меня в тупик – я не знал такого языка! Он был весьма мелодичным, напоминал язык лесного народа. Это, типа, староэльфийский? Кто же это тогда и почему он со мной так общается? Вопросы роились у меня в голове. Понимая, что от меня ждут ответа, я спокойно сказал:

– На общем, пожалуйста.

Лежащий в постели помолчал, а потом спросил, переходя на общий:

– Кто ты и что тут делаешь?

– У меня к тебе аналогичный вопрос.

Я услышал смехок:

– Значит, ты забрался в комнату, даже не представляя, что там уже может быть постоялец? Оригинальный способ самоубийства!

Что? Постоялец? Я рывком принял сидячее положение, не обращая внимания на скользнувший по моей шее клинок, который даже не поцарапал меня, и принялся оглядываться. Рядом с дверью не было лоханки с водой, а возле стены наших сумок.

– Мля-я-я... – протянул я и встал с кровати.

Точно! Я просто попал не в ту комнату. Мне же говорили: третья от лестницы, а не третья с конца коридора! Вот это облажался!

– Прими мои искренние извинения, – обратился я к человеку на кровати. – Окном немного ошибся. Уже ухожу.

Я повернулся к окну и стал поднимать колчаны с луком. В ответ я услышал только хихиканье.

– И не надо ржать! – сказал я. – Такое с каждым случиться может!

Смех только усилился. Я вскинул на плечо колчаны и стал открывать окно, но голос с кровати остановил меня:

– Молодой человек, а вы не могли бы немного задержаться и рассказать, зачем вам понадобилось лезть в комнату через окно?

– Нет, не могу, – ответил я, перекидывая ногу через подоконник и слыша сзади шорох. – Я смертельно устал, а у меня есть всего час, чтобы отдохнуть, так что разреши

отклоняться.

Вдруг сзади вспыхнул свет, осветив всю комнату. Я инстинктивно зажмурился и только усилил свой защитный кокон, понимая, что слепого меня достать намного легче. Естественно, я остался сидеть на подоконнике, ожидая, когда исчезнут яркие пятна в глазах. Проморгавшись, я посмотрел в комнату и замер, теперь уже от изумления. На кровати сидел, сжимая яркий магический светильник в руках, еще один неправильный эльф, улыбаясь мне клыкастой улыбкой. Тотчас я припомнил и то, что двое нападавших, которых я ссадил с карниза, направлялись именно в эту комнату, а значит, были посланы не по нашу душу, а по душу этого клыкастого типа.

Раздумав возвращаться в свою комнату, я перекинул ногу обратно.

– Кажется, утро становится интересным, – пробормотал я, снова сбрасывая с плеча на пол колчаны с луком и выискивая взглядом, на что бы присесть.

Краем глаза я видел, как улыбка неправильного эльфа несколько поблекла. Видимо, он ожидал, что я от испуга свалюсь вниз. М-да, а этот типчик начинает мне нравиться! Не найдя, куда бы пристроить свой зад, я просто плюхнулся обратно на кровать в ногах у ее хозяина и уставился на него. Все-таки мне не показалось, у этих существ кожа была несколько темнее, чем у обычных эльфов.

– Ты какой расы? – спросил я.

– Я эльф.

– Не ври, что я, эльфов не видел?

– А каких ты эльфов видел?

– Обыкновенных, которые в лесу живут.

– Так то лесные, – протянул он. – А я просто эльф.

Я только хмыкнул в ответ.

– Нас еще многие темными называют, – решил пояснить неправильный.

– Дроу, что ли?

– Мне незнакомо это слово. Может, в некоторых человеческих землях мы и называемся дроу, но мы говорим про себя – эльфы!

– Ладно, разобрались помаленьку...

– А ты видел лесных эльфов? – дошло до темного. – Где? Они же вымерли все несколько веков назад!

Я смотрел на него и улыбался, ведь приятно встретить иногда чело... эльфа, которому известно меньше, чем тебе.

– Лесные эльфы еще не вымерли, – просветил я его. – Но это ненадолго. Если они такими же темпами будут сокращать свое население, то к концу этого года ни одного эльфа в их лесу не останется.

– А что такое?

– В их селении болезнь приключилась, причем весьма заразная. Глупостью зовется. Так вот она косит народ эльфийский прямо не по-детски! За последнюю неделю у них полсотни душ отлетело в мир иной. А их всего в лесу осталось не больше восьми сотен, так что полное вымирание грозит им весьма серьезно.

– А откуда ты это знаешь? – с хитрым прищуром спросил меня темный.

– А я мимо проходил, заглянул ненадолго, погостил у них... – с таким же хитрым прищуром ответил я. – Кстати, я Алекс, – решил представиться я и протянул эльфу руку.

– Я Ваз, – пожал руку темный.

– А Ваз, это от чего сокращение? – уточнил я. – Звучит немного странновато, слух режет.

Эльф немного замялся, но потом ответил:

– Меня называли в честь прадедушки, а в его время были в моде заковыристые имена. Поверь, полное звучит еще хуже!

– Ну не Квазиленд же? – хихикнул я и осекся, потому что эльф посмотрел на меня ТАКИМ взглядом!

– Прости, не хотел тебя обидеть, – повинился я. – Ничего, не переживай, в Фантаре так принца называли, поэтому и тебе стыдиться вовсе не нужно!

Ваз все продолжал буравить меня взглядом, и тут до жирафа наконец дошло.

– Мля-я-я... – снова протянул я. – Так ты и есть принц Фантара?

Ваз только молча кивнул.

– Не повезло, сочувствую. А чего ты здесь без свиты, без охраны? – поспешил я перевести разговор в другое русло.

Эльф смерил меня взглядом еще раз, а потом, видно, решив не убивать сразу, ответил:

– Я к невесте своей еду, а в таком деле охрана ни к чему.

– Сдурел? – недоуменно спросил я. – Она же не будет за вами подглядывать, чем вы там с Алисаной занимаетесь, а будет бить всяких гадов, которые попытаются сократить королевское поголовье! Тебе вообще сколько лет?

– Двадцать четыре, – оторопело ответил Ваз. – А ты откуда Алисану знаешь?

– Наслышан! Ты не уходи от темы, отвечай, какого демона поперся через всю страну в одиночку?

– Да говорю же, не принято у нас с сопровождающими к невесте ехать! Обычай такой! Сперва должны отправиться друзья жениха, чтобы договориться о возможной свадьбе, дать невесте супружеский браслет, а она, если согласна, дает свой. Потом жених должен один добраться до невесты и при свидетелях обменяться с ней браслетами, чтобы потом в храме по всем правилам обвенчаться перед лицом Единого! – взволнованно объяснил он.

Я помолчал, переваривая.

– Понятно. Очень красиво и романтично. Только вот дает свободу маневра разным сволочам, которые в пути могут женишка прибить тихо и без свидетелей. М-да...

– Каким сволочам? – не въехал Ваз.

– Разным! – твердо ответил я, достав из жилетки свой кошель.

– Слушай, я вот все думаю, а где ты так запачкался? – осматривая мою окровавленную одежду, спросил эльф.

– Вагоны разгружал, – буркнул я, копаясь в кольцах.

Потом я просто плюнул и высыпал все драгоценности с монетами на постель, вороша их и пытаюсь найти один-единственный перстень с темным камнем. Принц удивленно взирает на мое золото и был уже готов открыть рот для новых вопросов, когда я наконец нашел его. Перстень оказался с изумрудом. Я протянул его эльфу и спросил, собирая остальное обратно в кошель:

– Тебе этот перстенок знаком?

Эльф лишь мельком взглянул на украшение.

– Откуда он у тебя?

– Нет, ты сперва ответь мне, а потом я расскажу.

– Это перстень моего старшего брата.

– Мля-я-я...

Помолчали. Я сконфуженно уточнил у эльфа:

– А ты его очень любишь?

– Ты что?! Ненавижу гада! – обнадежил меня эльф. – Он хоть и старший, но способностями к магии совершенно не обладает, поэтому трон отца должен буду получить я. А как только брат об этом узнал, он всячески стал стремиться опозорить меня в глазах отца, чтобы королевство досталось ему. Ох, сколько же я от него натерпелся...

– Он умер, – сообщил я.

– Что? – не понял Ваз. – Как?.. Это ты его убил? – побледнел эльф. Доходит до него весьма быстро, повезло Алисе с женихом.

– Слушай, расскажу, как дело было, – начал исповедоваться я. – Ты недавно удивлялся, почему я ошибся окном. Знаешь, я изначально был уверен, что это мое окно, поэтому всю ночь сторожил именно его, сидя внизу в засаде. Почему я сел в засаду, рассказывать не буду, просто поверь, что причины были. И я особо не удивился, когда двое мужчин залезли на

карниз и подобрался по нему именно к этому окну. Поверь, я действительно думал, что это окно моей комнаты, именно поэтому, увидев, как один из них начинает целиться из арбалета внутрь, я подумал, что он хочет причинить вред той, кого я защищаю. Тогда я начал стрелять в них и убил обоих. Вот и весь рассказ.

Эльф ошарашенно молчал.

– Мой брат пытался меня убить, – мертвым голосом констатировал он. – Я не думал, что до этого дойдет... Где его тело?

– В сарае рядом с конюшней, – ответил я.

Потом немного поразмыслил и добавил:

– Рискну тебе посоветовать, Ваз, оставь все, как есть. Забудь о нашем разговоре и выкинь перстень подальше. Пусть все думают, что твой брат просто пропал где-нибудь по дороге домой, а правда... она никому особо и не нужна.

Эльф все еще ошарашенно молчал, а потом признался:

– Я предполагал, что будут попытки меня убить, даже решил сделать крюк, поехав не напрямую в горы. Но я думал, что он пошлет наемников, вместо того чтобы отправиться самому...

– Видимо, он так тебя ненавидел, что решил все сделать сам... Ваз, – я положил руку ему на плечо. – Не кисни! Жизнь не кончена, а в мире есть много всяких подлецов. Конечно, обидно, когда среди них оказался твой брат, но утешься тем, что ты ни в чем не виноват. Так что уши торчком, воин!

Уши эльфа действительно поднялись торчком, а сам он весь подобрался.

«Действует, однако!» – подумал я и посмотрел за окно.

Там наступало утро, скоро должны были открыть городские ворота, а я еще тут болтаю!

– Все нормально? – спросил я у принца.

Ваз кивнул.

– Тогда прости, но мне нужно идти. К рассвету я должен быть за стенами города.

– Почему?

– Если посидишь в этой комнате еще часа два, то сам поймешь. Криков много будет, – ответил я и стал опять вешать на плечи колчаны и лук. – И послушайся совета опытного странника, не топай напрямик, через эльфийский лес, сверни по дороге, а если тебе вдруг встретятся кэльвы, то скажи им, что ты их друг, и покорми немного, а то они там совсем оголодали, бедные... Бывай, принц!

– Алекс! – догнал меня голос принца, когда я был уже на подоконнике.

Я обернулся. Принц встал с кровати и торжественно произнес:

– Я должен тебе жизнь! Проси, что хочешь!

Улыбнувшись, я ответил:

– Доберись живым до Гномьих гор, а потом люби Алисану и заботься о ней хорошенько, ладно?

– Хорошо... Но что ты хочешь для себя?

– Это и есть для меня! Алона очень хорошо о тебе отзывалась, и я не хочу, чтобы она расстраивалась... Кстати, почему-то, сравнивая меня с тобой, она делала выбор явно не в мою пользу. Интересно, что в тебе есть такого, в чем я уступаю? – спросил я потемневшего эльфа (это они краснеют так?), а затем махнул ему рукой на прощание и вылез на карниз.

– Клыки себе, что ли, отрастить? – вслух подумал я.

Тихий смех в комнате проводил меня до соседнего окна. Открыв его, я осмотрелся. Теперь я попал по адресу, вот наши сумки, вон бадья с водой, а вот и Алона сладко посапывает, свернувшись калачиком. Я кинул оружие на пол и стал стягивать с себя одежду. Оглядев ее, я понял, что такую остается только выбросить. Ну, разве что штаны можно оставить и постирать хорошенько, подумал я, доставая относительно чистые шмотки из своей сумки. Подойдя к лоханке, я отметил, что Алона основательно почистилась. Вода была грязной, мыльной. Ничего, сойдет, подумал я, и к своей радости обнаружил кусок склизкого

вещества на краю лохани, напоминавшего мыло.

Сдирая с себя подсохшие кровавые пятна, я вдруг ощутил, что вместе с грязью с моего тела смываются и все волосы. Это что? Продолжение банкета? Видимо, на бороде дело не остановилось и процесс пошел-таки дальше! И что потом? Через две недели ожидать резкого удлинения ушей? Если будучи безволосым, я не буду привлекать к себе внимания, то длинные остроконечные уши враз сделают меня заметным! С одной стороны, это плохо – мне нужно сливаться с толпой. Но с другой... Эльфы-то будут искать человека, а я стану больше похожим на них, чем на людей. Следовательно, от этой проблемы я смогу избавиться, особенно если забраться куда-нибудь подальше, хоть в ту же Империю... Короче, отрастут уши, а там посмотрю, приободрился я. Интересно только, а почему волосы стали расти быстрее? Ведь это ненормально даже для эльфов, подумал я, запуская пятерню в свою густую шевелюру и припоминая аккуратный ежик, который был у меня перед «отдыхом».

Наскоро смыв с себя кровь, грязь и лишние волосы, я оделся, решив штаны постирать попозже, когда остановимся на ночь, и приступил к весьма неприятной процедуре побудки. На мои поглаживания, почесывания, а потом и откровенную тряску Алона никак не реагировала. Вконец отчаявшись, я просто зачерпнул из лоханки немного грязной воды и вылил ей на лицо. Взвизгнув, спящая красавица наконец пробудилась и обматерила меня. Слушая цветистый русский мат, я перебирал в уме, что еще нужно взять с собой в дорогу. Вспомнил! Продукты нужны, хотя бы на сутки, а то охота, это хорошо, конечно, но три раза в день охотиться не будешь, а желудок не потерпит такого надругательства над собой. Поэтому продуктами надо бы немного запастись, все равно не придется на своем горбу тащить.

Мат Алоны наконец иссяк, и я дружелюбно обратился к ней с мерзкой ухмылкой:

– Проснулась, красавица? Тогда поднимайся, одевайся в дорожное, а я пока еды добуду!

Взял из сумки свои пустые фляжки и вышел в коридор.

Служащие этого отеля славно поработали, следов крови видно не было. Я спустился вниз и отправился на кухню, найдя ее по запаху. Объяснив заспанному повару, чего хочу, я получил маленькую сумку, наполненную хлебом, сыром, жареным мясом и другими вкусоностями, а взамен отдал всего шесть медяков. Также не забыл наполнить чистой водой свои фляги, чтобы не искать родники на привалах. Вернувшись в комнату, я опять застал Алону спящей.

– Да что это такое? – пробормотал я и вторично плеснул на нее водой.

Раздался знакомый визг, предваряющий отборный мат, но я быстренько утихомирил ее, сказав, что если через пять минут ее не будет внизу, то дальше я поеду в одиночестве. Оставив сумку с продуктами и велев принцессе захватить ее вместе с чересседельной, я подхватил свои вещи и вышел во двор. Там откопал трофеи из сена, а затем нашел в стойлах наших лошадей, оседлал (как хорошо, что мы избавились от кареты!), вывел во двор и стал навьючивать. Все мои трофеи в сумки не влезли, пришлось оставить три колчана со стрелами и арбалет. Остальное я навесил на свою лошадку, заставив ее сонно покачнуться, а потом стал ждать Алону.

Она спустилась через десять минут, одетая в обновки, купленные вечером. Может быть, я непроходимый дурак, но все вещи довольно прилично сочетались. Я уставился на нее, а она в ответ на мой хмурый взгляд только показала мне язычок.

– Вот уехал бы, что бы тогда делала? – спросил я недовольно.

– А ты бы и не уехал! – парировала она. – Продукты же у меня остались!

Не найдя что возразить на этот железный довод, я вручил гномке трофейный арбалет со стрелами, велев так приспособить к седлу, чтобы можно было быстро достать, а сам занялся упаковыванием ее сумки. Запасливая Алона захватила-таки свое платье, занявшее добрую половину одного отделения. Я запихнул туда колчаны и плащ, а с другой стороны положил продукты. Потом немного подумал, глядя на принцессу, с явным неудовольствием осматривавшую свой наряд, и решил слегка поднять ей настроение. Вновь порывшись в

своей сумке, достал один из красиво вышитых эльфийских поясов и нацепил на него тот клинок, что я не хотел продавать – с белой резной рукоятью. Подойдя к Алоне, я молча обмотал этот пояс вокруг ее талии и застегнул, подогнав по размеру. Восхищенный взгляд, которым она рассматривала вышивку на поясе, а затем и удивленный вздох, когда она достала клинок, доставили мне больше удовольствия, чем простое «спасибо».

Развернувшись, я присел на землю и принялся по новой упаковывать сумки. Алона подошла ко мне сзади и обняла за шею, шепнув на ухо:

– Спасибо, Алекс. Это мой самый лучший подарок!

– Носи на здоровье! – откликнулся я и улыбнулся.

Оказывается, дарить тоже бывает весьма приятно.

Закинув сумки на лошадей, я велел играющей с клинком принцессе залезать и повел лошадей следом за собой, взяв под уздцы. Проводил меня голос со второго этажа:

– До встречи, Алекс!

– Удачи, Ваз! – крикнул я в ответ и вышел с лошадьми за ворота.

А может быть, стоило посвятить принца во все перипетии нашей заварушки? Глядишь, и подсобил бы чем? Подумав, я все же пришел к выводу, что у него и своих проблем хватает, а помощи от него ощутимой не будет. Король вскоре и так узнает о начавшейся возне, весть ему отправят, а посвящать принца другой страны в дразги Подгорного королевства было бы невежливо по отношению к гномам. Ведь если они там у себя быстро разберутся с Каштархом, то лишняя огласка ни к чему.

– Кто это был? – спросила веселая Алона, когда мы отъехали от постоянного двора.

– Это был твой ненаглядный Квазилендик, который сейчас направляется к Алисане в Гномьи горы.

– Да?! А что ж ты мне не сказал? – воскликнула она, пытаясь развернуть лошадь, но я держал крепко.

– А потому, что тогда мы бы выехали не раньше, чем ты заговорила его до смерти. А Алисане он еще живой нужен, поэтому я решил позаботиться о состоянии его здоровья и побережь от тебя.

– А...

– Потом наговоритесь! – отрезал я, подводя лошадей к таможенному посту, который только-только начинал открываться.

Двое воинов сняли тяжеленный засов со створок и распахнули ворота. Мы махнули на прощание стражникам и беспрепятственно покинули славный город Зингард.

Глава 20

Снова в дороге

Прошагав немного с лошадьми на поводу, я все же уговорил себя, что дальше оттягивать некуда, и со вздохом подошел сбоку к своей конячке. Алона удивленно наблюдала, как я, вставив одну ногу в стремя, подпрыгивал на второй, пытаясь забросить ее на спину лошади. Через полминуты я понял, что что-то здесь не то, подумал и сменил ногу. Принцесса засмеялась.

– И нечего ржать! – сказал я. – Я целую ночь занимался всякой ерундой, пока некто безмятежно дрых! Так что могу себе позволить.

Второй подход был более результативным. Подпрыгнув, я подтянулся за седло, затем лег на живот и аккуратно перенес ногу. Гордо выпрямившись, я понял, что самое сложное позади.

– А теперь ты мне расскажешь, как управлять этой штукой, – сказал я смеющейся Алоне, кивнув на лошадь.

Та даже хихикать перестала.

– Алекс, ты совсем не умеешь ездить на лошади? – недоуменно спросила она.

Мне было понятным ее изумление. Это как если бы у нас кто-нибудь признался тебе,

что не может кататься на велосипеде. Вроде бы и понять можно, а все равно очень странно. Поэтому я только вздохнул и ответил:

– Не было у меня возможности научиться, поэтому быстро прочитай мне краткий курс молодого наездника.

Принцесса еще раз хихикнула и принялась объяснять, как держать спину, как дергать за уздечку на морде лошади, заставляя ее поворачивать, как прищипывать... Я был не тупее бревна, поэтому разобрался быстро. Не высшая математика! Вскоре мы уже ехали неспешной рысью, удаляясь от городских стен по дороге, которая уводила нас дальше на север. Нужно будет потом определиться с маршрутом, когда устроим привал, подумал я. Первым делом стоит поглядеть, где находится Денаден, в котором я планировал пообщаться с ювелиром и прикупить у него так необходимый мне сафрус. Проверив свой резерв, я обнаружил, что он уже заполнился. Быстро, однако. А сливать без толку энергию жалко, да и небезопасно – без кокона против вражеских лучников, если попадутся такие по дороге, я долго не продержусь.

Мы все ехали и ехали, и я вдруг заметил, что что-то явно не так. Моя задница, в начале пути легко пружинившая в седле, стала немилосердно ныть, требуя прекратить скачку и слезть с этого пыточного орудия – лошади. Интересно, почему так? Вроде бы я все делал, как рассказала Алона – и на стременах привставал, и ноги в коленях сильно не напрягал, однако пятая точка медленно, но верно превращалась в один большой синяк! Глянув на Алону, я отметил, что держится она в седле непринужденно, как будто это вообще не доставляет ей никаких неудобств. Стиснув зубы, я продолжил путь, чтобы не упасть в ее глазах окончательно ниже плинтуса. Ведь до конца дороги позорить будет!

Через пару часов мне полегчало. Нет, я не стал великолепным наездником, просто моя отбитая задница окончательно потеряла чувствительность. Кроме этого, я обнаружил, что сильно натер себе внутреннюю сторону бедер. Стараясь раздвигать ноги пошире, чтобы хоть как-то облегчить страдания, я привлекал удивленный взгляд Алоны, но ничего не говорил и молча скакал дальше. Дорога была не слишком оживленной, нам изредка попадались встречные телеги, кареты, всадники. Догонять нас никто не спешил – видимо, из города никто в такую рань не выезжает или выезжает, но всадник едет быстрее телеги. Главное, что я не обнаружил никаких отрядов преследователей, высланных нам вдогонку. Это обнадеживало – хотя бы до следующего города доедем без приключений.

– Алекс, – позвала меня Алона, когда время близилось к полудню. – А когда мы будем завтракать?

Точно! Я и забыл совсем! И немудрено, ведь за дикой болью в конечностях довольно легко не слышать жалобный писк голодного желудка. Мы свернули с дороги в лес. Больших полей там не было, но деревья с кустами росли не слишком часто, давая солнечный свет зеленой травке, поэтому я решил устроить привал прямо здесь. Когда я остановил лошадь, Алона ловко спрыгнула со своей конячки и уставилась на меня с хитринкой в глазах. Я понял, что должен повторить ее подвиг.

Идиот! Когда я перекинул ногу, сев на лошади боком, а затем спрыгнул, моя затекшая задница дала о себе знать. Ноги отказались принимать на себя вес тела и я, ничуть не замедлившись, хряпнулся на землю, растянувшись на ней, родимой.

– Алекс! – крикнула встревоженная Алона и подбежала ко мне.

А я лишь стонал и потирал задницу, к которой в кои-то веки вернулась чувствительность. Лучше бы и не возвращалась! Ощущения были просто сказочными. Алона вертелась надо мной, спрашивая, как я себя чувствую... А то не видно было! Короче, немного отлежавшись, я послал принцессу доставать еду из сумки, а сам попытался принять хотя бы сидячее положение. Моя пятая точка возмутилась таким беспределом, и я покорно решил, что буду завтракать лежа.

Достав из сумки мешок с продуктами, Алона положила его рядом со мной, смотря виноватыми глазами.

– Чего стоишь? Развязывай, бери то, что понравится, – поторопил я ее.

– Прости меня, Алекс, – глядя в сторону, сказала гномка. – Я знала, что по первому разу тебе будет больно, но не думала, что ты сумеешь продержаться на лошади так долго. Нам нужно было сделать привал пораньше... Прости, пожалуйста...

Я смерил ее осуждающим взглядом, но так как Алона смотрела в сторону, то мой взгляд не принес ожидаемого эффекта. Вздыхнув, я растянулся на земле.

– Алекс...

– Да ладно, проехали.

Принцесса поглядела на меня.

– В конце концов, ты же не виновата, что меня не учили ездить на лошади.

– Так ты меня простишь? – повеселела принцесса.

– Уже простил, – я увидел, как принцесса улыбнулась, и поспешил добавить: – Только никому не рассказывай, как я навернулся с лошади, ладно?

Улыбка немного привяла, но принцесса все же кивнула.

– Ну, вот и ладно. Давай теперь подкрепимся.

Мы развязали мешок, достав из него хлеб, мясо, сыр, овощи, и устроили превосходный завтрак на траве.

Интересно, а можно ли ускорить процесс заживления, как тогда со стрелой? Эта мысль вдруг пришла мне в голову, да там и осталась. Я повертел ее так и эдак и пришел к выводу, что все может получиться, принцип ведь тот же самый. Алона заметила, что я перестал жевать и спросила:

– Что случилось?

– Сейчас лечиться буду, так что полежу немного без движения. Пни меня, если не буду приходить в себя слишком долго, хорошо?

Я перевернулся на спину и расслабился, сразу погрузившись во все сложности внутреннего зрения. Первым делом я осмотрел отбитый копчик. Он выглядел, как опять же переплетение множества мелких нитей, наполненных ярким светом. Только сейчас в этих переплетениях были какие-то мелкие песчинки, царапавшие их, разрывавшие изнутри. Понаблюдав немного, я заметил, что свет энергии на этот раз не сращивает нити, а разрыхляет, разжижает и убирает песчинки. Решив помочь организму, я щедро полил энергией самые яркие участки, занесенные песком, мысленно стараясь расщепить, растворить весь песок в этом свете. Поначалу ничего не происходило, но затем песок стал истаявать, растворяясь, как сахар в горячем чае. Обрадовавшись, я исследовал все места и таким же способом избавился от всего, что мешало мне чувствовать себя нормально.

Покончив с этим этапом, я глянул на общую картину и увидел, что ноги также охвачены сиянием. Увеличив изображение, я понял, что там почти такие же повреждения нитей, какие были сегодня ночью, но, разумеется, в меньшем масштабе. Ну, это мы уже проходили! Добавив немного энергии в темные обрывки нитей, я заставил их интенсивнее сплетаться со светлыми и заживать кожный покров. После непродолжительной работы я вновь оглядел свое тело магическим зрением, других повреждений не обнаружил и вернулся в сознание, чувствуя приятное освобождение от боли.

И тут кто-то с размаху врезал мне сапогом в бок.

– Мля-я-я... – выдохнул я и скорчился от боли, незаметно вытаскивая из ножен кинжал.

– Алекс, ты живой? – донесся до меня голос Алоны.

Я быстро огляделся, но, кроме нее, рядом с собой никого не обнаружил, а поэтому вложил клинок обратно в ножны и сказал, держась за бок:

– Живой пока. Но это ненадолго, судя по твоим стараниям.

– Но ты же просил пнуть тебя, если будешь долго лежать без движения. Вот я и... – гномка явно была смущена, видимо, поняла, что перестаралась.

– Когда я говорил «пнуть», то думал, что ты толкнешь меня, потрясешь за плечи, но никак не предполагал, что будешь избивать ногами!

Походив и поприседав немного, я убедился, что ничего не болит (кроме печени, по которой пришелся удар). Плеснув в нее немножко энергии и даже не глядя магическим

зрением, я собрал оставшиеся продукты, съел еще пару кусков зажаренного мяса, чувствуя легкий голод после магических экспериментов, и положил все остальное в сумку к Алоне. После этого мы залезли на лошадей и вернулись на дорогу. Но тут внезапно я почувствовал зуд в правом боку. Это что, снова печень расшалилась? Я быстро проверил магическим зрением свой организм, но с ним было все в полном порядке. Однако я заметил, что нечто в моей одежде испускает странные силовые волны, раздражая меня. Недоумевая, что же это может быть, я остановил лошадь и достал из жилетки кошелек. Зуд немного ослаб.

Амулет! Разговорный амулет гнома сработал и посылал мне сигналы, чтобы я ответил. Я стал лихорадочно рыться в кошельке. Алона подъехала поближе и с интересом уставилась на меня.

– Как пользоваться разговорными амулетами? – спросил я. – Быстро говори, пока сигнал не пропал!

– Их просто нужно сжать в руке и говорить, – просветила меня гномка, удивленно смотря, как я вытаскиваю из кошелька слабо вибрирующий медальон.

Прямо мобильник, подумал я, беззвучный режим. И сжал его в кулаке.

– Хартын, ты заставляешь меня ждать! – раздался недовольный скрипучий голос, обращавшийся ко мне на гномьем языке. – Ты уже давно должен был отчитаться мне о том, что сделал! Говори, все получилось?

– Да, принцесса у меня, – сказал я в ответ, постаравшись сделать свой голос похожим на тенорок гнома. Да, того самого, Рыжебородого.

– Хорошо! Я весьма тобой доволен и скоро воистину по-королевски награжу! – в медальоне захохотали. – Теперь езжай с ней в Липан с надежной охраной, там вас через два дня встретят мои люди.

– Слушаюсь, – ответил я Каштарху. В том, что это был он, я не сомневался. – Где вы сейчас, мой господин? – спросил я в надежде, что прокатит.

– Что? Хартын?.. Нет, ты не Хартын.

Не прокатило, подумал я.

– Кто ты? – донесся голос из медальона.

– Не твое собачье дело! – грубо ответил я. – Запомни, погань, принцесса находится под моей защитой. Попробуешь сунуться к ней, крупно пожалеешь, а потом умрешь! Или просто умрешь, не успев пожалеть, это уже как получится. Понял меня, Каштарх?

Из медальона долго ничего не доносилось, но потом скрипучий голос выдал:

– Зря ты встал у меня на пути! – и медальон похолодел.

Я понял, что больше уже ничего не добьюсь, и закинул амулет в ближайшие кусты. Вдруг там еще и следилка какая-нибудь есть, чтобы нас можно было вычислить, как по мобильнику? Перестраховаться не мешает.

– Ты голос узнала? – решил уточнить я.

– Да, – Алона выглядела подавленной. – Это точно Каштарх.

– Не вешай нос и держи уши торчком! – взбодрил я ее. – Пока он нас не достанет, а потом – отобьемся! Ты же слышала, что его люди в Липане. Значит, пока нам точно ничего не грозит, так что едем дальше. Кстати, надо бы посмотреть, куда именно...

Мы опять свернули с дороги в лес и спешили. Я достал из сумки карту и расстелил ее на земле. Определив, где находится Зингард, я стал искать дорогу, по которой мы ехали. К счастью, все мало-мальски значимые дороги на этой карте были отмечены. Неужели королевство действительно такое маленькое, думал я, рассматривая карту. Всего городов было штук сорок-пятьдесят, деревни на карте не указывались, а потому даже приблизительное количество населения Мардинана подсчитать было сложно. Интересно, какая же тогда Империя?

Определив дорогу, по которой ехали, мы стали смотреть, куда она ведет. Оказалось, что впереди нас ждет развилка. Дорога влево шла на запад и вела через два города к Липану, а дорога на север – к Денадену, который оказался соседним городом. Там, по самым оптимистичным прогнозам, мы должны быть уже к вечеру, если ничего не произойдет.

Дальше я загадывать не стал, потому что все мои планы вот уже почти две недели с пугающей обреченностью разбивались о скалы жизни. Складывая карту, я думал, как бы доехать до столицы совсем без приключений. Может, свернуть на границу с Империей и передвигаться уже по ней? Но тогда мы потеряем очень много времени, а результат вовсе не гарантирован...

Задумавшись, я не заметил, что ко мне обратилась Алона.

– Что-что? – переспросил я.

– Алекс, я говорю, что ты настоящий герой! – восхищенно заявила принцесса. – Ты так бесстрашно разговаривал с Каштархом, а потом еще это твое «как получится»... Ты был просто великолепен!

Я взгляделся в ее обожающие глаза и вздохнул. Нет, приятно, когда тебя считают героем, но что будет потом, когда возвышенные представления принцессы разобьет грубая реальность? Лучше уж сейчас.

– Послушай, Алона, я совсем не герой, каким ты меня воображаешь. Я не бесстрашен, у меня совсем нет чести, в чем ты уже могла убедиться. А говорил я так с Каштархом потому, что просто хотел его разозлить. Я очень надеюсь на это.

– Но почему?

– Почему не герой или почему надеюсь? – иронично уточнил я.

– Надеешься почему?

– Потому что злость мешает думать рационально, а значит, Каштарх может совершить ошибку, что нам только на руку.

Принцесса молча открывала и закрывала рот.

– Не герой я, совсем не герой! – сказал я. – Поэтому срочно ищи себе другого принца на белом коне, а сейчас залезай, ехать нужно!

На свою лошадку я забрался уже совсем сноровисто. Вот что практика животворящая делает, удовлетворенно подумал я. Правда, ездить бы еще научиться прилично... Хотя кто же мне мешает? Нет, я просто непроходимый тупица! Маг я или не маг? Ведь если мне с помощью магии удалось запомнить и переложить на себя весь комплекс движений мастера, то тут вообще делать нечего, езда на лошади – это же не бой на мечях! Поэтому, когда мы опять вернулись на дорогу, я сказал Алоне не обращать на меня внимания, а сам пропустил ее вперед и активизировал свое незаменимое плетение, обострявшее восприятие и запоминание, что так выручало меня на тренировках, и стал внимательно рассматривать тело гномки.

Я сосредоточивался на положении рук и ног, спины, напряжении определенных групп мышц, их движении при езде, но вскоре начал замечать некоторые странности. Вот это сковывающее торс напряжение совершенно излишнее, его же только что не было. Вот эти движения совсем не характерны... Что происходит? Уже безо всякой сосредоточенности я посмотрел на Алону. Она ехала вся напряженная и покрасневшая.

– Ты чего? – я догнал ее и пристроился рядом.

Принцесса молча смотрела вперед. Ее лицо было цвета свеклы.

– Что случилось? – продолжал выпытывать я.

– Тебе-то что? – зло глянула Алона. – Можешь продолжать любоваться моей попой!

– Что?..

Я ошарашенно уставился на принцессу, а потом резко согнулся пополам и захохотал. Бедная моя лошадка даже подпрыгнула, услышав от меня такие звуки, а я все ржал и никак не мог остановиться. Ай да принцесса! «Любоваться моей попой!» Ой, не могу! Немного успокоившись, я похлопал лошадь по шее и обратился к Алоне:

– Слушай, тут такое дело... – Меня все еще пробивало на хи-хи. – Понимаешь, я вовсе не любовался твоей попой! Нет, она довольно симпатичная, но просто я хотел внимательно рассмотреть все движения, которые ты делаешь, когда едешь на лошади. Пойми, то, что ты мне рассказала, конечно, правильно и довольно понятно, но учиться лучше все же на наглядном примере. Тем более мне нужно сделать это как можно быстрее, чтобы не

пришлось еще раз падать с лошади.

То ли мои объяснения подействовали, то ли воспоминания о моем падении, но Алона потихоньку сменила цвет лица и спросила:

– Так ты не смотрел на меня как... на женщину?

– Нет, успокойся! – заверил я ее.

– Так что, я тебе совсем не нравлюсь?

Как же с ними тяжело, вздохнул я.

– Ты красивая девушка, но сейчас ты мне нужна только в качестве наездника-профессионала. Так что перестань краснеть и просто едь себе спокойно, чтобы я мог внимательно запомнить все твои движения и чему-нибудь наконец научиться! – сказал я ей и опять притормозил, активируя свое плетение.

На этот раз получилось просто замечательно. Поначалу принцесса оборачивалась, но я никак на это не реагировал, и она постепенно расслабилась, а я смог срисовать все движения, которые были необходимы. Проанализировав их, я понял, что применительно ко мне они будут немного изменены из-за моего роста, но корень всех проблем – мышечную активность и точное положение в седле – мне удалось поймать. Следующие полчаса я пытался перестроить свою мышечную память так, чтобы движения, которые я заучил, стали автоматическими и перестали контролироваться сознанием. Хорошо, что у меня уже был большой опыт таких перестроек, поэтому я справился с этим довольно быстро, а потом просто наслаждался ездой.

Оказалось, что ездить на лошади не сложнее, чем на велосипеде. Все решает практика и правильные навыки, остальное – приложится! Пришпорив лошадку (ну это так говорится, а на самом деле просто постучав пятками ей по бокам), я догнал Алону и с улыбкой заявил, что теперь она больше не дождется от меня таких эффектных падений. Принцесса в ответ только слабо улыбнулась. Я понял, что ей что-то не дает покоя, и спросил:

– Что еще стряслось?

– Алекс, – смущенно начала Алона, – я забыла утром тебя спросить об одной вещи...

– Ну, говори. Не тяни кота за... хвост!

– Я нашла утром в комнате твою рубашку и жилетку, – принцесса напряженно посмотрела на меня. – Они были все в крови и дырках.

– И...

– Расскажи, что ты делал сегодня ночью?

Приплыли!

– Алона, я же говорил, по-моему, что просто решил вчера избавиться от наших преследователей. Поэтому всю ночь подкарауливал под окном тех, кто собирался на нас напасть, а потом мило с ними беседовал. Все. Подробности не для чувствительных девушек!

– Ты их убил? – уточнила гномка.

– Разумеется, – не стал спорить я. – Я же не мог их связать и оглушить, потому что через несколько часов после этого они просто вернулись бы с компанией.

– И много их было? – мрачно осведомилась Алона.

Я задумался. Вначале шестеро, потом еще двое, после этого девять...

– Ты обиделся? – неправильно истолковала мое молчание гномка.

– Нет, я еще считаю, – просветил я ее.

Алона потрясенно на меня уставилась:

– Так много?

– Ты их что, жалеть собралась? – удивленно спросил я. – Половина из них намеревалась взять тебя в плен и выдать замуж против воли, а вторая – убить меня. Неужели они достойны жалости?

Гномка отвернулась и стала смотреть на дорогу, но все же после довольно долгого молчания соизволила ответить:

– Прости, я действительно веду себя, как ребенок.

– Ого! – я даже удивился. – Ты не пугай меня так, ладно? Лучше продолжай себя вести,

как и прежде, а то я и впрямь решу, что ты повзрослела. Глядишь, еще и жениться надумаю...

Принцесса слабо улыбнулась.

– Вот так намного лучше! – обрадовался я. – Ты не кисни понапрасну, лучше вспомни что-нибудь смешное или забавное. Нам до Денадена совсем недолго ехать осталось.

Алона совсем повеселела, а я все-таки вернулся к подсчету. Мне и самому было интересно, скольких же я по克罗шил за ночь. Выходило, что тридцать два. Не слабо! Я представил, как утром хозяйские ребятки, возможно даже вместе со стражниками, открывают сарайчик, а там... штабеля трупов различных рас, с оружием и без. Вот это будет им сюрприз. Надо будет потом с Вазом поговорить, если встретимся еще раз. Пусть расскажет, как там все было, я тоже посмеяться хочу! Улыбнувшись, я вспомнил про одну маленькую детальку, что вертелась у меня в голове с момента разговора с Каштархом.

– Кстати, Алона, я у тебя тоже кое-что собирался спросить.

– Давай, – кивнула принцесса.

– Вот ты мне объясни, если Каштарх не маг, но обеспечил своего человека в Зингарде разговорным амулетом, то почему твой отец не озаботился чем-то подобным? Почему он не дал тебе разговорник, чтобы быть в курсе всех твоих передвижений?

Алона немного покраснела, а потом призналась:

– Папа дал мне амулет, только за те дни, пока мы путешествовали, он успел разрядиться. Наверное, я слишком много разговаривала.

– А что, зарядить его нельзя? Он одноразовый? – уточнил я.

– Нет, почему же. Но это под силу только магам или тем, кто обладает способностями к магии, – ответила гномка.

– Что ж, давай его мне, попробую подзарядить, – сказал я. – Если так просто, почему ты мне его не дала еще тогда, когда узнала, что я маг?

– Да как-то забыла совсем... – смутилась Алона и начала рыться в своих сумках.

Спустя несколько минут пришлось слегка притормозить, потому что поиски затянулись. Кончилось все тем, что Алона сняла сумки с лошади и начала вываливать прямо на дорогу все их содержимое. Хорошо еще, что пострадало только одно отделение, где лежало платье, а продукты остались нетронутыми, иначе я бы очень огорчился. В итоге всех этих поисков вконец расстроенная принцесса продемонстрировала мне большую дыру в сумке вместо медальона. М-да, купленная мной сумка оказалась не лучшего качества, и один из ее швов слегка разошелся. Где-то на дороге остались разговорный амулет, зеркальце, которое может чего-то там показывать, и чудо-расческа.

Я сказал готовившейся заплакать гномке, что это небольшая потеря, и пообещал купить потом что-нибудь на замену пропавшим вещам. Порыв вернуться я подавил у принцессы в зародыше, так как эти амулеты уже давно кто-то подобрал, поэтому ехать назад не имеет никакого смысла. Расстроенная Алона вновь села в седло и целый час скакала, насупившись и не реагируя на мои попытки ее расшевелить. По-моему, из всех вещей особо трагичной для нее оказалась потеря расчески.

В общем, так и ехали. Оказывается, что за всеми этими переживаниями мы совершенно не заметили, когда миновали развилку. Жалко, подумал я, теперь неизвестно точно, сколько нам пилить до Денадена. Проехав еще несколько часов и видя, что дело близится к вечеру, мы решили устроить привал и хорошенько подкрепились, съев все мясо из наших запасов. На этом настоял я, так как оно могло на такой жаре быстро испортиться, а маяться животом очень не хотелось. После того, как мы, основательно набив желудки, продолжили путь, лес впереди вдруг закончился, открывая нам вид на стену Денадена. Она была высокой, так что полюбоваться городскими строениями у нас не получилось. Только некоторые шпили и остроконечные черепичные крыши выглядывали из-за края стены.

Подъехав к гостеприимно распахнутым воротам и влившись в очередь повозок, лошадей и пешеходов, мы стали медленно двигаться вместе с ними. Наконец стражники, по виду мало чем отличавшиеся от тех, что встретили нас в Зингарде, требовали с нас плату за въезд, уточнили насчет запрещенного, и разрешили въехать в Денаден.

Повертев головами во все стороны, мы пришли к выводу, что все города Мардинана похожи друг на друга, как две капли воды – те же мощенные улицы, те же каменные дома с черепичной крышей, те же люди вокруг. Спросив одного из прохожих, где тут улица Кузнецов, я выслушал ответ и направился туда.

– А зачем мы едем на улицу Кузнецов? – спросила меня Алоне, ехавшая рядом. – Ювелира ведь там нет.

– Сейчас мне нужен именно кузнец, потому что я надеюсь кое-что продать, – туманно ответил я.

Мне действительно было нужно избавиться от клинка принца Фантара. Очень уж приметным был этот клинок, а потому весьма опасным. Мне не улыбалось потом иметь всякие проблемы с теми, кто его узнает и захочет спросить, где же я его раздобыл. Именно поэтому я отправился на улицу Кузнецов, ведь они смогут так мастерски его перековать, что и сам владелец не смог бы опознать свое оружие. Но мне нужна была не перековка, это уже их проблемы, мне просто нужны были деньги, прежде чем ехать к ювелиру. Я весьма обоснованно подозревал, что даже тех трех с половиной тысяч, что покоились у меня в сумках, может не хватить на приличный камень. Из книг моего учителя, до которых я сумел добраться, я знал, что сафрус очень ценится, поскольку является весьма редким камнем. Его в этом мире добывают всего в нескольких местах. Одно из них находится в Фантаре, другое – в Гномьих горах, а остальные – где-то на территории Империи.

Найдя улицу Кузнецов (опять с молотом и наковальней на вывеске), мы проехали по ней немного и нашли помещение, из которого раздавались характерные звуки. Приказав Алоне никуда не уходить и стеречь сумки, я достал черный клинок, завернул его в плащ эльфа, чтобы не светить раньше времени, и зашел в кузницу. Она была немного меньше той, которая была в Зингарде, но по грохоту внутри мало чем отличалась. Спросив у бородатых работников, где мне найти главного мастера, я вышел из жаркого помещения обратно к Алоне.

– Мастер сейчас ужинать изволит, поэтому пойдем прямо к нему домой, – сообщил я и повел лошадей за собой.

У маленького одноэтажного домика я остановился и понял, что мои планы накрываются медным тазом. Бедновато живет мастер, такой не сможет дать реальную цену за мой меч. Ладно, подумал я, если не даст денег, то хоть приблизительную цену скажет, чтобы я в следующем городе мог продать клинок. Велев Алоне подождать, я зашел в дом. Мастер действительно ужинал и весьма удивился, увидев меня, так бесцеремонно вломившегося в его дом. Он замер с куриной ножкой в руке, а я сразу взял быка за рога:

– Простите, мастер, что врываюсь к вам без приглашения, но у меня очень мало времени. С закатом я покину город, но прежде хотел бы избавиться от ненужного мне железа и кое-что продать вам. Гляньте, пожалуйста, на этот клинок. Не смогли бы вы его купить у меня? – Я развернул плащ и показал мастеру клинок темного эльфа.

Гном закашлялся, подавившись. Потом вытер жирные руки о скатерть и, поднявшись, подошел поближе.

– Не может быть... – прошептал он, благоговейно касаясь кончиками пальцев рукояти клинка. – Один из Черных мечей темных эльфов... Невероятно!

Он вытащил клинок из ножен и посмотрел на лезвие.

– Мастер, вы купите его?

– Нет, – ответил он, все так же рассматривая лезвие. – У меня нет и сотой части необходимой для покупки суммы.

– А сколько он может стоить? – решил уточнить я.

– Он бесценен! – возвращая клинок в ножны, ответил мастер. – Позволить себе владеть им могут только члены королевской семьи. Я знаю, что один из клинков купил себе наш король несколько лет назад. Ему это обошлось в восемьдесят пять тысяч золотых... Откуда у вас это сокровище?

– Папа подарил, – скромно ответил я, заворачивая клинок обратно в плащ.

Гном впал в ступор и смог только взглядом проводить меня до выхода, а я подумал, что теперь продать этот клинок мне вообще не удастся. Вряд ли какой-нибудь здешний король загорится желанием выбросить такую громадную сумму за один меч. Как выяснилось, у Фариама уже есть один, так что второй ему явно не нужен, а других кандидатов, обретающихся поблизости, я просто не знаю. Разве что брату Алоны можно попытаться сплавить... Выйдя на улицу, я убедился, что с принцессой ничего не произошло за время моего разговора с мастером, поэтому запихнул клинок обратно в сумку, запрыгнул в седло и сказал:

– Теперь едем к твоему ювелиру!

Глава 21

Сделка

Мы выехали с улицы Кузнецов, так жестоко разбившей мне все планы, а затем я догадался спросить:

– Как хоть зовут его, знаешь?

Алона долго морщила лоб, а потом все же вспомнила:

– Ринкаш, если я ничего не напутала.

Я подумал и решил перестраховаться. Остановив прохожего с сережкой в ухе, я спросил, где мне в этом городе найти ювелира, думая, что такой тип уж точно должен это знать. Я оказался прав, мастерская ювелира находилась неподалеку. А Ринкаш это или кто-нибудь другой, разберемся на месте. Проехав дальше по улице, мы увидели шикарный дом с вывеской, на которой было изображено золотое кольцо. Я решил разведать обстановку и опять приказал Алоне подождать, а сам зашел внутрь. За дверью оказалось просторное помещение с прилавком, за которым сидел парень лет девятнадцати.

– Что вам угодно? – поинтересовался он.

– Мне нужно видеть хозяина этой лавки, – ответил я.

– Подождите немного, – сказал парень и вышел в другую комнату.

Вскоре он вернулся, сопровождая дородного человека в богатой одежде. Именно человека, а не гнома. А значит, он никак не мог быть Ринкашем. Ладно, подумал я, мне и тебе есть что предложить.

– Что тебе нужно? – хмуро оглядев мою пропыленную одежду, спросил хозяин.

– Мне нужно продать несколько золотых украшений, которые оставила мне в наследство моя покойная бабушка, – ответил я, доставая из-за пазухи кошель. – Вы таким занимаетесь или мне поискать другого ювелира?

Хозяин взмахом руки отослал парня прочь и сказал мне:

– Показывай.

Я высыпал из кошелька на прилавок все кольца, сережки, браслеты, перстни и прочие украшения, что собрал с трупов. Выгреб из этой кучи монеты, ссыпал обратно в кошель и поинтересовался:

– Сколько вы дадите за все это добро?

Хозяин подошел к прилавку и поковырялся в кучке золота. Я внимательно смотрел на его лицо и отметил, как пару раз у него изменилось выражение глаз. Видимо, что-то ценное все же в кучке было, а значит, придется долго торговаться, понял я. Наконец хозяин перестал ворошить украшения и заявил:

– За все это я дам тебе сто золотых!

Я молча принялся сгребать золото.

– Что ты делаешь? – недоуменно спросил хозяин.

– Собираюсь идти к другому ювелиру, – ответил я и продолжил сгребать кольца с цепочками.

– Хорошо, дам двести, – сдался хозяин, но, видя, что я не реагирую, решил накинуть еще. – Триста золотых.

Я убрал руки от золота и холодно посмотрел на него глазами профессионального убийцы. Хозяин под моим взглядом поежился и немного отодвинулся назад.

– Мне это надоело, – сообщил я ему. – Или ты считаешь меня дураком, который не понимает истинной ценности всего, что здесь лежит? Тысяча золотых и не меньше, иначе я иду к другому ювелиру.

Хозяин колебался недолго.

– Согласен! – заявил он. – Сейчас принесу деньги, никуда не уходите! – и скрылся в другой комнате.

Ого, отметил я, сразу на «вы» и без разговоров. Или это я все же продешевил, или он просто испугался. Как бы теперь стражу не позвал, подумал я, но, вспомнив, с каким интересом он рассматривал что-то в кучке, успокоился. Ни к кому он не побежит, натура не та! Сейчас сидит себе и деньги считает, так что волноваться не о чем. Скучая, я принялся рассматривать кучку драгоценностей и думать, что же могло его в ней заинтересовать. Наверное, вот эти несколько крупных камней в перстнях. Они ведь могут стоить гораздо дороже, чем я запросил. Эх, нужно было просить полторы тысячи... А это что за хлам? Я увидел на самом краешке кучки тусклое медное колечко без камней. И как оно сюда попало, подумал я, взял его и собрался выкинуть. Но, оглядевшись, оценил чистоту помещения и просто положил эту ерунду себе в карман. На улице выкину, решил я.

Тем временем вернулся хозяин с мешочком денег и положил его передо мной.

– Ровно тысяча! – сообщил он.

Я взвесил его в руке. Тяжелый, килограммов восемь с лишним будет! Посмотрев в глаза хозяину, я спросил:

– Там все верно?

– Обижаете, господин, все точно! – заверил меня хозяин.

– Тогда сделка состоялась, – кивнул я ему и вышел из дома.

Довольно неприятный тип, подумал я, наверняка часто скупает ворованное. Подойдя к скучающей Алоне, я засунул мешочек в ее сумку.

– Поздравляю, – сообщил я ей. – Этот ювелир оказался не Ринкашем, поэтому мы едем дальше.

Гномка только молча вздохнула и взобралась на лошадь. Блин, нужно было еще спросить у хозяина, где лавка этого гнома, подумал я. Совсем забыл. Не буду уже возвращаться, решил я, примета плохая, лучше спросить у прохожих. Забравшись на свою лошадку, я поехал дальше по улице. Прошло полчаса, но результата я не добился. Нет, прохожих на улице было много, но на вид они все были явно не из тех, кто часто покупает себе золотые украшения. Поэтому я очень обрадовался, увидав впереди воина в богатой одежде, с дорогими перстнями на пальцах и крупными камнями на рукояти меча за спиной. Странно, что он путешествует пешком, подумал я и спрыгнул с лошади, а то еще воспримет как неуважение то, что я обращусь к нему с высоты седла. Я догнал воина и положил ему руку на плечо:

– Я прошу прощения...

Воин быстро обернулся, выхватив кинжал. Я немного отступил, поднимая руки вверх и демонстрируя, что в них нет оружия.

– Приветствую вас и дико извиняюсь, что потревожил. Мне нужен всего лишь небольшой совет, и только.

Воин вложил кинжал в ножны и буркнул:

– Чего тебе?

– Не подскажите, где живет ювелир Ринкаш? Он гном, поэтому его трудно с кем-либо перепутать.

– А почему ты решил, что я могу в этом помочь? – хмуро спросил он.

– Исключительно по внешнему виду, – пояснил я. – Так вы не знаете?

Воин почему-то задумался, а потом махнул рукой:

– Извини, просто я только что от него, вот и подумал про тебя, что... В общем,

сворачиваешь через три дома направо, затем проходишь под аркой и глядишь налево. Там сразу увидишь вывеску с кольцом. Понял?

– Понял, спасибо большое! – обрадовался я.

Теперь проблемой меньше!

– Всего хорошего, – попрощался я с воином и вернулся к Алоне, которая, услышав радостную весть, воспряла духом.

Мы повернули лошадей и проследовали по указанному воином маршруту. Не прошло и пяти минут, как впереди показалась блестящая вывеска с кольцом. Дом, на котором она висела, был явно побогаче остальных. Сбоку я увидел конюшню – нечастое дополнение к городским строениям. Шикарно живет гном, подумал я. Одно из двух: или потому, что мастер хороший, или потому, что близко знаком с королевской семьей. Я очень сомневаюсь, что принцессе было разрешено дружить с кем попало, а значит, дочку мастера ей подсунули не просто так...

Спешившись, мы подошли к двери. Я деликатно в нее постучал, чтобы не врываться бестактно в дом с принцессой наперевес. Поначалу было тихо, но затем за дверью раздались шаги, и на пороге появилась пышнотелая гномка.

– Что вам... – начала она, но тут же уставилась на Алону. – Ваше высочество? – Она поспешно согнулась в поклоне. – Не ожидала вас здесь увидеть, – выпрямившись, изумленно сказала она. – Заходите в дом, пожалуйста! Сейчас сын позаботится о ваших лошадях.

Она нежно подхватила принцессу под руку и увлекла за собой. Я же остался с лошадьми, прикидывая, грозит нам здесь что-нибудь или нет. В принципе ювелир богатый гном, его подкупать бесполезно, но если пообещать ему власть, сможет ли он устоять перед этим? Или пойдет на предательство? Короче, задерживаться нам здесь явно не стоит, но камень купить нужно. Шансы, что он наведет на нас бойцов Каштарха, – пятьдесят на пятьдесят, а значит, риск очень велик. Нужно будет держать уши торчком и чаще осматриваться, решил я и снял с лошадей сумки. Из дома выскочил парень, молодой гном совсем без бороды, и повел лошадей в конюшню. Я же, подхватив вещи, пошел внутрь.

В доме уже вовсю шла непринужденная светская беседа. Гномка и крепкий коренастый гном целеустремленно расспрашивали Алону о том, как она к ним добралась. Алона мялась, видимо, правду рассказывать ей было неприятно, а врать совестно, вот она и краснела, уклоняясь от ответов. Я решил прервать допрос и обратил на себя внимание, сбросив у стены сумки с плечей и кинув туда же лук. Гномы обернулись на стук и внимательно меня осмотрели, а я тем временем подошел к ним поближе и обратился к коренастому гному:

– Мастер Ринкаш, я полагаю?

Гном кивнул.

– Алона еще не успела рассказать о нашей проблеме?

– О какой проблеме? – удивились все, включая принцессу.

Я посмотрел на нее и подмигнул, прося не вмешиваться.

– Все дело в том, почтенный мастер, что я неплохой маг, – начал я вешать лапшу гному. – Принцесса наняла меня, чтобы обеспечить себе защиту в пути. Но со мной приключилась досадная неприятность, в результате которой я лишился очень нужной мне вещи – сафруса. Именно поэтому мы по пути заехали к вам, чтобы узнать, нет ли у вас в продаже подобных камней. Я очень в нем нуждаюсь и поэтому долго с вами торговаться не буду, только скажите, есть ли они у вас?

Гном и гномка от удивления выпучили глаза. Даже ошеломленная Алона с трудом сдерживалась, чтобы не раскрыть рот. Не понял, что я сейчас сказал такого, что все так удивились? Первой опомнилась гномка-хозяйка. Она поклонилась мне и сказала:

– Прошу прощения, господин маг, что не проявила к вам должного уважения при встрече. Меня обманул ваш вид, так что я ненароком приняла вас за обычного воина. Проявите ко мне снисхождение, господин, и не наказывайте слишком строго, – она еще раз поклонилась.

– Ничего страшного не произошло, вам не за что просить извинения, почтенная,

поэтому давайте вернемся к моей проблеме, – я с нетерпением уставился на Ринкаша.

Он облегченно вздохнул и сказал:

– У меня есть несколько сафрусов, но не знаю, смогут ли они заинтересовать вашу милость. Я сейчас принесу их!

Гном быстро покинул комнату, а гномка сказала, что вынуждена нас оставить, чтобы подготовить праздничный стол для столь знатных гостей, после чего испарилась так же быстро. Я повернулся к Алоне:

– Давай, рассказывай, что я ляпнул сейчас, после чего все так испугались?

– Ты что, совсем ненормальный? – изумлению гномки не было предела.

– Нет, только самую капельку, – обнадежил я ее. – Рассказывай.

– Ты в курсе, что магами становятся, только закончив обучение в одной из имперских Академий магии? И лишь только тогда, когда ты выдержишь все испытания, тебе присваивают звание мага и дают свидетельство, позволяющее практиковать магию и набирать себе учеников. Этого добиваются немногие, остальные или гибнут в процессе обучения, либо бросают науку, успев освоить только основы. Именно они повсеместно встречаются в землях Мардинана, да и у нас тоже. Даже мой папа не может позволить себе взять мага на постоянную службу, потому что это будет очень дорого для нашего королевства. А ты сказал, что сам являешься магом! Да и не просто магом, а НЕПЛОХИМ магом... Теперь они считают, что ты как минимум мастер Академии, поэтому так испугались!

– А чего меня бояться? – не понял я.

– Боятся не тебя, а мастера магии, которым ты представился! – как ребенку, объяснила мне Алона. – Да судя по слухам, для них сровнять город с землей – это что клопа раздавить!

– Ни фиги себе! – присвистнул я.

Даже если приуменьшить раз в десять эту информацию (кто же доверяет слухам?), то выходит очень неслабо. Понятно теперь, почему гномка едва не тряслась от страха, поняв, что так неуважительно поступила с магом, оставив его на пороге и даже не предложив войти.

По лестнице вновь простучали торопливые шаги. Мастер спустился вниз и подошел ко мне.

– Вот камни, которыми я располагаю, – он поднес мне на раскрытой ладони три маленьких радужных камушка, которые размерами не превышали яблочное семечко.

Я взял их и повертел один. Камень переливался всеми цветами радуги, притягивая взгляд, но был очень маленьким. Я ведь рассчитывал купить что-нибудь размерами с голубинное яйцо.

– Почтенный, наверное, вы смеетесь надо мной, – холодно сказал я. – Мне этого маловато будет.

Гном побледнел и залепетал:

– Что вы, господин, у меня и в мыслях не было...

– Побольше у вас ничего нет? – прервал я его.

– Не гневайтесь, прошу вас, – на гнома было жалко смотреть. – Это действительно все, что у меня осталось. Правда... – на его лице мелькнула надежда – ко мне недавно приходил один человек, который хотел продать сафрус поистине гигантских размеров. Я отказался, заявив, что у меня нет таких денег.

– И где можно найти этого человека?

– Не беспокойтесь, господин, я сам его найду, только подождите немного, прошу вас! – гном умоляюще глянул на меня.

– Хорошо, я подожду, – обнадежил я его и уселся на стул.

Мастер кивнул и выбежал из дома. Мне даже стало совестно, глядя на его испуг. Алона тоже присела на стул рядом, а я принялся вертеть в руках камешки. Такие мелкие! Интересно, а сколько они могут всосать энергии, подумал я. Мой резерв полон, значит, можно поэкспериментировать. Я сжал пальцами один камень и сосредоточился. Сделав мысленно канал между своим резервом и этим камешком, я стал медленно перекачивать

магическую энергию, готовясь сразу же прекратить подачу, если камень заполнится. К моему удивлению, энергия утекала без проблем, полностью поглощаясь камнем. Я расширил канал, добиваясь большей проходимости, но энергия все текла и текла, а камень и не думал заполняться! Ухнув практически весь запас, который я накопил, я проверил камень. Он был почти пуст! Только на самом дне плескалось немного искорок – едва ли сотая часть всей емкости камня.

«Ни фиги себе!» – в который раз удивился я.

Оказывается, камешки были довольно вместительными, зря я на них плевался. Этих трех мне за глаза бы хватило! Рассматривая самую малость потускневший камень, я обеспокоился, смогу ли вернуть всю свою энергию. Опять мысленно построив канал из камня к моему резерву, я принялся выкачивать энергию обратно в себя. К моему удивлению, это оказалось даже проще, чем загружать ее туда. Она практически моментально заполнила весь мой резерв, даже полностью не поместившись. Я недоуменно осмотрел остаток. Почему я не смог его впитать? Неужели за эти несколько минут сумел вытянуть из окружающего мира столько энергии? Фантастика!

Я спрятал эти камешки в карман, решив непременно купить их у гнома. Зря я все-таки послал его за тем человеком. Судя по всему, у меня и денег не хватит на этот «поистине гигантский камень», зря только пробегает. Тем временем в комнату вернулась гномка и, пригласив нас поужинать, проводила в столовую, где уже был накрыт щедрый стол. Мы, поблагодарив гостеприимную хозяйку, накинулись на еду. Гномка с улыбкой на нас смотрела, но особое внимание уделяла почему-то мне. Она что, думает, что маги едят как-то по-особенному? Ну, так не будем ее разочаровывать!

Подвинув к себе блюдо с мясом, я огляделся в поисках ножа. Маленький, что находился рядом с тарелкой, меня не устроил, но тут я увидел на одной из настенных полок здоровенный тесак. Маленький толчок энергии – и вот уже тесак летит прямо в меня. С легкостью поймав его за рукоять, я невозмутимо стал нарезать большими ломтями сочное мясо. Положив себе вилочкой два длинных куса, я кинул взгляд на хозяйку. Ее глаза были широко раскрыты, и даже Алона рядом замерла, уставившись на меня. Продолжим цирк!

Я магическим захватом подхватил еще два нарезанных куса и, плавно пронеся их по воздуху, опустил в тарелку Алоны. На ее вопросительный взгляд я ответил:

– Ешь давай, нам еще ехать сегодня, – и подмигнул.

– Спасибо, Алекс, – невозмутимо ответила принцесса, мигом ухватив суть представления.

Мы продолжили жевать под удивленным взглядом хозяйки, которая еще и рот приоткрыла.

– А вы что не едите? – заметил я ей. – Присоединяйтесь, пока не остыло!

Гномка покорно присела и начала жевать, а я продолжил магичить. Аккуратно сформировав небольшое плетение магического захвата, наподобие того, которым меня душил маг на поляне, я поднял кувшин с водой и перенес его поближе к себе, а затем наклонил, подставив кружку. К моему сожалению, это оказалось вино, а не вода, поэтому я поставил кувшин обратно, а из кружки сделал всего несколько глотков. Вино оказалось неплохим, но мне была нужна ясная голова, поэтому я решил этим ограничиться и стал налегать на сладкую картошку с мясом.

– Плесни и мне, – попросила Алона, хитро прищурившись и протягивая кружку.

– А ты не захмелеешь ненароком? А то потом буянить начнешь, приставай неприлично, самой утром стыдно будет.

– Алекс, мне уже восемнадцать... – начала Алона.

– ...скоро будет, я знаю, – продолжил я и вздохнул. – Ладно, но уж смотри мне!

Магическим захватом я аккуратно взял у нее кружку, поднес к кувшину, приподнял его и наполнил кружку до половины. Это оказалось гораздо легче, чем подтаскивать сам кувшин. Вернув наполненную кружку Алоне, я продолжил есть. Вскоре, общими усилиями подчистив тарелки, мы поблагодарили хозяйку за прекрасный ужин и вернулись в комнату

сытыми и довольными жизнью. Тут входная дверь распахнулась, и громкий голос возвестил о возвращении хозяина:

– Я привел его, господин маг!

Я оглядел вошедшего следом человека, задумчиво хмыкнул, а потом поднялся навстречу и сказал:

– Ну что же, приветствую вас еще раз!

Человеком, желающим продать сафрус, оказался тот самый воин, у которого я спрашивал дорогу к ювелиру. Поистине мир тесен, а этот мир – особенно! Воин замер, удивленно меня рассматривая.

– Значит, ты и есть маг, который хочет купить у меня камень? – уточнил он.

– Алекс, – протянул я руку.

– Кир, – сказал воин в ответ и пожал ее.

– Тогда перейдем к делу, у меня времени очень мало. Показывай камень.

Кир полез за пазуху и достал маленький мешочек, затянутый веревкой. Развязав ее, он вытряхнул на ладонь темноватый камень величиной с лесной орешек. Он не переливался радугой, а был темным и невзрачным. Я недоуменно взял его в руки... и понял, что в нем просто море энергии! И это море занимало всего четверть объема камня. Интересно, а когда камень будет забит полностью, он почернеет? Вертя его в пальцах, я понимал, что за это сокровище воин попросит весьма немалую сумму.

– Сколько? – только и спросил я.

– Семьдесят тысяч золотых, – твердо произнес Кир, глядя мне в глаза.

Наступила тишина. Замер мастер, выпучив глаза, замерла хозяйка, подглядывающая за нами из дверного проема, даже Алона дышать перестала. Все ждали, что скажу я.

– Сожалею, – произнес я, возвращая камень, – но у меня нет сейчас таких денег.

Все разочарованно выдохнули. А вы что думали, я за собой грузовик с золотом вожу? Кир спрятал камень обратно в мешочек и положил за пазуху.

– Тогда...

– Но у меня есть нечто, что я мог бы предложить взамен.

В комнате опять стало тихо, и в этой тишине я спросил у Кира:

– Что тебе говорят слова «Черный меч»?

– Так называются легендарные клинки темных эльфов, что разрезают любые доспехи, броню, способны отбивать сильные магические атаки, никогда не тупятся и не причинят вред тому, кто держит их в руках. Это настоящее сокровище, которое доступно только королям!

– Я хочу предложить его тебе в обмен на камень.

И опять в комнате наступила тишина. Мне это уже стало надоедать. И чему тут удивляться? Вон, даже Кир открыл рот, ловя мух, а Алона, так вообще упала бы на пол, если бы на стуле не сидела!

– У тебя есть Черный меч? – наконец пришел в себя воин.

– Если бы не было, я бы не стал предлагать, – ответил я.

Как много времени теряю на разговоры, а ведь уже вечер!

– Кто ты? – недоуменно спросил Кир.

– Я тебя тоже могу об этом спросить. Судя по твоей одежде, ты можешь оказаться весьма знатной особой. Ты не принц часом?

– Нет... – ответил Кир, ошарашенный моим напором.

– Не король? – уточнил я.

– Нет, конечно!

– Замечательно! А то ты просто не представляешь, сколько особ королевской крови попадаете мне в последнее время, – усмехнулся я.

– Ну, вообще-то, во мне тоже течет не простая кровь, – удивил меня Кир. – Мой отец, граф Лакриналь, приходится двоюродным братом императору.

– Мля-я-я... А я только успел обрадоваться...

– Так не любишь знать? – спросил Кир.

– Да не в этом дело. Просто проблем у них много, я уже задолбался вконец! Тут со своими бы разобраться... Так что, согласен на обмен? Говорят, похожий клинок два года назад стоил восемьдесят тысяч, так что ты ничего не теряешь.

– Ты еще спрашиваешь! – изумился Кир. – Показывай!

Я удовлетворенно кивнул, подошел к сумкам и достал меч в плаще. Когда я развернул плащ, по комнате прошелестел слитный вздох изумления. И как им еще не надоело? Я протянул меч Киру:

– Бери и владей!

Тот аккуратно принял на руки клинок, как младенца, и нежно его погладил. Лицо при этом у него было просто по-детски счастливым. Мне не хотелось его отвлекать, но я все же напомнил:

– Кир.

– Что? – оторвался тот от меча.

– Ты ничего не забыл?

Он недоуменно на меня посмотрел, а затем хлопнул себя по лбу и, достав из-за пазухи мешочек, протянул мне. Я развязал веревку, убедившись, что это именно то, что я ожидал, и спрятал мешочек во внутренний карман, почувствовав уверенность, что отныне не буду испытывать недостатка в силе.

– Теперь с вами разберемся, – подошел я к Ринкашу. – Во сколько вы оцените ваши три камня?

– Тысячу двести золотых каждый, – ответил тот, не отрывая взгляда от Черного меча в руках Кира.

Я молча подошел к сумкам и стал выгружать из них кожаные мешочки с монетами. Затем поднес их к мастеру и заявил:

– Вот мои деньги. Отсчитайте требуемую сумму.

Мастер долго смотрел на мешочки, а потом все же сказал:

– Простите меня, господин, но я до этого момента не верил, что вы маг.

– А что вас в этом убедило? – любопытствовал я.

Он поднял на меня взгляд:

– Так легко отдать легендарную вещь в чужие руки, так легко расставаться с гигантским состоянием могут себе позволить лишь могущественные маги или короли! Да и то не всякие...

– А может, я дурак просто? – улыбнулся я.

Мастер оглядел меня и поклонился:

– Я рад, что вы сегодня почтили меня своим визитом, и надеюсь вскоре о вас еще услышать.

– Мастер, – я уже почувствовал, что времени потеряно не просто много, а ужасающе много. – Я прошу вас побыстрее разобраться с деньгами, потому что нам с принцессой нужно уехать из города еще засветло.

Ринкаш, не говоря ни слова, опустил на колени и стал высыпать деньги на пол, а потом пересчитывать их, складывая столбиками. Я подошел к хозяйке и попросил ее помочь мужу, быстрее будет. Они вдвоем буквально закопались в моем золоте, а я сидел на стуле и прикидывал, что же делать, если до заката выехать не успеем? Придется тут заночевать в приличной гостинице, а утром продолжить путь. Опасно? Естественно! Но другого выхода нет. Значит, просто ночью поставлю защиту от магов, а утром попробую ускользнуть потихому. Авось прокатит...

– Алекс? – Кир наконец наигрался мечом. – А почему ты не оставил его себе?

– Я привык работать эльфийскими, – показал я себе за спину на рукояти клинков. – Черный меч потяжелее будет, а переучиваться мне просто лень.

– Эльфийскими... – прошептал Кир. – Кто же ты такой, Алекс?

– Странник, – честно ответил я.

– А...

– А много будешь знать, плохо будешь спать, – отрезал я поток вопросов. – Я же не спрашиваю, откуда у тебя сафрус и что ты забыл в Мардинане?

– Ладно, ты прав... – согласился Кир, любовно поглаживая меч. – Мы еще увидимся?

– Непременно! – ответил я.

Кир недоуменно глянул на меня:

– Откуда такая уверенность?

– Видишь ли, мир очень тесен, а я еще собираюсь в будущем заглянуть в Империю, так что обязательно найду тебя, чтобы ты рассказал мне обо всех ее интересных местах.

– Так ты не имперский маг? – спросил он.

– Нет, я просто маг! – гордо ответил я.

Кир еще немного потоптался, а затем попрощался со мной под звон монет и вышел из дома. А монеты все звенели и звенели... Наконец мастер поднялся с пола, собрал монеты в мешки и протянул мне два.

– Я забрал всю сумму, – сказал он. – Это остаток.

Я взвесил мешки в руке. Нормально, жить можно! И даже хорошо жить. Но вначале нужно добраться до столицы, ведь мертвым деньги ни к чему.

– Хорошо, приготовьте, пожалуйста, наших лошадей, – велел я и стал упаковывать сумки.

Теперь они стали значительно легче. Нужно будет еще избавиться от полутора десятков эльфийских кинжалов и облегченно вздохнуть, но это дело будущего. Пока же я пожелал хозяевам доброго здоровья, долгих лет жизни и прочая, вышел из дома и закинул сумки на спину лошадам, а свой лук на спину себе. Мы с Алоной попрощались и поехали к северным воротам. Солнце садилось, и я понял, что через полчаса можно будет забыть о планах и искать ночлег.

К моему удивлению, город оказался значительно больше Зингарда, поэтому не успели мы доехать до его северной стены, как на улицы опустилась ночь. Они сразу стали темными и неприветливыми. Что ж, планы полетели к демонам, осталось только найти гостиницу, подумал я.

Мое внимание привлек яркий свет. Свернув к источнику, я подъехал поближе и обнаружил, что это горит магический фонарь на деревянной табличке с надписью «Магическая лавка». Интересное кино, нужно непременно зайти! Оставив Алону на улице, я открыл дверь и зашел в лавку. Там висели пучки сушеных трав, на полках стояли пузатые склянки и глиняные горшочки, а на прилавках были разложены всякие интересные штучки, которые так и светились в магическом зрении.

– Мы закрыты! – донесся до меня голос из угла комнаты.

Я обернулся туда и увидел пожилую женщину, что живо напомнила мне шарлатанку из деревни. С сомнением оглядев ее, я сказал:

– Простите, не знал, но мне срочно нужно купить пару разговорных амулетов. Можете помочь?

Это уже основы психологии. Если бы я просто спросил об амулетах, женщина меня бы послала, велев прийти завтра, а просьба помочь, да еще произнесенная вежливым тоном... В таком случае сложно отказать, чем и пользуются всякие нехорошие личности вроде рекламщиков, попрошаек и прочих. Так что хозяйка только пристально на меня глянула и полезла в какой-то сундук, вытаскивая из него всякую всячину. Наконец ее поиск увенчался успехом, и она достала из сундука две монеты с дырками, в которые были продеты веревки.

– Вот! – произнесла она. – Два парных разговорных амулета. Стоят двадцать золотых. Будете брать?

– Буду, – сказал я, с готовностью беря амулеты и рассматривая их магическим зрением.

Хитрое плетение, наполненное силой, свернулось, будто пружина, внутри каждой монеты. Посмотрев на структуру этой пружины, я понял, что потом смогу с легкостью ее скопировать, но вот чтобы создать заново, без оригинала под рукой... Я достал из кошелька

монеты и молча отсчитал золото.

Попрощавшись, я повернулся, чтобы выйти, но услышал ехидный голос женщины:

– А чего ж ты их сам не сделал, коль они тебе так нужны?

– Да все лень проклятая! – усмехнувшись, ответил я и вышел на улицу.

Вовремя я это сделал, потому что к Алоне уже приставали три довольно неприятных типа, намереваясь завладеть нашим добром.

– Ребята, топайте, откуда пришли! – грозно одернул их я.

– О, еще один клиент нарисовался! – воскликнул один из них. – Гони кошелек, пацан, может, и живым останешься!

Двое стали подходить ко мне, а третий схватил лошадь Алоны под уздцы. Я не стал даже извлекать из ножен меч (мне же нужно было попрактиковаться), просто захлестнул тремя быстро сформированными магическими захватами шею каждого, а потом резко рванул в сторону. Раздался хруст, и три тела синхронно опустились на мостовую. Я проверил по привычке свой резерв и магическим зрением увидел, как ко мне поплыла энергия от тел бандитов. Распадающиеся ауры людей вливались в меня яркими струйками, а темные потоки из их тел дополняли картину. Похоже, мне уже не нужно больше напрягаться, собирая силу из трупов, все начинает происходить само собой, что не может не радовать. Слив быстренько часть своей энергии в один из маленьких камней, я стал впитывать эту дармовую силу, остановившись только тогда, когда ее поток иссяк. Все это заняло не больше минуты. Алона удивленно смотрела на меня. Когда все кончилось, я подошел к своей лошади и забрался на нее, даже не став обыскивать тела. Алона не произнесла ни слова, но по ее хмурому сопению я понял, что она недовольна.

– Что такое? Неужели ты их жалеешь? – не понял я.

– Нет, – хмуро ответила она. – Я просто только сейчас поняла, что совсем тебя не знаю... Значит, ты не врал в доме ювелира, что являешься неплохим магом?

– Не врал.

– ..., ... в ... и ...! – произнесла принцесса на русском.

– Ну, не все так плохо, – заверил я ее, думая о фигуре за углом, которую я рассмотрел магическим зрением.

Это, судя по ауре, был гном, и он сулил нам большие неприятности.

Глава 22 Ночной Рой

Найти гостиницу в темноте, в незнакомом городе было нелегко, но нам удалось. Просто я вовремя сообразил, что искать нужно большое здание с конюшней, причем поближе к городской стене. Такое обнаружилось после еще получаса блуждания по темным улицам и многочисленного поминания демонов и других тварей. Когда мы ввалились в гостиницу, заведя лошадей на конюшню, я был уже не просто в мрачном настроении, а готов был убить всякого, кто осмелится мне перечить. Большую роль в этом сыграл гном, который следовал за нами, будто приклеенный, до самой гостиницы.

Хозяин этого заведения получил от меня весьма четкие указания и даже забыл попросить плату вперед. Естественно, ведь я, мечтая лишь о том, чтобы рухнуть куда-нибудь, прорычал ему в лицо:

– Комнату с двумя кроватями и горячую воду туда – быстро!

– Сейчас, господин, – только и пролепетал он, мигом построив всех своих работников, чтобы обеспечить нам воду.

– Вторая комната слева на втором этаже, – объяснил он нам.

Опять второй этаж, подумал я, взваливая сумки на плечо. Алона тоже матернулась сквозь зубы, но поплелась по лестнице. Комната нам досталась поприличнее и побольше, чем была в прошлый раз. Здесь даже была тумбочка с зажженным масляным светильником. Алона сразу растянулась на кровати, а я только скинул сумки и оружие у порога и остался

стоять, с завистью глядя на нее, потому что понимал, что если лягу, то больше уже точно не встану. Бессонная ночь давала о себе знать.

Через пять минут принесли горячую воду в тазике. Я заставил себя достать щетку и почистить зубы, а потом предупредил Алону, что у нее есть пятнадцать минут, чтобы помыться и лечь, и спустился вниз. Заказав у трактирщика кружку пива, я вышел во двор и огляделся. В окно к нам залезть будет сложно, но выстрелить из арбалета – легко, так как напротив гостиницы находилось много высоких домов, а для меткого стрелка и сотня шагов – ерунда. Значит, опасность с этой стороны остается. Недоброжелателей пока видно не было, но я не радовался, больно приметная была фигура у нашего «хвоста». Сходя в известное место, я вернулся в гостиницу, взял свое пиво, а потом сел за крайним столиком и начал его потягивать, стараясь не уснуть.

Через десять минут появились два гнома, изо всех сил изображая пьяных. Они сели на лавку и громко потребовали у хозяина пива. Нормально. Вот если бы они еще не оглядели меня цепким взглядом профессионалов, было бы более достоверно. Следующая троица подвалила две минуты спустя, устроив целый спектакль для одного зрителя с обниманием, приветствиями, радостными возгласами. Не верю! Паршиво играете, ребята, и зачем вам столько оружия? Кольчуги еще спрятали зачем-то под тонкие куртки. Не спасут они вас, я всегда в голову целюсь!

Когда обещанные Алоне пятнадцать минут, по моим расчетам, истекли, в гостиницу завалилась еще одна группа гномов, уже человек десять, с дорожными сумками. Они не стали здороваться с предыдущими, а сразу пошли к хозяину договариваться о комнатах. Вот это уже серьезно, подумал я, допил пиво и решил сваливать в номер. Если они затеяли такие представления только для того, чтобы быть с нами рядом, значит, сегодня нападать не будут. Все должно будет случиться завтра по дороге, понял я, иначе они пришли бы тихо, не привлекая моего внимания. На ночь я получил передышку, и ее нужно было использовать с толком.

Зайдя в нашу темную комнату и никакого движения не обнаружив, я прислушался и услышал легкое посапывание. Наткнувшись на таз с водой, шепотом выматерился, а затем быстро поставил магическую защиту третьего уровня с сигналкой на окно и дверь. Теперь, если кто вломится, сразу почувствую. Сняв с себя куртку, жилетку и рубашку, я лег на кровать и принялся стягивать сапоги. На втором ко мне пришла темнота, весело завертела и унесла с собой куда-то...

Утром я проснулся в прекрасном расположении духа. С наслаждением потянувшись, я обнаружил, что кто-то лежит у меня на груди и сладко посапывает. Это что за явление, подумал я, рассматривая Алону в легкой ночной рубашке, закинувшую на меня ногу и обхватившую при этом за шею. Эх, прекрасная картина, но нужно подниматься, потому что выпитое ночью пиво упрямо просилось наружу. Я почесал принцессу за ушком и ласково произнес:

– Утро доброе, красавица! Подниматься пора.

Алона только сонно что-то пробормотала и еще крепче прижалась ко мне.

– Алона, просыпайся давай, мне в туалет нужно!

Гномка подняла на меня лицо и спросонья заявила:

– Такая рань еще...

После чего опять положила голову мне на грудь и продолжала сопеть. Я еще немного подождал. Алона опять подняла голову и уставилась на меня, видимо, постепенно просыпаясь. Затем до нее начало доходить. Первым делом она убрала руку с моей шеи, затем ногу и только потом взвизгнула, пытаясь натянуть на себя одеяло. Это было весьма проблематично сделать, поскольку на нем лежал я. Видя ее мучения, я быстренько поднялся и жизнерадостно произнес:

– Доброе утро!

– Что ты делал в моей постели? – гневно спросила покрасневшая гномка.

– Это я тебя должен об этом спросить, – недоуменно ответил я. – Вчера я спокойно

зашел себе, разделся... Ну, почти разделся, – добавил я оглядев штаны и один сапог. – А утром проснулся с тобой в обнимку. Ты что, ночью греться ко мне приползла?

– Да куда я не приползала! – ответила все еще красная гномка.

Я огляделся, посмотрел на вторую кровать. Она была заправлена. Почесав в затылке, я пришел к выводу, что в темноте просто упал не на ту кровать. Да... Внимательнее надо быть, однако!

– Ну, извини меня, перепутал ночью, – покался я.

– Ты просто бесцеремонная сволочь! – вынесла вердикт Алона.

– Ну, если тебе не понравилось, то могла бы просто согнать меня, так ведь нет – вместо этого всю ночь нежно обнимала.

Гномка покраснела еще сильнее.

– Да ладно, прекращай краснеть, тебе это не идет! – сказал я, сев на ее кровать и напяливая второй сапог. – Если хочешь знать, мне было очень даже приятно, когда я проснулся.

Гномка со злости ударила меня кулаком в плечо.

– Только драться не нужно, – попросил я, потирая ушибленную часть тела. – Может быть, вместо этого обнимемся еще разок, а?

Увернувшись от оплеухи, я расхохотался и поднялся с кровати. Одевшись, вновь широко улыбнулся, глядя на недовольное лицо принцессы.

– Ладно, хватит тебе обижаться. Ну, в темноте ошибся маленько, с кем не бывает? Давай, одевайся, умывайся, а я пока завтрак закажу. Только за дверь смотри не выходи, я ее замagicу, чтобы никто не смог войти, пока меня нет, ладно?

Принцесса все еще продолжала дуться.

– Ну чего ты? – Я сел рядом с ней, чувствуя, что мочевого пузыря сильно дает о себе знать.

– Алекс, – смущенно спросила гномка, – а у нас ничего ночью не было?

– Тьфу на тебя! – поднялся я. – Я ж тебе еще в первый день сказал, что дети меня не привлекают!

Я вышел и закрыл за собой дверь. Накладывая на дверной проем защиту, услышал из комнаты гневное: «Я не ребенок!» и, усмехнувшись, стал спускаться по лестнице. Внизу уже сидели давешние гномы и усиленно изображали похмеляющихся. Только кружки перед ними были почти полные, что образу мало соответствовало. Я заказал плотный завтрак на троих в комнату, а затем сходил во двор и облегчился в известном месте. Мельком глянув на солнце, увидел, что дело близится к полудню – нехило мы поспали. Вернувшись в гостиницу, увидел, что количество гномов за столами увеличилось. Видимо, подтянулись те, кто изображал странников. Непорядок, ребята. Странникам нужно с утра пораньше ехать дальше, это мы себе можем позволить дрыхнуть до обеда.

Быстренько поднявшись на второй этаж, я понял, что едва не опоздал. Служанка с большим подносом уже готовилась постучать в нашу комнату. Я моментально развеял защиту, впитав всю энергию в себя, а потом излишки перекачал в один из камней. Нужно слить половину резерва, подумал я мимоходом, а то уже собирать некуда. Подхватив поднос, я отправил служанку и зашел в комнату. Обнаженная Алона, стоя спиной ко мне, начинала одеваться. Мгновенно сообразив, я вернулся в коридор и тихонько притворил за собой дверь. Незачем понапрасну смущать девчонку, хотя... фигурка у нее загляденье, маловата только. Уф! Я отбросил в сторону картину, стоящую у меня перед глазами, и помотал головой, мысленно твердя: «Я не педофил... Я не педофил...» Немного помогло.

Дав Алоне минуту на одевание, я постучал в дверь.

– Можно?

– Подожди, Алекс, я сейчас! – раздалось из-за двери.

– Я завтрак принес, – решил я ускорить процесс.

И точно, через полминуты Алона крикнула:

– Заходи!

Зайдя в комнату, я обнаружил уже одетую гномку и поставил поднос на кровать, жестом предложив ей присоединиться. Умяв завтрак на троих в два счета, мы стали строить планы на будущее. Для этого я достал карту и стал думать, как же избавиться от преследователей. Судя по тому, что я увидел утром в общей зале, сегодня нам предстоит встретиться с двумя десятками или больше профессиональных воинов.

– А гномы умеют магичить? – задал я Алоне вопрос, который больше всего меня беспокоил.

– Некоторые да, – разочаровала меня она. – Правда, не слишком умело, потому что обучение в Академии им недоступно, а другое они получить могут только от частных учителей. А таких в Подгорном королевстве нет, потому что имперцы тщательно скрывают свои секреты.

– И что, твой папа не смог бы оплатить учебу одного или нескольких одаренных в имперской Академии? Ведь тогда у вас были бы настоящие мастера, которым под силу учить других.

Гномка посмотрела на меня, как на идиота, но соизволила объяснить:

– Алекс, ты думаешь, мы не пробовали? Все крохи знаний, которые доступны гномам, как раз достались нам от обучения в академиях. Но заплатить за это пришлось жизнями многих одаренных. Вначале просто, чтобы понять, что всех прошедших обучение и не собирающихся потом оставаться в Империи, убивают на последнем экзамене, а потом, когда решено было ограничиться всего лишь несколькими циклами, что магические дуэли в академиях – обычная практика, после которой выживают самые сильные. И это оказываются не гномы.

– Так что, нельзя было заплатить какому-нибудь опальному магу за обучение ваших одаренных?

– А таких в Империи вообще не бывает. Папа узнавал, что как только какой-нибудь маг решит пойти против Совета, он тут же исчезает.

– М-да, печально и жестоко, – констатировал я.

– За более чем полторы сотни лет различных попыток гномы лишились почти половины своих одаренных, зато остальные владеют знаниями, которые преподаются на первом цикле Академии, – просветила меня Алона.

– Значит, среди воинов-профессионалов магов быть не может? – уточнил я, думая о личностях, поджидающих нас внизу.

– Конечно, может, – обломала меня принцесса. – У нас даже в гвардии моего папы есть несколько приличных воинов-магов, которые и ледышками, и огненными шарами кидаются, и могут смерчи вызывать...

– Плохо! – подытожил я.

Итак, теперь у нас появились на хвосте два десятка или больше профессионалов, среди которых вполне могут оказаться маги. Если предположить, что первый цикл Академии дает начальные знания, то можно надеяться, что по мастерству они находятся примерно на одной ступеньке со мной. Вот только одна проблема – я еще не полностью овладел способностью накапливать в себе большое количество силы, а значит, в открытом столкновении очень им уступаю. Нет, у меня есть и сафрус с огромным запасом энергии, и резерв мой постепенно увеличивается и развивается, но этого недостаточно. В открытом противостоянии, когда счет идет на секунды, никто не будет ждать, пока я возьму силу из сафруса, а той, что я смогу удержать, хватит всего на парочку мощных плетений. Короче, если среди этих профи могут быть маги, то будет лучше с ними не связываться, а попробовать от них оторваться. Как я понял, в городе они атаковать нас не будут, поэтому есть слабенький шанс. Что у нас на карте?

Карта порадовала. На дороге, ведущей из Денадена, была развилка, судя по масштабу, всего в часе езды. Там она разветвлялась на две дороги, одна из которых уходила дальше на север, к столице, а вторая сворачивала на северо-восток по направлению к имперской границе и вела к городу, что носил название Рой. Так мы вполне могли их обмануть, выгадав

несколько спокойных часов. А в Рое, если мы доползем к нему до заката, можно будет хорошенько запастись продуктами и двинуть напрямик к столице через леса, избегая городов. Прекрасный план! Теперь нужно еще, чтобы он исполнился!

Объяснив ситуацию чуток приунывшей Алоне, я подбодрил ее и велел не опускать уши. Собрав все наши вещи, мы спустились вниз и расплатились с хозяином. Гномы старательно делали вид, что не обращают на нас внимания, а мы тщательно не смотрели на них. Выйдя во двор, мы вывели лошадей из конюшни, оседлали и нагрузили их сумками. Ударив себя по лбу, я вспомнил, что забыл запастись свежими продуктами на день, и вернулся в гостиницу, а там уже царило оживление. С лестницы сбегали новые гномы, а те, что были в зале, проверяли снаряжение. Посмотрев на это, я решил не искушать судьбу, а просто закрыл дверь гостиницы, развернулся и пошел обратно к Алоне.

Она, увидев меня без продуктов, уже хотела меня спросить, но я сделал ей страшные глаза и на русском зашипел:

– Валим отсюда, пока целы!

Мы быстро запрыгнули на лошадей и поехали в сторону северных ворот, узнав их расположение у какого-то местного. По дороге я рассказал Алоне о своих наблюдениях и добавил:

– Это очень серьезные воины. Такие даже мне будут не по зубам, если не пользоваться магией, прямо как наш десант!

– Кто такой Десант? – не поняла принцесса.

– Это такие войска у меня на родине. Они просто звери, любого порвут в клочья, могут убивать из любого положения, с оружием или без. Короче, мне они не по силам, особенно если среди них будут маги.

– Но ты ведь сам неплохой маг! – удивилась гномка.

Уела, блин! И не скажешь же, что неплохой я только по меркам Эльфийского леса.

– Я просто боюсь, что тебя могут задеть, – нашел я выход из положения. – Кстати, – я достал одну монетку на веревке из кармана, – надень это и носи, не снимая. Если вдруг что, ты же знаешь, как им пользоваться?

– Разговорный амулет! – догадалась гномка.

– Именно.

Алона быстро повесила его на шею и спрятала под рубашку. Вскоре мы добрались до северных ворот, и я отметил, что на этот раз не усеял, по обыкновению, свой путь трупами. Но ведь впереди еще был целый день! Покинув город, мы помчались по дороге, погоняя лошадей. Несколько раз я концентрировался и активировал плетение магического зрения, пытаясь обнаружить наших преследователей. В первый раз не увидел никого, зато во второй узрел гномов тридцать, которые скакали на конях за нами. Судя по аурам, сильных магов среди них не было. Были двое, которые обладали магическими способностями, но я решил придерживаться первоначального плана. Посмотрев в третий раз, я отметил, что расстояние между нами неуклонно сокращается. Хорошо, что дорога была не прямой, как стрела, а петляла между холмами, поэтому нас еще не успели заметить.

Через четверть часа впереди показалась спасительная развилка. Мы спешили, не доезжая до нее, и аккуратно сошли с дороги под защиту деревьев, стараясь не оставлять следов. Я попытался даже выпрямить немного примятую траву, идя сзади. Все, больше сделать ничего невозможно, да и времени на это нет. Мы отошли в глубь леса шагов на триста, я сконцентрировался и нашел группу преследователей, что уже почти догнала нас. Продолжая следить за ними, я приказал Алоне зарядить арбалет, а то мало ли что? Но группа проехала мимо того места, где мы свернули, не задерживаясь, направляясь прямо к развилке. Вот тут уже у них возникла заминка.

Вскоре я увидел, как с севера к ним кто-то приближается. Встретившись с группой, он вызвал шевеление в рядах воинов, после чего наши преследователи помчались по северной дороге. Я выдохнул, ведь больше всего я боялся, что они задумают разделиться. Интересно, кто же это посоветовал им продолжить путь на север? Мы это можем скоро узнать. Сказав

Алоне, что опасность пока миновала, я забрался на лошадь, дождался, пока принцесса сделает то же самое, и вместе с ней вернулся на дорогу. Там мы увидели мирно катящую телегу с улыбающимся старичком. У него была красная морда алкоголика с синяками под глазами и распухшим носом. Интересно, что же он сказал гномам?

– Дедушка, – сказал я, подъехав к нему, – а вы не встречали по дороге старика в красном кафтане?

Дедуля вздрогнул, повернул счастливое лицо и выдохнул порцию густого перегара, заставив фыркнуть мою лошадь. Слегка сфокусировав взгляд на мне, он ответил:

– Конечно, встречал, милоч!

И так же мирно поехал дальше, не обращая больше на нас никакого внимания.

– Благослови Единый алкоголиков! – с жаром воскликнул я. – Иногда и они могут очень помочь!

– Как помочь? – спросила Алона.

– А вот так. Он и гномам ответил в таком же духе, а значит, мы имеем минимум три часа, пока они не сообразят, что потеряли нас.

Лицо Алоны прояснилось. Мы подъехали к развилке, свернули на северо-восточную дорогу и поскакали по направлению к Рою. Спустя несколько часов быстрой скачки я решил дать лошадям возможность отдохнуть и стал искать подходящее место для привала. Обнаружив удобную полянку с сочной травой, мы остановились и с удовольствием размяли ноги, а заодно и подкрепились остатками продуктов в мешке Алоны. Потом развалились на травке и полчаса грелись на солнышке, наслаждаясь моментом. После отдыха с тяжким вздохом мы опять заняли седла и поскакали дальше. По моим подсчетам, наша погоня уже должна была обнаружить пропажу, а значит, времени у нас было совсем немного. Чтобы догнать нас, гномам придется вернуться по своим следам, так как срезать путь по лесу глупо – выйдет намного дольше. Поэтому, пользуясь нашим преимуществом и понукая лошадей, мы развивали всю возможную скорость, стараясь успеть в Рой засветло.

Так мы ехали несколько часов, а затем дали отдых лошадям, перейдя на шаг. Ожидание давило на плечи свинцовым грузом, и я пытался развлекать Алону, рассказывая ей различные интересные истории моего мира, легенды эльфов, а затем вдруг принцесса попросила меня спеть. Я задумался о том, что бы ей такое исполнить. Эльфийские баллады не подойдут – красиво звучат, но надо еще и язык знать, на общем я ничего не знаю, значит... На пробу я ей исполнил несколько песен моей любимой «Арии». Принцесса пришла в полный восторг! Оказывается, у них ничего и близко похожего не было. Тогда я предложил ей пропеть что-нибудь из их песен, и Алона с жаром исполнила некую шутивную песенку про пьяного гнома, ночью залезшего не в тот дом. Песенка была примитивной, но заводной, похожей на творчество наших панков. В ответ я спел пару песен группы «Король и шут», затем припомнил Макаревича, Высоцкого и вернулся к «Арии». Принцесса, разинув рот, слушала мой концерт, а я все пел, радуясь, что, научившись эльфийскому, мимоходом вылечил свои отдаленные медведем уши.

Краем глаза я замечал лица встречающих, что удивленно смотрели на дебила на лошади, во всю силу легких горланящего песни. Под конец я почувствовал, что еще пару песенок, и до завтра мне придется разговаривать шепотом, поэтому посмотрел на солнце, прикинул, сколько нам еще нужно ехать и увеличил скорость. К моему огромному удивлению, мы успели. Город возник впереди уже на закате. Взмывшие лошади из последних сил домчали нас до городских ворот, которые начали закрываться. Мы успели въехать почти в последний миг, оттолкнув одного стражника и едва не сбив другого. Последним наше такое эффектное появление в городе удовольствия не доставило, поэтому задержали они нас надолго, сначала доставая вопросами, а потом просто вымогая деньги. Скрепя сердце, я заплатил три серебряные монеты и, глядя в алчные глаза стражников, всем сердцем пожелал им на прощание честного начальства.

Отъехав от ворот, мы принялись искать гостиницу, в которой можно было бы переночевать. Один из прохожих сообщил нам, что в этой части города есть только

постоялый двор под названием «Бешеный бык», куда мы и направились. Солнце село, и улицы города окутал мрак, сильно замедливший передвижение. Если мне еще помогало ночное зрение, то Алоне – только мои указания, куда поворачивать. Я даже и не подозревал, что без луны бывает так сложно, а тут без нее целый мир обходится! С трудом найдя гостиницу, мы поселились в ней, по обыкновению заказав плотный ужин и воду. На этот раз нам притащили целый бочонок, так что даже я, дождавшись своей очереди, сумел ополоснуться и смыть с себя всю дорожную пыль, заодно устроив постирушки.

Напялив на себя чистую одежду, я загнал Алону в постель, а сам еще посидел на своей, чувствуя, что сегодня выспался просто превосходно и спать мне еще не хочется. Услышав мирное посапывание, я понял, что принцесса попала в объятия Морфея, ну или кто тут у них на его месте. Что же теперь делать? Пялиться полночи в потолок, ворочаться с бока на бок и считать баранов? Нет, такое бездарное убивание времени не для меня. Подумав еще немного, я родил гениальную идею – пойти продать несколько эльфийских кинжалов, а то кто знает, какие траты у меня еще будут, а продавать их все равно нужно.

Поднявшись, я порылся в сумке и достал из нее пять кинжалов в ножнах, решив пока ограничиться таким количеством. Потом подумал, что оставлять принцессу одну неразумно, но убедил себя, что у нее есть мой амулет, убивать ее здесь никто не собирается, а напоследок можно сделать одну маленькую хитрость – повесить на нее магический маячок, чтобы потом, случись что, иметь возможность быстро ее найти. Сосредоточившись, я вызвал в памяти одно хитрое эльфийское плетение, а затем осторожно коснулся ладонью плеча Алоны. Увидев, как мою руку окутало яркое зеленоватое сияние, которое затем втянулось в тело гномки, я понял, что все прошло удачно. Здорово! Теперь не придется искать свою гостиницу на обратном пути. А заклинание можно потом будет просто не подпитывать энергией, и оно через месяц-другой рассеется бесследно.

Подхватив кинжалы, завернутые все в тот же эльфийский плащ, я решил на этот раз оставить лук и вышел из комнаты, повесив на окно и дверной проем защиту от магов. Проверив свой резерв, убедился, что это действие отнимает у меня все меньше энергии. Нет, на него тратится одинаковое ее количество, но энергии, остающейся во мне, отчего-то с каждым разом становится все больше. По моим подсчетам, я уже почти достиг того уровня, с которым был еще в эльфийском теле. Только этот процесс останавливаться вовсе не собирался. Интересно, это потому, что сейчас у меня человеческое тело? Или просто я настолько увлекся собиранием энергии, что все расширяла и увеличивала мой потенциал? Загадка...

Выйдя из гостиницы, я отправился искать улицу Кузнецов. Ага, в темноте, по безлюдным улицам, где и спросить не у кого. Прикинув, что гномы – довольно богатые личности и потому на окраине селиться не будут, я отправился в центр города, где принялся бродить кругами, разыскивая табличку с наковальней. Где-то через час, витке на третьем, я обнаружил искомое и пошел по улице, выбирая дом побогаче. Увидев одно шикарное двухэтажное здание, постучал в дверь. Стучать пришлось долго, а затем в доме раздались шаги и шарливый голос произнес:

– Приходите утром!

– Сожалею, утром меня в городе не будет. А вы не купите сейчас у меня несколько эльфийских клинков? – сказал я голосом рекламщика, продающего стартовые пакеты для мобилок «ну, почти даром».

Некоторое время за дверью было тихо, видимо, хозяин осмысливал то, что я ему предложил. Затем дверь приоткрылась, и я увидел пожилого гнома с роскошной черной бородой до середины груди, в ночной рубашке и с босыми ногами, державшего в руке зажженную лампу.

– Что вы там говорили про клинки? – спросил он.

– Давайте пройдем в дом, – предложил я. – Не на улице же вы их будете смотреть.

Гном посторонился, пропуская меня внутрь. Я развернул плащ и продемонстрировал пять эльфийских кинжалов. Гном сначала не поверил, но когда вытащил один клинок и

посмотрел на лезвие... Короче говоря, после ожесточенного торга мы с ним сошлись на пятистах пятидесяти золотых монетах, которые гном принес мне опять-таки в кожаном мешочке. Его я с большим трудом запихнул в карман куртки, а затем, попрощавшись с хозяином, довольным покупкой, отправился назад, чувствуя, что времени до рассвета осталось не слишком много.

Именно поэтому я решил свернуть и добраться до «Бешеного быка» напрямую. Определив направление, которое указывал мне мой маячок, я стал пробираться сквозь дворы и темные переулки. Эльфийский плащ я решил накинуть на себя, чтобы не держать в руках, если придется спешно вынимать клинки. Но, к счастью, пока обходилось без происшествий. Заметив на одной из улочек ожидающую в тени группу гоп-стоповцев, я невозмутимо прошел мимо, махнув им по-дружески рукой. Бандиты не стали ко мне приставать, или признав за своего, или посчитав опасным, и решили дожидаться другой жертвы.

Свернув на одну из широких улиц, я заметил на ней большое оживление. По сравнению с безлюдьем на остальных улочках, эта буквально бурлила жизнью. То и дело мне попадались разные личности, скрывающие свои лица под капюшонами плащей, одни куда-то спешащие, другие – только что вышедшие из ближайших домов. Поискав взглядом табличку с названием улицы, я обнаружил на ней вырезанный цветок – то ли розу, то ли еще что-то, в темноте было слабо видно. Решив не выделяться, я тоже накинул на голову капюшон и пошел дальше, недоумевая, что же это за собрание такое. Неужели какая-нибудь религиозная секта или...

И тут я услышал женский смех в одном из домов, и мне сразу все стало понятно. Это была улица борделей, и хотя красных фонарей и розовых занавесок я не наблюдал, мне стало понятно наличие на ней такого количества мужчин, прячущих свои лица под капюшонами. Небось со всего города пришли, болезные, чтобы найти утешение в женских объятиях! Ухмыляясь, я продолжал идти по улице, рассматривая окна домов, в которых горел свет. Пара сцен, промелькнувших в них, показала, что в своих предположениях я несколько не ошибся.

Капюшон сильно сужал обзор, поэтому я не заметил, как кто-то подобрался ко мне сзади и схватил за руку. Я другой рукой схватился за рукоять кинжала и обернулся. Меня держала довольно миловидная женщина, не думая ослаблять хватку. Я оглянулся, подмоги вроде к ней не спешило, а она тем временем томно произнесла:

– Молодой человек желает развлечься? Молодой человек ищет девичьей ласки?

У меня уже давно не было женщины, поэтому я слегка задумался над ее предложением. Но потом голос разума утихомирил начавшие было бушевать гормоны, и я решил, что лучше отказаться. Кто знает, сколько я тут пробуду, а выспаться сейчас для меня было гораздо важнее, чем... Ну, я думаю, уточнять не стоит. Кроме того, появляться в столь сомнительном заведении с мешком денег было явной дуростью, да и кто знает, не подцеплю ли я какой-нибудь местной болячки, тесно пообщавшись с дамочкой, до меня приласкавшей не одну сотню мужчин.

– Не сегодня, – ответил я, пытаюсь высвободить руку.

– Пойдем со мной, у меня есть такие красавицы! – продолжала эта мамзель. – Девушки в самом соку!

– Меня больше привлекают мальчики! – ляпнул я, чтобы отвязаться.

Услышав от меня такое, женщина не удивилась, не замерла ошеломленно, как я надеялся, а наоборот – вцепилась в меня еще крепче и потащила в распахнутую дверь со словами:

– У меня есть то, что нужно молодому господину!

Ну не убивать же ее, в самом деле! А отцепиться не удастся – вон, впилась стерва, как клещ. Поэтому я покорно позволил втащить себя внутрь, надеясь, что удастся отбрехаться. Скажу, что мальчик великоват, или что денег при себе нет, там посмотрим. В доме было светло, все стены были украшены цветочками, занавесочками, зеркалами. Только иллюстрированного каталога не было и журнала «Плейбой» на столике, а так вся атрибутика

стандартного борделя присутствовала. Дамочка втащила меня на середину комнаты и крикнула в сторону лестницы на второй этаж:

– Карло, спустись сюда!

В ответ послышался топот. Ни фиги себе мальчик, подумал я. Топает, как добрый бегемот. Но когда в комнату спустился здоровенный детина с кудей рыжей бородой, я просто потерял дар речи. Теперь нужно валить, причем сначала всех присутствующих, а потом уже и отсюда. Но положение спасла хозяйка борделя, которая приказала детине:

– Карло, приведи сюда мальчишку!

Он посмотрел на нее с сомнением:

– Но господин ведь велел...

– Живо! – прикрикнула на него дамочка.

Карло вновь поднялся по лестнице, а я задумался: не лучший ли это момент отсюда драпануть? Стукнуть по виску хозяйку и... Тут опять послышались шаги на лестнице. Долго думал, обругал я себя. В следующий раз нужно просто действовать! Карло спустился не один, за руку он крепко держал мальчишку лет четырнадцати. Пока они подходили, я внимательно его рассмотрел. Что-то тут нечисто, ведь на мальчике довольно дорогая одежда – столь искусно вышитая шелковая рубашка стоит, думаю, прилично, – и пояс гораздо лучше моих эльфийских. Не может же быть такого, чтобы в среднем борделе всех одевали подобным образом? А паренек смотрит загнанным зверем, рассматривает меня исподлобья и со страхом. Нет, это явно не мальчик для утех, он больше смахивает на пленника.

– Вот наш мальчик! – гордо посмотрела на меня хозяйка. – Думаю, вы с ним поладите.

– Какой-то он у вас диковатый, как мне кажется, – ответил я, глядя пацану в глаза.

В них я увидел обреченность и страх, но затем промелькнуло что-то, похожее на надежду. Он рванулся из руки Карло, освободившись от захвата, а потом побежал, но не к двери, а ко мне! Едва не сбив меня, запрыгнул на шею и крепко обнял, прошептав в ухо только одно слово:

– Помогите...

Глава 23

Новый знакомый и новые эксперименты

Карло ринулся за пацаном, явно собираясь стащить его с меня, но я вытянул к нему руку с поднятой ладонью и заговорил, добавив в голос похоти и маслянистости:

– Какой он у вас прыткий, прямо настоящий сорванец! Действительно, мы с ним быстро поладим.

Карло остановился. Глянув на хозяйку, я увидел на ее лице довольную улыбку. Пацан уже отцепился от моей шеи и с надеждой смотрел на меня. Продолжая спектакль, я все тем же голосом поинтересовался у женщины:

– И во сколько мне обойдется одна ночь с этим прелестным мальчиком?

– О, для вас сущие пустяки – всего два с половиной золотых.

Судя по лицу Карло, это были далеко не пустяки.

– Прекрасно!

Я засунул руку в карман, достал из мешочка три золотых и кинул хозяйке. Та с ловкостью их поймала и уже хотела мне что-то сказать, но я опередил ее:

– Только у меня есть один небольшой каприз. Видите ли, я люблю предаваться утехам у себя дома, а не собирать клопов по чужим комнатам, так что мальчик пойдет со мной!

– Но... – начала было хозяйка.

– А Карло пусть идет за нами и подождет у ворот, чтобы забрать паренька утром.

– Но мы не можем... – еще сопротивлялась хозяйка.

– Тогда верните деньги! – потребовал я и протянул руку.

Хозяйка крепко зажала монеты в кулаке. Именно для этого я и расплатился с ней сразу, не попытавшись сперва договориться. Ведь если тебе уже дали деньги, то после этого

гораздо легче уступить, чем вернуть их. И почему мне раньше так не нравилось ходить на лекции по психологии? Столько ведь нужных сведений почерпнул!

– Карло! – наконец решилась хозяйка. – Проводишь господина до его дома, а потом подождешь и утром забереешь мальчишку. Понял?

– Понял, – Карло кивнул с недовольной гримасой.

– А с тобой, мой сладенький, мы сегодня ночью хорошенько позабавимся, – поставил я в пьесе финальную точку, окончательно убедившую хозяйку, что я обычный извращенец.

После этих слов в глазах мальчика появился просто ужас, и я понял, что немного переборщил. Подмигнув ему, но явно этим не успокоив, я взял его за руку и вышел из дома. Но последовал не в сторону гостиницы, а к центру города, в богатые кварталы. Именно тут я и хотел провернуть дальнейший пункт плана. Карло топал сзади, а я прикидывал его рост и искал нужное местечко. Наконец впереди обнаружилась подходящая темная арка между домами, в которую я и направился. Миновав ее, я увидел тесный дворик, в одном из углов которого были свалены в кучу мешки с чем-то, и приступил к действию.

– Замерз, малец? – спросил я у пацана, немного притормозив, снял плащ и дождался немного отставшего Карло. – Теперь согреешься!

Я накинул плащ на плечи мальчику, а второй рукой извлек кинжал из ножен.

– Вот теперь идем дальше, – произнес я и, резко обернувшись, вонзил сутенеру клинок в сердце.

Быстро подхватив падающее тело, я оттащил его и бросил в углу, закидав мешками. Мешки оказались с сеном, кидать было легко, и вскоре труп не стало видно. Развернувшись к пацану, я схватил его за руку и решительно повел в противоположном направлении, буркнув на ходу:

– Рассказывай.

Малец молча смотрел на меня широко раскрытыми глазами.

– Слушай, ты ведь сам меня попросил о помощи или мне показалось?

Мальчик помотал головой.

– Нет, это в смысле не просил? – ехидно уточнил я.

– Вам не показалось, – ответил пацан.

– Ну, раз мне не показалось, то рассказывай, кто ты такой, как очутился в этом борделе и что мне с тобой делать дальше?

Мальчик вздохнул и на ходу стал рассказывать.

– Меня зовут Ален, почти десятицу назад меня похитили и привезли сюда. Вы можете меня отвезти домой, к папе? – Он с надеждой посмотрел мне в глаза, кутаясь в плащ.

– Подробнее давай: зачем похитили, где твой дом?

– Похитили меня, чтобы папа согласился выполнить все, что ему прикажут. Он один из самых богатых торговцев Мардинана. Мы с ним живем в Вернаре, можете меня туда отвезти? Мой папа хорошо вам заплатит!

– Где твой Вернар находится? – Я подумал, что займет приятелем одного из самых богатых людей Мардинана будет весьма неплохо. Не успеют же его окончательно разорить за десять дней.

– Недалеко от столицы, – обрадовался Ален. – Так вы отвезете меня?

– По карте нужно посмотреть, насколько это «недалеко»... И вообще, я Алекс, и не нужно мне выкать.

Я вздохнул. И что за везение у меня хроническое? Уже второй ребенок на мою больную голову, а тут хотя бы с одной разобраться...

– Слушай план, – обратился я к Алену. – Сейчас идем в гостиницу, там ночуем, а завтра рано утром решаем, что с тобой делать. Ясно?

– Ясно, – кивнул малец.

Через полчаса мы дотопали до «Бешеного быка» и зашли в нашу комнату. Я вызвал шарик неяркого света, чтобы Ален в потемках не перевернул бочонок с водой.

– Так вы маг? – удивился пацан.

– Говорил же я тебе, не надо ко мне на «вы», – недовольно поморщился я. – Маг я, маг. Теперь ложись на вот эту кровать, – я показал на свободную, – и спи до утра.

Ален покорно лег и укрылся одеялом.

– Ты бы хоть обувь снял, – усмехнулся я, думая, куда бы теперь мне прилечь.

С пацаном спать не хотелось, я все-таки не извращенец какой. А вдруг еще узнает кто? Позора потом не оберешься. На полу было довольно грязно и сыро, все же мы с принцессой здорово поплескались. Поэтому я погасил светящийся шарик и, тихонько раздевшись, лег на краешек кровати, на которой безмятежно дрыхла Алона. Приказав себе проснуться на рассвете, я с улыбкой встретил свою ночную гостью – темноту. Сейчас мне показалось, что она улыбается, укутывая меня теплым одеялом и проводя рукой по моим спутанным волосам...

Утром я проснулся от того, что очутился на полу. Алона ночью по своему обыкновению полезла ко мне обниматься, и всю ночь продержала в объятиях, а под утро еще и толкаться начала, устраиваясь поудобнее. После особенно сильного толчка я не удержался на краю и таки шлепнулся на грязный пол. Поминая демонов, я поднялся и глянул на начавшую просыпаться принцессу.

– Некультурная ты, Алона, то обниматься лезешь, то с кровати выпихиваешь... Вот и попробуй тебя пойми. Ох, женщины!

Потирая ушибленное бедро, я отряхнул прилипший мусор и стал умываться остатками воды в бочонке.

– Ты... Ты что, опять со мной спал? – спросила окончательно проснувшаяся Алона. – Ты же мне вчера обещал!

– У меня была весьма уважительная причина, – показал я на кровать, где лежал Ален и, натянув одеяло до самых глаз, внимательно на нас смотрел.

– Это еще кто? – спросила принцесса, также кутаясь в одеяло.

– Жертва торговой конкуренции, – пояснил я, одеваясь.

– Какой конкуренции? – гномка хмуро смотрела на Алена.

– Торговой, – ехидно повторил я. – Вчера он мне рассказал одну занимательную историю, если очень попросишь, может и тебе рассказать. – Я набросил куртку и нацепил мечи. – Вставай, Ален, пошли, внизу завтрак закажем, а ты, – я повернулся к гномке, – давай, одевайся! И тоже спускайся, и помни: чем быстрее ты оденешься, тем больше еды тебе достанется.

Ален встал с кровати и подошел ко мне. Страх у него поубавилось, но все равно на меня он глядел с опаской. Наверное, не нужно было мне вчера магией светить, но сделанного не воротишь. Мы спустились вниз, в пустой зал, и разбудили повара, которому я пообещал съесть его, если через пять минут он не даст нам что-нибудь альтернативное. Повар осознал, и вскоре мы получили разогретое жареное мясо, тарелки с супом и кашей, овощной салат и много подсохшего хлеба. Я поблагодарил повара, дал ему денег и велел собрать две сумки провизии для дальней дороги, только такой, чтобы не испортилась. Мы приступили к еде, а через минуту спустилась Алона и отвесила мне подзатыльник.

– За что? – возмутился я, чуть не подавившись.

– За дело! – показала мне язык принцесса и тоже приступила к завтраку.

Солнце еще не встало, но на улице понемногу светлело. Удачно я проснулся, ничего не скажешь, подумал я. Карло будет там валяться до самого рассвета, хозяйка борделя пока ничего не заподозрит, значит, у нас есть несколько часов, чтобы уехать подальше от Роя. Если не успеем, то получим неприятности и, возможно, большие. Наши преследователи передвигаться ночью точно не будут, если им хоть сколько-нибудь жалко лошадей, а если и будут, ворота на ночь закрываются, поэтому в город они попадут не раньше, чем через час.

Насытившись и получив от повара два больших баула с продуктами, мы опять поднялись в комнату и устроили военный совет, на котором стали решать, что делать дальше.

Первым делом я познакомил Алону с Аленом, которому заново пришлось повторить

свою историю. На этот раз она была намного подробней, так что я узнал, что его похитили из дома, убив охранников, а перед этим долго посылали его отцу письма с угрозами. Что ехал он с похитителями до Роя пять дней, а тут его оставили в борделе и держали еще почти два дня, пока не подвернулся я.

– А почему ты сразу решил меня попросить о помощи? Что, других кандидатов не было?

– Нет, вы... ты был первым, не считая хозяйки и Карло, кого я увидел за эти два дня. Меня все время держали запертым в комнате.

– А почему именно в борделе? Почему не повезли в глухую деревню или в лес, где точно бы никто не нашел?

Ален задумался, а потом ответил:

– Один из тех, кто вез меня сюда, говорил, что у него есть родственница в этом городе. Может, это хозяйка?

Ну, вроде все логично, подумал я. Зачем прятаться по лесам, когда в такое место никто заглядывать не будет, а особенно если здесь есть надежный человек? И хорошо, что его продержали в борделе недолго, а то кто его знает, сколько в этом городе еще извращенцев... кроме меня.

Достав карту, я увидел, что город Вернар находится меньше чем в дне езды от столицы, правда, не совсем по пути, а немного восточнее, но для бешеной собаки крюк в полсотни километров – небольшое расстояние.

– Итак, у тебя есть два выхода, – начал я объяснять ситуацию Алену. – Первый: я даю тебе денег на дорогу, ты покупаешь себе лошадь, садишься и скачешь прямо к себе домой, надеясь, что с тобой ничего не произойдет в пути. Это очень хороший вариант, – добавил я, видя, как кривится лицо мальчишки. – Второй вариант гораздо хуже для тебя – ты едешь с нами.

– Я еду с вами! – радостно заявил Ален.

– Да подожди ты! Не перебивай старших! Итак, второй вариант – ты едешь с нами, но при этом учти, что за мной гонятся толпы эльфов, довольно метко стреляющих из лука, а за Алоной – ее поклонник, страстно желающий взять ее в жены, для чего периодически посылает кучу головорезов с магами, которые поджидают нас в каждом втором городе. Все эти преследователи, случись им нас поймать, с тобой долго церемониться не будут и просто избавятся от ненужного свидетеля. Под словом «избавятся» я понимаю «убьют», чтобы ты знал. Вот такой расклад. Думай.

Ален задумался, а затем поднял на меня взгляд и уже не таким радостным тоном, но твердо заявил:

– Я еду с вами.

– Ну, тогда добро пожаловать в наш клуб самоубийц! – недовольно сказал я.

В душе все же теплилась надежда, что пацан откажется и выберет первый вариант. Вздыхнув, глядя на решительное лицо Алена, я понял, что его уже не переубедишь, а потому сказал:

– Собираемся и сваливаем отсюда поскорее.

Собрав все свои вещи, мы спустились вниз, и тут начались первые проблемы. Нужно было срочно покупать Алену лошадь, потому что далеко ни одна из наших лошадей двоих не унесет. Посадив пока мальчика сзади себя, я отправился искать рынок. Он обнаружился на северной окраине города, куда мы доехали, когда солнце уже встало. Рынок в это время стремительно оживал, и мне не составило труда сторговать одну смирененькую рыжую кобылу с седлом всего за пяток золотых. Усадив на нее Алена, я поинтересовался:

– Ты хоть на лошадях ездить умеешь?

– Конечно, – обиженно ответил он, а Алона хихикнула.

– Ты обещала никому не рассказывать! – напомнил я ей и запрыгнул на свою лошадь.

Оглядев свой маленький отряд, причем маленький не в смысле количества, а в смысле возраста, я еще раз тяжело вздохнул.

– Их уже двое, какой кошмар!

Алона снова хихикнула, а Ален, не привыкший еще к моей манере общения, только недоуменно посмотрел на нее. Я повернул свою лошадь и двинулся к северным воротам города, надеясь проехать по ровной дороге еще несколько часов, прежде чем та свернет к границе. Из Роя мы выехали без проблем, никто не стал нас задерживать, а я усмехнулся, вспомнив вчерашние мысли. Исключение только подтверждает правило – здесь я все-таки отметил свой путь мертвым телом.

По дороге мы проехали еще два часа, прежде чем я понял, что мы уже очень сильно отклоняемся к Империи, а значит, пора менять курс. Сверившись с картой, я свернул в лес, увлекая за собой остальных, и начал прокладывать путь через кусты. Наше продвижение довольно сильно замедлилось, все-таки лесная чаща – это не хорошая утоптанная дорога. Здесь иногда попадаются такие буреломы, что приходится их очень долго обходить. В принципе, легким бегом, будь я один, вышло бы намного быстрее, но дети к таким нагрузкам непривычны и долго не пробегут. Поэтому я все ехал дальше, чертыхался, получая ветками по лицу, и целеустремленно прокладывал тропу через зеленые насаждения.

По моим прикидкам, мы должны к вечеру выбраться на дорогу, ведущую из Каменного – города, что мы оставляем в стороне. Все дороги заговорщики будут просто не в состоянии перекрыть, то есть мы можем ехать некоторое время по тем из них, которые попадутся, немного ускоряя продвижение к столице, но городов следует в любом случае избегать. Наблюдателей там может быть, как грязи. И любой из них может натравить на нас ту группу, что следовала за нами, а встреча с ней крайне нежелательна. На месте наших охотников я бы не распылял свои силы по всему королевству, а сосредоточился в нескольких городах поблизости столицы. Не думаю, что Каштарх глупее меня, иначе не был бы первым советником. Поэтому нужно думать, что он так и поступит. Теперь остается только надеяться, что та группа профессионалов будет ждать нас в городе, что находится южнее столицы, а так как мы подъедем к ней с востока, то вполне можно и проскочить.

Солнце уже давно перевалило за полдень, и я решил сделать привал. Алона всю болтала с Аленом, рассказывая ему о своей жизни в гномьем городе, а тот в ответ радовал ее рассказами о своих домашних проделках. Короче, спелись, голубки. Ну и правильно, за разговорами время летит незаметно, а нам еще пилить и пилить. Остановившись на живописной полянке, мы отпустили лошадей пастись, а сами стали разбирать продукты, которые нам дал гостиничный повар. Перекусив, мы снова залезли в седла и продолжили путь по лесу.

Когда солнце уже начало заходить, мы достигли дороги, что вела из Каменного, и поскакали по ней. Навстречу торопились припоздавшие повозки и всадники, пытавшиеся успеть добраться в город до закрытия ворот, а мы направлялись все дальше на север. Проскакав так еще часа два и дождавшись, когда солнце село окончательно, мы свернули с дороги и устроились недалеко от нее, разожгли костер и плотно поужинали. День, прошедший без приключений, меня очень порадовал, вот если бы и четыре последующие пролетели так же быстро и безопасно!

Алона с Аленом натаскали веток для костра, сделали себе некое подобие лежанок, а мне было, откровенно говоря, лень с этим возиться. Да и сколько той ночи осталось, часов семь, не больше, так что незачем стараться, а лучше просто поспать на голой земле, авось не замерзну! Ночи здесь теплые, да и лето в самом разгаре. Кстати, я ведь даже еще не знаю местного календаря. Эльфийский тут не в почете, а остальные мы в лесу не изучали. Нужно будет завтра спросить у Алоны, пускай просветит.

Вскоре дети уgomонились и заснули. Надо же, отметил я про себя, мне и лет-то немногим больше, чем им, а считаю их малыми детьми. Все-таки моя жизнь там, в родном мире, довольно рано заставила меня повзрослеть, а здесь это ощущается очень четко.

Растянувшись на земле и подложив под голову сумку, я стал смотреть на звездное небо. Звезды были большими и яркими, как в нашем мире при сильном морозе. Знакомых созвездий, естественно, я не обнаружил, зато нашел несколько странных образований, два

созвездия, напоминающих крест – в северной стороне и на юге. Астрология, подумал я, здесь наверняка сильно развита – вон сколько возможностей... Сон все не шел, и я продолжал пялиться на небо, думая о своем. Вскоре я вспомнил, что надо слить свой магический запас в один из камней, и, сконцентрировавшись, построил канал к камню в кармане. Получалось плохо, при переливании терялось много энергии, да и сама скорость была невысокой. Засунув руку в карман, я нащупал камни. Процесс сразу пошел в десятки раз быстрее, а я снова задумался. Получается, что с камнями лучше всего работать, держа их в руках или просто прикасаясь к ним. А что, если попробовать поместить их внутрь тела?

Решив поэкспериментировать, я достал один камешек и положил за щеку. Ощущения были просто нереальными! Я почувствовал, что мой и так большой объем резерва растянулся до невероятных размеров, и в него сразу же потекла тонкой струйкой вся энергия, находящаяся неподалеку, стремясь заполнить эту пустоту. Все чувства обострились, я услышал, как тихо сопят дети, а неподалеку шуршит в кустах маленький зверек. Темнота уже не была столь густой, как раньше, а яркое пятно догорающего костра слепило глаза ярче полуденного солнца. Продолжив опыты, я выплюнул камень и почувствовал, что кто-то словно натянул мне пыльный мешок на голову – настолько вдруг мои ощущения стали тусклыми и слабыми. Темнота снова сгустилась вокруг, а тишина стала практически мертвой.

Мне очень хотелось опять засунуть камень в рот, да попробовать еще и не один. Но я решительно отбросил эти наркоманские замашки и стал размышлять, а почему, собственно, камень так усилил мои чувства. Только лишь из-за того, что увеличился объем магического резерва? И почему его сразу быстро стала заполнять энергия, так что я ощутил ее течение? Сплошные вопросы, а чтобы ответить на них, надо быть, по крайней мере, образованным магом.

Я вертел три камешка в руках и думал, как же поступить. И хочется, и колется... К демонам сомнения! Хуже быть не должно, решил я, встал и разделся до пояса. Затем достал из ножен кинжал, а из сумки флягу с водой и тщательно вымыл клинок и все три мелких камня. Приготовил еще и лимэль на всякий случай, чтобы не занести инфекцию. Прошептав себе под нос: «А сейчас будет немножко больно!», я начал операцию по имплантации. Морщась от боли, сделал глубокий надрез под левой ключицей, и один за другим аккуратно и глубоко погрузил три камня внутрь своего тела.

Ощущения нахлынули могучей волной, я еле смог их пригасить, чтобы не потерять сознания. Дотянувшись до лимэля, плеснул немного на рану, а затем стал заживлять ее с помощью магии. Порванные нити моментально срачивались, подчиняясь моим мысленным командам. Сейчас это удавалось мне в десятки раз быстрее, чем раньше. Мне даже не приходилось зачерпывать лишнюю энергию для темных участков, она уже сама стремилась к поврежденным тканям, восстанавливая их. Рана быстро затянулась, но тут начались проблемы. Мое тело стало выталкивать из себя инородные тела – камни. Оно сопротивлялось им и обволакивало их лишними нитями, как паук муху. Думая, как же это остановить, я продолжал посылать энергию в этот участок тела. Смотря на один из камней магическим зрением, я размышлял, как же сделать так, чтобы мое тело приняло их, как еще один свой орган, а затем вдруг заметил, что одна из нитей, светящихся особенно ярко, будто выстрелила в сафрус, пронзая его насквозь!

Это что-то новенькое, подумал я. Неприятных ощущений не появилось, зато пришел легкий зуд. Вскоре еще десяток нитей пронзили камень насквозь и сплелись с другими, окружающими его. Я решил ускорить этот процесс и мысленно стал выращивать яркие отростки в окружающих камни нитях, которые впивались в камни, намертво вплетая их в свой узор. Вскоре самих камней уже почти не было видно, зато на их месте сверкали яркие клубки нитей, пульсирующие в такт моему сердцу. Посмотрев на рану обычным зрением, я не увидел там даже маленького шрама. Смыв кровь, я оделся и стал привыкать к новым ощущениям и новым способностям, но тут же решил поэкспериментировать с новыми возможностями управления энергией, открывшимися мне.

Отойдя от места нашей стоянки, чтобы не разбудить детей, я принялся искать в организме изменения. Вначале я узнал, что теперь обладаю весьма повышенной регенерацией – пробный разрез на ладони затянулся уже за минуту, причем вообще без моего участия! Так что теперь главное не потеряй голову, Дункан Маклауд, напомнил себе я. Вторым открытием стало то, что объем моего резерва стал просто неограниченным. Я даже приблизительно не знал, сколько времени мне понадобится, чтобы его заполнить хотя бы на одну десятую! Третье приятное новшество моего организма – это возможность десятикратно обострять все чувства. Ночное зрение, которым я всегда пользовался, теперь было мне не нужно, достаточно было немного сосредоточиться, и становилось светло, будто ярким днем! Слух давал возможность различать тихие шаги какого-то хищника на расстоянии двух сотен метров!

Надо поставить защиту, подумал я, еще наткнутся ночные охотники на нас, спящих, вот сюрприз будет! Раскинув вокруг лагеря сеть от непрошенных гостей, я продолжил изучать себя. Теперь возможности собирать энергию возросли также многократно – она просто вливалась в меня отовсюду, не требуя, чтобы я прилагал усилия к ее собиранию и усвоению. Попробовав простейшие магические действия, я убедился, что они выполняются с легкостью! И плетения формируются практически мгновенно, хотя раньше мне приходилось тратить на это несколько секунд. Именно потому в ответственных случаях я предпочитал бить сырой силой.

Развлекаясь, я формировал разнообразные плетения разного уровня сложности, поражаясь результатам. С такой скоростью мне раньше работать не удавалось. Не знаю, что этому поспособствовало больше, мое изменившееся мышление или увеличение резерва, но я просто не обращал на это внимания и продолжал вспоминать все известные мне плетения. Правда, попытка вызвать огненный шар на пять минут лишила меня зрения, так что впредь я зарекался проводить подобные эксперименты ночью. Но в остальном были только сплошные плюсы и ни одного минуса! Интересно, а что будет, если вживить в тело тот огромный сафрус? Подумав, я решил пока воздержаться от такого эксперимента. Если после трех маленьких камушков почти без энергии я стал себя чувствовать довольно опытным магом, то после большого наверняка почувствую себя богом! Только одно плохо: я понимаю, что хотя силы во мне много, способностей – еще больше, но ведь знаний нет абсолютно! А значит, чтобы не было головокружения от успехов, с большим камнем нужно пока повременить и окончательно привыкнуть к тем изменениям в организме, что подарили мне маленькие.

Я ухмыльнулся: вот какой «левел ап» вышел! Теперь мне уже можно на равных потягаться с любым магом, который попадется у меня на пути! Я вспомнил мага, чуть не убившего меня, и пожалел, что у меня не было такой силы раньше. Уж я бы сейчас заставил гада помучиться! Я щедро взял силу и сформировал огромную силовую петлю. Она захлестнула ближайшее дерево и начала его сдавливать. Я бы его в фарш перемолол! Я бы... И тут я почувствовал, что петля сама собой распадается! Это было странно – только что я сжимал ствол дерева крепким захватом, а сейчас чувствую, что просто не могу удержать в своем подчинении столько силы, которую я влил в петлю!

Совсем ослабев, захват распался и растекся кляксой энергии, что быстро стала втягиваться обратно в меня. Я стоял в обалдении и думал, что зря я так обрадовался. Оказывается, иметь много силы – это еще только третья часть дела, нужно еще уметь ее удержать и знать, что из нее сделать. Ведь такой захват, который сделал я, при ближайшем рассмотрении был просто нерациональным. Можно ведь было сделать или молот, или еще что-нибудь, чтобы свалить это дерево, а я же раздул простейшую магическую фигуру просто до безобразия! А других еще бездарями обзывал...

Вернувшись к погасшему костру, я снова улегся на землю и сделал вывод: мне нужно учиться! Причем не только боевым искусствам, но и магии. Так что в планы на будущее этот пункт нужно внести обязательно, а пока осваивать то, что имею, расширять свои навыки и совершенствовать новоприобретенные умения. Время покажет, что из этого мне удастся больше, а пока нужно немного поспать! Скоро уже и утро наступит.

Закрывая глаза, я почувствовал, что темнота вокруг меня стала осязаемой, из нее сформировалась женская фигура. Она подошла ко мне, наклонилась, поцеловала в лоб и обняла, прошептав: «Молодец...»

Я улыбнулся, чувствуя себя младенцем в материнских руках, да так и заснул со счастливой улыбкой на лице, не обращая внимания на такие весьма странные выверты подсознания.

Глава 24

Любовь и другие проблемы

Проснулся я на рассвете, чувствуя приятную легкость в теле, разделся и принялся разминаться, разгоняя кровь. Примерно через полчаса активных занятий я добился привычного жара в натруженном теле и, подхватив клинки, еще полчаса потанцевал с ними, кружась в танце и поднимая легкий ветерок. Потренировавшись, я вложил клинки в ножны и обнаружил, что Ален уже не спит и с интересом и завистью за мной наблюдает. Я вытер пот и спросил:

– Проснулся? Тогда давай завтракать и собираться. Буди Алону.

Ален в ответ поинтересовался:

– А много нужно заниматься, чтобы так научиться?

– Много, – ответил я, мысленно подсчитывая. – Примерно лет двенадцать.

Ален сразу погрузился.

– А ты думал, что все сразу само придет? – ехидно спросил я. – Нет, дорогой, за все нужно платить! Иногда даже своим потом и кровью.

Мальчишка немного подумал, а потом с надеждой на меня посмотрел:

– А можете научить меня?

– Нет, – расстроил я его. – Из меня плохой учитель. Да и твоему отцу, как я думаю, будет несложно подобрать тебе любого учителя, было бы желание... И мы же вроде с тобой договорились на «ты».

– А почему вы... ты не хочешь меня учить? – спросил Ален. – Мой отец тебе заплатит, сколько скажешь.

– Потому что это будет очень долго, а у меня есть куча своих планов.

Парнишка повесил голову.

– Да не расстраивайся ты так, – сказал я, одеваясь. – На мне свет клином не сошелся! Причем, скажу тебе по секрету, мое умение еще очень и очень посредственное, так что в скором времени я и себе планирую найти учителя.

Ален глядел на меня, широко раскрыв глаза.

– Посредственное? – недоуменно произнес он. – Я даже боюсь себе представить, сколько нужно учиться, чтобы стать отличным воином...

– Некоторые учатся всю жизнь, а в конце признаются, что только начали постигать основы мастерства...

Я оделся и понял, что будить Алону придется мне. Осторожно подойдя к ней, я присел рядом и нежно провел по волосам:

– Вставай, спящая красавица.

В ответ Алона повернулась на бок и обхватила меня рукой.

– Алона, ты опять ко мне обниматься лезешь? – нахально спросил я, видя, что гномка начинает просыпаться.

– Нет... то есть... – Алона убрала руку и сонно заморгала. – А ты опять спал со мной рядом?

– Сегодня нет, так что уж не бей меня, пожалуйста. Давай вставай, умывайся и присоединяйся к завтраку.

Доставая продукты из сумки, я услышал грустный вздох, который отнес на счет нежелания принцессы вставать в такую рань. Ничего, доберемся до столицы, отоспишься!

Наскоро позавтракав, мы залезли на лошадей и вернулись на дорогу. Следующие часа четыре мы провели на ней, развивая максимальную скорость, чтобы сэкономить как можно больше времени, которое придется вскоре потратить на преодоление лесной чащи. Когда дорога стала более оживленной, я понял, что мы вскоре подъедем к крупному городу, который был обозначен на карте как Лен, поэтому сменил направление и направился напрямик через лес, оставляя город в стороне. Здесь мы уже не спешили, давая отдых лошадям, понимая, что хорошей скорости нам все равно не добиться, а если одна из них внезапно сломает ногу, то кому-то из нас придется идти дальше пешком. Причем у меня закрадывалось подозрение, что это наверняка буду я.

Вскоре нам наскучило монотонное путешествие сквозь чащобу, и мы с Алоной попытались снова петь песни. Но, видя непонимание на лице Алена, бросили это занятие. Что толку драть горло, если слушатели не понимают, о чем песня. Это я наглядно продемонстрировал Алене, исполнив эльфийскую «Балладу об охотнике».

– Красиво, но непонятно, – сказала она.

А я подумал с усмешкой, что в моем мире многие люди увлекаются иностранным рэпом, панком, металлом, зачастую даже не зная и пары слов на английском. Интересно, ради чего они слушают такую музыку? Из-за мелодии (хотя какая в рэпе мелодия?) или из-за ритма? Непонятно, как и выразилась Алона. Поэтому мы просто стали разговаривать, вспоминая разные случаи из жизни, когда смешные, когда не очень. За этими разговорами время пролетело незаметно. Миновал полдень, мы подкрепились на коротком привале, а затем поехали дальше. В лесу нельзя определить точное расстояние, но я был уверен, что Лен мы давно миновали. К вечеру с таким темпом должна будет показаться небольшая речка, у которой я планировал заночевать, чтобы иметь под рукой хоть какие-то удобства, а то вода во флягах подходила к концу, а набрать было неоткуда.

К сумеркам мы добрались до речки, напоили коней, затем напились сами и стали устраиваться на привал. Костер я не хотел разжигать, но, видя недовольные лица Алены и Алена, все же собрал немного сухняка поблизости, чтобы долго не горел. После этого я с наслаждением выкупался в прохладной воде, а потом и постирал практически все свои вещи, оставив сухими только одну рубашку и штаны, чтобы не ходить голым. Развесив все по деревьям, я подошел к костру и увидел, что дети уже умяли добрую половину оставшихся запасов. Отобрав у них остальное, я перекусил сам и собрал оставшееся в сумку, решив отложить на завтрак. Скверно, ведь я планировал, что продуктов хватит как минимум еще на день. Придется заниматься охотой, а это опять лишняя трата времени. После еды мы с Алоной дружно почистили зубы. Ален с такой завистью смотрел на нас, что мне пришлось и ему выделить щетку из своих запасов. Когда дети почистили зубы, я приказал им идти купаться.

Алан попробовал воду и лезть туда решительно отказался, заявив, что она слишком холодная. Вот ведь, неженка! Алона же хмуро взяла свои вторые штаны и рубашку и отошла подальше. Через несколько минут оттуда донесся плеск и истошный визг. Я моментально вскочил и понесся на звук, гадая, что же могло произойти – на корягу напоролась, ногу подвернула или схватил кто-нибудь из речных обитателей? Последняя мысль заставила меня вытащить кинжал из-за пояса и пожалеть, что перевязь с клинками я снял и оставил возле костра. Выбежав на место, откуда слышался визг, я увидел, как мокрая Алона выбирается из реки, трясаясь мелкой дрожью.

– Что случилось? – спросил я.

Принцесса подняла на меня взгляд и испуганно закрылась руками, еще и присев, чтобы спрятаться в воде. Издав аналогичный визг, она вскочила как ошпаренная, но, наткнувшись взглядом на меня, снова присела, погрузившись в воду по грудь, и крепко сцепила зубы.

– Так ты просто воды холодной боишься? – облегченно выдохнул я, убирая клинок в ножны. – А я уже подумал невесть что.

Отвернувшись, я пошел к костру, приказав напоследок:

– Не сиди там долго и смотри, вытрись досуха.

Не хватало мне еще ее от насморка лечить. Поймав пробегающего мимо Алону, я развернул его со словами: «Нечего тебе там смотреть!» и шлепком по заднице придал мальчишке нужное ускорение. Еще один защитник нашелся, блин! Я усмехнулся, представив испуганно закрывающую руками грудь Алону. Да там и смотреть-то не на что! Первый размер, может, самую капельку побольше. Все-таки она еще совсем ребенок, размышлял я, возвращаясь к костру. И как же ее отпустил отец одну, в чужое государство, в руки охотников? Хотя, если повернуть ситуацию прямо противоположным образом... Тут я надолго задумался.

Через пять минут к костру вышла Алона, злая, нервная и все еще трясущаяся мелкой дрожью. Я поднялся, пощупал ее руки и усадил к костру. Натаскав побольше сушняка, я покидал его в огонь, а сам сел позади принцессы, тесно прижавшись к ней и обняв за плечи. Алона сначала вырывалась из моих объятий, но я шикнул на нее и прижался поплотнее, согревая своим телом. Немного магии, и вот я уже горячий, как резиновая грелка, передаю свое тепло гномке. Ален сначала с улыбкой смотрел на наши объятия, но, когда я гневно на него глянул, поспешно отвернулся.

Постепенно Алона согрелась, дрожь перестала, ее тело расслабилось, и она совсем перестала дичиться моих объятий. Наоборот, устроилась поудобнее и положила свои руки на мои. Посидев так еще немного, я убедился, что простуда принцессе больше не угрожает, и разжал руки. К моему удивлению, Алона сама не захотела меня отпускать и прижалась еще теснее. Аккуратно освободившись, я все же поднялся, поймав ее удивленный взгляд, а затем достал из сумки плащ и укутал в него гномку, попутно подкинув еще веток в костер. Раздумывая, не дать ли ей глоток лимэля, чтобы окончательно избежать простуды, я все ловил ее внимательный взгляд, обращенный на меня. Потом все же подумал, что еще неизвестно, как эльфийское зелье подействует на гномий организм, и решил не рисковать. Вот если заболит, тогда и придется применить, а пока не стоит.

Оставив Алону греться, мы с Аленом соорудили две теплые лежанки, куда ушли все наши куртки и одеяла. На одну из них, что была поближе к костру, я отправил принцессу, а вторую занял мальчишка. Я же устроился на траве и стал ждать, пока дети заснут, а костер догорит, чтобы вновь заняться магическими экспериментами и потренироваться в удержании силы. Сегодня, когда я проверил свой резерв, он был заполнен уже примерно на двадцатую часть, и я поразился, как мало мне потребовалось времени, чтобы собрать такую прорву энергии!

Костер догорал, Ален уже тихо сопел во сне, а Алона все ворочалась на лежанке. Я лежал без движения, гадая, когда же она утомится. Но все пошло совсем не так, как я ожидал. Когда костер совсем прогорел, принцесса вдруг поднялась и, кутаясь в плащ, направилась ко мне. Ну, все, решил я, теперь будет долго и нудно стыдить меня за то, что я осмелился посмотреть на ее обнаженное тело! Когда она тихонько подошла ко мне и опустилась рядом, я уже придумал хорошую отмазку – скажу, что темно было, и я толком ничего не увидел, заодно напомним, как я бесстрашно ринулся на визг ее спасать, и прощение будет мне обеспечено!

– Алекс, – шепотом позвала Алону.

– Не спится?

– Алекс, скажи мне, только честно... – Алона улеглась рядом и прошептала прямо мне в ухо: – Я некрасивая, да?

Я аж поперхнулся.

– Кто тебе такое сказал?

– Никто. Просто я вижу, что ты смотришь на меня, будто я какая-нибудь уродина!

Я вздохнул. Ну никак мне не понять этих женщин! Что у них в голове – загадка, наверное, даже для них самих.

– Алона, – я повернул к ней голову. – Ты очень красивая девушка, не переживай никогда по этому поводу.

– Тогда, значит, тебе не нравятся гномы? – не успокаивалась принцесса.

- Против гномов я ничего не имею, – ответил я. – Можешь спать спокойно.
- Может быть, тебе эльфийки нравятся больше? Ты же с ними встречался?
- Видел я этих эльфиек и особой красоты в них не обнаружил...

Ну, это если вспомнить свои человеческие впечатления, я ведь тогда совсем слепым был. А в свою бытность эльфом у меня с ними вообще не складывалось ничего, о чем можно было вспоминать. То ли мне не хватало уверенности в себе, то ли мои сверстницы видели во мне не заслуживающего внимания неудачника, но отношений с противоположным полом наладить мне не удавалось никогда.

- Алона, а вообще к чему такие вопросы? – заволновался я.

Грустно вздохнув, Алона тихо прошептала:

- Почему я тогда тебе не нравлюсь?

Песец, приплыли!

– Алона, это неправда, ты мне очень нравишься, – сказал я, даже не покривив душой. – А почему ты так решила?

– Ну, тебе ведь не понравилось мое тело, ты начал сторониться меня, когда его увидел...

- Подруга, ты что там себе напридумывала? – поинтересовался я.

– Алекс, просто я... я... – гномка долго не решалась это произнести. – Я влюбилась в тебя, Алекс!

Принцесса залилась краской, а потом попыталась меня обнять и поцеловать. Я едва успел подставить ей щеку вместо губ, а когда она удивленно посмотрела на меня, стал лихорадочно думать, как теперь выкручиваться.

– Понимаешь, Алона... – начал я, медленно подбирая слова. – Дело в том, что я тоже люблю тебя... Но только как свою младшую сестренку.

Принцесса обиженно поджала губы, она едва сдерживала слезы. Попыталась подняться, но я обхватил ее за плечи и прижал к груди, понимая, что если сейчас отпущу, то нашим приятельским отношениям наступит конец и мне уже не отмыться до смерти. Поэтому я стал шептать ей на ушко:

– Прости меня, Алона, я не хотел тебя обидеть. Просто когда я сказал тебе про свой возраст, я совсем не врал. Для меня ты слишком маловата, чтобы я воспринимал тебя как взрослую девушку. Хотя я выгляжу моложе, но разница у нас с тобой почти в десять лет, а согласись, это очень много. Вот если бы мы встретились с тобой годика через три, когда ты немного подрастешь, тогда бы я непременно предложил тебе свое сердце.

Я повернул лицо Алоны к себе и заметил слезы в ее глазах.

– Поверь, ты очень красивая и смелая, через несколько лет тебе встретится прекрасный принц, который возьмет тебя в жены и увезет в свое королевство, а я на эту роль совсем не гожусь.

– Неправда! – прошептала принцесса. – Ты храбрый, умный и благородный. Любое королевство почтет за честь провозгласить тебя своим королем.

– Но ты еще забыла упомянуть, что я редкая сволочь и беспринципный хам, который не признает никаких законов и общается на «ты» с особами королевской крови, – с улыбкой заметил я.

Принцесса хихикнула, вытирая слезы.

– У тебя есть еще масса других достоинств.

Я все еще держал ее в объятиях, понимая, что раз пытается шутить, то кризис миновал, и теперь главное – все не испортить.

– Послушай, я все равно не смогу стать твоим прекрасным принцем, как бы мы об этом ни мечтали. Зато я могу поступить на должность еще одного твоего старшего братика... Возьмешь?

Принцесса улыбнулась и кивнула.

– Ну, вот и хорошо, а сейчас пойдем к тебе в постель, чтобы ты не замерзла, лежа на холодной земле, – прошептал я и поднялся. Подхватил принцессу на руки и понес ее,

счастливую, на теплую лежанку.

Аккуратно опустив ее, я поправил ей плащ, укутав потеплее, а потом собрался уходить, но принцесса ухватила меня за рубашку.

– Алекс, останься рядом, пожалуйста! – прошептала она.

Я не смог ей отказать, глядя в ее по-детски выразительные глаза, а потому просто молча лег рядом и крепко обнял. Через минуту она уже спала, счастливо улыбаясь во сне, а я еще подумал, что сложись все иначе, да будь ей лет побольше, у нас ведь могло что-нибудь выйти. И стал бы я со временем королем гномов... Да ну его к демонам! От такого я бежал бы, как от огня, не такой у меня характер, чтобы кем-то управлять. Я – сволочь, которая любит только себя. Хотя, судя по последним событиям, уже не только себя...

Сказав гномке, что люблю ее, как младшую сестренку, я не сильно и приврал. Что-то в глубине моей души пустило тонкий росток, от которого веяло нежностью и заботой к этому глупому, маленькому, беззащитному существу. К Алонке. Почему так вышло, я даже не мог понять. Что во мне изменилось, коль я смог стать заботливым старшим братиком? Прямо самого коробит, как подумаю, каким хлюпиком я стал! Еще несколько дней назад я был готов оставить ее одну посреди дороги, а сейчас уже готов вытирать ей сопли, если вдруг она простудится. Это было плохо, причем не просто плохо, а ужасно! Я стал теперь более уязвимым, в моей крепости появилась брешь, и имя ей – Алона. Теперь я понял, что просто обязан довести ее до места, что бы ни случилось, хотя еще три дня назад всерьез подумал бы о том, чтобы бросить ее, избежав встречи с той группой профессионалов, которая шла за нами по пятам. Я внезапно отчетливо осознал, что теперь любому перегрызу глотку за принцессу, за Алону, за мою названую сестренку...

Сегодня ночью темнота застала меня обнимающим Алону, но не удивилась, а только ласково и ободряюще укутала нас двоих теплым черным одеялом, погружая меня в спокойный сон без сновидений.

А наутро я проснулся свежим и прекрасно выспавшимся. Сделав небольшую разминку, я не стал тренироваться с клинками, а просто разбудил детей и вместе с ними позавтракал остатками продуктов. Сегодня придется добывать пропитание охотой. Алона была необычайно весела и жизнерадостна, вчерашние переживания не оставили и следа на ее лице. На меня она больше не смотрела влюбленными глазами, но счастливая улыбка нет-нет да и появлялась у нее на губах. Интересно, чему она так радуется, ведь у нее уже есть один брат, единокровный, разве мало? Собирая свои просохшие вещи, я решил тихонько задать ей этот вопрос.

– Мирин? – переспросила Алона. – Так я его и не вижу вовсе, он вечно проводит время с папой, постоянно ходит на эти приемы, советы...

– А ты намного его младше?

– На двенадцать лет.

– Тогда понятно, что тебя не устраивает. Просто твой брат давно уже вышел из детского возраста и понял, что нужно начинать учиться управлять королевством, чтобы не облажаться впоследствии.

Алонка насупилась, а я улыбнулся.

– Тебе на него не обижаться нужно, а пример с него брать. Скоро тоже упорхнешь замуж, а если муж достанется тупой, как пробка, умеющий только хорошо мечом махать? Кто тогда его страной управлять будет?

Пока я оседлывал лошадей и нагружал на них наши нехитрые пожитки, принцесса все думала.

– Но ведь принцессы не управляют странами! – нашла она оправдание. – Это просто неправильно!

– Правильно-неправильно, главное – чтобы толк был! – заверил я ее, думая о том, что феминизм тут находится еще в зачаточном состоянии. – Так что научиться политике и основам экономики тебе явно необходимо. Кто знает, что в жизни пригодится?

Сев на лошадей, мы опять поскакали к Вернару. Теперь расстояние до него

стремительно сокращалось, так как местность была уже не такая лесистая. Часто встречались зеленые луга, заросшие цветами, несколько раз мы миновали небольшие деревеньки, которые не были отмечены на карте. Чем ближе к столице, тем теснее селятся люди, подумал я, проезжая мимо большого поля, поросшего уже созревшей пшеницей. Разве пшеница созревает в июле, удивился я. Или у них тут по три урожая в году бывает? Эх, совсем я ничего не смыслю в сельском хозяйстве! Да и ладно, картошку от морковки отличу – а большего и не нужно.

К полудню усилился ветер, который набросал на небо белые облачка.

– Начинается сезон дождей, – прокомментировала Алона, посмотрев вверх.

– Какой сезон дождей может быть в середине лета? – удивился я.

У них что тут, климат совсем тропический, как в сельве?

– Какое лето, Алекс, ты головой не ударился? – ехидно спросила принцесса. – Скоро сезон холодов наступит!

Вот это новость! Значит, время тут тоже сильно отличается от мира Земли, ведь попал я из начала июля, а здесь, похоже, уже сентябрь на носу!

– Блин, лето как-то быстро в этом году прошло, я даже заметить не успел! – вздохнул я под улыбки детей. Теперь нужно решать проблемы с жильем, теплой одеждой...

По пути, пользуясь случаем, я расспросил Алону о местном календаре. Оказалось, что у людей и гномов принято делить год на четыре части, только названия у них отличаются от наших – сезон тепла, сезон холодов и два сезона дождей между ними. Месяцев всего девять, по два на каждый сезон, кроме тепла, с четырьмя десятицами дней в каждом. Короче, все понятно, если особо в это дело не вникать, так как мои эльфийский и земной календари сильно в этом отличаются и вносят только путаницу. Нужно лишь запомнить, что сейчас идет цветень, через несколько дней наступит урожай, что ознаменует приход сезона дождей, за ним желтень и так далее... До зимы еще далеко, можно успеть устроиться!

В деревни мы не заезжали, так как я опасался наблюдателей даже там, потому продуктами не затаривались и к полудню жутко проголодались. Просканировав окрестности на наличие дичи, я был вынужден признать, что сегодня явно не мой день – ее в округе не наблюдалось. Мы ехали еще час, прежде чем я заметил вдали кучку диких свиней. Схватив лук, я приказал Алоне оставаться за старшую и приготовить костер к моему возвращению, а сам легко и бесшумно побежал за добычей. Сегодня я решил магией не пользоваться, а вспомнить навыки стрельбы из лука. Подстреленный мной молодой кабанчик был на месте выпотрошен и отволочен в наш лагерь, а затем поджарен до хрустящей корочки с солью и специями. Получилось просто великолепно! Мы ели нежное сочное мясо, утоляя голод и насыщаясь про запас, так как вплоть до ночи я планировал ехать без остановок. Я зажарил все мясо, потратив еще час, чтобы потом не терять времени на готовку, аккуратно завернул в листья лопухов, найденных поблизости, и сложил в мешок. После этого мы, сытые и довольные, поехали дальше.

Небо все больше покрывалось облаками, видимо, к ночи пойдет дождь, поэтому мы спешили, чтобы проехать максимально возможное расстояние. Остановиться нам нужно еще засветло, так как придется построить хоть какое-то укрытие от дождя. Немного похолодало, поэтому я заставил детей одеться теплее, достав куртки из сумок и отдав свою эльфийскую Алоне, а ее запас напялив на Алена. Куртки были им велики, и смотрелись дети комично.

Внезапно я почувствовал впереди некую угрозу. Приказав остановиться, я принялся вглядываться магическим зрением, но ничего крупнее белки не попадалось мне на глаза. Странно, подумал я, и медленно поехал дальше. Дети последовали за мной.

Шагов через сто из кустов выскочил, нет, вытек зверь с черным гибким телом. Он оскалился и угрожающе зарычал. Я придержал лошадь и стал рассматривать этого лесного хищника. Он напоминал пантеру, но был раза в полтора крупнее. Длинные уши с кисточками, прижавшиеся к голове зверя, сразу напомнили мне кэльвов, с которыми я подружился в самом начале пути. А если и этот зверь разумен, подумал я, и медленно слез с лошади.

– Алекс, назад! – услышал я шепот Алоны, но не обратил на него внимания.

Вместо этого подошел поближе к зверю и опустился перед ним на колени, одновременно посылая ему свое восхищение его телом, его силой, красивой шерстью... А на шерсть действительно стоило посмотреть – черная, с небольшим белесым пятнышком на правом плече, она вся переливалась, даже не находясь на свету, по ней то и дело пробегали маленькие искорки. Что это? Электричество? Или магия? Почему же я его не обнаружил, когда сканировал окрестности? Вопросы так и роились в голове, но я продолжал излучать дружелюбие. Зверь уже не рычал, но все так же настороженно продолжал на меня смотреть.

– Привет, – тихо сказал ему я. – Прости, мы, наверное, зашли на твою территорию? Не волнуйся, мы сейчас уйдем и не станем причинять тебе вреда.

Говоря это, я одновременно транслировал свои мысли ему в мозг. Судя по всему, этот зверь разумным не был, так как в ответ я не услышал связанных мыслей, а только поймал образ двуногих, с конями, что больно бьют острыми копытами. Я успокаивал зверя, передавая свои образы – мы друзья, копий у нас нет, скоро уйдем. После этих образов зверь немного расслабился и таким же мягким, текучим движением подошел ко мне. Я получше рассмотрел его шкуру. Да, несомненно, это было порождение магии – плотный черный мех отражал все магические воздействия, направленные на него, как зеркало отражает лучи света. Подойдя ко мне, зверь обнюхал... вернее, обнюхала мое лицо, ведь теперь мне было видно, что это самка. Я почувствовал, что нападать на меня она не собирается, напряжение покинуло ее пушистое тело, а среди эмоций появилось любопытство. Медленно, чтобы не испугать, я поднял руку и нежно почесал ее за ушком.

Первым ее желанием было отпрянуть, но я успокоил пантеру, посылая ей мысли о том, что не причиню вреда, и продолжал почесывать за ушком. Потом я переместился на шею, пантера уже сама инстинктивно вытянула мордочку вперед, давая мне возможность продолжать. Ободрившись, я подключил к делу вторую руку, став гладить по ее электрической шерстке. Искры, проскакивающие в ней, не причиняли мне вреда, наоборот, они следовали за движениями моих рук, придавая шерсти качество нежнейшего бархата. Я услышал, как большая кошка начала мурлыкать, сначала тихо, а затем все громче. Да я и сам получал удовольствие, глядя этого большого и сильного зверя по его странной шкуре. Эх, подумал я, мне бы такую защиту от магии, не пришлось бы коконом пользоваться – тепло, и маги не кусают!

Осмелев, я попросил кошку лечь на бок, глядя ее по животу и продолжая почесывать шею. Мурлыканье стало еще громче, и я даже улыбнулся.

– Мурлыка! Можно мне тебя так называть?

Но пантере было, по-моему, все равно. Она просто получала наслаждение от моих поглаживаний и почесываний. Главное, чтобы ее сородичи не набежали, подумал я, припомнив, сколько прошло времени, пока я переглядел всех моих знакомых кэльвов. Минут через десять я поднялся, ловя от Мурлыки сожаление, что все так быстро закончилось.

– Мне пора уходить, – сказал я, дублируя речь мыслями. – Скоро мы покинем твою территорию и не будем на ней охотиться.

Погладив на прощание большую черную кошку по голове, я пожелал ей удачной охоты и вернулся к своим, краем глаза замечая их отвисшие челюсти. Запрыгнув на лошадь, я тронул ее с места, и мы продолжили наш путь, провожаемые взглядом Мурлыки. Минут через пятнадцать к Алоне вернулась речь.

– Алекс, – потрясенно выдохнула она. – Что я еще о тебе не знаю?

– Многое, – ответил я. – Большинство из этого вообще настолько неприличное, что ты его никогда и не узнаешь. А что тебя так удивило?

– Да ты... – у принцессы даже дыхание перехватило. – Ты только что запросто общался с самым опасным хищником лесов Мардинана и еще спрашиваешь, что в этом удивительного?

– Ну, мне она чересчур опасной не показалась.

– Да все люди знают, что кашн почти невозможно убить! – подал голос Ален. – Только иногда, когда эти звери начинают охотиться на людей, король может собрать отряд профессиональных охотников в три-четыре сотни человек, которые могут окружить кашну и забить насмерть, потеряв при этом в самом удачном случае двадцать-тридцать человек.

– А маги? – уточнил я.

– Шкуру кашны не берет никакая магия, – просветила меня Алона. – Поэтому она очень дорого ценится. Охотники, убившие одного такого зверя, могут больше не работать до конца жизни!

Понятно почему. Я бы тоже от такой шкурки не отказался. А если... Я вспомнил урчание Мурлыки, блаженствующей под моими руками, и признался себе, что убить я ее просто не смогу. Мне всегда нравились кошки, а теперь еще выяснилось, что чем больше кошка, тем сильнее она мне нравится.

– А что-нибудь крупнее этой кашны в здешних лесах водится? – спросил я знатоков.

– А что, тебе ее одной уже мало? – ехидно спросила Алона.

– Так она у меня не одна, – так же ехидно ответил я. – У меня еще стая кэльвов в друзьях числится!

Проехав метров пятнадцать, я обнаружил, что остался один. Оглянулся и увидел, что лица Алоны и Алена стали очень похожи друг на друга и на лица людей в деревне. Да что же вы так кэльвов боитесь-то, подумал я. Прямо суеверие какое-то! Такие милые зверюшки... Ну, перемещаются так быстро, что и взглядом не уследишь, когти и зубы имеют острые, но что в этом такого?

– Чего застыли? – осведомился я, глядя на детей. – Поехали дальше, скоро солнце сядет.

Глянув на небо, я понял, что дождя нам не избежать. Все оно было затянуто облаками, а на горизонте еще показалась темная туча, догоняющая нас.

– Если не хотите промокнуть, живо за мной! – приказал я и погнал лошадь дальше.

Вскоре я услышал частый стук копыт за спиной. Догнав меня, дети молча поскакали рядом.

– Ну что такого вы во мне увидели, что превратило меня в чудовище? – осведомился я.

– Вы... ты не чудовище! – с восторгом ответил Ален. – Ты – Повелитель Зверей.

– Кто? – не врубился я.

– Повелитель Зверей, – мрачно повторила Алона. – Это такой маг, который может на равных общаться со всеми зверями и приказывать им все, что пожелает!

– О них легенды ходят, а последний умер несколько столетий назад! – добавил Ален. – Я читал об этом!

– Так! Теперь мне понятна ваша реакция. Но это не так, – огорчил я детей. – Я вовсе не Повелитель Зверей, как вы считаете, и приказывать я им не могу. Просто я всегда стараюсь с ними подружиться, чтобы они на меня не нападали – и все!

– Но... – сопротивлялся Ален.

– Я обычный маг, который просто умеет с ними договариваться, и закончим на этом. А если в дальнейшем намерены пускать про меня всякие сплетни, – я обращался главным образом к Алену, так как видел, что глаза Алоны немного потеплели, – то уж лучше сразу скажите, чтобы я опять стер вам воспоминания.

Ага, вскинулись, побледнели! Теперь тема Повелителя Зверей забыта, дети будут усиленно думать, когда же это я им стирал память. Правильно говорят, что свежая парадоксальная новость вытесняет из головы все предыдущие, чем активно пользуются газетчики. Часа полтора у меня есть, а потом нужно объяснить, что я просто пошутил, иначе до конца путешествия бояться будут.

Все эти полтора часа я выжимал из лошади все возможное, но понял, что этого все равно мало, чтобы убежать от надвигающейся тучи. Плонув, я сбавил темп, давая лошадям отдых и на ходу планируя дальнейшую жизнь. Осталось меньше двух дней, прежде чем мы достигнем Вернара, причем уже к завтрашнему вечеру можем выйти на дорогу, ведущую к

нему. Все, что можно выиграть от скитаний по лесам, мы уже получили, обеспечив себе спокойные дни, а дальше нужно надеяться только на удачу.

Туча настигла нас через два часа, когда мы уже весело болтали. Рассказав детям, что я просто пошутил, и приведя несколько железных доводов в пользу этого, я добился у них прощения и понимания. Больше к теме Повелителя мы не возвращались, зато я узнал много нового и интересного об отношениях в этом мире. Поочередно то Алона, то Ален вываливали на меня ведра информации, а я запоминал и усваивал ее, подозревая, что в этом мире мне придется жить до самой смерти. Когда полил дождь, я вспомнил, что все-таки являюсь магом, и сформировал своеобразный защитный зонтик, привязав его к себе и накрыв остальных. Так мы с комфортом ехали еще несколько часов, пока лошади не стали в темноте спотыкаться о корни. Тогда я решил устроить привал, выбрав дерево с широкими ветками, раскинувшимися практически параллельно земле – не держать же зонтик всю ночь. Я закрепил на ветвях эльфийский плащ, который не пропускал воду, а под ним на траву кинул немного веток и листьев и постелил на них одну из своих курток. Поужинав запасами мяса, мы устроились на этой лежанке, тесно прижавшись друг к другу, и заснули под тихий шелест дождя, а темнота рядом с нами сторожила наш сон.

Глава 25

Святой отец

Утром я проснулся продрогшим от сырости, что царила вокруг. Хотя я и повесил над нами плащ, но он все же не смог защитить нас от капель, заносимых ветром под наше укрытие. Все вещи были неприятно влажными. Я осторожно высвободился из объятий Алоны, скинул с себя мокрую куртку, затем снял почти сухие жилетку и рубашку и укрыл ими все еще спящих детей. Дождь кончился, но небо было все так же затянуто облаками. Потанцевав немного с мечами, я размялся и подумал, что эти танцы мне ничего не дают, кроме возвращения гибкости и скорости тела, привычных по эльфийской жизни. Чтобы хоть чему-нибудь научиться, мне просто необходима практика, желательно с опытным партнером или с реальным противником.

Положив клинки и прихватив лук, я отправился на охоту. Вскоре обнаружил несколько кроличьих нор и вынул из них четырех жирных и сонных обитателей, пожалев, что тащил лук с собой. Видимо, я тоже был еще сонным, как эти ушастые. Освежевав по-быстрому кроличьи тушки, я вернулся с ними в лагерь и натаскал веток. Они были мокрыми, огнем не зажигались, поэтому, разозлившись, я просто сформировал огненный шар и метнул в хворост, заставив костер вспыхнуть. Оставив мысль о шашлыке, просто повесил тушки над огнем, посолив и добавив специй и изредка их поворачивая. Накрыв костер силовым зонтиком, не дававшим жару растрачиваться попусту, и вскоре кролики запеклись, как в обычной духовке. Приятно быть магом, подумал я, вдыхая аромат и сглатывая слюну.

Вкусные запахи подняли детей. Они стали греться у костра, глядя на кроликов жадными глазами.

– Налетайте! – разрешил я, в очередной раз проверив готовность пищи.

Общими усилиями мы разделались с двумя кроликами, решив оставить половину на обед. Мясо было вкусным и нежным, настоящий деликатес! Правда, есть его было непривычно без хлеба и без какого-нибудь гарнира, потому что оно было слегка жирноватым, о чем мне и поведал Ален.

– Ну, я же тебе не золотая рыбка! – усмехнулся я в ответ. – Радуйтесь, что хоть голодными не останетесь!

Алона поинтересовалась, кто такая золотая рыбка. Пришлось рассказывать им сказку, которая произвела на них большое впечатление – они даже жевать перестали! Закончив, я подумал, что сказочный фольклор у них здесь весьма небогат, раз довольно обычная сказка вызывает такой жгучий интерес.

Согревшись и позавтракав, мы вновь оседлали лошадей и поехали дальше через лес

искать дорогу к Вернару. К вечеру, по самым пессимистичным предположениям, мы ее уже должны обнаружить. Карта была явно не магической и не показывала точку нашего местонахождения. Это не «Готика», подумал я, все тут приходится определять на глазок. По дороге я рассказывал детям сказки, какие смог вспомнить. Особое впечатление произвели на них «Конек-Горбунок», который на общем звучал как «Горбатый Жеребенок», и пушкинская поэма «Руслан и Людмила». Заслушавшись, Алона с Аленом даже забыли про обед, и я не стал прерывать рассказ.

Незаметно мы выехали к дороге, что стало для меня приятным сюрпризом. Досказав сказку до конца, я достал карту из сумки и решил проверить, та ли это дорога. Оказалось, что действительно, эта дорога вела в Вернар, так как других поблизости просто не было. Во всяком случае, так было нарисовано на карте. Однако меня все еще терзали смутные сомнения, что на карте просто много чего не отмечено, поэтому мы можем спокойно зарулить совсем не туда, куда нужно. Проехав еще полчаса, я совсем отчаялся – людей на дороге совсем не было, как не было указателей или дорожных столбов. Именно поэтому, увидев далеко впереди одинокую фигуру на лошади, я кинулся догонять всадника. Дети припустили за мной.

Всадник оказался пузатым человеком лет сорока с большим серебряным медальоном, что висел у него на цепи поверх черного плаща. На медальоне был выгравирован большой глаз, а сам человек больше всего напоминал слугу культа. Ну и ничего страшного, подумал я, мне бы только дорогу узнать...

– Святой отец, не подскажете, далеко ли до Вернара? – спросил я.

Алона ткнула меня острым локтем в бок и, в свою очередь, обратилась к человеку:

– Благословите нас, отче!

Священник остановил лошадь и степенно слез с нее. Алона, а затем и подоспевший Ален быстренько спрыгнули на землю и смиренно склонили головы перед этим святым отцом. Тот возложил им ладони на головы и торжественно проговорил:

– Да пребудет с вами милость Единого!

Дети подняли головы, но забираться на лошадей не спешили, с почтением уставившись на святого отца, а тот выжидательно посмотрел на меня.

– Так далеко ли до Вернара? – повторил я свой вопрос, даже не думая спускаться на землю.

– Сын мой, разве тебе не нужно мое благословение? – удивился священник.

– Нет, спасибо, ограничимся только ответом на мой вопрос, – настаивал я.

– Ты не веруешь в Единого? – возмутился святой отец, всплеснув руками.

– Скажем мягче, – уточнил я. – Я лишь допускаю возможность его существования.

Видимо, ответа мне все же не дожидаясь, вздохнул я и посмотрел на детей, которые все так же стояли рядом со священником, не залезая на лошадей раньше него, чтобы не проявить неуважение. А святой отец от моего заявления побледнел и открыл рот, хлопая им, как рыба, выброшенная на сушу.

– Поехали, – сказал я детям. – Святой отец не знает, где Вернар.

Алона послушалась сразу и легко запрыгнула на лошадь, а Ален еще стоял, глядя на священника. К тому наконец-то вернулся дар речи.

– Еретик! – воскликнул он. – Нечестивый грешник! – потряс он кулаками.

– Только кричать так не нужно, – поморщился я. – Все мы не безупречны. Ален, садись скорее, нам ехать нужно.

Ален залез на лошадь, смущенно глядя на священника, который все так же продолжал выкрикивать обвинения:

– Богохульник! Нечестивец!..

– А вот этого не нужно! – отрезал я. – Против вашей веры я ничего не имею, так что в этом отношении я чист, как младенец.

Я тронул лошадь и поехал искать других путешественников, которые окажутся поговорчивее. Дети пристроились рядом. Вскоре я услышал приближающийся топот.

Обернувшись, я увидел, что нас догонял священник, нахлестывая свою лошадку длинной розгой. Поморщившись и пожалев бедное животное, я с интересом дождался, когда он поравняется с нами.

– Неужели вспомнили, святой отец? – ехидно осведомился я. – Так подскажите нам, далеко ли до Вернара?

Священник кинул на меня яростный взгляд.

– До Вернара еще целый день пути, если тебе так нужно это знать. Я поеду туда вместе с вами! – безапелляционно заявил он.

– Это почему же? – удивился я такой наглости.

– Видя такое безбожное заблуждение в твоей голове, я решил совершить благое дело и развеять туман ереси, обратив нечестивого в лоно праведной веры.

Я расхохотался, вызвав еще один яростный взгляд святого отца. Дорога обещала быть весьма интересной!

– Попробуйте, святой отец, – отсмеявшись, с улыбкой заявил я. – Не обещаю, что получится, но выслушаю я вас очень внимательно.

Священник приободрился и глянул на меня уже высокомерно, как могут только служители церкви, смотрящие на прихожан, как на неразумных животных. Попадались мне такие, и я недоумевал, как они умудрялись всех верующих своим поведением не разогнать.

– Вижу, ты внутренне уже готов принять святую веру, – заявил мне святоша.

– Нет, просто я очень сказки люблю, – ответил я, обернувшись и подмигнув детям, следующим за нами.

Священник чуть не поперхнулся.

– Вера в Единого – это не сказки! Ведь он является создателем всего сущего, он дарит нам жизнь и свое благословение.

– Жизнь мне подарили мама с папой, – возразил я. – А без его благословения мне живется вполне нормально, так что менять что-либо я не хочу.

Священник удивленно на меня уставился:

– Разве тебя в детстве не посвящали Единому, что ты так упрямо отрицаешь его благословение?

– Нет, меня в детстве посвящали совсем другому богу, не спросив моего на то согласия, поэтому я всегда считал себя свободным от любых обязательств перед богами! – твердо заявил я.

Действительно, меня крестили в церкви, когда я был еще совсем маленьким. Мне запомнился красивый храм и бородатый поп в блестящем плаще, что помазал мне лоб какой-то гадостью, после чего протянул икону, чтобы я ее поцеловал. Так как до меня ее целовали неизвестно сколько человек, а мама говорила, что в рот нельзя тянуть всякую гадость, то целовать ее я отказался. Тогда поп просто наклонил мою голову, ткнув лбом в стекло на иконе, и пошел крестить остальных в очереди. Так началась моя вера и тут же закончилась. И хотя мои родители были довольно суеверными людьми, привить веру в бога они мне так и не смогли.

В школе на уроках литературы я прочитал «Библию для детей», найдя ее неплохим набором сказок, хотя подчас очень бестолковых. После этого я с усмешкой смотрел на верующих, считая их жалкими личностями, не способными противостоять окружающему миру. Довершила все дело песня «Арии» «Рабство иллюзий», после которой я стал ярым атеистом, не признававшим никаких религиозных праздников, суеверий и тому подобной чепухи. Особо в этом постарался мой преподаватель в институте, объясняя студентам, как и для чего создавались религии, почему в них так много парадоксов и различных нестыковок. Его лекции были единственными, на которые являлась почти вся группа, потому что он рассказывал так интересно, что хотелось слушать еще и еще. Именно он окончательно убедил меня в том, что вера – это абсолютно ненужная вещь, особенно для человека с сильным характером. А себя я причислял именно к таким, ведь и мерзкий характер может быть сильным!

– Поэтому ты и не признаешь над собой власти Единого? – уточнил священник.
– А я не раб, чтобы признавать над собой чью-то власть! – ответил я.
– Но ведь Единый заботится о тебе...
– О себе забочусь только я сам, а божьей помощи я в своей жизни никогда не наблюдал.

– Он не помогает явно, только своим благословением...
– Тогда зачем оно мне нужно?
– Но ведь все происходит по воле Единого, даже наша встреча произошла, потому что ему угодно, чтобы я обратил тебя в свою веру!

Пора осадить святого отца, подумал я.

– Если все происходит по его воле, то тогда твой Единый – очень большая сволочь! – твердо заявил я. – Они могут это подтвердить, – кивнул я на детей. – За последние десятицы им многое пришлось вынести, так что любовью к нему они после ваших слов явно не воспылают!

Священник задумался, но быстро нашел ответ:

– Пути Единого неисповедимы! Мы своим жалким умишком просто не можем охватить всю грандиозность его замыслов.

– Железная отмазка! – похвалил я священника. – Главное, что после такого заявления тот, кто верил, проникнется еще больше. Только я, как и раньше, отказываюсь верить в Единого, который, как выясняется, может сделать со мной все, что ему заблагорассудится. Зачем мне такой бог, от которого никакой пользы нет, кроме вреда?

За этими препирательствами я и не заметил, что мой желудок настойчиво просит опустить в него что-нибудь, и желательно съедобное. Не обращая больше внимания на недовольного святого отца, я огляделся по сторонам и объявил детям:

– Привал!

После этого я свернул с дороги на лужайку. Отпустив коней пастись, достал мясо из сумки и разделил по-братски – детям по половинке кроличьей тушки, а мне целую. Священник тоже остановился и стал копаться в своих сумках. Усевшись на слегка сырой травке, мы начали с аппетитом поедать холодное мясо. Через несколько минут к нам присоединился святой отец, он ел хлеб с луком. Бедняга даже давился, глядя жадными глазами на мясо в наших руках, да так, что я его пожалел и оторвал от своей тушки довольно приличный кусок.

– Угощайтесь, – я протянул мясо священнику.

– Я не приму еду из рук нечестивого! – с жаром ответил святой отец.

– Как будет угодно, – пожал я плечами и принялся дальше уплетать мясо.

Алона, посмотрев на меня с неуверенностью, тоже оторвала кусок от своей порции и собиралась протянуть его священнику, но я сказал тоном, не терпящим возражений:

– Сестренка, не нужно разбрасываться едой. Святой отец не так голоден, как мы, так что просто не оценит такой жертвы. Ешь, следующий привал будет еще не скоро!

Алона смущенно посмотрела на меня, но больше не пыталась поделиться со священником. Нет, после этой выходки он совсем перестал мне нравиться. Если раньше я воспринимал его как наивного человека или просто личность, воспитанную на церковных догматах, то сейчас видел в нем просто жалкого святошу, который не может быть приличным собеседником. Надо же, не стал брать еду из рук нечестивого! Подозреваю, что если бы на его месте был православный поп, он бы не только взял еду, но и стал убеждать меня, что я очень хороший человек, что в моей душе еще сохранился свет истинной веры... ну, и так далее. А вот теперь я жевал и думал: это все священники здесь такие недалекие или только избранные, один из которых по счастливому стечению обстоятельств попался мне по дороге?

Когда дети справились со своими порциями, я дал им еще по куску от своей – их растущие организмы нуждаются в калорийной пище. Так мы и жевали под завистливыми взглядами священника, давившегося хлебом. Потом вытерли жирные руки о траву, попили

воды из фляжек и снова сели на немного отдохнувших лошадей. К моему неудовольствию, священник тоже поднялся и с трудом забрался в седло. Я уже думал, что он оставит свою затею путешествовать с нами. Его болтовня перестала меня интересовать. Я-то надеялся на мирное убеждение, интересный рассказ о всяких чудесах и прочие сказки, а он только поливает меня своим презрением и грубо пытается сбить с истинного пути! Да-а-а, плохо учился ты, батюшка. Наши попы тебе сто очков форы дадут, да еще и в христианство обратят мимоходом, особо не напрягаясь. Если у вас все служители церкви такие, то мне жалко этот мир.

– На чем мы остановились? – уточнил священник, пристраиваясь сбоку от меня.

– Мы остановились на том, что Единый виноват во всех бедах, что приключались с нами, – напомнил я ему.

Священник поморщился:

– Не искажай мои слова, сын мой!

– Так, давайте договоримся, святой отец. Я еще могу называть вас святым отцом, потому что мне так привычнее и удобнее, но попрошу запомнить, что у меня только один папа, и это точно не вы, поэтому не обращайтесь ко мне со словами «сын мой». У меня есть имя – Алекс, если очень трудно его произносить, то можете просто на «вы», – милостиво разрешил я.

Священник только еще раз поморщился. Ну, что поделаешь, не могу я терпеть хамства по отношению к себе. С кем только можно, я стараюсь перейти на «ты», завязывая приятельские отношения. Но чтобы первый встречный тыкал тебе, да и еще требовал уважения – на это у меня терпения просто не хватало. Если раньше я еще мог молчать в тряпочку, не обращая на это внимания, то после появления в этом мире у меня такого овечьего смирения явно поубавилось.

– Хорошо, Алекс, продолжим, – с явным неудовольствием ответил священник. – Я лишь просил не искажать мои слова. Я ведь не говорил, что все беды посылает Единый, я лишь сказал, что все происходит по его воле. А не задумывался ты, что он посылает тебе испытания, чтобы ты мог стать сильнее, крепче духом?

– Знакомая песня, – пробормотал я, отметив, что на «вы» церковник переходить категорически не желает. – Все, что не убивает нас сегодня, завтра сделает сильнее!

– Именно, сын... Алекс! Ты все правильно понял! Единый просто испытывает нас, чтобы мы совершенствовались и росли над собой, для того чтобы однажды сделать то, что угодно ему.

– Хорошо пели, святой отец, – усмехнулся я. – Но под конец дали такого петуха! Я не раб Единому, чтобы угождать ему. Я поступаю, как нужно мне, как нужно моим близким, а на его замыслы мне просто нас... начхать! И не нужно при этом говорить, что так и задумано Единым, все равно не убедите. – Я хитро прищурился. – Ведь, если говорить вашими словами, Единым так и было предусмотрено, чтобы я вышел таким вот неверующим, а, святой отец?

После моей тирады священник надолго заткнулся, и я наслаждался тишиной, снизошедшей на меня милостью Единого... Тьфу! С кем поведешься, так тебе и надо!

Дорога стала оживленнее. Нам все чаще попадались люди на лошадях и в повозках. Они неизменно останавливались и просили священника их благословить. Посмотрев один раз на представление, я больше не задерживался и оставлял святого отца благословлять, уезжая с детьми вперед. Однако, несмотря на все мои надежды, священник оказался настойчивым и неизменно нас догонял, хотя заговаривать больше не пытался, видимо, еще не придя в себя от моего последнего аргумента.

Солнце, скрытое облаками, стало садиться. Встречные повозки попадались все реже, и вскоре исчезли совсем, только мы одни скакали все дальше. Я прикинул, что завтра к вечеру мы достигнем Вернара, а поэтому решил проехать как можно больше, чтобы выгадать несколько нужных нам часов. Святой отец попытался опять переубедить меня, приводя, как ему казалось, железные аргументы, типа чудес или исцеляющей силы веры. В ответ я только

хмыкал, так как таких чудес мог ему устроить сколько угодно. Меня стала уже порядком утомлять его трескотня, когда вдруг впереди ощутимо повеяло опасностью. Я тут же остановил лошадь и начал сканировать окрестности, подумав о том, что вполне возможна встреча с еще одной кашной. Но почему на дороге?

Своим магическим зрением я увидел больше дюжины человеческих аур в трехстах шагах от нас, по обеим сторонам дороги. До меня донеслись эмоции – азарт, напряжение и ненависть. Похоже, мы вляпались!

– Приплыли! – сообщил я смотревшим на меня Алону и Алоне. – Впереди засада.

Алона охнула, но затем взяла в руки арбалет и сосредоточенно стала его взводить. Алон глядел на нас с растерянностью. У него даже оружия нет, вспомнил я. Теперь главный вопрос: бежать или перебить?

– Почему ты так решил? – спросил священник, но я поднял руку, заставляя его замолчать, и начал просчитывать варианты.

Это не та группа, что преследовала нас, здесь сидят люди, а гномов вовсе нет, как и магов, если только они не скрывают свои ауры. Если это профессиональные воины, то ввязываться с ними в бой рискованно только для детей, ведь их могут задеть ненароком, я же должен с ними легко справиться, применив пару магических штучек. Если же это средней подготовки наемники, как в первый раз, то для меня это будет отличной тренировкой. Короче, будем надеяться на лучшее, но подготовимся к худшему.

– Сейчас мы полезем в драку, – начал я инструктировать Алону. – Твоя задача – как только я крикну, прыгаешь на землю, берешь Алону за шкуру и тащишь вон к тем кустам, прячешься в них и стреляешь из арбалета в тех, кого сможешь достать, а если на тебя навалятся слишком много, так что не будешь успевать перезаряжать, сразу зови меня. Приказ понятен?

Алона четко кивнула, только пальцы, сжимавшие арбалет, слегка побелели. Алон, посмотрев на нее, тоже решительно кивнул, хотя я ему указаний не давал. Теперь разберемся с балластом.

– Святой отец, вам такой совет – падайте на землю и не пытайтесь вставать, пока все не кончится!

– Но...

– Если хотите умереть, можете не принимать мой совет.

Я медленно направил лошадь вперед. Расстояние неумолимо сокращалось, я уже отчетливо слышал напряжение и дикую радость, охватившую тех, кто сидел в засаде. Вот до нее осталось сто шагов, пятьдесят... Вот мы поравнялись с крайними людьми, сидящими за густыми кустами, вот... Большое ветвистое дерево рухнуло на дорогу, перегородив нам путь, а на дорогу выскочили люди.

– Да ну вас! Я так не играю! – огорченно воскликнул я.

Люди, выскочившие из ближайших кустов, были грязными, заросшими, вооруженными чем попало – от мечей до мотыг. Короче, они являлись почти точной копией лесных братьев, с которыми я имел сомнительную честь познакомиться еще десятицу назад. Быстро сосчитав бандитов, я догадался, что трое сидят на ближайших деревьях, естественно, с луками в руках. Пока я вычислял их точное местоположение, главарь надменно заявил, уперев руки в бока:

– Вы попались, голубки! Теперь отдайте нам своих лошадей и все вещи, и, так уж и быть, мы вас отпустим!

Остальные глумливо заржали.

– Опомнитесь, братья, побойтесь Единого! – воздел руки священник.

– Заткнись, святоша, тебе не повезло, так что раздевайся по-хорошему и можешь идти дальше! – главарь заржал, видно представив себе эту картину.

– Но как же так? – недоумевал святой отец. – Ведь Единый...

– Оставьте своего Единого в покое, – сказал ему я, найдя на ветках трех лучников. – Сейчас он вам никак не поможет.

– Вот это разумно! – похвалил меня главарь разбойников. – Хотите остаться в живых, даже и не пытайтесь рыпаться!

Я уставился взглядом в него и решил дать ему последний шанс, прежде чем начать тренировку.

– У меня есть встречное предложение: вы извиняетесь, говорите, что пошутили, а затем оттаскиваете в сторону это бревно и желаете нам счастливого пути. Устраивает вас такое? Взамен вы сохраните свои жизни, так что это весьма выгодная сделка!

Главарь уставился на меня удивленно, а затем заржал, схватившись руками за живот и даже выронив меч. Его смех подхватили и остальные разбойники, поэтому они не услышали тихий треск, с которым ломались шеи их товарищей, сидящих на ветвях. Отлично, без шума и пыли, подумал я, теперь буду работать клинками.

– Ну, насмешил! – утирая слезы, сказал главарь. – Мы тебя даже убивать не будем, если еще раз так рассмешишь.

– Опомнитесь... – начал святой отец, но был грубо оборван разбойником:

– Хватит! Слезайте с лошадей!

Я посмотрел ему в лицо и спросил с ласковой улыбкой, заставившей того насторожиться:

– А много ли вы душ невинных загубили, человечки?

– Много, – усмехнулся в ответ главарь. – Не ты первый, не ты последний...

– Ну, тогда не сердчайте... Алона!

Я подобрал ноги к седлу, оперся о него и сделал потрясающее сальто назад, приземлившись сразу позади лошади Алона. Я увидел, что она восприняла мой приказ буквально и за шиворот стаскивает Алону с седла. Я выхватил клинки и одним взмахом снес голову тому разбойнику, что стоял ближе всех, а затем, кинувшись налево, прочертил полосы по животам еще двоих, загораживающих проход к кустам. Пробежав пару шагов, я одним мечом отвел саблю грязного мужичка, а вторым располосовал его от горла до паха. Слыша, как сзади промчались в укрытие дети, я еще раз развернулся и свалил двух разбойников, бросившихся за ними.

– Пойдите, братья, прекратите это бесчинство! Возлюбите ближних... – распинался священник, вертясь на лошади, пока какой-то жлоб ударом топорика не раскроил ему голову.

Все, теперь можно и потренироваться, решил я, увидев, что дети спрятались в кустах, и никто из разбойников не бежит за ними. Приблизившись к группе неумех с мотыгой и палками, я решил долго с ними не возиться и, увернувшись от дубинок, полоснул им по шее. Оглянувшись, увидел, что в живых осталось всего пять разбойников. Эти были матерыми и так просто отдавать свои жизни не собирались. Я только оскалится, когда они стали окружать меня, а потом кинулся к ближайшему. Хотя у того и был в руках меч, но владеть он им не умел толком, орудуя, как обычной дубиной. Позволив ему сделать несколько выпадов, я стал тренироваться в нанесении коротких, точных, но не смертельных ударов и быстро перерубил ему жилы на ногах, а затем пронзил сердце.

Внезапно прозвучал короткий свист, и один из разбойников схватился за ухо, а затем мешком свалился на землю. Метко стреляет индеец Алона, подумал я, так и мне никого не оставит. Быстро подбежав к трем оставшимся разбойникам, я принялся упражняться в фехтовании сразу со всеми, поочередно нападая на них и отводя их удары. Из них только главарь был более-менее опытным, так что сумел продержаться целых пять секунд, после чего пропустил удар, располосовавший ему плечо, и выронил меч. Другой из оставшихся разбойников вскоре опрокинулся с арбалетной стрелой в голове. Мне стало уже неинтересно, а поэтому я просто отрубил оставшемуся кисть вместе с мечом, а потом вторым клинком полоснул его по горлу. Подойдя к главарю, я занес меч.

– Кто ты? – прошептал разбойник побелевшими губами.

Меч свистнул, срубая его давно не мытую голову.

– Смерть твоя, – ответил я обезглавленному телу, прикидывая, обо что бы вытереть клинки.

Это только в кино герои могут перед тем, как уничтожить злодея, разразиться целой речью, изобличая его во всех смертных грехах. Я же героем никогда не был, а потому знал, что пока хотя бы один враг остался в живых, расслабляться рано. Сосредоточившись, я ускорил впитывание силы от мертвых тел, что и так текла в меня стремительным потоком. Когда она иссякла, я проверил резерв и увидел, что он заполнен на одну треть. Неслабо подзарядился, усмехнулся я и крикнул в кусты:

– Можете выходить!

Ветки зашевелились, и появилась бледная Алона, сжимавшая в руке арбалет. За ней нарисовался Ален, лицо которого было, как мне показалось, еще бледнее.

– Все закончилось, – сообщил я им. – Наши победили!

Сорвав пучок травы, я начал протирать клинки, глядя, как медленно подходят ко мне Алона с Аленом. Осмотрев тела, в живописных позах раскинувшиеся на дороге, мальчишка сглотнул и выдавил:

– Они все...

– Скоропостижно скончались, – подтвердил я. – Если не можешь смотреть, то отойди в сторонку и не приближайся. Только блевать мне не вздумай, – предупредил я, глядя, как он судорожно сглатывает.

Алона держалась молодцом, насмотрелась уже за время путешествия, но все еще была немного бледной. Вложив клинки в ножны, я подошел к ней, обнял и похвалил:

– Молодец! Просто великолепно стреляешь! Где ты наловчилась?

– Меня в детстве мама учила.

– Молодец она у тебя! – Я обнял ее крепче, чувствуя нервную дрожь, пробежавшую по ее телу. – Она осталась в городе? – стараясь отвлечь ее, я постарался перевести разговор на более приятные темы.

– Она умерла, – всхлипнула у меня на груди Алона. – Два года назад.

Я погладил ее по голове и прошептал:

– Прости, я не знал... Только плакать не нужно, – попросил я, слыша, как она еще раз всхлипнула. – Я думаю, что она там, в лучшем мире, сейчас очень гордится тобой и не хочет видеть твоих слез...

Постояв так еще минутку, чтобы не позорить ее перед Аленом, который наблюдал за нами с поваленного дерева, я разжал руки, посмотрел в лицо принцессе и аккуратно вытер две мокрые дорожки на ее щеках.

– Теперь иди к Алену, успокой его, пожалуйста, а то он ведь еще совсем ребенок, – попросил я ее, надеясь, что забота о ком-то отвлечет Алону от неприятных мыслей.

Она в ответ только кивнула, вытерла рукавом нос и, решительно развернувшись, зашагала к мальчишке. Ну, вот и ладненько, а я займусь сбором трофеев. Первым делом я собрал наших лошадей, прихватив еще и лошадь святого отца, и отвел их к дереву, велел детям перевести их через него дальше на дорогу, а сам принялся осматривать тела. Тщательно копаться не стал, так как помыться было негде, а источать ароматы боженины было для меня очень мерзко. Вытряс из кошель на поясе главаря несколько золотых и серебряных монет, снял два золотых кольца с пальцев, причем священник порадовал меня крупным перстнем с розовым камнем. Его медальон я брать не стал, так как, присмотревшись магическим зрением, обнаружил в нем структуру, что была схожей с нашими разговорными амулетами, но значительно сложнее. Точно, следилку поставили, решил я и не стал даже прикасаться к нему.

Вернувшись к детям, я привязал лошадь священника к своей и велел трогаться. Дальнейшие полчаса протекли в молчании. Каждому из нас было над чем поразмыслить, но если по угрюмым лицам детей я понял, что они все еще переживают схватку, то меня волновал сугубо прозаический вопрос: охотиться ночью или продуктов в сумке священника хватит, чтобы поужинать? Решив, что дальше по темноте ехать не стоит, я свернул в лес. Там я расседлал лошадей, наскоро устроил большую лежанку, найдя еще немного одежды и плащ в мешке святоши, и принялся устраивать костер. Вскоре огонь ярко запыхал, даря

живительное тепло, но дети все еще выглядели подавленными и не спешили подходить к костру. Бросив сумку с продуктами, я сел рядом с ними и понял, что нужно обязательно вывести их из этого состояния.

– О чем грустим? – весело спросил я. – Поделитесь?

Ален хмуро произнес:

– Ты так легко убиваешь людей.

– А то совсем не люди были, – возразил я ему. – То были дикие звери, которые только притворялись людьми.

– Почему? – не понял он.

– Потому что им просто не хватило сил, чтобы жить по-человечески, – пояснил я. – Именно поэтому они ушли в лес и стали охотиться на людей, как дикие звери. Так что не жалея их, они знали, что делали!

Ален вздохнул и сказал:

– Мне больше святого отца жалко.

– А его жалеть вообще незачем! – отрезал я. – Это был глупый и никчемный человек, по которому никто убиваться не станет.

– Но как же так? – подала голос уже Алона.

– Он сам выбрал свою судьбу, – ответил я. – Я же советовал ему, как выжить, но он предпочел надеяться на помощь Единого и умереть. Это его выбор, и он не должен вас волновать.

– Но он же пытался их вразумить, наставить на путь истинный, – возмутился Ален. – Почему же он не достоин сочувствия?

– Потому что иногда лучше не говорить, а делать, – со вздохом произнес я. – Многие мои знакомые могли говорить красиво, складно, хорошо, а как доходило до дела, выяснялось, что они – пустое место! Так и этот святоша мог вас убедить в чем угодно, но не смог защитить даже себя. Не нужно брать с него пример.

– Но он верил, что ему поможет Единый, что он вразумит разбойников... – Ален все не унимался, в отличие от Алоны, которая уже была согласна с моими словами, это я прочел по ее лицу.

– Я расскажу тебе, что такое вера на самом деле. – Я устроился поудобнее и продолжил тоном сказочника: – В далекие времена, когда люди и остальные расы были совсем молодыми и глупыми, а природа была совсем дикой и враждебной, у разумных существ было много трудностей, которые нужно было преодолеть. Одни сцепляли зубы и боролись, а другие роптали: зачем нам сражаться, если конец все равно один? И тогда одни умники придумали легенду о боге, создавшем всех существ, который наблюдает за всеми и может помочь тем, кто истово в него верит. Некоторые возразили: как же это может быть, ведь мы сами создаем свою судьбу, нам никто не помогал никогда?! Это потому, что вы не верили, отвечали им умники и стали учить других, как молиться, как правильно верить в этого бога, и – о чудо! Те, кто роптал, стали покорно переносить все тяготы и трудности, думая, что это божье наказание за их грехи, что создатель наградит их за тяжкий труд, хоть не в этой, так в последующей жизни. И встали они рядом с теми, кто отважно боролся с бедами без веры в душе, и стали им помогать в их сражениях. С той поры и повелось, что слабым духом всегда нужна вера, чтобы заставить их смириться, заставить их молча работать на благо тех, кто им о ней рассказывает... Так, это я что-то не туда заехал. Мораль этой сказки такова: вера – это всего лишь костыли, помогающие хромому человеку стоять на ногах, а если человек здоровый, то такие костыли будут ему только мешать. Я понятно объяснил?

Дети задумчиво кивнули.

– Все-таки мне жалко святого отца, – сказал Ален. – Он просто не смог защититься, потому что любил всех!

– Ален, те, кто говорят, что любят всех, на самом деле не любят никого! Запомни это, потом в жизни может тебе очень пригодиться.

– А кого любишь ты? – улыбнулась Алона.

Отошла уже, шутит, это замечательно, обрадовался я.

– Я себя люблю! – гордо заявил я. – И не нужно на меня так смотреть. Если бы я себя не любил, повесился бы на ближайшей ветке. А если серьезно... Родителей еще люблю, тебя вот... – кивнул я покрасневшей Алоне. – Ален, ты меня извини, но пока ты еще в списке моих друзей. Но могу тебя обрадовать, ты там под третьим номером, сразу после стаи кэльвов и фантарского принца.

– Так вы с Квазиком подружились? – спросила Алона, опередив уже раскрывшего рот Алена.

– Ага! – улыбнулся я. – Отличным парнем оказался, повезло Алисане!

Гномка растянула рот до ушей, а я решил продолжить тему, чтобы отвлечь их от вечерних событий:

– Кстати, что ты в нем такого нашла, что меня уродом обзывала?

– Когда? – изумилась Алона.

– Когда мы с тобой в Зингард ехали. Помнишь, ты сказала, что он прямо писанный красавец? Так вот, от меня он не сильно отличается, вот я и хочу знать, что же ты в нем нашла. Клыки длинные, волосы белые?

– Просто он настоящий мужчина, вот! – заявила гномка, немного подумав.

– А я – просто жалкая китайская подделка? Ладно, я не обижаюсь, – примирительно поднял я руки. – Знаю, что я все-таки рожей не вышел!

Принцесса уже собиралась что-то сказать, но ее опередил Ален:

– Вы знаете принца Фантара?

– И что в этом такого? Ты же тоже знаешь принцессу Подгорного королевства, а что тебе это дает?

– Я? – не понял Ален, переводя взгляд с меня на Алону, которая опять покраснела. – Принцесса?.. – обратился он к ней.

– Ну и чего ты так разнервничался? Что я, виновата, что родилась в королевской семье? – гневно сверкнула глазами Алона.

– Н-нет... – пролепетал мальчишка, отодвигаясь от нее подальше, а я понял, что не нужно было ему этого говорить, даже ради того, чтобы вывести из шокового состояния.

Ладно, сделанного все равно не воротишь, да и ехать нам вместе осталось всего только один день, а там...

– Теперь ужинать! – заявил я и принялся ворошить продукты святого отца.

К моему удивлению, в мешке оказалось много хлеба, вареного сладкого картофеля, разных овощей... короче, до фига вкусенького. А на дороге одним хлебом давился, чтобы не делиться, подумал я. Вот жадина, и поделом тебе! Ален от еды отказался, только нервно сглотнул, видимо, не мог даже думать о ней. Зато Алона перекусила немного и стала устраиваться на лежанке. Набив желудок, я упаковал остатки продуктов в мешок и положил его в сумку. Повернулся и расплылся в улыбке – Алона вытянулась посередине лежанки, а Ален незаметно отползал от нее все дальше на край. Сняв куртку и достав плащ, я буркнул принцессе: «Подвинься» и улегся посередине, укрыв всех нас курткой и плащом. Повернувшись к гномке, я обнял ее и притянул к себе, прошептав на ухо:

– У тебя со всеми так получается, как с Аленом?

В ответ гномка только кивнула, прижавшись ко мне потеснее.

– Понимаю тебя... У меня тоже в детстве не было друзей, – прошептал я ей, обняв покрепче, и мысленно добавил:

«Зато теперь появилась сестренка!»

Глава 26

Проблемой меньше, неприятностями больше

Утром я проснулся раньше всех, сделал зарядку и сбегал на охоту, добыв животное, очень напоминающее нашего барсука. Приготовив его по вчерашнему рецепту, я разбудил

детей, и мы славно позавтракали, уминая жирное мясо и весь оставшийся запас продуктов. С обедом нам сегодня придется пролететь, подумал я, зато к вечеру будем уже в Вернаре. Быстренько собравшись, мы продолжили путь. Алэн глядел на гномку с подобострастием, будто не он только недавно с ней весело болтал о всяких пустяках. Алону это страшно злило и расстраивало, поэтому я спел для нее несколько песен, а потом начал рассказывать легенды о древнегреческих героях. Их я помнил достаточно хорошо, и не пришлось объяснять различные непонятные слова и ситуации, ведь эти легенды были очень похожи на сказки из книжки Алэны, которую она все еще таскала в своей сумке.

За рассказами время летело незаметно. Погода сегодня нас радовала – небо развиднелось и в просветы в облаках все чаще показывалось солнышко. Дорога с каждым часом становилась все оживленнее, правда, догонять нас никто не спешил, зато встречных было просто не сосчитать. Наверное, я немного ошибся, подумал я, глядя на них, и город уже совсем рядом. Однако миновал полдень, а Вернара все не было видно. Спросив у одного путника, я узнал, что до города еще плестись не меньше четырех часов. Все бы хорошо, но мой желудок стал настойчиво требовать еды, не умолкая даже после обещаний, что уже скоро приедем. Оставив попытки его уговорить, я устроил привал и отправился на охоту.

На этот раз моей добычей стали две птички, которые зажарились не хуже барсука. Утихомилив свой желудок и накормив детей, я расстелил карту и принялся строить планы на будущее. Если мы въедем в город на закате, то хочешь не хочешь, а придется в нем заночевать. Дальше до столицы остается всего полдня пути, судя по карте. Теперь нужно решить, брать ли гномку с собой на разборки с отцом мальчишки или оставить на каком-нибудь постоялом дворе, чтобы не рисковать потом и не тащиться по темноте, ведь в городе нас уже могут ждать. Я бы на месте преследователей точно ждал, ведь нападать в столице на нас рискованно, а вот в городах рядом с ней – идеальный вариант!

Конечно, можно было отпустить мальчишку одного, но я не был уверен, что он в целости доберется к отцу, да и благотворительностью я не занимаюсь... Точнее, занимаюсь, конечно, но не для всех, а значит, поговорить с отцом Алэны мне крайне необходимо. Решив, что на месте разберусь, я сложил карту и велел детям залезать на лошадей. Вскоре мы продолжили путь, а через четыре часа впереди показался Вернар. Первое, что я отметил, это стену – она не превышала в высоту пяти метров и была вовсю украшена различными башенками и зубчиками. Ворота также поражали, но не своей надежностью, а красотой – резьба по дереву была настолько искусной, что ничем не уступала эльфийской. Даже тематика была лесной – по всему полотну двери были вырезаны листочки, цветочки, веточки... Видимо, осады тут совсем не боятся, раз с такой беспечностью относятся к оборонительным сооружениям.

Въехав в город, я отметил, что дорога здесь намного ровнее, чем в других городах, в которых я уже побывал. Камни напоминали тротуарную плитку, настолько гладкими они были. Архитектура зданий была весьма разнообразной и довольно впечатляющей. Здесь смешивались практически все известные мне стили и направления: одно здание имело шикарные балконы, другое – красивые окна, третье поражало массивностью колонн, а четвертое – шпилем. Некоторые здания соединялись между собой мостиками, перекинутыми над дорогой, а одно очень напоминало наш оперный театр.

– Алекс, смотри! – дернула меня за куртку Алэна.

– Что? – обернулся я.

– Постоялый двор, – пояснила гномка. – Ты что, не собираешься здесь останавливаться?

Я посмотрел на солнце, которое клонилось к земле, и понял, что до темноты есть еще час-полтора. Можем и успеть проехать этот город, если долго не задерживаться у отца Алэны. Глядя на мое лицо, Алэна скорчила просительную гримасу:

– Ну, Алекс, я уже два дня не мылась нормально! Можем мы отдохнуть, как приличные гномы?

– Я не гном, – машинально поправил я ее. – Мы можем и в столице отдохнуть неплохо.

– Я к королю грязная не пойду! – заявила Алона.

Ну и что будешь с ней делать? Вздохнув, я осведомился у Алена:

– Где твой дом?

– Через три улицы, а потом направо, – мальчишка явно обрадовался, что я вспомнил о нем.

Блин, и так плохо, и так нехорошо. Что же делать?

– Ну, А-а-алекс! – дернула меня еще раз принцесса.

Глядя в ее умоляющие глаза, я кивнул:

– Ладно, сдаюсь. Сегодня заночуем здесь.

Свернув, мы направились к гостинице, которую углядела Алона. На этот раз у здания было целых три этажа, причем последний из дерева, а не из камня. До небоскребов им еще далеко, подумал я, рассматривая дом. Отдав лошадей конюху, мы сняли номер с двумя кроватями, и я сразу же заказал ужин и большую бадью с горячей водой. Это была дорогая гостиница, поэтому мне пришлось отдать целых пять серебрушек за все. Зайдя в комнату, я понял, что она стоила таких денег – чистое белье, мягкая перина, теплые одеяла, даже светильник магический стоит на тумбочке.

Скинув сумки с вещами в угол, я положил туда же лук и присел на кровать. Пока я дожидался своего заказа, Ален ходил по комнате, приплясывая от нетерпения. Когда принесли воду и ужин, я предупредил Алону, чтобы из комнаты не выходила, и отправился с Аленом к его отцу, предварительно наглухо запечатав сильнейшей защитой дверь и окна комнаты. Кто попытается вломиться, сильно удивится, прежде чем рассыплется пеплом, а может, даже и удивиться не успеет! Главное, чтобы этим неудачником не оказался кто-нибудь из гостиничной obsługi, а то жутко неудобно получится.

Выйдя из гостиницы, я взял две лошади из конюшни – свою и Алена. Забравшись на них, мы направились к дому мальчишки. Он оказался роскошным, с большими балконами, украшенными цветами, и мощными дубовыми входными дверями. Подойдя к ним, я вежливо постучал. Вскоре послышались шаги и мужской голос спросил:

– Что угодно?

– Дин, это я, Ален! Открывай скорей! – влез вперед меня мальчишка.

За дверью послышался стук, а затем она распахнулась, явив на свет мужика лет тридцати в строгом наряде. Типичный дворецкий, подумал я, почему-то именно их можно узнать с первого взгляда. Пока я разглядывал наряд служаки, Ален спрыгнул с лошади и обнял Дина за шею, повиснув на нем. Дворецкий тоже явно был рад увидеть мальчика.

– Папа дома? – спросил радостный Ален.

– Конечно, дома! – ответил Дин. – А кто это с тобой?

Но Ален уже с радостным возгласом скрылся в доме.

– Я Алекс, – представился я. – Сопровождал мальчика, чтобы до него не добрались похитители. Мне нужно переговорить с его отцом. Можно войти?

Дин уставился на меня с недоверием, видимо, подозревал во мне одного из похитителей, но все же посторонился, освобождая проход.

– Пусть кто-нибудь присмотрит за лошадьми, – велел я и пошел на радостные голоса, раздававшиеся из глубины дома.

Дом был богатым. Проходя мимо дорогой мебели, красивых ваз и блестящих позолоченными рамами картин на стене, я подумал, что такого торговца за неделю не разоришь. Миновав еще одни двери, я очутился в большой комнате, которая напоминала рабочий кабинет – никакой роскоши, только четкая функциональность. В центре комнаты стоял Ален, обнимая высокого статного мужчину в богатой одежде, а тот прижимал его к себе, гладил по голове и счастливо улыбался. Я решил не мешать и остановился у порога. Хорошо все-таки получилось, подумал я. Вернул сына отцу, сделал доброе дело, даже самому немного приятно... или это я просто чувствую их эмоции? Так навскидку и не определишь.

Наконец, отпустив сына, торговец немного отстранился от него и посмотрел на меня.

– Это Алекс, – представил меня мальчик. – Он спас меня, а потом помог добраться домой.

Торговец с недоверием посмотрел на меня. Что ж, я на его месте тоже заподозрил бы, что это еще одна каверза похитителей. Интересно, что он будет делать дальше?

– Иди, покажись маме, – ласково обратился он к Алену. – Она в саду.

– И мама приехала?! – радостно воскликнул мальчик и выбежал за дверь, оставив меня наедине с торговцем.

Подойдя ко мне поближе, отец Алена принялся меня внимательно осматривать. Обратив внимание на пыльную одежду, воронье гнездо на голове, клинки за плечами, он все же решился и протянул мне руку:

– Кариэль ден Варен.

– Алекс, – ответил я и пожал ему руку.

– Алекс...

– Просто Алекс, – уточнил я.

Кариэль улыбнулся уголками губ.

– Благодарю вас за спасение моего сына, хотя я до сих пор еще не уверен, что вы его спасли, – он выжидательно посмотрел на меня.

– У вас будет время детально расспросить Алена обо всем, – улыбнулся я. – И на вашем месте я бы не стал тянуть и, получив все сведения, вырвал с корнями всех конкурентов, замешанных в похищении... Ладно, вы и так все прекрасно понимаете, не буду вас учить.

Взгляд Кариэля потеплел.

– Я ваш должник, – наконец произнес он те слова, которых я ждал. – Могу я для вас что-нибудь сделать?

– Можете. Назовите мне имя хорошего мастера-воина в королевстве, который берет себе учеников.

На лице торговца проступило удивление. Он явно ожидал услышать совсем другое.

– Мастер Лин. Он, насколько я знаю, один из лучших воинов во всем мире, – наконец произнес Кариэль. – Лин живет в столице и зарабатывает себе на жизнь тем, что учит всех, кого сочтет достойным... Но за обучение он берет очень дорого, далеко не каждый может себе это позволить... Но я постараюсь уладить для вас этот вопрос...

– Спасибо, – прервал его я. – Вы мне очень помогли, но свои вопросы я всегда предпочитаю улаживать сам. Всего хорошего!

Я кивнул торговцу и развернулся, чтобы уйти, но услышал его голос:

– Простите меня, Алекс, если я вас чем-то обидел, но...

– Не извиняйтесь, я все понимаю и не виню вас ни в чем, – ответил я, открывая дверь комнаты.

– И все же знайте, – твердо заявил торговец. – Я, Кариэль ден Варен, являюсь вашим должником и предоставлю любую свою помощь, если она вам понадобится.

Я остановился на пороге комнаты и помедлил, а затем повернулся и глянул ему в глаза:

– Я не ищу себе должников, я стараюсь найти друзей... Прощайте, Кариэль, и больше времени уделяйте сыну!

Я вышел за дверь, провожаемый недоуменным взглядом торговца. Почему я так поступил? Да потому что я большая сволочь! Это только нормальные люди могут просто спокойно потребовать плату за свою работу, а такие, как я, еще и заставят людей убедиться, что они теперь вовек не расплатятся. Помню, еще в прошлой жизни был у меня один знакомый, который не называл сумму, которую ему был должен клиент за пустяковую работу, а говорил: «А, сколько дадите!» Клиент мямлил, но, чтобы не терять достоинства, в итоге платил намного больше, чем стоила эта работа. Такая вот маленькая психологическая хитрость, которой я пользовался не раз, да и сейчас провернул с торговцем, потому что видел, что чувство собственного достоинства у него присутствует. Теперь, если придется в будущем прибегнуть к его услугам, он в лепешку расшибется для меня! И еще будет думать при этом, какой я порядочный человек, что отказался от денег. Я усмехнулся этим мыслям,

со мной этот номер точно бы не прошел. Я ведь однажды моему знакомому в ответ на его «сколько дашь» протянул одну гривню и пожелал ни в чем себе не отказывать... Да-а-а, приятно вспомнить! Только после этого случая он стал называть мне четкую сумму, недовольно кривясь.

Выйдя на улицу, я не увидел своих лошадей, видимо, их уже увели в конюшню. Заглянув за угол дома в поисках ее, я вдруг почувствовал зуд на груди. Мгновенно радостное настроение уступило место мрачной сосредоточенности. Теперь я ожидал самого худшего. Достав из-за пазухи разговорный амулет, я сжал его в кулаке и услышал крик Алоны:

– Алекс, помоги! Они... – и связь прервалась.

Я быстро развернулся и кинулся к гостинице что есть мочи. Я перепрыгивал через телеги, сбивал с ног прохожих, и в голове билась только одна мысль – успеть! Побив все рекорды по бегу, я достиг постоянного двора и вихрем взлетел наверх, к нашей комнате. Она встретила меня распахнутой дверью без малейших признаков защиты, хотя энергии вокруг было просто море, она так и потекла в меня, как в бездонный колодец. На полу перед дверью была копоть и пепел, видимо, все же одного моя ловушка сумела достать. Внутри не было никого, вещи остались нетронутыми, на одной кровати лежала одежда Алоны, а на полу посреди комнаты валялась монетка-амулет, как насмешка. Задышавшись, я в бессилии опустил руки. Я не успел! Алоны забрали и теперь могут сделать с ней все, что захотят, а я даже не знаю, как ее найти... Нет, знаю! Сжав кулаки, я зло прорычал:

– Держитесь, гады, я иду к вам!

Я почувствовал, как в глубине заворочался зверь. Его дикая ярость заполнила мой мозг, срывая все барьеры цивилизованности. Убить всех, уничтожить сволочей, посмеявшихся забрать мою сестренку! Захлопнув дверь и машинально повесив на нее защиту, я спустился вниз и сконцентрировался, отыскивая направление к еще не успевшей деактивироваться метке, что я недавно ставил на принцессу в Рое. Определив расстояние, которое стремительно увеличивалось, я понял, что Алоны везут в центр города. Теперь мне нужно успеть догнать их, пока они не выехали за пределы города.

И я снова побежал, стараясь развивать предельную скорость, накачивая мышцы энергией. Потом мне это будет стоить очень сильной боли, но сейчас о ней я просто не думал, продолжая свой дикий забег по вечернему Вернару. Солнце уже село, и на улицы города опускалась тьма. Кое-где мимо меня мелькали зажженные фонари. Начиная задышаться, я сбавил темп, и вновь посмотрел на маячок, не обращая внимания на удивленные взгляды прохожих. Он стал смещаться вбок. Они не будут выезжать из города, понял я. Теперь можно не спешить, экономить силы. Очень скоро мне понадобятся все возможности моего тела.

Я прикидывал расстановку сил. Один маг у них есть точно, причем маг сильный, который смог снять мою защиту. Если у него в теле такой же камень, как и у меня, то он превращается в опасного противника, так как превосходит меня опытом. А если он еще и не один, то соваться к ним – сущее самоубийство. Но мне было на все наплевать, я желал только одного – чтобы все они подошли! Не теряя из виду маячок, я быстрым шагом дошел до того места, где похитители повернули, и свернул сам, видя, что маячок почти перестал двигаться. Почти на месте, понял я и начал готовиться. Первым делом усилил свое зрение, так как стало довольно темно, а это даст мне немалое преимущество. Потом сформировал мощный защитный кокон вокруг тела, потратив на него очень много энергии, чтобы не бояться ни стрел, ни мечей, ни арбалетных болтов. Под конец я перешел на шаг, успокаивая дыхание и опять накачивая мышцы силой, чтобы изгнать из них усталость.

Остановился я возле двухэтажного каменного здания, у которого стояли двое воинов с решительными лицами, охраняя вход. В конце улицы скрылась за поворотом карета. Именно с ее помощью сюда так быстро доставили Алоны, понял я и подошел к охранникам.

– Вы не подскажете, как пройти в библиотеку? – спросил я с улыбкой, а сам, не меняя выражения лица, молниеносно выхватил клинки и полоснул охранников по шеем. – Видимо, уже не подскажете, – усмехнулся я, глядя на оседающие тела, разбежался и прыгнул в дверь,

намереваясь вышибить ее плечом.

Дверь устояла, а я как мячик отлетел от нее. Посмотрев на петли, я понял, что дверь открывается наружу, плюнул, и вышиб ее воздушным кулаком. Все равно принцесса нужна заговорщикам живой, значит, мне можно шуметь, ведь чем больше шума, тем больше ко мне будет сбегаться всяких гадов! Войдя внутрь, я понял, что за дверью раньше кто-то стоял, а сейчас лежал бездыханный, усеянный ее обломками. Ткнув его мечом в сердце на всякий случай, я проверил маячок и зашел в комнату, где на меня сразу же прыгнули двое – человек и гном. Человека я полоснул по животу, а от гнома пришлось поуворачиваться. Он махал таким огромным топором, что я всерьез опасался за сохранность своей защиты. Увернувшись в третий раз, я вспомнил, что являюсь магом, и продырявил ему голову магической стрелой, а сам пошел к лестнице на второй этаж.

Здесь меня ждали еще трое. Все гномы и с арбалетами. Они выстрелили и попали, но болты остановились в сантиметре от моего тела, а я двумя прыжками преодолел лестницу и быстро зарубил противников. Пройдя две комнаты, я просто посылал в каждую веер магических стрел, продырявливая всех, кто там мог находиться, а у третьей замедлился и глубоко вздохнул. За ней была Алона, так что нужно было работать осторожно. Пинком открыв дверь, я прыгнул внутрь и увидел трех неприятелей, стоявших у дальней стены. Один из них, гном, держал нож у шеи испуганной Алоны. На ней была только рубашка. Видимо, эти гады застигли ее, когда она мылась, и даже не дали ей толком одеться. Два других, принадлежавших к человеческому роду, сжимали обнаженные мечи и находились по бокам.

– Стой! – приказал один из них. – Иначе девчонка умрет!

– Стою, – ответил я, замерев и лихорадочно просчитывая варианты.

Как убрать нож от шеи Алоны? Если я захвачу руку гнома, он может успеть поцарапать принцессу... а нож находится совсем близко от сонной артерии... если свернуть ему шею, то... Нет, все равно рискованно! Жаль, что я не могу одеть на принцессу защитный кокон, так как просто не представляю, как это сделать на расстоянии. А если...

– Кто ты? – спросил все тот же гад.

– Не важно, – я продолжал думать.

– Сколько она тебе заплатила? – не унимался он. – Ты хороший воин и неплохой маг, мы можем дать тебе намного больше...

И тут я придумал, что мне нужно делать, и уставился взглядом в глаза гному с ножом, подчиняя его своему разуму, ломая волю. Мне нужно всего несколько секунд...

– Сколько? Назовите конкретную сумму, пожалуйста, – сказал я дружелюбно, опуская вниз мечи, но продолжая держать глазами гнома, сминая остатки его сопротивления и посылая ему в мозг только одну мысль:

«Ты хочешь швырнуть в меня нож. Ты сейчас швырнешь нож в меня...»

– Это совсем другой разговор! – обрадовался воин. – Так как наш отряд внезапно сократился на... нескольких человек, то мы готовы предложить тебе целых двести золотых за работу!

– Неплохо, – изображая раздумье, сказал я. – А что я должен сделать за эти деньги?

Я увидел, как гном отвел от шеи Алоны нож и опустил руку, однако не собирался его бросать в меня. Нет, так не пойдет, мне нужна абсолютная уверенность!

– Всего лишь сопроводить девку с нами в Липан. Соглашайся! Мне нужны такие бойцы! – продолжал увещевать меня воин, а я все держал взглядом гнома и послал ему последнюю отчаянную мысль-приказ:

«Бросай!!!»

– Отлично! – произнес я с улыбкой, видя, как гном замахивается для броска. – Я...

А дальше пошло действие, которое заняло всего одну секунду. Я взвинтил свое восприятие и почувствовал, как становится упругим воздух, так что у меня перехватило дыхание. В тот момент, когда нож ласточкой отправился в полет из пальцев гнома, направляясь мне в лицо, я выбросил вперед руки, направляя мечи в воинов, что стояли по бокам. Клинки понеслись вперед, и после короткого полета один пронзил грудь первому

воину, а второй пробил горло тому, кто со мной говорил. Затем я поймал нож, долетевший, наконец, до меня, и отправил его обратно, возвращая владельцу. Все, можно расслабиться. Воздух со свистом заполнил мою грудь, и тут же нож с мерзким чавканьем вошел в глаз гному. Он завалился набок, увлекая за собой Алону. Тяжело дыша, я кинулся к ней и поднял с пола. Крепко обнял, успокаивающе приговаривая:

– Все кончилось, все уже кончилось...

Внезапно я услышал шорох у двери, но не успел обернуться, как что-то острое и горячее пробilo меня насквозь, совсем не обратив внимания на мою защиту. Коротко вскрикнула Алона. Я отстранил ее от себя и увидел, что в ее груди торчит наконечник арбалетной стрелы, которая все еще была окутана ярким белым сиянием. Принцесса прижала руку к ране и начала медленно опускаться на пол, глядя на меня глазами, полными боли и изумления.

Я развернулся и увидел его. Мага. Он еще не знал, что сейчас умрет, и второпях перезаряжал арбалет, глядя на кровавую дырку у меня в груди. Я нагнулся, вытащил нож из глаза гнома, а затем пошел к магу. Тот, видя, что перезарядить не успеет, отбросил свой арбалет и потянул из ножен на поясе кинжал, окутываясь белым коконом защиты. Перед ним начало формироваться какое-то плетение, готовое сорваться в полет и ударить по мне. Не поможет, тварь, подумал я, вливая энергию в лезвие ножа, заставляя его светиться, нет, не светиться – полыхать темным пламенем. Я прорвался сквозь это несформировавшееся плетение, разрушая его структуру, и подошел вплотную. Видя ужас в глазах мага, вонзил нож ему в сердце, пробивая его защиту, словно не заметив ее. Вытащив нож, я ударил еще раз, и еще, потом полоснул по горлу, а напоследок вонзил лезвие в висок, пробивая череп. Мертвое тело опустилось у моих ног, а в меня хлынула энергия. Этот маг был очень сильным, и теперь, после смерти, эта бесхозная сила вливалась в меня, заполняя мой резерв, восстанавливая мое тело и залечивая рану от арбалетной стрелы.

Выронив нож, я развернулся и кинулся к Алоне, лежавшей у мертвых тел. Она была еще в сознании и пыталась что-то мне сказать, пока я осматривал ее рану. Болт вонзился ей под правую ключицу, и наружу торчал только самый кончик. Рана не смертельная, но нужно постараться извлечь болт, не оставив в ней всякой гадости. Я полез в карман жилетки, но фляжки с лимэлем там не оказалось. Идиот! Я вспомнил, как после экспериментов с камнями положил ее в сумку и больше не доставал. Вот демоны! Что же делать? Нести ее я не смогу – за такое время она может и кровью истечь, а перевязывать раны я не умел. Да и рана довольно серьезная, как бы легкое не было задето! Ладно, придется попробовать полечить ее магией.

– Сейчас будет немного больно, потерпи, пожалуйста, – попросил я Алону.

Взялся за кончик болта и обволок его своей силой, образуя небольшой кокон, который вобрал в себя всю грязь, все нити одежды, что попали в тело принцессы вместе с ним.

– Готова? – спросил я ее и, дождавшись кивка, дернул.

Алона зашлась в крике, но, к моему удивлению, сознания не потеряла. Положив ее на спину, я прижал руку к ее груди и стал направлять туда свою силу. Однако она отказывалась выходить из меня, лишь концентрируясь на кончиках пальцев и не достигая тела гномики. Что такое, не понял я, однако не оставил попыток поделиться с Алоной своей энергией. Через несколько секунд до меня дошло, что ничего не выйдет – сила отказывалась покидать мое тело. Но почему? Ведь когда я формировал воздушные кулаки или магические стрелы – я легко мог их напивать... Вот оно, ключевое слово, понял я. Я не просто формирую нечто из силы, а сперва создаю для нее своеобразный каркас, который и наполняю энергией. А сейчас я пытаюсь лить силу в никуда, так как не знаю ни одного лечебного плетения! Тогда, если сила не может выйти сама из моего тела, значит, я ее должен выпустить, представив, что Алона является всего лишь моим продолжением! Как это сделать? Элементарно.

– Сейчас боль пройдет, – твердо заявил я принцессе, достал из ножен кинжал и несколько раз провел лезвием по своей ладони.

Это было больно, кровь потекла из меня, а края ран стали сразу же затягиваться. Но я

мысленно раскрыл их еще больше и приложил ладонь к груди Алоны, сосредоточиваясь на своих ощущениях. Я увидел, как моя аура расширяется, принимая странную форму некоего гибрида двух тел, одно из которых сильно повреждено. Привычным усилием мысли я стал помогать ему восстанавливать порванные нити, подпитывая их своей энергией, сращивая и затягивая рану. Через несколько минут я восстановил кожный покров на месте отверстия и почувствовал, что теряю связь, распадаясь...

Открыв глаза, я увидел, что от раны на груди Алоны не осталось и следа. Только дыра в рубашке. Оглядев гномку, я увидел, что больше никаких повреждений нет – все-таки обращались с ней осторожно. Рука моя все еще сильно кровоточила, и я принялся восстанавливать ее. Удалив все повреждения и проверив затянувшуюся рану на груди, я понял, что арбалетный болт зацепил мое сердце, почти разрезав один из его желудочков, но мой организм сам восстановил все повреждения, даже не потребовав моего сознательного участия в процессе. Снова глянув на принцессу, я увидел, что она лежит, не думая шевелиться, и с надеждой смотрит на меня.

– Все в порядке, – сообщил я. – Вставай, хватит уже тяжелораненую изображать!

Алона с сомнением посмотрела на меня, но все же пошевелилась, а затем села на полу, с напряженным лицом ожидая боли. Осознав, что боли не будет, она подняла на меня недоуменный взгляд, а потом, абсолютно меня не стесняясь, распахнула рубашку на груди и принялась осматривать и ощупывать место раны. На мой взгляд, все было в порядке, если не считать кровавых разводов на теле.

– Но как? – пораженно выдохнула Алона.

– Легко! – сказал я, встал и протянул ей руку. – Пойдем отсюда.

Алона взяла меня за руку, рывком поднялась и обхватила за шею, прижавшись к моей груди и облегченно шепча:

– Я знала, что ты меня не бросишь! Я знала, что ты придешь за мной...

– Алона, сейчас немного не время для сантиментов, – заметил я. – Скоро сюда сбежится куча народу, потому что шума я наделал изрядно. Так что, если не хочешь объясняться с городской стражей, то давай быстренько слиняем отсюда. Хорошо?

Алона кивнула и отпустила меня. Но быстро слинять не получилось. Вначале я извлек из тел свои мечи, а затем поверхностно обшарил трупы, собирая только кошельки и складывая их себе за пазуху. В одной из комнат я обнаружил деревянный сундук с замком, взломал его мечом одного из убитых и извлек несколько мешочков с золотом и мешочек с драгоценностями. Забрав все это, я взял Алону за руку и стал с ней спускаться вниз. Потом поглядел на нее еще раз и нашел черный плащ, оставленный кем-то в кресле-качалке. Завернул принцессу в него и поднял на руки, чтобы она не поранила ноги о щепки, усыпавшие пол возле входной двери. Алона устроилась у меня на руках, как в колыбели, тесно прижавшись к моей груди и снова обхватив меня за шею.

Так мы и вышли на улицу. А здесь уже собралась куча людей, которые с удивлением рассматривали пролом на месте двери и нас. Я увидел, как сквозь толпу пробираются стражники, и громко сказал, обращаясь к Алоне:

– Сестренка, я, конечно, легко могу разнести весь этот город, в котором так тебя обидели, разметать его по камешку вместе с его жителями, а потом сровнять с землей. Но сегодня вечером я немного устал, потому, может быть, ты ограничишься всего парочкой домов? – Я подмигнул удивленно смотрящей на меня Алоне, и она подхватила мою игру:

– Братик, ну ты же обещал показать мне, как разрушаешь города. Может быть, сейчас самое время?

– Алона... – протянул я, давая понять, что настолько переигрывать не нужно.

– Ладно-ладно, – поспешно согласилась она. – Что ж, я готова простить твою усталость, хотя мне кажется, что ты преувеличиваешь. Но этот клоповник ты должен разрушить обязательно! – Она кивнула на здание, из которого мы вышли.

– Для тебя – все что угодно! – улыбнулся я и, отойдя на пять шагов, развернулся к дому. – Наслаждайся, сестренка!

Я выпустил магические захваты, длинные, прочные – они змеями обвили стены дома по спирали вплоть до самой крыши, – а затем рванул их, разрушая каменную кладку, перекрытия, крышу. Картина получилась и впрямь захватывающей – дом будто сжал огромный великан, скомкав его, как бумажный. Во все стороны полетели кирпичи и обломки. Я накрыл нас силовым зонтиком, отбивающим камни, и продолжил невозмутимо смотреть, как на месте двухэтажного строения образуется куча строительного мусора, поднимающая клубы пыли. Когда обломки перестали падать, я в тишине спросил Алону:

– Понравилось? – и, не дождавшись от нее ответа, развернулся к толпе.

Люди в ужасе попятились, расступаясь передо мной, будто перед королем. Один из стражников вздрогнул, встретившись со мной взглядом, и выронил горящий факел. Я аккуратно поднял его захватом и поднес к руке бледного как смерть воина со словами: «Вы обронули». Тот судорожно вцепился в факел, как в спасательный круг, а я, кивнув, продолжил наш путь, провожаемый навалившимся на меня чувством страха окружающих людей.

Глава 27

Последний рывок

Вскоре толпа осталась далеко позади. Я шел по полутемным улицам, держа счастливую Алону на руках, провожаемый удивленными взглядами редких встречаемых. После десяти минут ходьбы у меня устали руки, и я просто посадил Алону себе на плечи. Поначалу она стеснялась своих обнаженных коленок и куталась в плащ, но затем привыкла и даже стала получать от этого удовольствие, а я вдруг поймал себя на мысли, что совершенно отчетливо слышу ее эмоции. Почему это? Неужели наше мимолетное слияние аур могло дать такой поразительный результат, размышлял я и вдруг почувствовал безмерное удивление, а потом дикую радость. Над моей головой счастливо захихикала Алона.

– Знаешь, Алекс, мне тут одна мысль пришла...

– Я почувствовал, – пробормотал я.

– Что? – не поняла она.

– Говорю, что я сейчас почувствовал, как к тебе в голову пришла мысль, сперва очень тебя удивившая, а затем сильно обрадовавшая.

– Почувствовал? – переспросила Алона.

– Я сам в шоке! – ответил я, продолжая думать, почему такое происходит.

Не из-за того же, что она у меня на плечах катается, как на лошади? А я и раньше был с ней рядом, мы даже обнимались часто, и ведь такого не было!

– Я могу объяснить, – хитро произнесла принцесса. – Только пообещай, что донесешь меня до нашей комнаты на плечах, и я все тебе расскажу!

Я ощутил ее напряжение, видимо, та мысль так просилась наружу, что у Алоны уже сил не было сдерживаться.

– Давай рассказывай, вымогательница, я же чувствую, как тебе не терпится! – с улыбкой сказал я.

– Мы теперь с тобой брат и сестра! – радостно воскликнула принцесса.

– Ну, мы ведь и раньше с тобой решили, что ты возьмешь меня в братики...

– Нет, Алекс, ты не понял, – Алона даже завозилась от нетерпения. – Мы теперь родные брат и сестра. Кровные!

– Это почему же? – не понял я.

– Какой ты у меня бестолковый, – произнесла Алона тоном, каким я постоянно сокрушался о ее возрасте. – Мы с тобой смешали нашу кровь, а значит, породнились.

Я даже остановился, вспоминая подробности нашего лечения.

– Но ведь это еще ничего не значит, – с сомнением произнес я. – Ведь так мы и с врагами можем породниться, ведь в горячке боя не заметишь, чья на тебе кровь.

– Нет, это происходит нечасто, и только между теми, кто смешивает свою кровь

добровольно. У нас так могут брататься двое гномов, как правило, после того, как один из них спас жизнь другому, хотя это и не обязательно. У нашего народа даже есть целый ритуал, когда семья принимает такого нового родственника. После него этот гном фактически становится частью новой семьи, но, как мы сегодня узнали, можно и так, без разных красивостей.

– А почему тогда я тебя чувствую?

Алона задумалась, а затем неуверенно ответила:

– Я слышала, что такое может быть только у близнецов или у родственников с магическим даром. Возможно, ты меня чувствуешь, потому что маг... Короче, не отвлекайся от главного – ты теперь член моей семьи! Ты мой брат! Понял?

Я очень надолго задумался, а затем почувствовал удивление принцессы.

– Алекс, – потрясенно выдохнула она. – Я тоже тебя чувствую!

Я опять остановился и спросил:

– Ты уверена?

– Да, Алекс! Я точно тебя чувствую. Я чувствую твою неуверенность, смущение, твой страх... Почему ты меня боишься?

Я зашагал дальше, думая, что сейчас избавился от одной проблемы, но вот в награду получил на свою голову еще несколько. Ну и что теперь ей ответить? Вздохнув, я покался:

– Просто я думаю, все ли в порядке с твоими родственниками, оставшимися в Гномьих горах, и боюсь думать, что когда-нибудь мне «повезет» примерить на себя корону Подгорного королевства.

Алона хихикнула.

– Так вот в чем дело...

А затем я ощутил и ее страх.

– Не волнуйся, – успокоил я ее. – С ними наверняка все в порядке, раз за тобой все еще идет охота. Вот если бы тебя попытались убить, а не захватить, тогда было бы ясно, что Каштарх планирует просто сменить правящую династию, вырезав всех твоих родственников. А если он все еще думает на тебе жениться, значит, не все потеряно!

Принцесса тяжело вздохнула, но слегка успокоилась, приняв мои, прямо скажем, слабые доводы. А я продолжил:

– Завтра будем в столице, а там ты попросишь короля о помощи. Я думаю, тебе он не откажет, как-никак ты посол!

Я погладил ее по ноге, чувствуя, как ее страх немного рассеивается, но не уходит до конца. Зря я вообще поднял эту тему.

– А сейчас я чувствую твое сожаление, – ехидно проинформировала меня Алона.

Вот ведь язва! Я обхватил покрепче ее ноги и нежно прижал к себе, посылая ей все эмоции, которые появились в душе вместе с этим маленьким зеленым росточком, проклюнувшимся во мне с появлением в моей жизни Алоны.

– А сейчас... сейчас... – Алона растратила весь свой запас ехидства и только обняла мою голову, пробормотав. – Я тоже тебя люблю, Алекс.

И я почувствовал ее радость, счастье, волнение, нежность... да много еще чего! Этот сплав эмоций захлестнул меня с головой, так что я очнулся уже на пороге нашей гостиницы, порадовавшись, что в беспилотном состоянии не зарулил на другой конец города.

– Пришли, – констатировал я с легким сожалением.

Спустив с плеч принцессу, чтобы она не навернулась о дверной косяк, я зашел с ней в гостиницу...

А там нас уже ждали! Девять матерых гномов-воинов, среди которых я узнал нескольких, следивших за нами в «Бешеном быке», синхронно поднялись с лавок.

– Да когда же это кончится! – выдохнул я, выпуская захваты.

Гномы схватились за горло, пытаясь разжать невидимые пальцы.

– Алекс, стой! – раздался крик Алоны.

Я остановил свои захваты, которые через мгновение были готовы свернуть гномам

шей, и, не разжимая их, вопросительно поглядел на принцессу.

– Это воины королевской гвардии! – пояснила мне она. – Отпусти их.

Помедлив, я все же разжал захваты, позволив гномам жадно вдыхать воздух, и спросил сестренку:

– Ты их узнала?

– Да! – подтвердила она. – Вот это командир Шаринон, – показала гномка, – он уже больше двадцати лет служит у папы.

Я задумался. Предавала гвардия своего короля или же нет? Шансы примерно равны, поэтому доверять им сейчас очень рискованно. Я смотрел на гномов, размышляя, как же мне поступить. Не найдя ничего лучше, я подошел к командиру. Он все еще потирал горло, но страха в его глазах не было. Это мне понравилось, и я доходчиво объяснил, чего от них хочу:

– Я не верю вам полностью, так как знаю, что предавать могут даже самые близкие, поэтому слушайте внимательно мои инструкции и выполняйте их в точности. Завтра утром мы поедem в столицу. Если хотите присоединиться, то следуйте за нами, но не приближайтесь на расстояние меньше ста шагов. Если вы нарушите эту границу, я просто убью вас всех, так как сейчас не имею права рисковать. Это понятно?

Шаринон кивнул, а я подумал, что жалко будет, если он окажется среди заговорщиков. Даже по своему незнанию, ведь и такое может быть – просто сыграют им втемную, а после выкинут с доски, как отработанный продукт. На вид довольно приличный гном, жалко, что я не могу рисковать. Очень уж ставки высоки.

Я взял Алона под руку и сказал гномам:

– Сегодня чтобы я вас в гостинице больше не видел.

Затем повернулся к хозяину и потребовал себе в комнату ужин на троих и горячую воду. Поднимаясь по лестнице, я краем глаза отметил, что гномы потянулись к выходу, значит, восприняли мои слова всерьез. Поднявшись, я снял защиту и вошел в комнату, убедившись, что вещи не потревожены. Алона сразу рухнула на кровать, а я стал доставать из-за пазухи мешочки с деньгами и драгоценностями. Кивнул на них, сказал с улыбкой:

– Это тебе для столицы, чтобы было на что новые платья купить.

Алона только сейчас вспомнила, что лежит на кровати почти голая, выставив стройные ножки на мое обозрение, и поспешно запахнулась в плащ. Я усмехнулся и начал доставать одежду из сумки. Ту, что на мне, придется выбросить – с такой дырой на груди ходить будет, мягко говоря, странновато. Я вытащил все из карманов куртки и жилетки, обнаружив помимо сафруса, денег и драгоценностей еще и медное колечко, которое забыл выкинуть после посещения ювелира. Оглядев его внимательно, я заметил, что на нем нанесены какие-то руны, казавшиеся настолько древними, что даже страшно становилось. Это тебе не стандартное «любовь до гроба», подумал я. Что же это за язык такой? Решив не выбрасывать пока медяшку, я спрятал кольцо в мешочек с сафрусом, подумав, что среди денег и драгоценностей эта финтифлюшка будет лишней, а так хоть не станет на глаза лезть.

Тем временем принесли наш ужин и воду. Быстро похватав вкусности, причем Алона от меня не отставала, мы принялись мыться. Я сперва хотел выйти, чтобы дать возможность Алоне помыться без стеснения, но она покраснела и попросила меня задержаться. Я почувствовал, что она просто боится остаться одна, поэтому не стал ее уговаривать, ехидно ухмыляясь, а просто сел на свою кровать лицом к окну. Через несколько минут Алона уже плескалась в бочке, которую притащили нам два гостиничных работника. Я тем временем чувствовал ее наслаждение, которое она получала от горячей воды. Дождавшись, пока она вылезет и оденется, я сам залез в воду и тщательно смыл всю засохшую кровь и вымыл сильно отросшие волосы.

Когда я вылез из бочки, Алона и не подумала отворачиваться, с любопытством рассматривая меня. Я вытерся и спросил:

– Все успела рассмотреть? А то могу повернуться, если тебе не видно.

Алона хихикнула и накрылась одеялом. Я оделся, потушил светильник и лег на свою кровать, с наслаждением вытянувшись и только сейчас ощутив, как же я устал за этот день.

Уже задремывая и чувствуя, как ко мне приближается моя подруга темнота, я вдруг услышал шепот:

– Алекс, ты спишь?

– Нет еще, – ответил я, прислушиваясь к своим ощущениям, и вдруг почувствовав страх Алоны и ее боль.

– Можешь поговорить со мной? – попросила она.

Я молча поднялся, подошел к ее кровати и лег рядом с принцессой, крепко прижав ее голову к своей груди. Она зарыдала, уткнувшись лицом мне в рубашку, и вместе со слезами уходили боль и страх, которые терзали ее душу. Я только молча гладил ее по голове, посылая эмоции любви и нежности, пока она наконец не затихла. Вскоре Алона уже мирно спала, и я чувствовал, что во сне она улыбается. Ко мне же сон пришел еще не скоро. Я все думал, может ли предать целый отряд королевских гвардейцев, потому что если нет... Тогда король Шаракх Третий еще большая сволочь, чем я!

Утром мы проснулись совсем разбитыми, сказало напряжение прошедшей ночи. Позавтракав, я собрал все наши вещи и одел Алону потеплее, потому что на улице опять небо затянуло облаками. Сам же натянул последнюю целую рубашку и куртку, сунув в нее флягу с лимэлем, который, как я уже убедился, лишним не бывает. Расплатившись с хозяином, мы взяли немного припасов в дорогу, чтобы было чем пообедать, а потом выехали из гостиницы и направились к западным воротам, от которых вела дорога к столице. Проезжая по улицам, мы хмуро глядели на еще вчера так восхищавшую нас архитектуру. Как только мы покинули город, то обнаружили позади себя сплоченный отряд из тридцати гномов, следовавших за нами на расстоянии двухсот шагов, как привязанные. Это слегка нервировало, так как мне все время приходилось отвлекаться, краем глаза наблюдая за ними.

Всю дорогу я пытался приободрить Алону, которая оставалась хмурой и расстроенной. Но к тому времени, когда мы остановились перекусить, мне это слегка удалось. На губах сестренки все чаще стала появляться улыбка, а когда мы вновь вернулись на дорогу, она попросила рассказать меня о моем появлении в этом мире. Я подумал, что это никак мне не повредит, и поведал ей о своем отдыхе, эльфийском гостеприимстве, кэльвах, разбойниках... В общем, опуская некоторые малоприятные детали, я рассказал Алоне о моей новой жизни в этом мире. Про Землю я не упоминал, так как нужно было бы объяснять много непонятных вещей, а принцесса тактично не заостряла на этом внимания, полагая, что мне было больно об этом вспоминать. Так за рассказом мы и добрались до Марда.

Столица порадовала нас громадным пригородом, широко раскинувшимся по всему обозримому пространству. Это были деревянные, а кое-где и каменные домики, с огородами и без. Если считать Мардом все это поселение, то оно занимало поистине гигантскую площадь, превосходя раз в десять все города, виденные мною раньше. Мы неспешно въехали в эту деревню и поскакали по ее главной улице, ведущей к едва видневшимся вдали распахнутым воротам в городской стене. Со всех сторон нас окружил шум, распадавшийся на составляющие – лай собак, грубый мужской мат, детские звонкие голоса, другие звуки, издаваемые различной деревенской скотиной. Я сразу уменьшил чувствительность слуха, боясь оглохнуть от этой какофонии, и принялся активно сканировать окружающее пространство, понимая, что в такой обстановке нас очень легко атаковать. Я буквально разрывался между наблюдением за группой гномов, следовавшей за нами, и оглядыванием всех возможных точек, откуда может произойти нападение. Алона почувствовала мое напряжение и настороженно спросила:

– Что случилось?

– Ничего, – поспешил я ее успокоить. – Просто оглядываю местность на всякий случай.

– Но ведь мы уже почти приехали, на нас ведь уже точно не посмеют напасть! – уверенно заявила Алона.

Не прекращая наблюдение, я ответил:

– Мы еще не доехали, так что расслабляться рано. Можно потом жестоко разочароваться. Это когда ты уже пересек финишную черту, то можешь хоть на землю

падать, а раньше – ни-ни!

– Понятно. А что такое финишная черта?

Пока я рассказывал про правила спортивных состязаний, принятых у нас, а затем, немного увлекшись, и про Олимпийские игры, мы доехали до городской стены. Вот это была стена! Высокая, толстая, прямо как наша Великая китайская. Интересно, для чего ее такую построили? Для престижа, что ли? Ведь для защиты города можно было обойтись и гораздо меньшей ее толщиной, главное – чтобы было, кому ее оборонять.

Ворота в стене были ей под стать. Я даже предположил, что они не закрываются уже лет сто, настолько они были массивными. Створки из толстой древесины, похоже, из Великих Кедров, поскольку их толщина была около метра, а высота больше пяти. Так как никаких стыков в древесине я не увидел, значит, их выпиливали из целого ствола, а затем тащили сюда, преодолев весьма нехилое расстояние. Или, может быть, несколько кедров росло здесь поблизости? Они были оббиты толстыми металлическими пластинами и крепились к гигантским петлям, вмурованным в стену. Железа на них пошло просто немерено. На сколько же веков эксплуатации рассчитывали их создатели?

– Город Мард, – чувствуя мое изумление, заговорила Алона, – строился совместными усилиями трех рас – людей, гномов и эльфов после окончания войны с Темным магом. Тогда впервые возник прочный мир между столь разными народами, и его было решено укрепить созданием великого города. С той поры прошло уже пять веков, но город так никогда и не был взят неприятелем. Хотя, по правде сказать, кочевники всего лишь один раз доходили до его стен.

– А что за Темный маг? – спросил я, пристраиваясь в хвост небольшой очереди.

– По легендам, Темный маг был избран Смертью для уничтожения всего живого, поэтому обладал могущественными силами. Лишь только союз всех Великих магов того времени, всех народов и святой церкви смог остановить его и уничтожить.

– А к чему ему было все уничтожать?

– Не знаю. Я только читала, что, по легенде, больше пяти веков назад неподалеку бушевала великая битва, где сошлись армия тьмы и армия света. После нескольких дней кровопролитных боев тьма была повержена, а ее избранник убит. В легендах говорится, что в живых осталась лишь пятая часть светлого воинства, а еще целый век в здешних краях было мало населения.

– Сильный маг был, наверное, можно было с ним договориться, а не уничтожать... – пробормотал я.

Алона собиралась возразить, но мы уже въезжали в ворота. На стандартные вопросы стражника в сверкающих доспехах мы отвечали отрицательно – не везем, не имеем, не привлекались... в смысле, ничего дурного против короля не замыслим. Разрешив нам проехать, стражник стал ожидать, пока столпившиеся неподалеку гномы, закрывающие людям весь проезд, не соизволят подойти поближе. Но те, помня мои указания, твердо соблюдали дистанцию и стояли на месте, невзирая на приглашающие крики воина и его взмахи рукой. Отъезжая от ворот, мы увидели, как стражник созывает остальных караульных. Видимо, сегодня у гномов будут небольшие неприятности, подумал я и прибодрился. Это даст нам время беспрепятственно доехать до дворца.

Спрашивать у местных дорогу я не стал, решив, что все дороги ведут в Рим... то есть во дворец. Вертя головами, мы любовались красивыми зданиями, что начинались сразу за стеной. Видимо, тут не знали, что такое бедные кварталы, поскольку все дома выглядели ну очень презентабельно. Я даже боялся подумать, во сколько обойдется мне проживание тут. Ехали мы, не особо спеша, поскольку быстро перемещаться не позволяло движение на улицах. То тут, то там сновали красивые кареты, разряженные всадники, окидывавшие нас презрительными взглядами. Несколько карет на наших глазах столкнулись друг с другом на повороте и замерли, застопорив все движение.

Знакомая картина, подумал я, протискиваясь с гномкой у стены в обход образовавшейся пробки. Два кучера, участники ДТП, даже не пытались растащить кареты, а

витиевато, с наслаждением, поливали друг друга отборной бранью. Нравы тут, подумал я, как у нас в столице. Все плюют друг на друга и всем на все начхать. Даже жалко Алонку отдавать в этот гадюшник. Как представлю, что во дворце творится то же, что и у нас в верхах, так прямо хочется бежать отсюда подальше! Миновав пробку, мы поехали дальше, провожаемые раскатами мата. Похоже, что и все остальные, стоявшие на дороге, активно включились в этот процесс. Прибытия местных гаишников нам дождаться не довелось, хотя было очень интересно, есть ли тут такие.

Мы довольно быстро доехали до центральной площади, вымощенной узорами из камней различных цветов. На одной стороне этой площади возвышалось обалденное здание, поражающее красотой рельефных росписей и богатством отделки. Интересно, это медь на ставнях или золото? А на противоположной стороне стояло строгое внушительное сооружение с высокими башнями, окруженное каменной стеной. Повернув лошадей к роскошному дворцу, мы вскоре оказались возле его входа, у которого стояли два охранника в серых плащах.

Оглядев их, я слез с коня и подошел. Странно, оружия не видно. Может, каратисты?

– Нам срочно нужно к королю! – сказал я. – Можете нас проводить?

Стражники переглянулись, а затем один из них мягким голосом ответил:

– Тогда вам нужно во дворец.

Я еще раз внимательно оглядел здание, дорогую отделку, разукрашенные рельефы и недоуменно спросил:

– А это что?

– Это храм Единого, сын мой, – смиренно сказал стражник.

Я еще раз присмотрелся, нашел на дверях изображение глаза, оглядел одеяния стражников... и сплюнул, разворачиваясь.

– Не оскверняй храм божий! – наставительно донеслось до меня.

Я вернулся в седло и пояснил Алоне:

– Ошиблись маленько.

Развернувшись на сто восемьдесят градусов, мы направились к противоположному сооружению. Большие ворота в стене, окружавшей его, были закрыты, возле них стояли четыре хмурых воина в доспехах. Один из них спросил:

– Что вам нужно?

– Увидеть короля, – ответил я.

– Какого короля?

– А какой есть выбор? – уточнил я.

Стражник гневно посмотрел на меня, видимо, плохо воспринимая юмор:

– Ступай отсюда, шутник.

– Нет, я абсолютно серьезно.

– Ты что, не знаешь, что к нашему королю приехал с дружеским визитом Шаракх Третий, владыка Подгорного народа?

– Мля-я-я... – протянул я.

Еще один кусочек мозаики встал на свое место, и теперь можно было разглядеть всю картину. Хотя каких-то фрагментов не хватало, я уже сейчас почувствовал к королю сильнейшую ненависть. Если раньше я планировал просто оставить Алону наедине с королем Мардинана, то теперь больше всего мне хотелось увидеть ее отца и сказать ему пару ласковых...

– Нам нужно увидеть его немедленно, – твердо заявил я стражнику.

– Кого? – не понял тот.

– Шаракха Третьего, – пояснил я. – И если вы промедлите, то у вас будут крупные неприятности, потому что она, – я кивнул на Алону, – его дочь.

Воин с сомнением оглядел гномку в седле и заявил:

– Прочь отсюда!

Это меня сорвало с катушек, и я выбросил вперед четыре захвата. Обернул их вокруг

шей стражников и поднял войск в воздух.

– Я вам просто сейчас головы поотрываю, если вы еще на минуту нас задержите, – нежно сообщил я дергающимся тушкам, роняющим на землю копья и детали доспехов.

Лица стражников посинели, и я поспешил разжать захваты. Стражники с громким лязгом рухнули на мостовую.

– Будем продолжать испытывать мое терпение? – осведомился я, глядя, как они глотают воздух.

– Нет, господин маг, – произнес кто-то сбоку.

Я повернул голову и увидел еще одного воина, но уже без доспехов, который стоял на пороге неприметной дверки в стороне от больших ворот. Разумно, сделали черный ход, догадался я.

– Проходите, пожалуйста, – обратился он к нам, слегка поклонившись и освобождая дверной проем.

– Благодарю, – кивнул я ему и слез с лошади, понимая, что въезжать верхом будет просто неприлично.

Я взял лошадь под уздцы и направился к двери, шепнув принцессе следовать за мной. Войдя в дверь, я понял, что стена довольно толстая, не менее пяти шагов, а в этом месте в ней была сделан проход. Пройдя два шага, я разглядел справа и слева на уровне живота небольшие отверстия в стенках прохода, а осмотрев магическим зрением сами стены, обнаружил в них пустоты с несколькими человеческими аурами внутри. Хлопком по крупу отправив свою лошадь дальше вперед, я повернулся к только-только входящей в этот проход Алоне, сопровождаемой воином без доспехов. Взял ее за руку и накрыл нас обоих защитным коконом. Перестраховаться не помешает. Воин удивленно посмотрел на меня, а я кивнул на отверстия:

– Умно, но против меня не подействует.

Тот глянул мне прямо в глаза и недовольно заметил:

– Мы и не собирались.

– Мало ли... – ответил я, пожав плечами, продолжая держать Алону за руку.

Выстрелов не последовало. Мы миновали проход и очутились во дворе. Нас уже встречала небольшая группа воинов, державшихся чуть в стороне.

– Вы проводите нас к королю? – осведомился я у сопровождавшего нас воина.

– Да, – ответил тот.

– Тогда велите кому-нибудь позаботиться о наших лошадях, – попросил я его. – Только вещи охраняйте понадежнее, я не хотел бы их лишиться ненароком.

– Хорошо. Но вам придется снять оружие, прежде чем войти во дворец.

– Могу оставить вам только лук, – ответил я и твердо добавил, видя, как воин открывает рот для возражений: – С остальным я зайду внутрь, даже если мне придется превратить этот дворец в руины.

Воин закрыл рот и свирепо уставился на меня. Я выдержал его взгляд, так как ни за что не хотел расставаться со своими клинками, давно ставшими незаменимой частью тела.

– Идите за мной, – наконец выдавил из себя воин и пошел вперед, махнув рукой на наших лошадей.

К ним тут же подбежали слуги и куда-то увели. Я запомнил направление, чтобы потом долго их не искать, и пошел следом за проводником, все так же не выпуская руки Алони и чувствуя, что ей с трудом удастся сохранять спокойствие.

Мы долго шли по роскошным залам с коврами на полу, оружием и красивыми гобеленами на стенах, вазами с цветами. У каждой двери, мимо которой мы проходили, стояли по два воина, которые отдавали честь нашему проводнику, прикладывая кулак правой руки к сердцу и вытягиваясь по стойке «смирно». Остановившись перед последними дверями, воин велел подождать его, а сам проскользнул в полуоткрытые створки.

Я легонько дернул Алону за ее хвостик и прошептал:

– Вот это и есть финишная ленточка.

Двери перед нами распахнулись, и воин, стоявший на пороге – по всей видимости, начальник местной стражи, – кивнул нам, разрешая заходить. Войдя, мы увидели просторное помещение с мягкой мебелью и столиком с едой посередине. В одном из кресел сидел статный мужчина лет тридцати, может, немного меньше, а во втором уютно расположился широкоплечий гном с аккуратной черной бородкой.

Вот он, Шаракх Третий, король гномов.

Сволочь!

Глава 28

Последние кусочки мозаики

– Папа! – воскликнула Алона и бросилась вперед.

Отец поднялся с кресла навстречу дочери и раскрыл объятия. Принцесса повисла у родителя на шее, счастливо смеясь. Я чувствовал ее радость, ее облегчение, но одновременно ощущал свою злость и разочарование. Наконец Алона оторвалась от родителя и, охнув, поспешно присела в подобии реверанса перед мужчиной, что еще сидел в своем кресле.

– Простите, ваше величество, я вас не заметила.

Мужчина улыбнулся и ответил смутившейся Алоне:

– Меня вообще в королевстве мало кто замечает, так что ничего страшного.

Это Фариам, догадался я, разглядывая мужчину. Ничего так, производит довольно приятное впечатление, да и чувство юмора есть. Когда Алона выпрямилась, он поднялся и нежно поцеловал ей ручку. И здесь такой обычай присутствует, подумал я, нужно запомнить. Алона зарделась и бочком отодвинулась, прижавшись к отцу, что все смотрел на нее с улыбкой на бородатом лице. Но вдруг улыбка сменилась удивлением.

– Алона, ты говоришь на общем? – ошеломленно произнес Шаракх.

– Да, – гордо ответила гномка. – Меня Алекс научил!

Король перевел взгляд на меня, а принцесса оторвалась от отца, быстрым шагом подошла ко мне, взяла за руку и подвела к монархам. Я не стал сопротивляться, хотя подходить близко к Шаракху мне очень не хотелось.

– Познакомьтесь, это Алекс, отличный маг, превосходный воин и мой кровный брат! – торжественно произнесла Алона.

Дальше мы вместе с ней наблюдали за картиной отвисания челюсти у ее родителя. Зрелище было довольно живописным, было на что посмотреть, но я больше уделял внимания Фариаму. На его лице проступил только легкий интерес к происходящему, и я еще больше зауважал его. Через несколько минут Шаракх со стуком вернул свою челюсть на место:

– Но...

– Мы с Алексом обменялись кровью, когда он лечил меня, – пояснила Алона.

– Но ведь это можно еще...

– Нет, уже нельзя, папа, – твердо ответила принцесса. – Мы с ним можем чувствовать друг друга, такую связь уже точно нельзя разорвать!

Я подумал, что связь можно разорвать какую угодно, было бы желание. Алона повернула ко мне недоуменное лицо:

– Алекс... А почему ты злишься?

Я тяжело вздохнул и обратился к Шаракху:

– С Мирином все в порядке?

– Да, – ответил король.

– А Квазиленд нормально до гор добрался? – решил я прояснить второй важный вопрос.

– С ним и Алисаной тоже все в порядке, а почему?..

– А вы, ваше величество, всех заговорщиков в королевстве вывели? – зло закончил я, глядя ему в глаза.

Король замолчал, а потом смущенно глянул на Алону и спросил меня:

– Что вы знаете?
– Я знаю почти все, не хватает лишь несколько незначительных моментов, но и так – картина ясна! – ответил я.

Шаракх вздохнул, опустив взгляд.

– Папа, в чем дело? – спросила ничего не понимающая Алона.

– Расскажите ей все, – сказал я королю.

Он только покачал головой:

– Я не могу.

– Нужно! – отрезал я. – Иначе потом будет слишком поздно.

– Но ведь она...

– Она все равно обо всем догадается. Алона – умная девочка. Но потом ее любовь и доверие вы потеряете уже навсегда. Решайте!

– Папа, объясни, о чем вы говорите? – непонимание и страх Алоны захлестнули меня.

Я глянул еще раз на короля, а потом махнул рукой, развернулся и направился к двери.

– Это ваша жизнь. Прощайте!

– Алекс, подожди! – крикнула Алона. – Папа, что происходит?

– Постойте! – донесся до меня обреченный голос короля, когда я уже взялся за дверную ручку. – Я расскажу все!

Я повернулся и смерил короля внимательным взглядом, а затем, не торопясь, подошел обратно к креслам.

– Тогда нам нужно присесть, это будет долгий рассказ, – сказал я всем.

Фариам, с любопытством наблюдавший за этой сценой, легко опустился в кресло, закинув ногу на ногу. Шаракх тяжело рухнул в свое, а Алона присела в третье кресло рядом с ним, взяв отца за руку. Мне кресла не досталось, поэтому я сдвинул бокалы и тарелки с едой на край столика и сел на другой край. С наслаждением вытянув ноги, поймал легкую улыбку Фариама.

– Вы не против? – осведомился я, всем своим видом показывая, что не встану, даже если он будет возражать.

– Нет, конечно. Располагайтесь, как вам удобно, – ехидно улыбнулся король.

Я вернул ему улыбку, показывая, что оценил подколку, и приготовился слушать.

Шаракху было нелегко начать, но все же он пересилил себя и тихо заговорил:

– В последние несколько месяцев я начал подозревать что-то неладное. Все началось с того, что по королевству поползли разговоры о том, что советник Каштарх – это идеальный управитель, как он заботится о моих подданных, какие планы мне предлагает... Мне сообщили, что этим настроениям подвержены уже многие, даже в Совете стали проскальзывать шепотки о возможной смене династии. Через месяц я понял, что даже если сниму Каштарха с поста советника, все равно лучше не станет. И я начал искать решение...

– Прикончить его надо было по-тихому, да и представить все несчастным случаем, сразу бы поутихли все! Кто в курсе, затаились бы в страхе, а остальные просто пожалели о трагической случайности! – не выдержал я.

Все уставились на меня, причем если в глазах Алоны и ее отца я прочел недоумение, то Фариам явно глядел с одобрением, что добавило еще несколько баллов к его оценке.

– Извините, – поспешно сказал я. – Не смог удержаться. Продолжайте, прошу вас!

– Так вот, – начал рассказывать дальше Шаракх. – Спустя месяц я понял, что мирным путем дела не сделать, а резни – он взглянул на меня, – я старался всеми силами избежать. Тогда мой советник по безопасности предложил план, как выманить Каштарха и заставить его сдать всех своих сообщников. Именно тогда, все тщательно рассчитав, мы отправили Мирина инспектировать армию, а затем объезжать кордоны государства, наводя порядок на границе, а для Алоны придумали это посольство. Я знал, что она не откажется, не такой у нее характер, вся в мать пошла... В общем, полторы десятицы назад она выехала из королевства с двумя телохранителями, которых мы не стали посвящать в детали плана, чтобы те не смогли выдать ничего заговорщикам. Следом мы тайно отправили отряд моих

лучших и самых верных гвардейцев, которые ежедневно докладывали мне о положении дел.

Мы надеялись, что Каштарх клонет на эту приманку. Так и вышло. В течение пяти дней все было тихо, но тут произошло неудачное покушение на Мирина. Его охранники среагировали должным образом, но не сумели взять нападавших живьем. В этот же день Шаринон сообщил мне, что по непонятным причинам они потеряли принцессу. Я был в ярости, мой план провалился, а я не сумел уберечь дочку. Мы предполагали, что Каштарху она нужна только в качестве невесты, чтобы законным способом занять трон после моей и Мирина смертей, а потому его маги просто стерли бы ей память, сделав безвольной куклой.

Твою мать! А я и не предполагал, зачем им на самом деле в отрядах маги, которым нужно так много платить. Теперь все стало на свои места, а я зря всю дорогу рассчитывал, что, попав в лапы к Каштарху, Алона отделается только неприятным замужеством...

– Через день обнаружилось, что она всего лишь поменяла маршрут, свернув на более длинную дорогу. Что побудило ее так поступить, я не знаю, так как к тому времени ее разговорный амулет перестал работать...

– Кальвин обнаружил за собой слежку и сказал, что так будет безопаснее, – сказала растерянная Алона.

Шаракх кивнул, найдя подтверждение своим мыслям, и продолжил:

– После этого, не обнаружив мою дочь на прежнем маршруте, Шаринон решил вернуться на развилку и проверить вторую дорогу. Уже спустя полдня пути его отряд обнаружил на дороге следы боя и тела в кустах. Поняв, что это были наемники Каштарха, они помчались в ближайший город – Зингард. Там они были на следующий день, найдя город встревоженным, будто пчелиный улей. Оказалось, на окраине обнаружили целый склад с сотней мертвецов различных рас, и горожане всю прятались в своих домах, полагая, что скоро все они могут стать жертвами таинственного невидимого убийцы.

Тут король поглядел на меня, но я молчал, ожидая продолжения. В том складе было несколько трупов, о которых я не намерен был рассказывать. Да и про вторую группу наемников они не знают, а хвастаться я не хотел, лучше было просто промолчать. Не дождавшись от меня пояснений, король продолжил рассказ:

– Шаринон поговорил с главой тамошних кузнецов и выяснил, что к нему накануне вечером заезжала принцесса со своим защитником, который продал ему гору оружия. Узнав все подробности, отряд поехал по их следу, надеясь, что сумеют перехватить этого наемника до того момента, как он передаст принцессу в руки мага, нанятого Каштархом. Правда, у них возникли вопросы о том, зачем мнимому защитнику принцессы было привозить трупы гномов в город и почему моя дочь так ему подчинялась. Посоветовавшись, мы решили, что одному наемнику Каштарха удалось обмануть Алону, заручившись ее поддержкой, чтобы облегчить себе дорогу, а забота о телах погибших была просто подтверждением его истории, рассказанной им моей дочке. Отряд моих гвардейцев продолжил свой путь и вскоре столкнулся с проблемой на развилке. Командир, посоветовавшись со мной, решил разделить своих людей. Большая часть отряда вместе с ним направились в Липан, где, по данным моих осведомителей, собрались значительные силы Каштарха, а меньшая – поехала в Денаден. Каково же было мое удивление, когда меня вечером этого же дня вызвал мой давний друг ювелир Ринкаш, сообщив, что моя дочь сейчас находится у него вместе с сильнейшим магом.

А ювелир оказался весьма не прост, подумал я. Когда бегал за Киром, успел связаться с королем. Все-таки я не зря предположил, что он останется верным власти, раз его дочке было позволено играть с маленькой принцессой. Теперь и вовсе выясняется, что он является хорошим другом Шаракха... Я стал слушать дальше.

– Я немедленно сообщил Шаринону, где искать Алону, и он, свернув с дороги, бросился в Денаден, велел своим людям только проследить за вами, опасаясь, что с магом им не справиться. Ночью отряду пришлось остановиться, а на рассвете Шаринон продолжил путь и въехал в город в полдень, узнав от своих, что моя дочь с сопровождающим только-только собирается его покинуть. Обрадовавшись, он посоветовался со мной, и я посоветовал ему не устраивать сражение в городе. Оно могло наделать много шума и испортить

отношения с нашим многоуважаемым соседом, – он кивнул на Фариама. – Уже полный отряд выехал за вами следом из Денадена и стал настигать, однако, не нагнав, спустя час снова очутился на развилке. Поразмыслив, командир Шаринон решил, что в сторону имперской границы вы точно не поедете, а спросив про вас у встречного, даже не стал делить отряд и проверять дорогу в Рой. Однако, проехав полдня и доехав до следующего города, он убедился, что вы в него не въезжали. Поняв, что опять попался на ту же самую уловку, Шаринон решил проверить все окрестные города, чтобы вас найти. Следы обнаружились только в Рое, но дальше терялись. Тем временем произошло покушение на меня, в котором был замешан Каштарх, но, к сожалению, доказать этого я не мог при всем своем желании. Он оказался хитрым лисом и нанял исполнителя из Империи, постаравшись, чтобы ни одна ниточка не протянулась к нему.

Поняв, что в Горах я уже не смогу повлиять на события, а следующее покушение на меня может быть более удачным, я оставил Мирина на хозяйстве, а сам кинулся в Мард, поскольку к тому времени уже был уверен, что сопровождающий мою дочь не из числа наемников Каштарха. Этому в большей степени поспособствовал мой друг Ринкаш, когда детально описал, что произошло у него дома. Сложив все сведения, известные о вас, я понял, что вы направляетесь в столицу, стараясь держаться в стороне от городов. Шаринон одобрил мой выбор и решил оставить наблюдателей в двух ближайших к столице городах. А сам с десятком людей засел в Вернаре, решив, что если вы соберетесь заехать в город рядом со столицей, то не по прямой, а сделав небольшой крюк. Пока они добрались до городов рядом со столицей, прошло еще три дня, за которые в Гномьих горах произошли большие события.

Пользуясь моим отсутствием, Каштарх вовсе потерял осторожность и открыто присвоил себе мои полномочия. Мирин не высывался, следя за ним со своими подчиненными. Через два дня он был уже в курсе всех планов Каштарха, осталось только взять его на горячем. Однако, схватив исполнителей, нанятых советником для еще одного покушения на принца, он слишком долго с ними возился, распутывая весь клубок. И самого Каштарха велел схватить только тогда, когда от своих наблюдателей узнал, что советник приказал группе наемников в Вернаре, где обнаружилась принцесса, захватить ее, если получится, а если нет – убить.

Значит, я все же правильно поступил, оставив Алону одну в гостинице, подумалось мне. Ведь иначе маг просто выстрелил бы в нее с дальней дистанции тем же способом, что продырявил меня, так что я не успел бы ничего сделать. Я посмотрел на бледную принцессу, которая отстранилась от своего отца, и чувствовал ее обиду и боль от понимания того, что ее просто сделали приманкой, на которую ловили хищного зверя.

– К этому времени я уже достиг Марда, направляясь к нему по прямой и загоняя лошадей, и попросил Фариама помочь мне, направив в Вернар своих людей, – продолжал король, не замечая, что Алона уже убрала руку и отодвинулась от него на край кресла. – Тем временем Мирин старался сделать так, чтобы советник связался со своими подчиненными и отменил приказ. Но, несмотря на все усилия и пытки, которые применялись к нему, Каштарх только смеялся, понимая, что терять ему уже нечего. Предполагая самое худшее, Шаринон и его воины получили приказ собраться в Вернаре вместе с воинами Фариама, чтобы отразить возможные нападения. Однако они прозевали тот момент, когда вы приехали в город, потому что наблюдатели Фариама искали мужчину с гномкой, а не отца с двумя детьми.

Вот что с людьми делает невозможность утром умыться, подумал я. Сразу постарел лет на десять. Надо будет хоть на себя в зеркало глянуть. Хотя, может, и не из-за меня это произошло, ведь Алону-то легко принять за ребенка. И как бы она ни отнекивалась, рост ведь не изменишь.

– Остальное вы знаете лучше меня, – закончил Шарах. – Шаринон сумел только к вечеру обнаружить, где вы поселились, и узнать, что Алону забрали, а вы побежали за ней следом. Понимая, что ничем помочь они уже не смогут, гвардейцы остались ждать на постоялом дворе и надеяться на лучшее.

Алона медленно поднялась с кресла. Я почувствовал ее обиду и растерянность.

– Ты знал... Ты специально послал меня, чтобы за мной охотились... – Она с трудом сдерживала слезы.

– Прости меня, дочка... – В глазах Шаракха я также с удивлением обнаружил влагу.

– Нет... Нет!!!

Алона развернулась и бросилась к выходу. Я моментально поднялся и в три прыжка догнал ее, а затем встал перед ней, не давая открыть двери. Она сначала пробовала меня обойти, а потом со злостью ударила кулачками мне в грудь. Я в ответ только обнял ее и, не обращая внимания на ее сопротивление, крепко прижал к себе. Она еще пару раз пыталась меня стукнуть, а потом просто спрятала лицо у меня на груди и разрыдалась. Шаракх встал и подошел к нам, но я лишь покачал головой, нежно прижимая к себе рыдающую Алону и шепча ей:

– Поплачь, родная, тебе будет намного легче... Плакать вовсе не стыдно...

Отец Алоны опустил плечи и словно постарел лет на десять. Я внезапно ощутил его горе и стыд, но уже ничему не удивлялся. Фариам тоже подошел и встал позади Шаракха, вопросительно глянув на меня. Я понял, о чем он, и слегка кивнул. Фариам опустил руку на плечо своего брата-короля и тихо прошептал ему:

– Не нужно им мешать.

Он увлек отца Алоны обратно и усадил в кресло, сунув в руки бокал со стола, а я почувствовал, что поток слез уже иссяк и принцесса только тихонько всхлипывает у меня на груди. Я погладил ее по голове, нежно подергал за ее хвостик, а затем наклонил голову и прошептал ей на ухо, чтобы слышала только она:

– Сестренка, ты же знаешь, что я тебя очень люблю, поэтому плохого никогда не посоветую. Просто послушай меня немного, а потом поступай, как захочешь. Ладно? – Дождавшись ее слабого кивка, я продолжил: – Алона, я думаю, у твоего папы действительно не было другого выхода, как отправить тебя приманкой. Если бы этого не произошло, в королевстве гномов могла вспыхнуть гражданская война, и тогда много невинных пострадало бы. Я чувствую, как ему сейчас тяжело, больно и стыдно. Он очень переживает, что вышло все именно так, значит, действительно сильно тебя любит... Помнишь, я рассказывал, что не хотел бы становиться правителем, и приводил тебе наглядные примеры? Так вот, я забыл уточнить, что правитель... хороший правитель всегда обязан поступать так, как будет лучше не для него, а для страны, которой он правит. Так велит ему его долг... А твой папа, по всей видимости, очень хороший правитель (или же просто глупый, добавил я про себя), так что тебе нужно им гордиться и попытаться просто понять. Нет, не простить и не оправдать, а сперва понять, почему же он поступил именно так.

Принцесса подняла на меня заплаканное лицо, и я мягко стал вытирать влагу с ее щек.

– Он действительно это чувствует? – неуверенно спросила она.

– Попробуй ощутить сама, вдруг у тебя получится, – ответил я и мягко повел ее к отцу.

Если мои догадки верны, у нее просто обязано получиться! При нашем приближении король встал с кресла и с мольбой посмотрел в лицо дочери, а я отчетливо ощутил его чувство вины и глубокое отчаяние. Подведя Алону к отцу, я взял у него бокал, который тот все еще сжимал в руке, и отошел, предоставив свободу действий сестренке. Остановившись рядом со столиком, у которого стоял Фариам, я стал наблюдать за своими новоиспеченными родственниками. Теперь есть два варианта, по которым пойдут события. Первый – Алона ничего не почувствует и станет для отца чужой. Это грозит мне серьезными проблемами – оставить ее здесь одну в таком состоянии мне не позволят остатки совести, так некстати обнаружившиеся у меня...

Однако события стали развиваться по второму варианту. Вначале на лице Алоны проступило удивление, а затем она прошептала:

– Я чувствую... – и машинально сделала шаг к отцу.

Тот все еще стоял, в нерешительности опустив руки, а Алона не могла пересилить себя и подойти еще ближе.

– Да обнимитесь вы, наконец! – не выдержал я. – А то стоите, прямо как не родные!

Отец робко протянул руки к дочери, а та сделала еще один шаг навстречу и позволила ему себя обнять, положив голову королю на плечо. Все-таки Шаракх намного ниже меня, подумалось мне, пока я со счастливой улыбкой наблюдал за этой сценой. Обнаружив в своей руке бокал, я отхлебнул из него. Превосходное вино! Решив не переусердствовать на голодный желудок, я ограничился тремя глотками и поставил бокал на столик. Выпрямляясь, я заметил, что Фариам внимательно за мной наблюдает. Я в ответ посмотрел на него с хитроватым прищуром и спросил:

– Ну и как я?

Правитель ехидно улыбнулся.

– Вполне достойно. А я тебе как? – перешел он на «ты», просто игнорируя условности.

– По первому впечатлению, довольно прилично. Повезло Мардинану, – улыбнулся я в ответ и перевел взгляд на семейные объятия.

Отец крепко обнимал Алону и шептал ей что-то на ухо, почти как я недавно. Мне подумалось, что он приводит те же доводы, что и я. Это очень кстати – можно незаметно смыться. Я повернулся к Фариаму и протянул руку.

– Приятно было познакомиться, – сказал я, а когда тот ответил крепким рукопожатием, кивнул ему на прощание и пошел к дверям, надеясь остаться незамеченным.

– Алекс! – догнал меня крик Алоны, когда я уже открывал двери. – Почему ты уходишь?

Вот, блин! Забыл, что сестренка тоже меня чувствует, и даже не попытался подавить чувство своего сожаления от расставания. Прокол, однако! Алона оставила объятия отца и кинулась ко мне.

– Не бросай меня, Алекс!

Я опять ее обнял и ласково дернул за так понравившийся мне хвостик.

– Я просто решил, что вам сейчас нужно побыть вдвоем с папой, рассказать все друг другу. Здесь я вам буду только мешать.

– Но я не хочу терять тебя, – крепко прижалась Алона ко мне.

– Не потеряешь, – ответил я, достал из кармана монетку на веревочке и протянул ей. – Держи. Теперь ты всегда сможешь поговорить со мной. Только заряжать не забудь.

Алона молча надела амулет на шею и опять прижалась ко мне.

– Ты надолго уходишь?

– Нет, родная. Мне нужно немного кое-чему подучиться, а потом я заеду к вам погостить в горы. Кстати, чуть не забыл: когда будешь рассказывать папе обо мне, начни с того момента, когда мы встретились, а то, что я сегодня тебе поведал о моей жизни здесь, пусть останется между нами. Хорошо?

– Но почему? – посмотрела Алона на меня.

– Так будет лучше для меня и безопасней для тебя, ты уж поверь мне.

Алона неуверенно кивнула, а я обратился к подошедшему Шаракху:

– Знаете, рискну вам дать один полезный совет. Вам следует основательно заняться образованием дочери, а то ведь уже взрослая принцесса, а в политике – полный ноль, зато отлично в сказках разбирается, – я усмехнулся.

– Я же еще ребенок, – ехидно напомнила Алона.

– Уже нет, – со вздохом сказал я ей. – Сегодня ты стала по-настоящему взрослой... Жаль, конечно.

У сестренки глаза начали постепенно увеличиваться, а рот приоткрываться. Я понаблюдал эту картину, а потом с улыбкой заявил, глядя на Шаракха:

– И найдите для нее какого-нибудь приличного учителя магии, так как скоро у нее откроются весьма неслабые к ней способности. Не того, что сильнее всех, а того, кто реально может чему-нибудь научить, хоть самым азам. Такие, я думаю, у вас найдутся. Если не выгорит, в дальнейшем постараюсь помочь.

Теперь я мог наблюдать те же изменения на королевском лице, пожалев, что Фариам стоит далеко и пропускает такое зрелище! Чмокнув Алону в лоб, я сказал ей: «До встречи,

сестренка!» – и вышел за дверь, оставив их, недоуменных, самих разбираться в своих чувствах.

Теперь можно и подвести итоги всего, что со мной приключилось, думал я, шагая по дворцовым коридорам. За те две десятицы, что я провел в этом мире, со мной произошло много интересного. Я обзавелся несколькими друзьями, приобрел парочку знакомств с нужными людьми, собрал приличную сумму, нашел себе сестренку... При мысли об Алоне у меня на душе потеплело, и я подумал, что не зря я тогда, еще до нашей встречи, не смог отказать себе в удовольствии понаблюдать за схваткой на дороге. Я даже боялся подумать, что бы произошло, попытайся я отсидеться в кустах...

Ладно, будем строить планы на будущее. Первым делом мне нужно найти учителя, которого посоветовал мне торговец в Вернаре, затем поднатаскаться в магии, а после можно будет просто попутешествовать по этому миру, часть которого я уже осмотрел. Да и внутри у себя мне нужно покопаться, а то изменения, произошедшие со мной после встречи с Алоной, меня не слишком радуют. Да, я стал более сентиментальным, больше внимания начал уделять чувствам. Это было плохо, ведь я понимал, что чувства будут только мешать мне в дальнейшей жизни. Ну, ничего страшного, у меня еще будет много времени подумать над причинами такого моего «размягчения», а пока можно с облегчением вздохнуть и перевернуть эту страничку моей жизни.

И начать писать следующую...